

— Явилась? Я же тебе говорил, забудь сюда дорогу. Ты не поняла?

Девчонка зло сверкнула глазами.

— Насильно притащили! Какой дурак сюда возвращаться захочет!

— Дерзкая стала? — Хмыкнул я. — Ну, что же, перевоспитаем.

— Тебя кто самого перевоспитал, тогда может ты поумнел бы, хоть чуть-чуть.

— Что ты сказала?!

— Что слышал! — Ответила она.

Простая девчонка
Роза мира

Глава 1. Даниил

— Ты снова привёз её сюда? На чёрт она сдалась, эта приبلудная! — Я ругаюсь с отцом по полной программе.

Ты посмотри, снова эта мадмуазель у нас в доме, ведь два года назад я её выдворил отсюда, пригрозил задушить подушкой ночью, если она не слиняет из нашего дома, вместе со своей мамашей.

— Лариса будет жить здесь, на этом разговор окончен! Она мешает тебе что ли? — Сурово спросил отец.

— И мне, и девушке моей.

— Хммм, девушка твоя здесь при чём? И вообще, твоя девушка Камилла, плохо на тебя влияет. Ты говоришь то, что говорит она, делаешь так как скажет она, смотришь на мир так как скажет она. У тебя нет своего мнения, это плохо.

Нет своего мнения значит? Девушка моя тебе не нравится?

— Значит я буду жить в квартире своей, отдельно от вас! — Вспылил я. — Давай ключи.

— Вот как исполнится тебе восемнадцать лет, будешь жить один. А пока будь добр. Пока я за тебя отвечаю, жить будешь здесь, под моим присмотром. Это понятно?

— Я не хочу здесь жить рядом с этой твоей Ларисой. — Ох, в декабре исполнится восемнадцать, сразу из этого дома сметаюсь, и Камиллу к себе жить приглашу.

— Ты меня не слышишь? Хочешь, не хочешь, будешь жить здесь. И постарайся подружиться с Ларисой, учиться вместе будете. Вы с ней сговорились, что ли? С этой Ларисой? За той приехали она такую бучу подняла, не поеду никуда и всё, на мать кричать стала: я тебе всю жизнь не нужна была, сейчас зачем приехала?! Не нужен мне ни дом ваш, ни вы сами! Я и одна жить сумею.!

— Вот и оставили бы там её, замарашку эту нищую! И, что ты сказал?! В мой класс пойдёт?! Да ты понимаешь, что видеть её не хочу! А ты ещё в один класс с мной её учиться устроил?

— Ей восемнадцати нет ещё! Девчонка! Разве можно её одну оставлять? Слушай, в конце-концов девчонка и так ничего хорошего не видела, за какой то, тёткой троюродной ухаживала, за больной, к тому же. А ты знаешь, какие они капризные эти инвалиды? — Отец вздохнул. — Да. Ездить в школу тоже будете вместе. И не спорь со мной! Всё, иди.

— То что она ничего хорошего не видела, вина её матери. Ей дочь не нужна была.

— Слушай, мал ты ещё, чтобы старших судить! Свободен!

Я как в тумане зашёл в свою комнату и упал на постель. Всё! Финиш! Дальше бежать некуда. Обложили со всех сторон, с одной мачеха, которую я терпеть не могу, с другой дочка её, которую я видеть не хочу, с третьей отец, перед фактом поставил. С четвёртой... хватит трёх, запасной выход должен же быть. К матери уйти? Нет. Тоже не вариант. Там кроме меня двое, брат и сестра, мать от нового мужа двойню родила, по шесть лет им. С мелочью возиться не хочу.

Что это? Телефон звонит. Мой что ли?

— Алло? Привет Камилла. — Грустно приветствовал любимую девушку.

— Привет Данечка, а что с голосом? Кто моего тигрёнка обидел? Скаже своей кошечке, она глаза за тебя выцарапает. Мммм? — Замурлыкала моя Камилка-Милка.

— Крыска-Лариска. — Выпалил я. — Кто ещё меня обидеть может?

— Это кто? А-а-а, ты Шаталову что ли, имеешь в виду? С чего бы она тебя со своей окраины доставать стала? — Удивилась Камилла.

— С окраины? — Фыркнул я. — Не с окраины, её снова к нам привезли. Так что, хочешь, не хочешь, а придётся жить вместе. И не только жить но и учиться в одном классе.

— Да, ты что? Вот поиздеваемся над этой крысой белобрысой. Ты что расстроился, это же такой хайп будет! Ты меня обрадовал. Давно в нашем классе новичков не было.

— Камилла! Спрячь свою радость подальше! — Посоветовал я ей. — Мне не до веселья.

— Чем она занимается сейчас? Видел её? Такая же безликая? — Приставала Камилла.

— Нет, не видел и видеть не хочу! Чем занимается, говоришь? С матерью своей уехала куда то. Век бы ни ту, ни другую не видеть. — Со злостью сказал я.

— Ну, приезжай к нам, в школу только через три дня. — Преположила Камилла.

— О, это хорошая мысль, сейчас приеду. — И правда, надо смотаться из дома, иначе я за себя не ручаюсь.

Быстро собрался, сел на свой мотоцикл и к Камилле. Отцу позвонил, сказал, что у Камиллы ночую.

— Привет Даня. — Обняла меня Камилла. — Я так рада видеть тебя.

— Здравствуй, моя Камиллочка. — Поцеловал свою девушку. — Я тоже рад.

— Ты не обедал? — Вот ведь какая подруга у меня, заботливая, внимательная.

— И даже не завтракал. — Улыбнулся я. — Накормишь?

— Естественно. — Ответила Камилла. — Тётъ Сим, обед пожалуйста нам.

Домработница собрала на стол, поставила тарелки. Повариха в доме Камиллы очень хорошая, готовит не хуже чем в ресторане. Пообедали и ушли в комнату Камиллы.

— Данечка-а-а, — Довольная жизнью, потянулась кошкой Камилла. — Я счастлива что ты поживёшь у меня эти два дня. Слушай, какая на сегодня программа?

— Ну-у, я не знаю. Ты что предлагаешь? — Подхватил её, положил к себе на грудь. — Ты, такая сладкая. — Прошептал ей на ушко.

— Ты тоже. — Засмеялась она. — Такой зверь ненасытный. — Слушай давай у бассейна вечеринку сегодня организуем, друзей позовём, а?

— Согласен. Значит Ярик с Лялей своей, Никита с Маринкой, Архип с Ленкой. Ещё кто? — Я задумался, кого бы ещё пригласить на праздник?

— Стас с Катей и Мир с Васькой. — Предложила Камилла. — Повеселимся на славу, Данечка.

Васька — это Василиса, все одноклассники наши, мы все вместе отрываемся.

— Данька, хватит хандрить, лови кайф. Чёрт с ней со школой, последний год мучений и в универ, тем более по восемнадцать лет будет, и двери всех ночных клубов открыты для нас. Это же вообще взрослая жизнь! — Ярик размечтался, а мне глядя на всё их веселье, уйти или уехать отсюда хочется.

Но, идти некуда, дома не хочу появляться, к матери тоже не хочу.

— Слушай Яр, ты иди вон к девчатам, а то у меня настроения вообще нет, одна гарь в душе, и пить не хочется. — Мрачно ответил я.

И кто настроение испортил? Конечно она, крыска- Лариска, которая поселилась в нашем доме. Разве крыски должны в доме жить? Они в крайнем случае в подвале водятся. А эта...

— Ладно тебе, смотри какая движуха у нас! Это же такое веселье, даже Фил со своей мадам пришёл, а ты знаешь, он редко на такие мероприятия ходит. Вон уже стримить начал.

Во, чел! Пойду позырю, что там за съёмку он сделал.

Яр ушёл, а я наблюдал за всеми. Парочки уже готовы, веселятся. А, что им? У них всё хорошо в отличие от меня. У меня всегда плохо. Эту мачеху Римму, назовут же, ненавижу. Сколько уже лет отец женат на ней, а я не привыкну никак. А тут ещё...

— Даня идём к нам. — Камилла потащила меня за руку к бассейну, — Смотри, Филл всех снимает, а мы чем хуже? Сейчас пусть нас запечатлит, пусть все смотрят как мы целуемся. Фил!!! — Крикнула она. — Снимай!!!

Фил действительно снимал всех, тут же пилил видео в группу.

— О, уже тысячу лайков набрал! Молодцы ребята! — Довольно сказал он.

— Блогер ты наш! Мы тебя всегда поддержим. — Обняла его мадам. Мадам эту зовут Руфина, она тоже из нашего класса, говорю же, мы все одноклассники. — Мы же одного поля ягоды!

— Вы обязательно должны меня поддержать, я же самых богатых и завидных женихов и невест снимаю. А где, самые завидные и красивые женихи и невесты? В нашей элитной школе, и конкретно в нашем классе! Ура!!! — Фил вообще в ударе.

Девчонки завизжали, пацаны издали победный клич и все попрыгали в бассейн, Фил уж этот момент не упустит, он снимал и снимал всё на камеру.

Было уже поздно, когда мы разбрелись по комнатам. Камилла уснула почти сразу а мне не спалось, думал, как бы мне эту Шаталову снова выжить из дома. Ей ведь наверное тоже восемнадцать скоро, вот и пусть к себе в скворечник однокомнатный валит. Я эгоист и это все знают, я один у отца, поэтому всё для меня с самого рождения. А тут Лариска, ну это не зло? Зло! Пошла она!

Ладно, ругаться наверное не надо с ней, просто игнорить. На чёрт она замухрышка сдалась? А она испугалась тогда меня, дурочка. К тётке какой то убежала, Римма ездила за ней после, так она со слезами ту тётку просила оставить у неё жить. Сказала ухаживать за тобой буду, (как же тётку то звали?), вроде Фаина, так Римма её называла, только оставь у себя. Тётка согласилась, я рад был! Не люблю лишних людей в своём доме. Римма кстати, тоже согласилась, сейчас понимаю, она не любила Лариску. А почему я должен её любить как сестру? Какая она сестра? У меня вон брат и сестра мелкие, мать тоже догадалась, родила.

Думал, думал и уснул.

Утром, все собрались на кухне у Барских, впрочем если считать час дня, утром. Девчата завтрак принялись готовить, или обед, в общем какие то то ли сырники, то ли оладушки Руфина испекла, поели и снова по комнатам разбрелись до вечера. Мы с Камиллой тоже, нежились в постели, пока отец не позвонил.

— Даниил, ты где? — Обеспокоенно спросил он. Что ж, ты беспокоишься за меня? Я уже взрослый парень, сам знаю как себя вести, где и что делать.

— Я у Камиллы, здравствуй отец. — Злись не злись а отец родной. Ответить надо, ругайся, не ругайся.

— Здравствуй. Домой когда приедешь? Не злоупотребляй гостеприимством. Не прилично это. — Назидательно сказал он. Отец вообще не любил мою подругу, Камиллу Барскую.

— Завтра приеду. — Ответил я. — А то после завтра в школу. Как там квартирантка?

— Ничего. В комнате больше сидит, разбирает учебники, вещи свои. Нормально всё. — С неохотой ответил отец. — Приезжай давай, а то дома напряжённая обстановка, Римма

психует, Лариса признавать её не хочет, даже мама не называет. Римма зовёт

— Хммм, а как же она её звать будет, если Римма как кукушка, подбрасывала её, то к бабке, то к тётке. — Усмехнулся я.

— Ну, Римму тоже можно понять, попала в трудную жизненную ситуацию. Муж погиб молодым, девчонке полгода было, ты понимаешь, Лариса даже не знала его. Вот и... В общем, не поймёшь ты ничего ещё. Ладно. Приезжай.

— Приеду. — Вяло ответил я, и отключил телефон.

Понять можно твою Римму? Вот именно, что нельзя. Какая же она мать, если ребёнка бросила? И кто её после этого мамой назовёт? Меня тоже бросила моя мама? Нет, она меня с собой забрать хотела, а я из своего дома не пошёл никуда. Я Даниил Германович Зарецкий, и ни какие мне мамины мужья, хоть они и Голицины, не нужны. Жить у них я не собираюсь.

Домой явился поздно вечером, тридцать первого августа, специально, чтобы Лариску эту не видеть, и вообще, надо по возможности как можно меньше с ней пересекаться. Вообще, не общаться и даже не здороваться.

Зашёл в свою комнату, сбросил сумку, и вытянулся на постели. Кто то постучал в дверь.

— Даниил к тебе можно? — Отец пришёл, наверняка с с нравоучениями, надоело.

— Можно. — Нехотя ответил я. Отец зашёл, с каким то озабоченным видом. Посмотрел на меня внимательно.

— Прибыл? Долго ты там задержался. Я хочу серьёзно поговорить с тобой. — Вздохнул он.

Начинается, эти серьёзные разговоры всю плешь проели, сколько же их можно слушать, эти твои разговоры от которых только нервы не в порядке становятся. Зачем тогда нужны они, эти серьёзные разговоры, если от нас всем не по кайфу?

— Ты понимаешь, надеюсь, что Лариса будет жить с нами, хочешь ты того или нет? — Спросил он меня.

— Нет. Я не хочу и ты это прекрасно знаешь. Зачем она здесь? На фига? — Вот на фига, правда? — Проблемы с ней нужны тебе или Римме?

— Не выражайся как босяк! Ты считаешь, что лучше бы её в детдом отправили? Даниил ты вырос эгоистом, разбаловал я тебя. Ты людей ни во что не ставишь!

Да, тебе то, здесь зачем она? И Римме тоже? Вы привыкли свободно жить. Небылс проблем? Теперь появятся, я вам их организую.

— Пусть катится в детдом! Мне она здесь не нужна! — Там ей и место.

— Вы сговорились с ней, что ли? Та в зубы не даётся и ты тоже! Будет жить она у нас, и постарайся хотя бы не ругаться с ней. — Отец повысил голос. — Ты бы сам согласился в детдом отправиться?

Я онемел, он что белены объелся? Меня и в детдом? Ничего не пойму я сегодня. Значит Лариска в зубы не даётся? Не верю.

— В зубы не даётся? Так она же, я помню, ни рыба ни мясо была. Молчала всё время. Пригрозил тогда, её подушкой задушить, она от страха из нашего дома сбежала. — Засмеялся я. — И сейчас сбежит.

— Ты в интернат захотел, что ли? А то я устрою быстро. Девчонку не трогать! Иначе-пожалеешь, я всё сказал. Не доводи меня Даниил, а то я и рассердиться могу, тогда пеняй на себя! И ещё, в школе смотри, чтобы её никто не обижал.

С этими словами отец вышел, а я так и стоял с открытым ртом. Впервые от него слышу такое. Наверное сильно я перегнул палку, осторожнее надо. К чёрту всю злость, а то ещё и

правда в интернат загудишь. Что он сказал? Я за Лариской смотреть должен что ли? Щаз!

Утром на занятия к десяти, я уехал раньше к Камилле, шофёр отца повезёт её в школу на машине и я с ними. Мотоцикл во дворе оставил.

— Даня! Привет. Отлично выглядишь! Только снова хмурый. Что не так? — Встретила меня Камилла.

— Всё не так. Отец Лариску трогать не велел, иначе сказал в интернат меня определит. Закончится моя свобода. Поняла Камиллочка. Ты там в школе поосторожнее, а то нажалуется отцу, и всё.

— Да, что ты переживаешь? — Засмеялась Камилла. — Мы её исподтишка будем троллить, эту уродину, помню её, волосы зачёсаны, прилизанные какие-то, бесцветные. Сама неуклюжая.

— Ф-у-у-у, — скривился я. — ты мне аппетит испортить решила. — Мы сели кофе выпить. — Не напоминай о ней.

— Молчу. — Снова засмеялась Камилла. — А то сама есть перестану.

— Привет, привет, привет...

Класс почти весь в сборе. Нарядные, красивые, вообще всегда говорили в школе что ученики нашего класса самые красивые. Мы со всеми обнимались, с некоторыми то, всё лето не виделись.

— А где же, крыска-Лариска? — Спроила Камилла шёпотом. — Испугалась наверное, не приехала. Плохо. Да, она красоту нашего класса вниз потянет своим видом. Девчонки наши-картинки. А она?

Камилла озиралась по сторонам, искала мою, так сказать "сестру", наверное для того, чтобы задеть её, уколоть, потроллить.

— Не знаю. — Пожал я плечами. — Наверное не приехала ещё. Да, ну её.

— Слыш, Дан, говорят новенькая в наш класс придёт. Фил уже её видел, такая говорит конфетка! — Ярик подошёл к нам. — Вы не видели ещё?

Мы с Камиллой засмеялись. Этот Фил, то ли прикололся над Яриком, то ли со зрением плохо у него.

— Ну, посмотрим. — Смеясь ответила Камилла. — Пока не видели, но думаю, там ничего интересного нет и Фил, просто пошутил. Так что Ярик, ты раньше времени губы раскатал.

Ярик обиделся, посмотрел неодобрительно на нас.

— Что вы ржёте? Я правду говорю. Он сказал, ты бы видел Яр, фотомоделью этой новенькой только быть. — Надул он губы. — Вам что ни скажи, всё в ржач превращаете.

— Да, успокойся ты, Яр, увидим, если уж блогер оценил, значит и правда красивая. — Снова прикололся я. Камилла согнулась от смеха.

Ярик фыркнул и отошёл от нас, а у нас настроение поднялось, мы с Камиллой посмотрели друг на друга и снова прыснули от смеха. Интересно, на что там Фил позовидовал?

Какая же это новенькая? Может в этом году их две к нам в класс придут? Может Фил не Лариску видел?

Все собрались, объявили построение на линейку. "Сестра" так и не приехала, может сбежала? Не понятно. Тут классная привела новенькую, поставила на линейке рядом с нам. Я посмотрел на неё и пропал. Перед глазами даже поплыло всё. Вот это да! И правда высокая, стройная, такая красивая, сердце забилося как будто подорванное. Кто же такая, и

как зовут? Ладно. Узнаем. Пацаны наши, шеи свернули глядяна неё. Вот наверное кого Фил видел.

Началась линейка, всё как обычно, подарили первоклассникам цветы, напутственные слова послушали, поздравления с началом учебного года и пошли в класс. Что же Лариска то не приехала?

— Дань, а Лариска то где? — Камилла ждала Шаталову, а я даже где то рад был, что она не приехала. Чёрт с ней, пусть дома сидит.

— Так ребята, все в сборе, молодцы, все красивы и веселы, это мне нравится. — Рядом с нашей классной стояла новенькая девчонка, нет, ну правда, красавица. Откуда же ты к нам прилетела? — Ну, что же, хочу вам сообщить, у нас новая ученица, знакомьтесь, Лариса Шаталова. — Познакомила нас классная.

Что???! Эта красавица и есть Лариска? Да не может быть! Мы с Камиллой посмотрели друг на друга, и ни слова не сказали. Я так вообще дар речи потерял. И это красавица живёт в моём доме, в комнате рядом? Не может быть! Вот это да! Это за те два, или два с половиной года, она так похорошела? Выросла? Я совершенно ошарашенный, не мог в себя прийти. Во тебе и крыса белобрысая! Вот тебе и крыска-Лариска, уродина прилизанная! А я... да нет, не влюбился же? Разве с первого взгляда влюбляются?

Глава 2. Лариса

— Не поеду я ни куда! — Ответила Римме, ой, то есть матери своей, мама её назвать, язык не поворачивается.

Какая она мама? Если не воспитывала меня, если я то с бабушкой росла, то с тётёй Фaeй, ох как ты не во-время умерла, тётё Фая. Полтора бы месяца пожила ещё, и тогда никто бы меня никуда не увёз. Приехали, ты смотри, и Герман Алексеевич, и Римма за мной.

— Лариса, ты что, хочешь чтобы тебя в детдом отправили органы опеки? — Спросила Римма. — Поедем к нам в дом, а эту квартиру жильцам сдадим.

— Нет! — Гаркнула я. — Никаких жильцов. Квартира моя, мне тётё Фая её оставила. У меня и документы дарственные имеются у на руках. И потом, в детдом кто меня отправит? Я сама работать буду, от вас, ничего не надо мне. — Не хочу я ехать к Зарецким, против Германа Алексеевича ничего не имею, а вот сына его Даньку, видеть не хочу. Дебил, избалованный деньгам. Идиот, ни с кем не считающийся. Он считает себя пупом земли, и все должны возле него крутиться, а так же и всё вокруг.

Когда умерла бабушка, это мама отца, которого я не помню, то по наследству, квартира досталась тётке, сестре отца, а меня мама к себе забрала. Бабушка при жизни, всё собиралась на меня завещание написать, говорила квартира Ларис твоя, я тебе её хочу завещать, и вот не успела, скоропостижно скончалась. Я осталась ни с чем, конечно юридически можно было часть этой квартиры отсудить, так как я прописана в ней, но Римма не стала связываться с тёткой, поэтому забрала меня к себе.

Я сначала обрадовалась, думала поживу с матерью, мне шестнадцатый год шёл. Приехала в их дом, на свою голову. Мать привезла, и тут же забыла обо мне. Почему она так меня не любила? Не любила никогда. За что? Не знаю. Наверное за то, что я на родственников отца похожа. Мать брюнетка, а я белая родилась. Не угодила Римме. Я, конечно знала что у Германа Алексеевича сын есть, но не видела его ни разу и вот пришлось, так сказать, лицезреть "братца".

Да, тогда этот братец, показал мне кто хозяин в доме. Он старался меня унижить, зацепить, или толкнуть даже. Ох и зол был, что меня привезли к ним. Ненавидел. Это понятно, я там лишняя. Однажды вышла я из комнаты, и как на зло, он по коридору шёл.

— Ты зачем вылезла, скройся с моих глаз, сказал. И вообще, пока я дома, не смей выходить из комнаты! — Зарычал как тигр.

С этими словами схватил меня за шкуру и толкнул в дверь комнаты. Я упала, ушиблась сильно, сидела плакала. С тех пор, бояться его стала. А когда он пригрозил задушить меня подушкой сонную, я сбежала к тётё Фae.

Тётё Фая, бабушкина племянница, дочь её двоюродной сестры, больная. Мы её часто навещали, жили почти рядом. Тётё Фая инвалид детства, прикована к коляске, мы за ней ухаживали, кушать ей приносили, это когда я поменьше была, потом я одна ходить стала. Тётё Фая была очень начитанная, интеллектуально развита, умела рассказывать интересно, то что читала, я её слушала с удовольствием.

За ней ухаживала сиделка с соцзащиты, днём, ночью тётё Фая бывала одна.

Вот к этой тётке я и сбежала, рассказала ей всё, она меня оставила у себя. Римма конечно приехала за мной, уговаривать стала. Но тётё Фая сумела убедить её, чтобы она не забирала меня. Я же в свою очередь, наотрез отказалась возвращаться к Зарецким. Когда

Римма уехала, я обняла тётю Фаю и заплакала, она тоже. Потом сказала, что я должна поехать школьные принадлежности себе купить, форму, обувь. Вот с шестнадцати лет я сама себе всё покупаю. Мы с Маринкой Родновой, ездим на рынок, вместе себе вещи выбираем. Маринка подруга моя, с первого класса, у неё отец физруком работает в нашей школе. Раньше занимался борьбой, большие надежды подавал, но, получил серьёзную травму, из спорта пришлось уйти.

Мы с Маринкой с удовольствием на физкультуру ходили, он нас даже приёмам учил.

— Шаталова, а ты способная. — Говорил он мне. — Рост позволяет, силы тоже хватает, притом приёмы осваиваешь очень хорошо. Особенно шейная скоба у тебя получается. Сумеешь за себя постоять в случае нападения. Фигура у тебя спортивная, эх бедность наша, тебе бы в спорт большой.

Мне приятно была похвала Геннадия Сергеевича и я старалась ещё усерднее. Вот так, я двойную пользу от физкультуры получила, бегала, прыгала, ещё и борьбой занималась. Геннадий Сергеевич нас не жалел, гонял, а мы всё равно его любили как педагога.

За эти два года, я выросла, подтянулась, похорошела. Тётю Фая говорит: ты Лариса, красавица у меня стала. Скажет так и вздохнёт. Я понимала, почему она так вздыхает, потому что мать про меня забыла. Я больше скажу, она меня, ещё и помнить не хотела. Ну и ладно, мне бабушкиной любви хватало и тётю Фаиной...

Эх, тётю Фая, тётю Фая, подвела ты меня, ещё бы чуть чуть пожила. Боже, как я плакала на её похоронах, по родной бабушке мне кажется, так не плакала.

Я закрыла квартиру и поехала с Риммой и Германом Алексеевичем. В детдом я не хотела конечно, да и кто туда захочет.

Приехали мы после обеда, комнату мне выделили ту же, рядом с Данькиной, я понимала, что он не рад мной будет, но ведь и я не рада была сюда ехать. Пусть ходит психует, придурок, я с ним сама общаться не собираюсь.

Братца я ещё не видела, утром, за завтраком, мать сказала, поедем вещи тебе покупать и в салон надо.

— Вещи у меня свои есть. А в салон зачем? — Не хотела я никуда ехать.

— Лариса, какие вещи? Ты понимаешь, что в элитную школу пойдёшь? Там знаешь как одеваются? Это тебе не твоя школа. Соответствовать надо. Маникюр, парикмахерская, в порядок тебя приведём.

— Не поеду я ни куда. — Насупилась, не понравилась мне такая программа. — Я в своих вещах пойду в школу.

— Лариса, нельзя, мама права. Понимаешь, там дети бизнесменов и предпринимателей учатся, у всех родители богатые. Если в этих вещах придёшь, смеяться будут над тобой и издеваться. — Поддержал жену Герман Алексеевич.

— Ну, хорошо, Римма, я согласна. — Специально её по имени назвала. — Поедем.

Вещей мне накупили, конечно много, и форму спортивную и кроссовки, которые я только по телевизору видела, финансы мне не позволяли купить себе такое. Теперь же, без проблем. А когда поколдовали надо мной в салоне, я удивилась. Это я в зеркале? Не может быть! Оказалось-я. Оказалось, может быть!

Приехали домой с Риммой почти вечером, хотя я и уставшая была, но довольная. Мне понравился мой новый образ. Герман Алексеевич когда меня увидел, то сказал: Лариса, да ты красавица!

Мать самодовольно улыбалась, а я не знала что на это сказать, но всё-таки улыбнулась

в ответ ну и конечно: спасибо.

На следующий день, собрала рюкзак, Приготовила вещи, которые надену в школу и задумалась. Новая школа, все чужие, всё чужое. Как я там учиться буду? Одноклассники естественно рады не будут мной, ну и подумаешь, я сама ещё ими не буду рада. Ладно, это я какнибудь переживу. Но вот Данька Зарецкий? Нет, сейчас я не боюсь его, но неприятностей всё равно жду. Он и дома будет меня шпынять, при каждом удобном случае, и в школе. Интересно, они с Камиллой то, дружат сейчас? Вернее встречается? Пусть встречаются, лишь бы меня не трогали.

Только меня всё равно одолевали сомнения, недоверие к младшему Зарецкому и к его подруге. Впрочем мне пятнадцатого октября восемнадцать будет, и я уеду к себе в квартиру, вернусь в свою школу. Ни одного дня лишнего не задержусь здесь.

— Лариса, идём ужинать. — Позвала мать. Надо идти, придётся жить по правилам этого дома, чужого, и по сути с чужими людьми.

За ужином я молчала, говорили Герман Алексеевич с Риммой.

— Герман, Даниил не приехал ещё? — Мать интересуется пасынком больше чем мной, так всегда было.

Раньше мне вроде и обидно что меня не замечают, а сейчас всё равно. Данька то с ней рос, вот она за него и переживает.

— Нет пока, сказал позже приедет. — Вздохнул отчим. — Совсем с этой дамой от рук отбился.

— Это он из-за Ларисы наверное разозлился. Мальчишка, заревновал. — Мать. Хоть бы уж не при мне говорила.

— Он у Камиллы. — Герман Алексеевич нахмурился. — Не нравится мне эта девица. Разбалованная ещё хуже нашего пацана, своенравная а он в рот ей смотрит: "Камилла сказала, Камилла сделала", своего мнения нет у человека.

— Любит наверное её, поэтому так ведёт себя. Камилла красивая, смелая, богатая. Чем не невеста для твоего сына? Не переживай. Приедет сейчас, куда он денется.

Данька действительно приехал, поздно правда, я уже лежала в постели, комнату естественно на ключ закрыла. Он прошёл в свою комнату, вскоре послышались голоса, Герман Алексеевич зашёл к нему, поняла я. Разговор вроде не на повышенных тонах был, и то ладно. Не хочу чтобы из за меня ругались. Ох, как я в свою квартиру хочу! Тарпи Лариса, терпи, недолго осталось.

Уже засыпать стала, когда мне позвонил кто то.

Время одиннадцать. Кто бы это? О, Никита.

— Привет Никит. Ты что так поздно звонишь?

— Привет Лариска! Ты где? Пришёл сегодня в гости, а тебя нет дома. — Удивлённо спросил Никита.

Где я. Я в элитном посёлке, в котором ты наверное не был никогда. В таком доме, в каком ты смело говорю тоже вряд ли когда был.

— Никита я живу, уже два дня в доме отчима. — Назвала где, он аж присвистнул. — Так что вряд ли мы с тобой в ближайшие дни увидимся.

— Вот это да! Лариска, да ты у нас... элита! У тебя мать есть что ли? Не знал даже, я ведь думал, что ты сирота вообще.

— Я и есть сирота. При живой матери. Я её и мамой то, не зову. Римма и всё.

— Как хоть фамилия у отчима? Может я слышал когда.

— Зарецкий Герман Алексеевич. — Назвала Фамилию-имя-отчество, отчима.

— Да ты что? Слышал, он бизнесмен известный. Ох и повезло тебе. — Никита, по голосу слышно, обалдел

— Не надолго. Мне через полтора месяца восемнадцать исполнится и я приеду обратно. Доучиваться в нашей школе.

— Ох и дура ты, Ларк! Зачем тебе оно надо? Живи как королева. — Снова удивился друг Никита.

Никита мой друг. Их семья недавно переехала в Москву, квартира бабушки освободилась. До этого они жили в Подмосковье, в посёлке. Он пришёл учиться в нашу школу, именно в наш класс, с тех пор мы с ним дружим. Живём рядом. Он сначала думал, что тёть Фая моя мама, а когда узнал что тётка, да ещё троюродная, очень удивлён был. Правда, ни о чём не спрашивал, как сейчас выяснилось, предполагал что я сирота.

— Нет, Никита, я буду жить одна, тёть Фая квартиру мне оставила. Не хочу я жить по правилам чужого дома, и чужих, по сути людей.

— Ну, смотри сама. Учиться где будешь?

— В элитной школе. Пока даже не знаю, как там примут одноклассники.

— Ой, смотри Лариска, там детки избалованные. Знаешь, в нашей деревне семья одна жила, и к ним иногда племянник или сын друга какого то приезжал, так он такие чудеса рассказывал. Шутки у них, очень жестокие. Особенно когда физкультура будет, клади в рюкзак платье себе ну и обувь лёгкую, на всякий случай. Бывает, что одежду, пока девчонка моется после занятий, забирают, ей одеть нечего потом. Понимаешь как издеваются? Снимают, в интернет выкладывают, чтобы посмеяться. А так хотя бы платье, да какиенибудь шлёпки наденешь на себя. В рюкзаке то, не догадаются посмотреть.

— Так там отдельно наверное девчонки от пацанов душ принимают. Кто зайдёт? — Он что, этот Никита, с дуба рухнул.

— Ты глупая? Девчонки и унесут. Знаешь стервы какие! Лариска, ни кого не слушай, будь начеку.

— Спасибо Никит. Знать буду, чтобы не опозориться. Ты меня озадачил. Так то, я сумею отпор дать если кто, что, а вот против этого, ну я имею в виду, если одежду утащат, тут и правда подстраховаться не помешает.

— Вообще, осторожнее там, ведь они и спорят на девчат и ставки делают, издеваются. А ты тем более, новенькая. Над тобой обязательно попробуют "подшутить".

Подшутить. Какие же это шутки?

— Ого! — Я просто в шоке была. — Тут ещё, знаешь, какая проблема. У Германа есть сын, Данька, ровесники мы с ним. Так вот он ненавидит меня. И учиться нам придётся вместе. Он и сейчас, когда узнал, что я приехала, видно разозлился ужасно, поругался с отцом, и два дня дома не появляется.

— Ой, смотри Ларка! Я переживаю за тебя. Ты... ты ведь такая красивая. — Запнулся друг.

Я засмеялась.

— Никита, да ты знаешь, как называл меня Данька, я же однажды жила у них, когда бабушка умерла, Так вот он меня уродиной называл. А ты-красивая.

— Сам он урод, так и скажи ему, моими словами. — Тихо сказал Никита. — Говорю-красивая, значит-красивая.

— Ладно, с началом учебного года тебя. Привет одноклассникам всем.

— Тебя тоже, Лар, смотри там. Не подводи нас, в случае чего, шейной скобой, как Геннадий Сергеевич учил.

— Хорошо, пока Никит.

Попрощалась с другом и отключила телефон, села и снова задумалась. Эта подруга Даниила, её Камилла зовут, так вот она по сговору с ним, может какую-нибудь пакость мне сделать. Как это мерзко всё. Всё как то не естественно и этот богатый дом, и люди в нём неестественные, и школа такая же наверное. Добра ждать не от кого.

Утром я Даньку не видела, он уехал рано, мотоцикл заурчал во дворе, ох и человек, ну не хочешь ты меня видеть, не смотри. Так нет, он демонстративно старается показать, что моё присутствие здесь лишнее. Плевала я на твои психи. Отошло то время, когда я от страха сломя голову убежала к тётке, ты теперь испугать попробуй. Я тебя сама задушю этой подушкой. Ростом то наверняка мы почти одинаковые.

После завтрака стала собираться, ох, где мои одноклассники? Маринка Роднова? Никита Рокотов?

В школу меня привёз шофёр, который наверное Даниила возит. Странно, но он не узнал меня, прошёл мимо на линейке, посмотрел только с интересом. Нет, он выше, вырос то как! Такой красавец! Камилла гордая рядом идёт, за руку его держит. Любовь же, куда от неё денешься? Я вообще в его сторону не смотрела.

Линейка была такая же как и у нас в школе, ничего необычного. Линейка как линейка. Все пошли в класс, меня классная представила ученикам, назвала имя и фамилию, краем глаза я заметила реакцию Даньки, у него глаза наполовину больше стали а Камилла с открытым ртом стояла. Удивились? А вы думали, что я такая же, как тогда была? Нет, я выросла, без ложной скромности надо сказать, похорошела. И молчать больше не буду, и в обратную врезать могу, не обрадуешься, братец.

На парту я села с девчонкой, которая, как мне показалась, несмелая. Почему? Затравили? Посмотрим.

— Привет- Поздоровалась с ней. — Я Лариса.

— Я слышала. — Тихо сказала она.

— Тебя как зовут? — Что то не так с этой девчонкой, запуганная какая то, зашуганная.

— Надя. — Нехотя ответила она. — Ты откуда к нам?

— Издалёка. Тебя обидел что ли кто, прямо в первый день? — Ну, правда, с чего такой вид. Все я смотрю рады.

— После расскажу. Сейчас урок начнётся. — Так же тихо ответила Надя.

Пришла классная после звонка, все стали приветствовать её топотом и криками. Дикари какие то. У нас в школе такого не было никогда, во всяком случае в нашем классе.

— Всё-всё-всё! Тихо! — Сказала Татьяна Ивановна, так классную зовут.

Начался урок, о боже, какой же это урок, ученики на равных с учителем говорят, ещё и прикалываются над ней, вот это школа. Или большие деньги родителей, так себя вести детям позволяют? Сказать что я была в шоке, значит ничего не сказать.

— А Вы где отдыхали Татьяна Ивановна этим летом? — Спросил нагловатый парень, с первой парты.

— Минаев, мы что обсуждать будем где кто отдыхал? Вот на уроки литературы будете писать сочинение, тогда всё изложишь где сам отдыхал, а я летом на даче отдыхаю. Летом я вообще, везде отдыхаю, даже дома, и даже на работе.

— Вы летом работаете что ли? — Снова поинтересовался он, как будто не знает.

— Работаем, это у вас каникулы, у нас только отпуск бывает. Всё не отвлекаемся.

— Архип Минаев. — Шепнула мне Надя. — Самый наглый из всего класса.

Понятно теперь, самый богатый наверное и самый популярный из всей школы. Симпатичный.

— Самый богатый и популярный? — Всё-таки поинтересовалась я.

— Нет. Самый популярный и богатый у нас Зарецкий Даниил, вон видишь на второй парте с девчонкой сидит, она его подруга, Камилла зовут.

Вот значит как! Да ты братец, популярный человек, что же, ладно, ладно. Но мы сейчас, не хуже тебя и твоей Камиллы. Посмотрим чего ты стоишь. Учишься хорошо, так я тоже не отстающая, подруга у тебя есть, так и у меня есть Никита, не хуже тебя, парень очень видный и спортивный. Думаю за эти полтора месяца сумеем разобраться, кто есть кто.

Урок закончился быстро, впрочем я ожидала от него большего, но ничего нового, расписание уроков дали, в общих чертах систему обучения этого года рассказала Татьяна Ивановна. Кстати мне она очень понравилась. Занятия как и в нашей школе с восьми начинаются.

Классная сказала что мы свободны, так надо идти к машине, шофёр предупредил что ждать меня будет.

— Ну, чё пацаны, в кафешку закатим? — Обратился к ребятам парень с причёской непонятной, чёрти что на голове. — А вы девчата, как думаете.

— Конечно закатим Фил! Прямо отсюда! — Поддержали его многие.

Мы с Надей собрались уходить, уже закинули рюкзаки на плечо.

— Эй, а вы куда пошли, слушай новенькая, ты что с нами познакомиться не хочешь поближе? — Спросил Архип.

Я мрачно посмотрела на него.

— Не горю желанием. — Ответила грубо конечно, но я не люблю, когда мне "эйкают".

По классу пошёл ропот, понятно, с первого дня нажила себе врагов, причём весь класс недоволен. Надя быстро потащила меня за руку на выход.

— Ты что делаешь, Лариса! — Зашептала она. — Ты понимаешь, что теперь тебя ждёт? Они же затравят тебя.

— Пусть попробуют! — Правда, пусть попробуют, за те два года, когда сбежала из дома Зарецких, я научилась не только приёмам, но и в зубы никому даваться не стала, если меня оскорблял кто то, то не рад был. И здесь я себя в обиду не дам.

— Лариска, да ты не знаешь их, они же дружить с тобой не будут и ты как я белая ворона станешь.

— Тебя тоже затравили? — Усмехнулась я. Надя опустила голову. — Неужели ты так хочешь дружить с ними?

— Не знаю. — Ответила она. — Со мной вообще никто не разговаривает. Даже не замечают меня.

— Они всё равно с нами дружить не будут. Так зачем же, уж так навязываться им? Ты с первого класса с ними учишься? — Если с первого класса, значит хоть какое то уважение должно быть, а её затравили видать.

— Нет. В прошлом году только пришла. Ты на чём домой поедешь? — Спросила она меня.

— На машине, я такси вызвала. — Соврала, а что я ей скажу, машину Зарецких она наверное знает. — А ты?

— Вон за мной приехали. — Она кивнула на машину. — Я тоже из богатой семьи. Вернее отец у меня богатый, а я внебрачная дочь его. — Усмехнулась она. — Ладно Ларис, поехала я. Пока.

— Пока.

Надя уехала, пошла к своей машине, настроение у меня испортилось совсем.

— Слушай новенькая, чё ты такая борзая? — Парень из нашего класса, как зовут не знаю.

Я молча смотрела на него. Пошёл ты в... кафе, хотела сказать, но и этого не сказала.

— Молчишь? Может познакомимся? Меня Ярослав зовут. — Стоит рисуется передо мной.

Я снова паузу взяла, вернее я из неё не выходила.

— Хммм. Язык проглотила? — Хмыкнул он. — Или не хочешь говорить, считаешь нас ниже себя?

— Тебе что нужно от меня? — Ответила наконец то я.

— Ярик, ты идёшь или нет? Мы уже все уезжаем! — Крикнула ему девчонка, тоже из нашего класса. За одной партой с ним сидела сегодня.

— Иду! — Ответил он ей, а мне сказал. — Ладно, после поговорим. Сейчас я спешу.

Вот и спешу, а ко мне не приставай, а то я рассержусь. Ярослав ушёл а я всё-таки отыскала машину, села в салон. Шофёр позвонил, как я поняла, Даниилу, тот видно отказался ехать домой с нами.

Дома я переоделась, время уже первый час, решила поесть, вышла на кухню.

— Лариса, ну как тебе школа, как приняли в классе? — Римма уже сидела за столом. — Садись обедать

— Нормальная школа. Наша лучше, и одноклассники там все свои. А здесь не такие.

— Даниил был в школе? Он вообще как с ума сошёл, что так уж себя вести? Не маленький вроде.

— В школе был. Не нравится твоему сынку что я приехала. — Насмешливо поддела я её. — Ревнует мамочку.

— Лариса! Ты ещё! Давай пожалуйста ругаться не будем. При чём тут ревность? Он и меня то не признаёт, не смотря на то, что я давно живу с его отцом. Знаешь характер какой вредный у Даниила.

Знаю я твоего Даниила, тот ещё псих, впрочем наверное его родители таким сделали, тоже развелись, мать от второго мужа двойню родила, значит у Даньки брат и сестра есть, но эти то по матери родные. Интересно, почему Римма от Германа не родила? Короче, это такая тема, непонятная пока, наверное не мне разбираться в этих семейных хитросплетениях.

После обеда, позвонила Маринке. Надо узнать, как там подруга.

— Лариска, привет? Как ты там? Была в школе? — Засыпала она меня вопросами.

— Привет Марин, была в школе. Обыкновенная школа, только уж богато отделана, оформлена, уголки разные. Правда сама в них не была, но таблички на дверях видела. Даже живой уголок есть.

— Ну, так у нас в школе тоже есть, мелкие ухаживают за лягушками-мышками. — Засмеялась Маринка.

— Есть конечно, но тут говорят вообще очень хороший. Возможно увмжу ещё. Как там наши?

— Всё хорошо, тебя ждём. Особенно Никита, Матвей да ещё я.

Матвей Маринкин парень, у них больше чем дружба, у них любовь.

— Марина как только восемнадцать стукнет так я ни одного дня не задержусь здесь больше.

— Может понравится там, а, Ларис? Всё-таки там такой достаток, дом огромный, школа элитная.

— Марина, я же не привычная так жить сама знаешь, школа чужая, дом тоже, да и люди...

— Слушай а брат сводный как к тебе отнёсся? Не обижал? А то ведь они богатенькие, все такие, безбашенные.

— Никак, дома не появляется, злой как бобик дворовый, он же ненавидит меня, да он всех ненавидит, так мне кажется. — Со злость ответила я.

— Ой, Лариска-а-а, ну ты вообще, причёску смотрю сменила, макияж классный. Косметика наверное дорогая.

— Дорогая. В салон с Риммой ездили, там меня преобразили, здесь нельзя иначе. — Вздохнула я. — И вещи дорогие купили. Только радости мало.

— Не хандри ты, давай. Не обращай ни на кого внимание, учись, живи, всё хорошо будет.

— Спасибо Марин. Как Геннадий Сергеевич? Учитель наш любимый.

— Нормально, они с мамой в кино ушли. Как молодые.

Мы вместе засмеялись. Маринка тряхнула кудрявой головой, мы с ней по видеосвязи говорили.

— Ладно, Ларис, кто то звонит, Матвей пришёл наверное.

— Привет ему. Пока.

— Пока.

Ох, вздохнула я, надо Любви Владимировне позвонить. Это заведующая магазином, где я подрабатывала на пол-ставки уборщицей.

— Алло, здравствуйте Любовь Владимировна, это Лариса Шаталова.

— Я узнала. Здравствуй Ларочка. — Обрадовалась моя бывшая начальница. — Вчера деньги перечислили, пришли на карту?

— Да, спасибо. Любовь Владимировна, я здесь надолго не задержусь, в середине октября приеду домой, тогда уже насовсем. Примите меня снова на работу?

— Да ты почему там жить не хочешь? Плохо что ли встретили? Лариса, да что такое.

— Ничего. — Грустно ответила я. — Ничего личного, просто я хочу жить одна.

— Приму. Ты у меня ответственный работник.

Будешь ответственный, пенсия тётъ Фаина вся на лекарства уходила, моё пособие на продукты, а ведь и одеваться надо, вот я с шестнадцати лет и подрабатываю. У матери ничего не просила никогда. Попрощалась с Любовью Владимировной и выдохнула.

Время уже четыре. Положила учебники в рюкзак, на всякий случай, лёгкое платье и балетки завернула в бумагу и положила на дно рюкзака. На всякий случай.

Тут со стуком распахнулась дверь, на пороге стоял братец.

Глава 3. Даниил

Мы прямо со школы завалились в кафе, деликатесы себе заказали, я из морепродуктов, кто мяные, кто салаттики, но это в основном девчонки. Сидели праздновали, Фил даже как то тайно спиртное принёс, немного выпили. Тут пацаны тему и загрузили, как проучить новенькую, поспорить на неё или как Надю Коврову, голую сфоткать. Я, вообще молчал. Ярик предложил: может подставить её? Не знаю почему, но я не хотел чтобы Ларка попала на их уловку. Предупредить её? Но это же, не по пацански. Девчонка то, не знает наших правил. Как же поступить?

— Пацаны а может, хватит ребячеством заниматься? Может, прекратим всю дурь? — Спросил я, за что получил неодобрительный взгляд от Камиллы. Она заревновала, это я ещё в школе понял.

И заревновала не на пустом месте, Лариска меня покорила. С первого взгляда.

— Да что ты, Дань, смешно же будет. Давайте, давайте, немного спесь с неё собьём, а то дерзкая она.

Я больше ничего не стал говорить никому. В общем Яр и Фил забились. Кто первый завалит девчонку. Предупредить надо бы её. Но как? По нашим правилам негласным, я не имею права этого делать. Никто не имеет. Задача. Ладно, намёком попробую.

Домой я приехал поздновато и сразу к девчонке в комнату зашёл. Посмотреть надо, чем она занимается, как устроилась в моём доме. Девчонка подняла голову, она что то положила в рюкзак, застегнула его.

— Явилась. Я же говорил, забудь сюда дорогу. Ты не поняла? — Нахмурил при этом грозно брови.

Девчонка зло сверкнула глазами и в тон мне ответила.

— Насильно притащили. Какой дурак сюда возвращаться захочет. Почему не постучал в дверь?

Я ещё стучать буду, ты смотри какая воспитанная.

— Почему я здесь, в этом доме, стучаться должен? — Обвёл глазами комнату. Девчонка молча смотрела на меня, мне показалось с каким то презрением. — Смотрю, ты дерзкая стала? Ну что же, перевоспитаем. — Ишь ты, красавица. А ведь и правда красавица.

— Тебя бы кто перевоспитал, может тогда, ты поумнел бы хоть чуть-чуть. — Снова борзнула она. — А то всё, как ребёнок обиженный себя ведёшь.

— Что ты сказала?! — Сейчас договоришься, я тебе губы откушу. Дождёшься, поцелую ведь. — Кто ребёнок? Я такой ребёнок, который сам "ребёнков" делать может.

— Что слышал! — Снова в тон отвелила Лариска. — К тому же, пошляк! Зачем пришёл говори и умватывай из моей комнаты.

— Твоей, значит. С каких это пор? Ты хоть понимаешь, что ты чужая здесь? — Не удержался я всё-таки.

— Не беспокойся брат. — Издевательски выделила слово "брат". — Ни одного дня лишнего не задержусь в этом "чужом" доме. Как только восемнадцать исполнится, сразу уйду. Понятно? Так что психи свои, при себе оставь, повзрослеть пора. И не надо мне при каждом удобном, и неудобном случае напоминать, что я чужая. Сама это прекрасно знаю.

— Язык смотрю, длинный стал у тебя, укоротить придётся. И когда же тебе восемнадцать будет? — Усмехнулся я. — Скажи. Отметим, в ресторан всем классом

закатим.

— Скоро. Заметить не успеешь, как я смотаюсь отсюда, и ни разу не пожалею, потому как ни тебя, ни Римму видеть не хочу. Отца только твоего уважаю. — Зло выпалила Лариска. — А ресторан для других оставь.

Я просто опешил от её наглости. Да она, берега попутала, что ли? Вообще не отупляет, что говорит и с кем говорит. Кошмар. Но с другой стороны послушать её интересно.

— Хммм, значит не рада сама? Страху я смотрю не испытываешь, совсем испортилась. Про подушку не забыла? — Напомнил ей, как напугал её тогда.

— Я ничего не забываю, у меня вообще память хорошая. Ты прав, и страха не испытываю. Я сама тебя на хрен этой подушкой задую. — Снова ошарашила меня Лариска.

— Ясно. — Насмешливо процедил я. — Не вздумай в школе сказать, что ты у нас живёшь.

— Нужен ты мне, я ещё в школе о тебе говорить буду. — Устало, как то, сказала девчонка и вздохнула.

— Зачем с Надькой села? Ты знаешь, что её не любят в нашем классе. Смотри, как бы с тобой подобное не случилось. — Предупредил я её.

— Затравили девчонку что ли, стадо баранов? Ох и элита! — Покачала Лариска головой.

Я молча вышел из её комнаты, зашёл в свою и упал на кровать. Вот это Лариска, совсем борзая стала, а глаза у неё какие красивые, аж огнём синим загорелись от злости. Насчёт баранов, она права. Совсем недавно я стал задумываться, почему не знаю, что мы не по людски себя ведём. Ну, вот зачем так с Надей Ковровой? Она же ничего никому плохого не сделала, а мы опозорили её, осмеяли, затравили. Девчонка подружиться с нами хотела, доверчивая, да разве наши класс примет её? Нет. Обязательно какую-нибудь пакость сделают. Так и случилось, сначала поспорили на неё, после девчонки ей тёмную устроили, типа Катя заевновала Мира, парня своего, короче избili её девчонки, ну а Мир типа пожалел. Наутро фотки в группе, подписи, одна пошлее другой, смех. Надьку оплевали. Никто с ней за парту не садился, да и вообще разговаривать даже перестали.

Лежал до вечера, пока ужинать не позвали, Лариска тоже вышла к ужину, вела она себя, кстати, свободно, ни на кого не обращая внимания. Сидели мы напротив друг-друга, нет, это что то, разве так можно надо мной издеваться. Я есть не мог, хотел уйти из-за стола. Как она ела, так наверное только королевы едят. Где научилась? Непонятно. При чём я смотрел на её губы и мне хотелось вместо ужина их облизать и даже откусить чуть-чуть. Она так сексуально двигала ими, я не видел ни разу ни у кого, чтобы настолько было красиво и привлекательно.

— Лариса, как тебя в классе приняли? — Поинтересовался отец, а мне интересно стало, что она скажет в ответ.

Девчонка пожалала плечами.

— Как новичков принимают в классе? Насторожённо, конечно, некоторые вообще недовольно. — Многозначно ответила Лариса.

Ах, ты сводная, меня что ли имеешь в виду? Ну-ну, я ещё поговорю с тобой сегодня, Ты мне ответишь за свои слова.

— Ты как? — Спросил меня отец. — Я тебе сказал, смотри за Ларисой.

Я промолчал, а Лариска даже есть перестала, посмотрела на отца, потом насмешливо на меня, и обратилась снова к отцу.

— Герман Алексеевич, я не маленькая, и смотреть за мной не надо.

— Ты девочка, и кто то должен защищать тебя. — Не отставал отец. — Обидеть могут, знаю я их класс, и их школу.

— Не надо меня защищать, я сама за себя постоять сумею, пусть попробует обидеть кто-нибудь, не обрадуется. — Ответила Лариса. — Не беспокойтесь, жаловаться не буду на обидчиков, и плакать тоже.

Я усмехнулся, посмотрим как ты плакать не будешь, когда Фил или Ярик натянут тебя, да фотки гольшом выставят на посмешище. Вот тогда заплачешь.

— Ну хорошо, смотри сама, а ты. — Это ко мне отец. — Всё-таки смотри Даниил, в обиду никому не давай, мы не чужие.

Я снова промолчал. Как я за заступаться буду, если например девчата её начнут травить? Я же не полезу в их разборки. Ладно посмотрим, со стороны всегда интересно посмотреть, если уж чересчур начнут, придётся внушение сделать, а то наши девчонки иногда меры не знают.

После ужина, я решил что надо осадить немного сестру, а то уж больно сильно смелая. Но с другой стороны мне нравилось, что в ней нет никакого жеманства и притворства, говорит что думает, ведёт себя естественно. Даже немного дерзковато, но в этом тоже есть какой то шарм.

На этот раз я постучал в дверь.

— Входите. — Тихо прогласила сестра, наверное не меня увидеть ожидала. Скривила губы, но промолчала.

— Значит защитник не нужен? Хммм. — Хмыкнул я. — Смелая стала?

— Нет, не нужен. Я привыкла сама решать свои проблемы, ещё и не такие. Эти по сравнению с теми-мелочи. У тебя всё?

— Смотри не плачь после...

— После чего? Натравишь шавок своих на меня? Я тебе так скажу, лучше меня не трогайте, сами рады не будете. — Девчонка уставилась на меня злыми глазами в которых чёртики плясали.

— Никого я травить на тебя не собираюсь, а ты немного язык прикусывай, не дерзи сильно.

— Мне дерзить будут а я молчать значит должна, такие как этот Ярослав, что подходил сегодня ко мне, заслуживают не только дерзости но и...

Она не успела договорить, зазвонл её телефон.

— Алло? Привет Никит, слушай я сейчас занята немного, минут через пять перезвони. — Ей что то ответил, какой то Никита. Поцеловал что ли? Она ему улыбнулась. — Я тебя тоже.

— Кто это тебе звонил, Турбин что ли? — Неужели Никиту Турбина знает?

— Кто? — Лариса удивлённо посмотрела на меня. — Не знаю такого. Мне звонил... скажем так друг, одноклассник, ну и... в общем, не твоё дело.

— Одноклассник, это с той твоей школы. — Понял я. — Ну, договаривай что сказать хотела?

— Знаешь, не хочу я больше ни о чём ни договаривать, ни говорить. Хватит разговоров на сегодня.

— Я тебя предупредить хочу, в ваши девичьи разборки я лезть не собираюсь, это к тому, если наши девчата травить тебя начнут. Надеюсь ты это понимаешь? Так что не нарывайся.

— Пусть травят, только смею уверить тебя, ничего они не добьются. Знаю я какие вы, дети богатых родителей, на твоём примере, два года назад убедилась. Сейчас даже удивляюсь, с чего это такая забота обо мне? Ты ж ненавидел меня, сколько я помню, так что и покровительство мне твоё не нужно, и забота не нужна, вообще ничья. Можешь выйти из комнаты? Я спать хочу.

— Смотри, я предупредил тебя. Просто девчата наши любят травлю. Не верь никому, ни одному слову. Обманут.

— Знаю. Мог бы и не предупреждать. — Лариса отвернулась, ждала моего ухода.

Полночи думал о ней. Через стенку было слышно, как она говорила по телефону. Слов не разобрать конечно, но я понял что говорила с тем Никитой. Что это там за друг такой, Никита? Нет. Нет никаких Никит. Есть я, Даниил, а других друзей не потерплю. Это что? Я ревную? О, боже мир перевернулся с ног на голову и таким остался! Камиллу ведь никогда не ревновал а тут, Лариску ревную. Ревную. Разве я виноват? Разве я виноват, что она так похорошела? Разве я виноват что она снова у меня в доме? Разве я виноват, что... что влюбился? А я влюбился?

Звонит кто то. О, Камилла, легка на помине.

— Алло, привет зай. Что так поздно звонишь? Случилось что? — Понятно, ревнует.

Странное дело, я ревную Ларису, Камилла ревнует меня.

— Привет. Как ты? Как там наша крыска? Слушай, мы тут такое с девчатами придумали, короче Лялька...

О боже, с первого дня начинается, одни спорят, смотрю уже ставки делают на Ларису, эти пакость какую-нибудь мелкую придумали, а мелкая пакость, самая подлая.

— Ты ничего не придумала, девчата как хотят. Прекращай Камилла свои дурацкие розыгрыши, не нравится мне всё это. Что вы там придумали? — Перебил я её. — Хватит!

— Ничего. — Обиженно ответила она. — Зачем ты за неё заступаешься? Самому что ли понравилась?

— Камилла! При чём здесь это? Что вы делать собрались, ещё раз спрашиваю? — Разозлился до невозможности. Ну разве это дело, взрослые люди, ведут себя хуже детей.

— В компоте искупать хотели, это же невинная шутка. Короче Алёнка, типа Ярика заревновала и оболъёт её компотом. Что здесь криминального? Непонимаю.

Непонимает она. Хорошо, на примере объясню.

— Я завтра вас с этой Алёнкой оболью если компотом, вам понравится? — Разозлился я.

Алёнка, подруга Ярика, мы её ещё Лялька зовём. Та ещё девица, любит она новеньких троллить. Надьку Коврову в прошлом году больше всех доставала.

— Дань, ты что? Тебе же не хочется чтобы она жила у вас? Или ты передумал? — Подозрительно спросила она. — Быстро ты своё мнение меняешь.

— Считаю как хочешь, но принимать участие в этом, как его называешь "розыгрыше", ты не будешь, иначе поссоримся. Поняла меня? Отец всю плешь проел, только и слышу от него: не давай девчонку в обиду, тут ты на как зло. Очень хочешь чтобы меня в интернат отправили?

— Да, ладно, куда он тебя отправит? Никуда. Данечка, ну ты же понимаешь, девчонок я не могу отговорить, и даже не проси. — Капризно пропела она. Почему у неё голос такой противный?

— Ну, хорошо, если что то пойдёт не так, я с тебя строго спрошу. Отговорить, всё же,

постарайся. Детский сад, какой то. Вы хоть понимаете что это глупо?

— Ладно. Попробую. — Нехотя согласилась Камилла.

Нет. Ты не попробуешь. Ты и пробовать не будешь, знаю я тебя. Ох, Лариска, держись!

Глава 4. Лариса

Даниил вышел из комнаты, я закрыла дверь на ключ. Села на кровать. Это перебор, два раза в день, видеть братца, и не только видеть но и говорить с ним. Я просто была без сил. Моральных, имею в виду. Он что, решил теперь таким образом выжить меня из дома? Своей красотой и харизмой? Трудно, трудно говорить с ним. Станный человек Даниил. Что он задумал? Непонятно. Почему то предупреждает меня об опасности. Знает что то? Напрямую не говорит. Намёками. От этого вообще не по себе. Ладно, завтра в школе увижу, буду действовать по обстоятельствам. Легла, настроение испортилось. Почему? Потому что Даниил ко мне заходил? Или потому что вышел? Нет, я не плакала, я вообще плакать по пустякам разучилась. Даже друг мой Никита всегда удивлялся и говорил: ну Лариска, ты как пацан, девчат когда обидят, они обычно плачут, а ты нет, разозлишься только, так как пацаны делают.

Не плакала, просто после ухода Даниила в груди образовалась пустота, как будто, что то, вытащили из неё. Сердце? Не может быть! Ведь, не только же он ненавидит меня, я же его тоже.

О, Никита наверное звонит, только подумала о нём.

— Привет Никит.

— Ларка, привет, как ты там, привыкаешь к светской жизни? Отчима твоего вчера по телеку видел, подумал, вот подруге повезло.

— Никита-а-а, скажешь тоже-повезло. Это с какой стороны посмотреть, ты надеюсь понимаешь, что я даже правил поведения в этом обществе не знаю, говорю, то что думаю, веду себя как есть, притворяться не умею. Веду себя так же как обычно и не знаю, что из этого выйдет.

— Правильно делаешь Лар, знаешь, когда человек ведёт себя естественно, это хорошо. Зачем тебе подстраиваться под кого-то, под это высшее общество. Ты выросла в другой атмосфере.

— Поддержал ты меня, понимаешь, сегодня парень один из нашего класса подходил знакомиться, назвался Ярославом, такой противный, так рисовался, что я разозлилась. Никита, похоже нажила я себе врагов, причём в лице всего класса.

— А девчонки как себя ведут? Познакомилась с кем?

— С одной девчонкой, Надя зовут, затравленная, зашуганная одноклассниками. Села с ней за одну парту,

— Понятно. Брат достаёт сильно?

— Нет. Предупредил меня, чтобы не дерзила никому, иначе травить начнут. Не пойму его, то ли повзрослел немного, за ум взялся, то ли замышляет, чего-то.

— Лариска, смотри в оба, что то, я переживаю за тебя, в случае чего не давай себя в обиду, лупи всех.

— Да разве я всех одолею, их же много. — Засмеялась я. — Ты мне настроение поднял. Последую твоему совету. Если не всех, но пару-тройку одноклассников уложу отдыхать.

— Не сомневаюсь. — Также засмеялся он. — Может встретимся в воскресенье, погуляем? Ты, Маринка с Матвеем и я?

— Согласна. Созвонимся?

— Хорошо, созвонимся.

— Как вы там? Всё нормально? — Поинтересовалась я.

— Да, мы то что? Нормально всё у нас, как всегда, что в том году, что в этом. Классная та же, ученики те же, только тебя нет. Скучаем.

— Я тоже по всех скучаю. Ладно Никит, давай пока. Привет всем.

— Пока Лар, тебе, кстати, тоже привет от всех. Да, вот что спросить хотел, а мать то как к тебе там относится?

А как ко мне мать относится? Да, равнодушно, Герман Алексеевич и то внимания больше проявляет ко мне.

— Как всегда, понимаешь Никит, я для неё чужая всегда была. Она больше к Даниилу привязана. Да знаешь, по простому говоря, мне вообще по фиг. Я сама её чужой считаю.

— Понятно. Ну, пока.

— Пока.

— Шаталова, ты почему такая нелюдимая? Давай знакомится, я Филипп, и ты мне нравишься. Хочу пригласить тебя в кино, сегодня. — Это блогер местный подошёл, а его Руфина, зло зыркнула своими совиными глазами, которые не двигаются у неё, так мне показалось.

Ты либо отойди от меня, индеец из племени ирокез, либо я тебе, сейчас причёску испорчу. Я молча смотрела на него. Прямо в глаза, мрачно, зло. Мой взгляд вообще редко кто выдерживает. Да, я такая стала, колючая как ёжик.

— У тебя что? Так всё плохо? — Спросила я всё-таки. — Никто в кино идти не соглашается?

Он похоже опешил, смотрел на меня как то ошарашенно. Все в классе притихли, ясно же, что всё это- концерт на публику. Я не дура, сразу просекла, что к чему.

— Почему? Есть такие, которые соглашаются. — Промямлил он наконец. — Я вниманием женщин не обделён.

— Вижу, что нет, не соглашаются. Ну так вот, и я не согласна. — Отвернулась от него. Отстань, и не подходи больше ко мне, даже краем глаза заметила, как Даниил довольно улыбнулся.

— Ну, нет, так нет. — Филипп отошёл от меня, а Надя тихонько сказала.

— Поспорил что ли с кем на тебя, это они могут. Твари!

Я посмотрела на неё одобрительно. Правильно, немного в себя приди Надя, хватит с опущенной головой ходить. Смотри на жизнь открытым взглядом и спуску никому не давай.

В обед мы сели с ней за один столик, я взяла салатик себе и булочку, ну и компот. В салате майонеза много было, а я не очень это люблю, но есть хотелось, мы обедали с Надей и болтали о ни о чём, когда почувствовала что на голову полилось что то. Это ещё что за фокусы? Дождь полил с потолка?

— Ты я смотрю на чужих парней заглядываешься? Мой Ярик тебе понравился?

Я резко поднялась с места, обида просто захлестнула меня удавкой. Так значит, вы со мной? Ну что же, получишь сейчас по полной. Пожалуй, этой даме, подсечки хватит. Около нас толпа девчонок, смеются, плевать, я резко схватила за руку обидчицу, лёгкая подсечка, руку правда сильно крутанула ей. Алёнка вроде зовут девчонку, Лялька проще говоря, и эта Лялька в мгновение ока, лежала и визжала на полу, тарелку с салатом я ей по лицу размазала, со словами: это питательная маска тебе, компот так же как и она мне, на голову вылила, это чтобы волосы росли хорошо, огрызок булочки, на грудь ей приспособила и сказала.

— А это тебе медаль, "За отвагу". В следующий раз, если повторится такое, я тебе шею сверну. — Как можно твёрже сказала я. В столовой тихо стало, за исключением Лялькиных всхлипований.

С этими словами пошла в туалет, помыть голову.

— Лариска! Да, ты молодчина какая! Так её и надо. Только руку ты ей видать сильно повредила. — Надя догнала меня, такая притом довольная.

— Чёрт с ней, Надь, мне надо голову помыть и блузка вся мокрая, пожалуйста рюкзак мой принеси в туалет. — Попросила я её.

Когда Надя вернулась с рюкзаком, я сушила феном волосы, фен тут же лежал. Да, лажа. Дело в том, что у меня от природы волнистые волосы, я их прямлю безжалостно, но в данный момент нечем, поэтому они ложились так, как им надо.

— Ох, ты, Ларка! Ты... у тебя волосы такие волнистые, ох, красиво то как. Ты их прямишь, что ли?

— Прямлю. — Ответила я. — Сейчас мода такая, Римма сказала.

— Кто? Какая Римма? Стилист что ли? — Удивилась она.

— Да. Парикмахер. — Поняла что сболтнула лишнего. Не надо Наде ничего знать.

— Да, зачем. Ох и красotka ты. — Удивилась она.

Я переделалась, сняла с себя юбку, надела платье, хорошо что оно тёмное.

— Хватит охать, пошли на занятия. Чем бы вот только волосы, эти свои волнистые, собрать? — Задумчиво сказала я, глядя на себя в зеркало.

— У меня резиночка есть. — Надя сняла с руки резиночку. — На, собирай.

Я собрала волосы в хвост и мы пошли в класс. Только зашли, звонок подали. В классе напряжённая тишина, не простят мне Ляльку, поняла я. Не простят.

Начался урок, строгая учительница по новейшей истории, объясняла нам материал, я внимательно слушала, Надя тоже.

— Шаталова, ты каратистка что ли? — Прошипел кто то с парты, сзади нас.

Я даже ни отвечать, ни оборачиваться не стала.

— Марфин? Ты много знаешь? Выйди, расскажи нам. — Учительница строго посмотрела на него, того пацана, который задал мне вопрос.

В классе наступила тишина. Правда, строгая учительница. Это хорошо, я люблю таких педагогов, серьёзных, не заигрывающих с учениками.

— Клавдия Леонтьевна, учительница заслуженная. — Сообщила мне Надя на перемене. — Очень строгая, и очень хорошая.

— Я заметила Надь, и ещё заметила, что накалилась атмосфера. Как думаешь, меня убьют? Что то у меня чувство такое, что на горизонте тучи сгущаются.

— Да ладно тебе, Ларис, не пугай меня. — Икнула она. — С ума не сходи, кто тебя убьёт? Никто.

— Думаешь? Может хоть не насмерть и то ладно. — Засмеялась я тихонько. — Посмотри, ни Алёны, ни Ярослава нет на уроках.

— Он к медикам её повёл, потом домой повёз. Я сама видела, Лялька шла руку придерживала. Смотри кто к нам идёт? — Тихонько сжала она мне руку.

О, невеста Даниила во всей красе.

— Шаталова, ты хоть понимаешь, что руку сломала человеку? Ты больная что ли? — Спросила меня, Камилла Барских.

— А она не больная? Только я не думаю что сломала, вывихнула-возможно. В

следующий раз ваша, как вы её там зовёте? Лялька? Так вот Лялька, в следующий раз умнее будет.

Больше никто не сказал ни слова. Вот и заткнитесь все.

— Ты хоть понимаешь, что натворила? — Даниил хмуро, как всегда смотрел на меня.

Он вошёл в мою комнату, как обычно без стука, на правах хозяина.

Ты, смотри, этот ещё мораль пришёл читать. Да не с твоей ли подачи, дорогой брат, это случилось? Наверняка ты здесь замешен, при чём, главным заводилой, потому что снова выжить хочешь из своего дома.

— Я же сказала тебе, что скоро уйду из вашего дома! Зачем надо было ломать комедию? Думаешь, я тебе Надя Коврова? Молча сносить обиды буду?! Пошёл к чёрту отсюда, я не звала тебя!

— Чё орёшь? Ты совсем что ли шизанулась? Считаешь, что я этот полив организовал? — Даниил удивлённо смотрел на меня. — Надо мне было бы, я бы другой способ нашёл, более приятный.

— А кто, кроме тебя? Больше никому. — Со злости выпалила я. — Пошляк!

Брат усмехнулся самодовольно и нагло посмотрел на мои губы. Но через минуту сделался серьёзным.

— У Алёнки вывих, это последствиями грозит. Тебя на учёт поставят. Ты это понимаешь? — Вздохнул он. — Морока с тобой.

— Пусть ставят, она сама виновата, я не люблю когда меня унижают, и не терплю. Ещё раз полезет, я ей шею сверну, так что, пусть спасибо скажет, что лёгкой подсечкой отделалась и серьёзно не ушиблась. Если ты заметил, я поддержала её.

— Где так драться научилась? Борьбой занималась что ли?

— Ничем я не занималась. Учитель по физкультуре хороший был. Он научил. Какие ещё вопросы? — Надоели вы мне все до чёртиков.

— Вопросов нет никаких, врагов ты сегодня серьёзных нажила, эта Алёнка, невеста Ярика. Он не простит тебя. — Озабоченно вздохнул Даниил. — Могут отцу пожаловаться.

— Боишься что все узнают, кто я? Репутация пострадает? И потом, этот Ярик что? Исподтишка на меня нападёт? — Усмехнулась даже, ну ты Даниил и кадр.

— Зачем исподтишка, он и так с тобой справится. — Тоже хмыкнул брат.

— Нет. Так он, не справится. Я сделаю его, на раз-два! Не беспокойся. Ростом он выше, конечно, но не на много. Весовые категории разные, но я его уложу. С ним одним, справлюсь. Знаю как, у меня коронный приём есть, против него твой Ярик ничего не сможет сделать.

— Думаешь? — Покачал головой брат.

— Знаю. — Твёрдо ответила я. — Но, терпеть издевательства не намерена. Ох, сбежать что ли снова, надоели мне все, за два дня. Надьку только жалко, заступиться за девчонку никому. Класс идиотов! Слушай, а это ваш блогер снимал нашу потасовку, или мне показалось?

— Снимал. И уже в группе она. Комментарии прочитать хочешь? — Даниил подал свой телефон.

— Нет, посмотреть хочу. Читать глупости мне только не хватало.

Я увидела ролик, да путём Ляльке досталось, ох ты, да он ещё и сам комментирует, ты посмотри и правда блогер. Кого, мы тут не поделили? Ярика что ли? О, боже, да нужен то он мне.

— Ну вот и всё! В светскую хронику попала. Растёшь, Шаталова. — Сказала сама себе с усмешкой.

Вернула телефон Даниилу.

После ужина надела майку и шорты и пошла в спортзал. Спортзал у отчима классный! Тут всякие тренажёры и даже турник есть. Подтягиваться я любила на турнике, немного правда, десять раз, но с удовольствием. Так начала усердно тренироваться, подтягиваться, отжиматься, бег на месте. О, надо грушу поколотить. Минут тридцать издевалась над собой, в прямом смысле слова.

— Bravo! Bravo! Bravo! — Даниил?! Ни фигасе? — Да ты спортсменка у нас.

Я молча вышла из спортзала, пошёл ты. Следишь что ли за мной?

Глава 5. Даниил

Да, не ожидал я такого, всё-таки, где то в глубине души надеялся, что Камилла отговорит девчонок от этой затеи с компотом, но ошибся. А тут такой компот получился, что даже я, привычный ко всяким пранкам, поражён был.

Вот это да! Удивила ты меня сестрёнка, одной подсечкой, уложила Алёнку на пол, да ещё всё лицо ей салатом извозила, тарелкой прям размазывала, и... В общем, мы замерли все, только Фил как обычно, не растерялся и снимал всё на камеру.

Лариска ушла с гордо поднятой головой, Яр поднял Алёнку, она всхлипывала, руку держала повреждённую, вот это вывернула ей Лариска руку.

— Дура больная! — Кричала Алёнка вслед Ларисе, а та не обернулась даже.

Яр повёл её к медикам, а мы пошли в класс. Дорогой все молчали, от удивления наверное, не ожидали от Шаталовой такой прыти. А я в глубине души, даже рад был, что она немного разворошила муравейник, или рой пчелиный. Разнообразие внесла в наш класс.

— Я же просил тебя отговорить девчат, ты не услышала меня? — Уставился с злостью на Камиллу. Да я разозлился на неё, скорее всего, она мою просьбу мимо ушей пропустила и ни одного слова девчонкам не сказала, сама довольна была, и желала унижить Ларку.

— Дань, ну как я их отговорю? Это же, ты понимаешь, не я одна решаю. Все согласны были посмеяться над ней, я тоже. — Ответила она. — Лариска эта, ненормальная!

— Ненормальная? Ты видишь что из этого получилась? Где Алёнка сейчас? В медкабинете. А Лариса? В порядок себя приводить пошла, и всё нормально с ней. Посмеялись? Ты против меня значит, пошла? Ведь, в отличие ото всех, прекрасно знаешь, кто такая Лариса, и всё равно, не послушалась.

— Дань, ты считаешь, что я во всём виновата? Да, эта дура чуть Алёнку не убила, и она не при чём?

— Вот именно. Она не причём. Она к вам вообще не подходила, и к Ярику не подходила, ни к кому не лезла, а вы почему-то проучить её решили. Проучили? Я вижу, как.

Тут мне позвонил кто то. Директор!

— Даниил, зайди ко мне. — Сам директор школы вызывает, значит знает всё. Ой, сейчас начнётся.

— Хорошо, Константин Петрович. — Ответил я и пошёл к директору в кабинет.

Дело в том, что отец спонсор нашей школы, и не только он, почти все отцы, учеников нашего класса, являются спонсорами школы. Это что же получается? Выходит отец и деректору сказал, что за Лариску отвечаю я? Ну что же, нянька-Данька, иди, втык за свою воспитанницу получай.

Постучал в дверь директорского кабинета.

— Входите. — Константин Петрович сидел за столом, с недовольным видом. — Присаживайся, Даниил.

Я не присел, так и остался стоять около стола директора.

— Надеюсь, ты понимаешь, зачем я вызвал тебя. Твой отец сказал, что ты присмотришь за Шаталовой. Так?

Я кивнул головой.

— То что было сегодня в столовой, не должно больше повториться. — Стукнул ладонью по столу Константин Петрович.

— Она не виновата, это Лаврова Алёна начала потасовку, вылила Шаталовой компот на голову.

— Я видел запись с камеры видеонаблюдения. Но всё-таки поговори с Ларисой, чтобы уж так то, не поступала. Скандалом грозит всё это. Сам понимаешь, если Лавров узнает, то... то я боюсь представить что будет.

— Хорошо, я поговорю с ней, попробую, во всяком случае. Девчонки сами виноваты, посмеяться захотели над ней, новенькая, вот они и...

— Посмеялись? Или не смешно? — Строго спросил директор. — Проучила их Шаталова, и правильно, конечно, сделала. Только последствия могут быть непредвиденные.

— Не смешно. — Опустил я голову.

— Наша школа образцовая, и такие истории, порочащие её честь, нам не нужны. Не хотелось бы, чтобы нас склоняли в отделе образования. Драка! Это нонсенс! — Распалился директор. — Поэтому, ты как сводный брат Шаталовой, и в конце-концов, как староста класса, должен навести в своём хозяйстве порядок

Я молчал. Да, и что тут возразишь? Естественно, директору тоже не поздоровится за такое.

— Ладно, иди на урок. Отцу звонить не буду, захочешь, сам ему расскажешь.

Я вышел из кабинета и выдохнул. Вроде пронесло, никаких последствий скорее всего не будет.

Зашёл в класс, Лариса была на занятиях. Это что? У неё волосы разве волнистые? Ещё и собрала их в хвост, красиво то как. Да ты королева, сестрёнка. Королева красоты, Камилла рядом с тобой проигрывает.

— Камилла, как хочешь уговаривай Алёнку, но чтобы никакого скандала не было. Поняла? — Тихо спросил я. — Мне он не нужен. Сами виноваты, сами и расхлёбывайте.

Сказал твёрдо, никаких возражений не принимая.

Дома сделал внушение Лариске, чтобы руки не распускала, она наорала на меня. Как будто я виноват во всём. Не сдержался и тоже наорал ей в ответ. Ты смотри, что делает, я тут за неё отдуваюсь, а она орёт на меня. Конечно нагло вато себя повёл, а как ещё с ней? Хотя ведь она не виновата, сидела девчонка, обедала, так ведь надо нашим было унизить её. Унизили, называется, сами себя только. Это всё ничего, но когда она сказала что уложит Ярика, я чуть не засмеялся, куда тебе! Ярик не Алёнка, вряд ли вывихнутой рукой обойдётся дело, он сам тебе вывернет их, причём обе. Да ещё приём у неё коронный есть. Потеха, а не Лариска.

За ужином Лариса молчала, я тоже, она почти ничего не ела, я тоже.

— Вы что молодёжь, поели что ли где? Сидите в тарелках вилками ковыряетесь? — Спросил отец. — Или поругались?

— Не ругались мы. — Ответила девчонка. — У меня аппетита нет. Сок выпью.

— А ты что? Вроде на аппетит никогда не жаловался. — Отец посмотрел на меня. — Не узнаю я тебя сегодня, Даниил.

— Не хочу что то, пойду посмотрю какие уроки на завтра. — Ушёл в свою комнату, а хотелось в Ларискину, хочу её до чёртиков. Какая она сегодня, с этим хвостиком, сексуальная была. Марфин Никита глаз не отводил от него, он за Лариской и Надей сидит. Да и не только он, Турбин Никита, Егор, да и Фил тоже. С ума моя сестра свела всех.

Лежал и больше думать не мог ни о чём, только о Ларисе.

Вздрыгнул аж, когда телефон зазвонил, так задумался, кто звонит то? Камилла поди.

— Алло? — Нехотя ответил я и с дасадой даже.

— Дань, привет. Как там у вас обстановка в доме, Герман Алексеевич не выгнал ещё эту ненормальную маньячку? — Спросила подруга.

— Ты конкретно что ли, не оупляешь ничего? Он меня скорее выгонит, чем её. Зачем звнишь? — Разозлился я.

— Узнать хочу, ты приедешь сегодня ко мне? Последнее время я тебя не узнаю, сам не свой, весь на нервах. Приезжай, стресс снимем. — Кокетливо предложила она.

В другое время, я бы себя ждать не заставил, помчался бы по первому зову, но не сегодня. Сегодня я никуда не хочу, сегодня я только к Ларисе пошёл бы, но... она ненавидит меня. Наверное.

— Нет. Я никуда не еду сегодня, отдыхаю. Учёба началась, о личной жизни на время забыть придётся, до каникул, имею в виду.

— У-у-у, это долго. Ну хочешь, я к тебе приеду? Я скучаю, Дань. Что ты такой стал, грустный, подавленный.

Этого ещё не хватало, она приедет. Да отец слышать про тебя не хочет, вот не нравишься ты ему от слова совсем.

— Не надо ко мне приезжать. И вообще, отдыхай. Ляльке не звонила? Как там она? — Эта ещё, купальщица-компотница, опозорила сама себя, теперь с рукой повреждённой сидит.

— Звонила. Она лежит, представляешь, плечо у неё распухло, болит. Примочки какие-то делает и обезболивающие пьёт. Я просила её не рассказывать ничего родителям. Она говорит, сказала им, что упала.

Врёт наверное. У меня был вывих, на место поставили кость и боли сразу почти прошли. Ладно хоть родителям не сказала, кто ей вывихнул руку, а то отец её такой мелочной, с ним лучше не связываться.

— Ну, хорошо. Ладно, давай до завтра. Пока. — Отстань ты со своими дурацкими разговорами, только и на уме, кому-нибудь пакость сделать.

— Пока Дань.

Отключил телефон, на душе тоска. Вот отчего она у меня? Пойти грушу поколотить, что ли?

Одел спортивку, пошёл в спорт зал. О, свет горит. Отец что ли? Нет! Лариска, ты смотри, подтягивается, она раз десять точно подтянулась, отжиматься начала, я как замороженный наблюдал за ней. Фигура, скажу я вам-конфетка, ничего лишнего, подтянутая, стройная. Грушу колотить начала, в общем минут тридцать наблюдал, как маньяк за ней. После обнаружил себя. Девчонка испуганно посмотрела на меня и ни слова не сказала, вышла из зала. Вот это да!

Заниматься мне расхотелось, посидел немного и снова пошёл к себе.

Неделю, примерно никто Ларису в классе не трогал, молчали все, но молчание это было тревожным, как перед бурей. Помимо меня готовят что то? Ну вот чем помешала Лариса? Ни к кому не цепляется, не пристаёт, сидит с Ковровой, не обращая ни на кого внимания. Так нет, иногда всё же стараются задеть обидным словом. Но, Лариска не молчит.

Сегодня её вызвали по математике решать задачу, она отщёлкала её как орех, учительница похвалила, а Егор Чуркин, с издёвкой, чуть ли не пропел.

— Шаталова и откуда ты, такая умная взялась? Прямо, всё знаешь. — Егор тоже любит рисоваться, для того чтобы внимание на него обратили.

— "Из тех же ворот, что и весь народ". — Зыркнув на него, ответила поговоркой Лариска.

Вот так тебе и надо, спрашивать не будешь. И правда, класс идиотов, так нас она назвала, да ещё стадо баранов. Права. Я раньше таким же был, а с недавнего времени перещёлкнуло в мозгах что то, стыдно за своё поведение стало. И не только за своё. Почему то, наглость одноклассников меня раздражать начала. Взрослые ведь уже, и вести надо себя по взрослому.

Уроки прошли в обычном формате, и слава те... не знаю к кому обратиться, без происшествий.

После занятий, вышел на улицу, тепло, ветерок, природа балует нас, начало осени, тучки на небе. Люблю, как Пушкин, осень. Сел на мотоцикл, надо к матери съездить, давно не видел. С мелкими поздороваться. Краем глаза наблюдал за Лариской, пошла к машине наверное. Ктонибудь увидит из наших, начнутся вопросы. Ну и пусть, скажу как есть. До того всё по фигу стало.

— Данечка, я с тобой? — Камилла, ну что ты ко мне пристаёшь? Никуда я тебя не повезу.

Я вообще не хочу больше возить тебя, мне бы сейчас хотелось, чтобы рядом другая сидела, но я тебе естественно, этого не скажу.

— Я к матери сегодня еду. Так что, езжай со своим шофёром домой. — Вздохнул всей грудью.

— И я с тобой, твоя мама любит меня, проведу то же её. — Не отстаёт она никак. — Прокатимся заодно, Данечка.

Даже обращение "Данечка", меня раздражать стало. Почему, я такой неверный? Почему, так быстро переобулся? Не ожидал от себя такого.

— У меня серьёзный разговор к ней, не для чужих ушей. — Мрачно ответил я.

— Значит я чужая? Я смотрю Даня, как появилась эта... в вашем доме, ты совсем про меня забыл. Что ты делаешь? Бросить меня хочешь? — Подозрительно спросила она.

— Бросить? Может быть и бросить. Понимаешь, последнее время я сам не пойму, что со мной. Может, я любви ищу? — Ответил задумчиво. — Потому что не знаю, что это такое.

— Моей, тебе мало? — Прищурилась она. — Моей любви тебе мало? — Повторила.

— А ты любишь? — Я насмешливо уставился на неё. Никого ты не любишь Камилла. Себя, да, больше- никого.

— Да что с тобой? Всё же хорошо у нас было.

— Вот именно, хорошо, только любви не было. Сама то не понимаешь? Не бы-ло! — По слогам повторил я. — Дело в том что меня никто никогда не любил. А я, любви хочу.

— Как это никто? У тебя мама, она что, не любила тебя?

— Нет. Если бы любила, то на мужика меня не променяла бы. Осталась бы в семье. Отец? Не знаю. Особой любви не чувствовал. Ты? Сомневаюсь. Если бы любила прислушивалась ко мне немного. Нет, Камилла, не любишь. В этом вся проблема.

— А ты любишь меня? — Спросила она. — Что то, я не замечала пылкой любви.

Я пожал плечами.

— Не замечала? Значит, наверное её не было. И нет. — Завёл своего зверя и поехал к матери.

Всю дорогу думал о том, что Лариса ведь тоже росла без родителей. Любви родительской не знала, может, поэтому колючая такая. Выходит, что мы, родственные души.

Эх, Ларка, как бы я тебя раздел сейчас, ты бы сопротивлялась, а потом, смирилась, ох, как бы я твоё тело спортивное, укротил бы, такая ты ласковая стала бы, тогда бы, а я всю облизал тебя. Фу, аж самому жарко стало. Ларка! Ну зачем, ты приехала к нам? Зачем, всё перевернула в моей душе? Я ведь теперь жить без тебя не смогу, мне надо, чтобы ты всегда рядом была.

Глава 6. Лариса

Две недели, уже две недели я учусь в этой долбанной школе, в классе, в котором никто меня видеть не хочет. Нет, в открытую никто не связывается со мной, стараются исподтишка, унижить в основном словом.

— Слушай Шаталова, а ты вообще чья? Внебрачная дочь какого-нибудь богача, как и Коврова? — Проходя мимо парты спросил Андрей Содомов. — А то, наша голышка, бедня родственница...

— Тебя так сильно интересуется кто я? И чья я? — Не выдержала наглости. — Ну, так вот, ничья я дочь, не внебрачная а вообще с окраины сюда к вам учиться приехала. Любопытство удовлетворено?

— Хммм, ничего себе, и кто же тебя сюда устроил? Любовничек какой-нибудь, в смысле папик? — Хохотнул он.

— А если и так? Это что, возбраняется? Вполне нормальная борьба за жизнь. — Улыбнулась самой нахальной улыбкой, на которую была способна. — Ничуть не хуже некоторых.

— Значит ты у нас секс-звезда?

— Ну, считай как тебе нравится, секс-звезда, значит секс-звезда. Ничего зазорного в этом не вижу. У вас в классе полно таких.

— У нас в классе все богатые. Таких как ты нет.

— Правда? Ну раз богатые, значит сами мальчиков покупают для секс-услуг. Впрочем, как сказать богатые? Сами что ли они деньги заработали? Сомневаюсь. Им слово такое незнакомо-работа, причем и тебе смотрю-тоже.

— Ты... — Задохнулся Андрей, и по классу пошёл ропот. Ох Лариска, ну кто тебя за язык тянул! Ты нарываешься. Девчонки зло на тебя смотрят.

Но меня задело то, что он, Надю голышкой назвал. Вот, за что её так?

Начался урок, притом самостоятельная работа по математике, это я так алгебру называю. После урока спросила Надю.

— Почему тебя так Содомов назвал?

Надя посмотрела на меня как мне показалось испуганно.

— Они меня голую сфотографировали и в группу. Получилось это после физкультуры, они... забрали мою одежду... смеялись надо мной. Лариска, мне так стыдно было.

— Идиоты! Не люди а дебилы избалованные.

— С тех самых пор и зовут меня-голышка.

У Нади даже сейчас, вспоминая тот случай, щёки заалели. А мне обидно за неё стало, надо и мне осторожнее быть. Как бы и мне не попасть в такую ситуацию.

Да, вот так и учусь, на прошедших выходных с одноклассниками встречалась, с Маринкой, Никиткой и Матвеем. Посмеялись от души, мороженое ели, гуляли, даже в кино ходили и я заночевала в своей квартире. Вечером вымыла пол, всю пыль вытерла. Хорошо дома. Никто не достаёт. Когда приехала к Зарецким, не успела даже переодеться, в комнату зашёл Даниил.

— Где была? Почему дома не ночевала? — Как обычно с видом свирепого зверя обратился он ко мне.

— Я отчитываться перед тобой должна? — В конце-концов я даже перед Риммой не

отчитываюсь, да она и не интересуется мной, снова как и два года назад, привезла меня и благополучно обо мне забыла.

— Ты считаешь, что нет? Ты шляешься где-то всю ночь, и думаешь, что это нормально.

— Вполне, ну если уж тебя так интересует где я была, то отвечу: я встречалась с друзьями, после переночевала в своей квартире. Всё?

— С тем Никитой встречалась, что ли? — Хмыкнул брат. — Посмотреть бы что там за дрищ.

— Да, с ним тоже встречалась. И поверь он ничуть не хуже тебя, вполне нормальный парень.

— В следующий раз предупреждай куда идёшь, чтобы я знал, что ответить отцу. Он мне за тобой смотреть поручил.

— В этом нет необходимости. Я ответственный человек, не надо следить за мной, тем более тебе.

— Считаешь что недостоин?

— Я ничего не считаю. Если у тебя всё, можешь уже идти своими делами заниматься, я уроки учить буду. — Когда же ты уйдёшь, сердцеед проклятый? Я из последних сил держусь.

— Предупредить тебя хочу, ещё раз, ты маленько язык за зубами держи в школе. Нарываешься.

— Терпеть когда унижают? Ты сам, вытерпел бы? Что вы за люди? Слова не подберу, чтобы назвать вас.

— Люди как люди. — Даниил нагло уставился на мою грудь. Ты братец берега попутал?

— Может выйдешь? Мне переодеться надо. — Попросила по человечески.

— Переодевайся, я отвернусь. — Усмехнулся он. Не пойму, заигрывает со мной что ли.

— Хватит тебе наглеть, тоходишь не стучишься, то говоришь, что вздумается. Уходи к чёрту из моей комнаты! Я не обязана двадцать четыре на семь, быть под твоим надзором! И вообще не надо заступаться за меня! Катитесь все, иначе вынудите меня уйти, и тогда я точно, сбегу даже из города. Я не люблю когда мне ограничивают свободу!

— Хватит орать! Кто тебе свободу ограничивает? Я просто предупредил тебя, следить за языком. Ты можешь сдерживаться хоть немного?

— Не могу! Если бы могла, то сдержалась бы, ты хоть знаешь что это такое, когда за тебя постоять некому?! Не знаешь! А я знаю! Поэтому спуску никому не даю! Что мне твои уроды сделают? Убьют? Ну и пусть убивают!

— Всё спросить у тебя хочу, почему мать так не любит тебя? — Задумчиво глядя на меня спросил он. — Ну вот нисколечко даже не любит.

— У неё спросить надо, что ты меня спрашиваешь? Я откуда могу знать? Слушай, а у тебя мать тоже жива, она любит тебя? Тоже нет! Если бы любила, то не бросила бы, не ставила с отцом!

В мгновение ока, брат оказался около меня, я понять ничего не успела как он закрыл мне рот поцелуем.

— ММмыбы... У...йди! — Еле-еле вырвалась от него. — Ты с дурел что ли?! Пошёл вон отсюда!

Стала выталкивать его из комнаты.

— Уходи Даниил! Хватит издеваться надо мной! Или поспорил с кем на меня? А то у вас тут такая программа школьная, кто первый завалит девчонку, тому почёт и уважение!

Брат прижал меня к стенке, сильный гад, не вырвусь никак.

— Что ты сказала? Я спорить на тебя буду, да нужна то, ты мне. — И снова стал целовать меня.

Я вырыривалась, из последних сил. Наконец, кое-как вывернувшись, руки освободила.

— Ну ты и нахал! Что девушке своей говорить будешь? Не стыдно?

Брат замеялся.

— А у меня нет девушки. — Развязно ответил на мой вопрос.

— Камилла есть! И давно уже. — Разозлилась я. — А ты как...

— Камилла моя партнёрша, ну ты понимаешь, о чём я. У тебя же самой Никита есть, для снятия напряжения. А партнёр, так сказать это же не...

— Выйди! Надоело! Нелюди какие то, циничные. Неужели деньги так портят людей, что они, даже человеческие ценности, меняют на них? Кошмар. Испорченные, вы все. Куда я попала?

— В высшее общество. Оно такое. Привыкай, теперь тебе всё время в нём жить придётся. Или не рада?

— Нет. Не придётся. И не рада. Нечему. — Я замолчала, а брат вышел из комнаты. Вот непонятный хлыщ, так бабушка называла наглых парней.

Даниил вышел, а я минут пять сидела в себя от его поцелуев в себя приходила, и почему то впервые подумала, что и его никто никогда не любил. Даже Камилла. Как он её назвал? Партнёрша? Кошмар.

Переоделась, зашла в душ, помылась. У отчима душ в каждой комнате есть.

После того случая, вот уже целую неделю брат не заходит ко мне в комнату, чему я можно сказать рада, ходит не замечая меня с мрачным видом, как будто весь белый свет виноват в его неприятностях.

Классная зашла к нам после уроков. Я всё ещё была под впечатлением Надиного рассказа. Надо же, что твари сделали. Опозорили девчонку.

— Ребята, вы знаете что у нас в начале октября проводится "Осенний бал", так будет и в этом году. Танцевать будете в парах, так же как и в прошлый раз. Никто не против?

— Вообще то нет. — Архип усмехнулся. — У нас только для Шаталовой нет пары.

— Лариса?

— Я не приду на бал, поэтому мне партнёр по танцам не нужен. — Ответила я.

— Она не хочет с нами дружить, считает недостойными. — Ох Архип, язык бы, что ли, отсох у тебя.

— Почему не хочешь Лариса? Не отрывайся от коллектива а партнёра мы тебе из десятого класса найдём, там есть мальчик, которому не хватило девочки. Это Роман Фадеев.

— Вот видишь Шаталова, и тебе нашёлся партнёр. — Архип нагло скалился, глядя на меня.

— Минаев, ты завидуешь, что ли? — Татьяна Ивановна строго посмотрела на Архипа.

— Может и завидую. Слушай, может со мной в пару встанешь, а, Шаталова? Я не против.

Не стала ничего отвечать, с Архипом вообще стараюсь не разговаривать. Лена Первова, это его так скажем " партнёрша", или подруга, посмотрела на него обиженно, глупая, в рот заглядывает своему парню, а он со мной танцевать захотел. Не понимаю таких девчат, ни гордости, ни самоуважения, любой ценой, но удержать парня. Зачем? На чёрт он сдался, если при тебе говорит такое.

— Сейчас на репетицию, времени остаётся мало. Идёмте. — Татьяна Ивановна повела

нас на репетицию.

Что там за партнёр у меня, может низкорослый какой, на смех мне его предложили?

Нет. Парень высокий, красивый. Вальс я сроду танцевать не умею. Что же делать то?

— Татьяна Ивановна, я не умею вальс танцевать, вообще движений не знаю. Я больше физкультуру люблю.

— Физкультуру любишь? Это очень хорошо. Ну и танцевать научишься. Смотри как другие танцуют и учись. Зарецкий, подойди сюда.

Брат подошёл к нам.

— Покажи Ларисе движения в вальсе. Ничего сложного здесь нет, Ларис, запоминай.

Даниил, одной рукой обхватил мне талию, другой рукой взял мою руку.

— Ты свою руку на плечо мне положи. теперь вот так. — Он повёл меня по залу под музыку.

Интересно как, не думала что так быстро научусь, оказывается и правда ничего сложного.

Даниил ушёл к своей партнёрше Камилле, а мы танцевали с Романом. Уже по второму кругу по залу пошли, как вдруг поровнявшись с нами Ярослав с Алёнкой, резко толкнули меня, я чуть было не упала, Роман поддержал.

— Осторожнее, вы что делаете! — Крикнул он им. На что Ярик показал ему фак.

Рёбра мои болели, злость заслонила глаза. Суки. Ярослав локтём так больно ударил. Идиот непуганный.

— Как ты? — Даниил подошёл ко мне, не обращая ни на кого внимания. — Сильно он тебя?

— Терпимо. За Алёнку мстит, как думаешь?

— Вероятно, смотри, осторожнее. — Предупредил меня брат. — Я не могу рядом с тобой, всё время находиться.

— Не надо. Не думала, что он так, исподтишка начнёт пакостить. Подлый парень. — Ответила я.

Алёнка, почти неделю не приходила в школу, когда пришла, то не замечала, как будто меня, а мне на руку это. Хоть бы и никто не замечал. До сегодняшнего дня не замечала, но вот на репетиции, решила наказать меня, с помощью Ярика.

— Всё. Следующая репетиция в четверг. — Сказала Татьяна Ивановна.

Мы стали расходиться.

— Ларис, а что это Зарецкий такой интерес к тебе проявил сегодня? — Надя с интересом смотрела на меня.

— Не знаю. Он же староста, наверное поэтому. — Неопределённо ответила я ей, потому что сама удивлена была не меньше её. То предупреждал, чтобы я никому не говорила о нашем "родстве", а тут сам подходит с сочувствием.

— Может. Только он частенько на тебя смотрит, я заметила. Ты нравишься ему, Лариска. — Сказала Надя.

— Не выдумывай. — Вот ещё, ты смотри, просекла всё.

Проводила Надю и пошла к своей машине. Уже когда садилась в салон, заметила что Архип Минаев, внимательно наблюдает за мной. Ну, всё Данька, вот твои карты и раскрылись, Архип наверняка знает машину на которой ты приезжал в школу. Хоть с первого сентября, ты на мотоцикле приезжаешь. А меня теперь достанет наглый мажор Архип, какую-нибудь сочинит нелепость, домыслит, припишет, обзовёт всяко-разно. Ладно,

мне не привыкать.

Дома, первым делом, закрылась в комнате, посмотрела рёбра, в одном месте круг синий, ну сволочь, держись, когда-нибудь я отплачу тебе той же монетой. Считаю Ярослав, что я тебя во враги записала, причём ты враг, номер один.

В дверь постучали. Подошла, открыла, а-а-а, Даниил, что не получилось без стука зайти.

— Рёбра покажи. — Хмуро приказал он.

— Нет. Ничего я тебе показывать не буду. — Огрызнулась я.

— Сам посмотри, значит. — Схватил меня, поднял блузку. Я сопротивлялась, конечно, но Даниил крепкий парень. — Он не сломал их тебе? Синяк большой.

— Да, нет. Больно просто. — Ответила я.

— Я поговорю с Яриком. Он не подойдёт к тебе больше, а ты обезболивающие выпей. — Брат подал мне пластинку с таблетками. — Аптекарьша сказала хорошие. А это "Троксевазин", мазь от ушибов и синяков. Сегодня купил. Выпей таблетку, ушиб намажь мазью и ложись, лежи часа два.

— Спасибо. Не отравишь, надеюсь. — Невесело пошутила я.

Даниил посмотрел на меня долгим взглядом и вышел из комнаты.

Глава 7. Даниил

У матери я пробыл недолго, мелкие в саду были, сам Голицин на фирме, на работе.

Поговорил немного с мамой, давно её не видел, только по телефону, иногда говорил с ней. Сказать что я был обижен на неё? Нет, просто вошёл в тот возраст, когда девочки больше интересуют чем родители. Я и раньше не обижался на неё, нашем обществе, такое поведение родителей-норма. Многие разводятся, другие семьи заводят, а дети... дети сами решают с кем оставаться.

— Я слышала что дочь Риммы к вам жить приехала? Как вы, не ругаетесь? — Мама налила мне чаю, подвинула вазу с конфетами и тарелку с пирожными. — Пей чай. Может есть хочешь?

Я отрицательно покачал головой, вздохнул.

— Лариса приехала. Почему ты думаешь, что я с ней ругаться буду? Она больше в комнате своей сидит, никому не мешает. — Я не ругаюсь с ней, хотел сказать, я как дурак влюбился в неё, в эту колючку.

— Римма как с ней обращается? Я ведь даже не знала, что у неё дочь есть, пока она её не привезла два, что ли, года назад.

— И мы не знали. Да она на дочь то, и внимания не обращает. Лариса называет её-Римма. Вообще непонятная эта мать. Вообще не говорит с Ларисой.

— Как же она будет называть? Если с пелёнок, то с бабушкой воспитывалась, то с тёткой. Если уж я мать никакая, то она вообще не мать.

Мы пили чай, мама спрашивала о школьных делах, о Камилле, я уклончиво отвечал на её вопросы.

— Сынок, у тебя случилось что? Не просто же ты так приехал. Может деньги нужны? — Поинтересовалась она.

Я хмыкнул. Разве по виду скажешь, что у меня денег нет? Не нужны мне деньги.

— Нет. Меня отец деньгами обеспечивает. Влюбился я мам. И влюбился в Ларису, так влюбился, что аж плохо мне. — Неожиданно для себя признался во всём матери.

— Что? Да, ты же терпеть не мог её? Всё, страшной крыской-Лариской называл.

— Называл. Она такая и была, а сейчас... — Достал телефон, показал маме фото Ларисы. Украдкой её сфотографировал. — Вот посмотри.

Мама внимательно посмотрела фото.

— На Римму не похожа, наверное больше на отца своего. Красавица. Недолго влюбиться в такую. Знаешь, я даже рада за тебя. Но, как же Камилла?

— А, что Камилла? Она здесь ни при чём, у нас... ну, у нас с ней другие отношения. Надеюсь, понимаешь, о чём я.

— А Лариса что же, ни о чём не догадывается? — Мама удивлённо покачал головой.

Лариса. Лариса вообще на меня не смотрит, а если смотрит, то зло. Обижена, понятна всё.

— Не знаю. Возможно нет. Знаешь, какая она стала колючка. Никому спуску не даёт, и в обиду себя тоже никому. Дерзит.

— Ты присмотри за ней, а то ведь... её тоже можно понять, всю жизнь свою короткую, сама за себя, надеяться не на кого. Что ты хотел? Конечно, она будет дерзить.

— Наверное, но такая интересная, что думает то и говорит. Не жеманства в ней, ни

притворства. Естественная. — Усмехнулся я.

— Другими словами, простая Дань, это хорошо. Какая есть, такая и есть. — Вздохнула мама.

Посидели ещё немного и я собрался домой.

Ладно, поеду, жаль мелких дома нет. Деловые наверное стали, давно не видел. Привет им передавай. Какнибудь, на выходных загляну.

— Передам. Ещё какие, деловые стали. Алик характером тебя напоминает. А Сашка смотрю, уже моей косметикой интересуется. Девчонка, никуда не денешься. Алик тоже мотоциклы любит.

Голицины назвали детей Александр и Александра. Зачем? И вот чтобы не путаться, мальчика зовут Алик, а девочку Саша.

— Ну, и назвали вы их. Других имён не было что ли? — Ну правда, нарочно не придумашь.

— Пётр так захотел, он же сам Пётр Александрович. Ну я противиться не стала. — Засмеялась мама.

— Ладно, поеду. Ну и богат я стал, и брат у меня есть и две сестры. — Усмехнулся даже.

— Это хорошо, Даниил, когда семья большая, а вот одному в жизни плохо. — Вздохнула она.

Сегодня классная объявила, что Осенний бал скоро будет, и что репетиция после уроков. На хрена вообще эти балы нужны. Снова вальс танцевать, а я не хочу. Я вообще не понимаю, чего хочу, забила любовь всю голову. Неужели, она, эта любовь, такая?

— Дань, ну что тобой? Очнись. — Камилла ещё надоедает своими вопросами.

— Зарецкий, подойди к нам. — Татьяна Ивановна позволила меня, классная наша. — Вот у нас Лариса вальс танцевать не умеет. Покажи ей движения.

Лариска! Да неужели я тебя сейчас обниму? Обнял. Повёл в танце. Ну, зачем ты так быстро учишься? Лариса быстро освоила движения вальса и ушла танцевать с Фадеевым из десятого, я нехотя вернулся к своей партнёрше по танцем, и не только по танцам. Танцевал с Камиллой а смотрел на Шаталову.

Ах, ты тварь подлая, Ярик! Нет, ну какой же ты сволочь! Зачем так девчонку? Локтём сильно толкнул в бок Ларису. Я подошёл к ней никого не стесняясь, спросил сильно он ударил. Она как обычно ответила коротко, с неохотой, Но по лицу видно, что больно, побледнела аж вся. Ладно Яр, я ещё поговорю с тобой.

После занятий подъехал к аптеке, купил обезболивающие таблетки, ещё мне аптекарша мазь от ушибов и синяков предложила.

Ну в общем, зашёл снова к девчонке, отдал лекарства, приказным тоном заставил выпить обезболивающую таблетку, и намазать синяк, и полежать часа два.

Не знаю послушалась она или нет, примерно через час тихонько приоткрыл дверь в е комнату. Лариса спала, подошёл к кровати долго смотрел как она дышит, ровно, спокойно. Лёг с ней рядом, она и не пошевелилась даже, и, о чёрт, тоже уснул.

Проснулись мы с ней одновременно, и некоторое время одуревше смотрели друг на друга. Вдруг Лариска пулей слетела с кровати.

— Ты? Ты что делаешь в моей комнате? Ты... зачем пришёл сюда? — Растеряно глядя на меня, промямлила Лариса. — Даниил, ты чересчур увлёкся надзором, поверь в этой комнате меня никто не тронет.

— Ладно не психуй, я зашёл узнать как ты, ну и прилёт рядом. Чё так испугалась? —

Мне хотелось заржать во всю глотку, до того вид у неё удивлённый был

— Я не испугалась, но мне неприятно будет, если кто-нибудь из родителей зайдёт сюда.

Они всё неправильно поймут, я думаю.

— А, может правильно? Мне кстати, понравилось спать с тобой. — Нагло заявил я. — А тебе?

— Не очень. Хватит глупости говорить. Кстати, спасибо тебе за лекарства, бок болеть перестал. Ты можешь к себе идти.

— А ночью, можно с тобой в одной постели спать? Приду? — Что скажет, интересно?

— Даниил, ты совсем рассудком двинулся? Я понимаю, что ты не рад моим здесь появлением, но не до такой же степени, не надо меня выживать отсюда, я сама уйду. — Выдохнула она.

— Дурочка ты, Лариска. Так ничего и не поняла. — Ну как она не поймёт что я не хочу чтобы она уходила, я хочу чтобы насовсем у нас осталась. — Не хочу я тебя выжить отсюда. Живи. Мне даже веселее с тобой, прикольное.

— Да? Что то сомневаюсь. — Недоверчиво посмотрела на меня Лариса. — То рвал и метал, домой не появлялся, задушить грозился. С чего бы, так быстро переобулся? Отвечай, что задумал?

Я засмеялся, вот ведь прокурор. Ещё смотрит прищурившись, изучающе. Ну как уйти от неё, если она такая интересная. Одним рывком слетел спостели, она ойкнуть не успела, как я прижал её к себе. Вырывалась, глупая, а я нашёл её губы своими и вообще одурел.

— Ммммыу... Да... От... Отстань! — Оттолкнула всё-таки, меня Лариса. — Да, уйди ты, что творишь. Ох и только! Нет. Жизнь здесь... мне противопоказана. Надо, рвать когти отсюда, как друг Никита говорит.

— А-а-а, это твой дружок, одноклассник бывший. — Насмешливо протянул я. — Ты любишь его? Он хоть нормальный? Я на правах брата, должен оценить будущего зятя.

— Не бывший, скоро снова одноклассник будет, ваш класс бывшим воспоминанием останется, не самым лучшим, правда. Никита друг, при чём здесь зять. Ты маленько разбирайся, где друг, где жених.

— Наивная ты, кто тебя отпустит отсюда? Никуда ты не уйдёшь! — Усмехнулся я. — Значит Никита друг, а жених есть?

— Знаешь Даниил, на этот вопрос я отвечать тебе не буду, потому что считаю его бестактным. Заметь я о твоих невестах не спрашиваю. — Лариса посмотрела в окно. — Дождик идёт мелкий, люблю дождь.

В дверь постучили.

— Лариса, ужинать пора. — Позвала домработница.

— Пойдём ужинать лучше, хватит спорить со мной. — Я за талию привлёк Ларису к себе. — Давай при родителях вести себя прилично.

— Умыться надо, и причесаться, тебе бы тоже не помешало. — Ответила она, более миролюбиво.

— О, молодёжь, вы сегодня отлично выглядете. Как учёба? — Спросил отец. — Надеюсь что не огорчите нас неуспеваемостью.

— Нормально. — Лариса ответила. — Учимся только две недели, третья началась. Откуда же неуспеваемость? Пока хорошо, это я за себя говорю.

— У меня тоже всё отлично, пока. — Сообщил отцу. — Сам знаешь, какой у тебя сын ответственный.

Лариса осуждающе посмотрела на меня. Не смотри ты так, я правду говорю, да, злился что ты приехала, но до тех пор, пока тебя не увидел. Вся злость сразу улетела.

— Лариса, я вот думаю, после окончания школы замуж тебя отдать. — Отец чокнулся что-ли. За кого это он её сосватать решил? Ну и дела!

— А что у нас сегодня стол праздничный? Почему не на кухне ужинаем? — Спросил я. Отец улыбнулся и сказал.

— Сегодня друзья наши придут на ужин, Минаевы с сыном. Присмотришься к Архипу Лариса, он, очень богатый и перспективный парень. Вы ведь вместе учитесь?

— Да, на хрена он мне? — У Лариски округлились глаза. — Этот нахал, в школе надоел. Ни к кому я приглядываться не буду, и вообще ужинать отказываюсь.

Я посмотрел на неё с одобрением, ты смотри, отец считает, что имеет права на Ларису, распорядиться решил её судьбой по своему усмотрению. Нет. У неё Даниил есть.

— Ну-ну-ну, я же пошутил, девочка, нельзя же так ругаться, некрасиво. Не вздумай при гостях выкинуть такой фортель. Такая красавица, и такие нехорошие слова.

— А предлагать мне такое, красиво? — Не сдавалась Лариса. — Я замуж не собираюсь.

Отец вздохнул, покачал головой, Римма как всегда, витала где-то, в облаках, ни на кого не обращая внимания.

— Ну, хорошо, переоденьтесь к ужину, идите. У нас гости как-никак. Давайте примем их достойно.

Лариса первая пошла наверх, я заследом. Переделся в своей комнате, прислушался, у Ларисы тихо. Постучал в дверь.

— Входи. — Недовольно ответили из-за этой двери.

Она и не думала переодеваться, лежала на кровати в чём и была. Смотрела телевизор, и похоже на ужин не собиралась.

— Ты почему не переоделась? Жених сейчас придёт- Хмыкнул я. — Собирайся.

— Ты же не разрешаешь на глаза твоим одноклассникам показываться помимо школы, тем более в твоём доме. Я не пойду ужинать, Архипа вообще видеть не хочу. Тебе не понятно ничего? Завтра весь класс знать будет кто я. И что ты тогда делать будешь?

— Хватит тебе. Пусть знают. — Я за руку поднял Ларису с кровати. — Переодевайся, я за дверью подожду.

Когда мы вышли к ужину, гости уже были у нас.

— О, а вот и наша молодёжь, ну Даниила вы знаете, а это Лариса, дочь Риммы. — Представил Ларису отец.

Я в это время смотрел на Архипа. Он застыл с открытым ртом, глядя на Ларису. Не ожидал Архипка, что у меня сестра есть такая? Не знал, кто у нас новенькая? Теперь знать будешь.

— Добрый вечер. — Приветствовала Ларка всех в своей манере, что мне ужасно нравилось.

— Здравствуйте молодая леди. — Удивлённо глядя на неё, сказал отец Архипа. — Рад Вас видеть.

— Знакомься Лариса, Архипа ты знаешь, а это его родители, Дмитрий Васильевич и Галина Николаевна.

— Очень приятно. — Ответила Лариса.

Ужин проходил, можно сказать в свободной атмосфере, гости задавали сестре вопросы, она отвечала свободно, иногда такие словечки вворачивала, что мы с Архипом улыбки

сдержатъ не могли. Она специально наверное это делала, чтобы не понравится им, но как мне показалось, как раз добилась обратного эффекта, Лариса понравилась родителям Архипа.

— А я ещё, дурак, ехать к вам не хотел. А тут такие новости! Дан, да ты подлец, такую сестру скрывал, мы ведь все мозги сломали: кто она такая?. Почему не сказал, кто она? Слушай, а может я с ней... а? — Архип чуть не прибил меня, когда мы с ним вдвоём вышли в гостиную.

— Забудь! Не смей никому трогать Ларису. — Посмотрел я на него строго. — Моя.

— Всё понял, базара нет. Дан, я чувства других людей уважаю. Хороша. Необычная, простая, а когда человек такой, с ним общаться интересно. А как она ела! — Архип глаза закатил. — Я глаз от неё отвести не мог. Слушай, а как же Камилла?

— А Лена твоя? При чём тут они, Архип, эти девчата наши? Они злые на Ларку. Почему как думаешь?

— Ревнуют нас. Этим всё сказано. — Архип всё никак в норму не войдёт.

Ревнуют, я тоже так думаю, Архип. И это мне не нравится, очень не нравится. Так не нравится, что я готов Ларису за руку водить, только бы они не трогали её, не навредили ей.

— Надеюсь ты не расскажешь всем, что Ларка моя "сводная"? Не надо никому об этом знать. Начнутся вопросы неприятные а я этого не хочу. Никаких насмешек и приколов мне не надо.

— Я те чё? Баба что ль, сплетни распускать? Не скажу если вы этого не хотите. Камилла тоже не знает?

— Камилла знает. Давно. В общем, ничего я не хочу тебе говорить, это давняя история, неприятная. — Ну, зачем, мои прошлые дела, знать Архипу.

На следующий день в школе я улучил момент и прижал Ярика.

— За что ты так девчонку? — Спросил напрямую. — А если бы рёбра сломал? Тебя то она не трогала.

— За Алёнку. Она думала, что ей с рук сойдёт это? И вообще, что это ты за Шаталову впрягаешься? — Подозрительно посмотрел на меня Ярослав.

— Ты за Алёнку, зачем впрягся? Они девчонки, пусть сами разбираются, не по пацански ты поступил, Яр. Не честно. Сам не понимаешь? Подло, исподтишка.

— А ты что, на Лариску глаз положил? Смотрю заступаешься. Против всего класса пойти решил. Все наши на неё в обиде за Алёнку. Больно борзая, откуда только явилась, непонятно.

— Почему за Шаталову заступаюсь? Может потому что я староста? Может потому, что меня директор вызывал, за тот случай в столовой? Ещё и приказал порядок навести, чтобы больше подобных инцидентов не повторялось, а?

— Хммм, ты учти Зарецкий, я никому не подчиняюсь, делаю как сам хочу. Ничего тебе обещать не могу. Лариска получит своё. В этом не сомневайся. Проучить мы её должны и показательно. Опозорить перед классом Шаталову, дело чести. В ногах она у меня валяться будет и прощения у Алёнки просить. Понял?

— Попробуй только. Тогда дело со мной иметь будешь. — Твёрд сказал я.

Яр посмотрел зло, с прищуром.

— И куда только Камилла смотрит? На её месте другая, этой Шаталовой, волосы бы все выдрала. Не лезь, Зарецкий, без тебя знаю что делать, и не боюсь ничьих угроз. Твоих тоже.

Яр с самодовольным видом ушёл, а я задумался, Лариса, нажила ты себе врага, и врага

опасного. Как же быть? Постоянно следом за ней ходить, я тоже не могу. Вот вопрос!

Глава 8. Лариса

Да, ну и Данька, не ожидала что проснусь с ним в одной постели. С перепугу не пойму где я, думала что у него в комнате. Как же могла сюда попасть? Я же к его двери никогда не подходила. Огляделась, а это он у меня. Сказал, прилёт и уснул. Вот ведь врёт, на зло мне наверное, да ещё смеяться стал, что ночью спать со мной будет. Нет. Я не привыкла доверять таким людям, во всём вижу подвох, поэтому стала выпроваживать брата из комнаты. Никак не уходит.

Тут как раз в дверь постучали и на ужин пригласили, ох уж, этот ужин, гости пришли, и кто? Родители Минаева Архипа, и он, естественно с ними. Даже не хотела выходить к столу, но Данька заставил переодеться и сам за руку повёл знакомить с гостями.

Вы бы видели выражение лица Архипа, он прсто застыл с открытым ртом, и растеряным видом. Что, не ожидал увидеть меня в доме Зарецких? Удивился, наглая морда! Вёл он себя за ужином так, что яуже сама удивилась, вежливо, благородно. Какие же всё-таки двуличные эти представители золотой молодёжи. Я же подверглась вопросам: что? где? откуда? Просто не успевала отвечать, иногда, чтобы отстали непринятые словечки употребляла, я имею в виду не принятые в светском обществе. Специально, чтобы не понравиться гостям и Римму позлить. А ей, вообще плевать, вот не обидно разве, когда родная мать относится к тебе, как к пустому месту? Наверное ждёт, не дождётся, когда я уеду отсюда.

Не знаю, понравилась ли я Минаевым, или нет, они люди светские, недовольства не показали, наоборот вежливо улыбались на все мои ответы.

— Умная девочка у вас. — Нет, в этот вечер мне прописано удивление, ну, Галина Николаевна, Вы и сказали! Это она родителям. И снова обратилась ко мне. — Хорошо учитесь, Лариса?

— Нормально, ни хуже, ни лучше одноклассников. — Пожала я плечами.

Училась я всегда хорошо, много читала, раньше, причём книги разные, некоторые не любят классику, а я люблю, особенно писателя Льва Толстого, такой у него слог простой, такой лёгкий, гений, ведь всё гениальное просто.

— Скромничает она. — Вставил свои пять копеек Архип. — Она вообще отличнс учится.

Кто тебя спрашивал? Сидел бы молча. Да, учусь, у меня нет такого папы как у тебя, а в универ тоже поступить хочется, не буду же я всю жизнь пол мыть в "Магните". Сам как думаешь?

— Вы, смотрю не только красавица, ещё и отличница, редкое сочетание. — Дмитрий Васильевич поднял бокал вина. — За Вас, Лариса.

После того, как проводили гостей, я поднялась в свою комнату, ну и брат зашёл вместе со мной.

— А ты молодец, держалась за ужином достойно, правда провоцировала немного. Ай-я-яй, Лариса, как не стыдно, таких уважаемых людей! — Дурачась пропел он.

— Ты жить ко мне в комнату перебрался? Давай к себе иди. — Нахмурилась я. — Я уроки ещё не учила.

— А ты их вообще учишь? Мне иногда кажется, что наперёд всё знаешь. — Ответил Даниил, вдруг лицо его сделалось серьёзным. — Я поговорил с Архипом, он ничего никому не скажет. Не смотри ты так, недоверчиво, да он нагловатый, но языком болтать не будет, и

вот ещё что, Ярик решил конкретно тебе отомстить за Алёнку, и если честно, я сам боюсь, он унизить может очень жёстко.

— Учту. — Вздохнула я, месть первое дело для вас таких.

— Я не смогу всегда рядом быть, да и сама видишь, как он действует, внезапно, когда не ждёшь. Хорошо, я уйду, спокойной ночи.

— Тебе тоже спокойной.

Сказать честно, я никак не могла понять Даниила, он то по два раза заходил ко мне в комнату, доставал просто, то не замечал по три дня, как будто я пустое место. Хмурился, уезжал куда то вечерами, к Камилле наверное, а может и нет. Она в школу приходила грустная. Что происходит я не знала, но не думала что так привяжусь за этот месяц к Даниилу, он каким то, надёжным что ли, стал мне казаться, когда он рядом я ничего не боялась, когда его не было рядом, мне не спокойно. Ярослав вроде не доставал меня пока, ладно, две недели ещё потерплю как-нибудь, и прощайте.

— Шаталова, ты забыла, что сегодня репетиция. Куда собралась? — Лена, подруга Архипа, обратилась ко мне.

По фамилии, ко мне все по фамилии обращались, хотя между собой по имени общались. О, я и вправду забыла, что репетиция.

— Лариса, привет. — Роман Фадеев подошёл, партнёр по танцам.

— Привет Ром. — Сняла с плеча рюкзак, полставила к стенке.

На этой репетиции обошлось без происшествий, никто меня не трогал, мы отрепетировали, вальс стал получаться у меня отлично.

— Лариса, ты учишься на ходу. — Улыбнулся Рома. — Танцевать с тобой, одно удовольствие.

— Спасибо, ты хорошо ведёшь, наверное поэтому. Ты хороший партнёр, Ром. — Улыбнулась я ему в ответ и вздохнула.

Только придётся ли танцевать нам с тобой на балу, наверное будем, если всё хорошо у меня сложится, ты не представляешь, как меня в классе не любят. Некоторые игнорят, но это ладно, хорошо даже, некоторые демонстративно стараются показать что я никто, рядом с ними, некоторые откровенно ненавидят. В последнее время задумали что то, шепчутся за моей спиной, неоднократно насмешливые взгляды на себе ощущала.

Ладно, время покажет, что там они задумали, девчонок как таковых я не боюсь, но вот Ярик, его злые взгляды меня бросали в дрожь. Да, я погордилась перед Даниилом, что завалю наверняка Ярослава, но в душе сама сомневалась. Яр крепкий парень, получится ли?

— Лариса, ты что задумалась? Пойдём уже, репетиция закончилась. — Надя, подошла ко мне. — Держи рюкзак свой.

— Надька, все разошлись уже, а мы всё ещё здесь. — Огляделась я. — Пойдём.

Мы вышли на парковку, Надя уехала, я пошла к своей машине.

— Ларис.

Вздогнула даже, да что это такое, оклика бояться стала. Архип подошёл ко мне. Этому неймётся. Вот что надо?

— Как ты? — Спросил участливо, на правах хорошего знакомого.

— Нормально я. С чего это интерес такой? А, Архип? — Забавный парень.

Мимо нас пронёсся Даниил на своём мотоцикле. Почему это он без Камиллы? Обычно она сзади него сидит.

— О, видела, как помчался Дан? Заревновал тебя. — Засмеялся Архип.

— Не говори ерунды. Что тебе от меня надо? Говори, мне домой пора. — Недовольно спросила его.

— Пойдём в кино. Что дома делать будешь сейчас? Погуляем немного.

В кино? Ах, ты бессовестный!

— У тебя есть девушка, насколько мне известно. Её не хочешь пригласить? Ты специально подошёл что ль? Мало того, что меня все невидят в классе, ты усугубить желаешь? До свидания, Архип.

— Ларис...

Я не стала слушать его, села в машину и уехала домой. Почему я так выматываюсь на занятиях, ведь в своей школе я с удовольствием их посещала, не уставала никогда. Наверное из-за того, что полдня на нервах.

— Что Архипу от тебя надо было? — Даниил допрашивал меня в прямом смысле слова.

Вот и надзиратель явился, со злостью захлопнул дверь, вошёл как всегда, без стука. Правда заревновал? Или решил показать, что он хозяин и надо мной ещё?

— Ничего. В кино приглашал, ну и погулять. — Я же правду сказала.

— Согласилась? — Этот взгляд его, я выдерживать перестала.

— Нет, конечно. Слушай, мне надоели твои постоянные допросы. Может сбавишь обороты? Почему я должна отчитываться перед тобой?

— Потому! Я не хочу, чтобы он приставал к тебе, у него Ленка есть. И вообще, ещё раз увижу...

— И что сделаешь? — Ты посмотри, собственность твоя Лариса, ты считаешь. — Что ты сделаешь, Даниил?

Он молча смотрел на меня, долго, потом сказал.

— Тебя ко мне привезли, значит ты моя. И никого рядом с тобой терпеть не буду.

— Вот значит как ты рассуждаешь? У тебя девушка есть, она тебя вообще не волнует? Ей неприятно наше общение. Не заметил? Мне показалось, что она заплаканная сегодня приехала в школу. Поругались? Из-за меня?

— Это к делу не относится. Свои проблемы я сам решу.

— Смотрю ты и мои решать собираешься, не только свои, не хочу, чтобы вы с Камиллой из-за меня ругались. Поэтому объясни ей всё, скажи что мы совсем чужие люди, никаких отношений между нами быть не может и что ты её любишь.

— Чужие значит? Её люблю? Это не так, и она прекрасно всё знает.

Я ушам своим поверить не могла, они же давно вместе, как это, не любит он её? Зачем же встречается тогда? Срывается ночью на своём мотоцикле. Куда же ездит тогда? Может ещё кого нашёл?

— Выйди, я переоденусь, пойду немного разомнусь в спортзале.

Подумаю. Наверное уехать домой надо, от всех этих неприятностей. Осталось две недели, они ничего не решают. Надо уехать, но... мне не хотелось уезжать от Даниила. Разве я думала что поллюблю его? Если бы, кто сказал мне это раньше, я посмеялась бы над этим человеком. А сейчас?... сейчас над собой смеюсь.

В спортзале немного печаль разогнала, даже настроение улучшилось. Так. Сегодня поздно уже, завтра уеду в свою квартиру, размышляла, возвращаясь в свою комнату. Приняла душ, пот с себя смыла.

Даниила дома не было, он вообще в последнее время ведёт себя непонятно, вот и сегодня уехал, не смотря на дождь. Мне без него плохо. Но, он к своей девушке поехал, не

ревнуй Лариса, не ревнуй, у них давняя связь. А я ревную. Почему она? Почему не я?

— Ларис, привет. — Надя весёлая сегодня. — Ты что грустная такая?

— Привет, Надь. А ты почему весёлая? Светишься вся. — Надька, не спрашивай ты меня ни о чём, мне и так плохо, от этой любви.

— А я решила по твоему совету наплевать на всех, пусть как хотят так и называют. — Засмеялась она.

— Давно бы так. Смотришь на всех, думаешь, они лучше нас? Ничуть.

На нас недовольно покосились девчонки, они о чём то секретничали, и снова меня неволько кольнул взгляд Камиллы. Не ревнуй ты, нет у нас с твоим Даниилом никаких отношений. И вообще, сегодня я уеду в свою квартиру, и не только не буду жить в доме Зарецких, но и в школе этой учиться не буду.

Даниил приехал прямо к первому уроку. Где же он начевал? У Камиллы? Тогда, почему они приехали не вместе? Наверное, другую нашёл. Неверный.

Все уроки Даниил был хмур, с Камиллой не говорил, она старалась завязать разговор, но он отмалчивался, или вообще отходил от неё, на переменах, естественно. Я, почему сама не знаю, была этому рада. Хотя понимала, что радоваться нечему. И всё равно, мне хотелось, чтобы Даниил порвал отношения с Камиллой. Вот такая я плохая.

Последним уроком была физкультура, вернее последние два урока, так как дождь, зарядил что то, дня три уже идёт, то на стадион мы, конечно не пошли, в спортзале заниматься будем. Переоделась в спортивку, зашла в зал, учителя ещё не было, ученики только, подошла к своему любимому турнику, подтянулась пару раз.

— А я не могу подтягиваться. — Надя села рядом со мной. Мы сидели прямо на полу. — Не получается у меня, Лар, а ты молодец какая.

Я рассказала ей про учителя своего из той школы, как он гонял нас. Я тоже ничего не умела, но за полгода научилась, ещё и не такому.

— Шаталова. — Окликнул меня знакомый голос.

Я подняла голову. Ярослав.

— Что тебе надо? — Недружелюбно спросила я и вдруг заметила, что возле двери пацаны стоят, а девчонки поотдадь.

— Так. Фил, снимай. — Обратился он к блогеру нашему. И снова ко мне. — Ты унизила мою подругу? Так? Так. Мало того, повредила ей руку.

После этих слов я поднялась с пола, Надя тоже. Она растеряно смотрела то на меня, то на Ярика.

— Значит, программа такая, ты сейчас становишься на колени перед ней, и перед всем классом просишь у неё прощения.

Я мрачно уставилась на Ярика. Прилюдно решил унижить меня.

— Ты не поняла, что ли? — Издевательски спросил он. — Ну, что же, повторю для сильно одарённых. Ты становишься на колени перед Алёной и просишь у неё прощения.

— Я не буду этого делать. — Твёрдо ответила. — Она получила по заслугам.

— Что? Позаслу-у-у-гам? Все слышали? Не будешь, значит, просить прощения? И на колени вставать тоже не будешь? — Тон насмешливый, унижительный.

Я отрицательно покачала головой, глядя исподлобья ему в глаза.

— Значит, я сам поставлю тебя на колени. Это дело чести. — Хмыкнул он.

Я осторожно заняла выгодную позицию. Где же Даниил? Почему его нет? Что же делать? И Архипа тоже нет. Где они. Эх, Лариска, не трусь. Я как будто наяву услышала

голос Геннадия Сергеевича. " Смотри по ситуации, нападай первая, всю силу вложи, срабтает эффект неожиданности, шейной скобой слева, ногой ногу, не бойся! Помирать так с музыкой!" И я как кобра приготовилась к нападению.

Ярик обернулся к толпе одноклассников, и сказал рисуясь на камеру.

— Все видите, я не хотал этого делать. Она на колени вставать не хочет, но я сейчас сам её поставлю.

Он поднял руку и стал поворачиваться ко мне. И... я сделала резкий выпад! Подло? Может быть. А он не подло, по рёбрам меня локтём? Неделю, между прочим, болели. Нет. Этого он, никак не ожидал, расслаблен был. Бог мой, откуда силы у меня взялись? Я скрутила Ярика, грохнула на пол. Он, хрипя откашливался на полу, а я сидела на нем, руку завернула чуть ли не на спину, аж хрустнуло что то в плече у него. Девчата завизжали, пацаны охнули. Дверь с шумом распахнулась, в неё влетел Даниил а за ним Архип.

Даниил подбежал ко мне.

— Лариса, Лариса! — Поднял меня. — Как ты?

— У... бе... кхе... ри, эту пси...кхе...хо...патку! — Хрипел Ярик.

Архип аккуратно поднял его с пола. Все смотрели ошарашенно на нас.

— Лариса. — Даниил обнял меня. — Что здесь случилось?

— Ничего Дань. Ярослав хотел мне порку прилюдно устроить, я не согласилась с ним. Нормально всё.

Забрала свой рюкзак и вышла из спортзала. Накинула куртку, и на остановку. На метро сегодня доеду.

Приехала домой, собрала в сумку, свои вещи. Те, купленные Риммой здесь оставила, там они мне не нужны. Там не носят такие дорогие вещи.

— Лариса? Ты куда собралась? На тренировку? — Римма нарисовалась. — Ты из школы почему так рано приехала?

— Домой. Здесь я больше не живу. Хватит. — Твёрдо ответила ей.

Она с интересом посмотрела на меня.

— Ты что? Живи здесь и мне спокойнее будет, волноваться за тебя не буду.

— Материнские чувства проснулись? Не поздновато? До свидания. Герману Алексеевичу спасибо за всё от меня передай. — Ты смотри, то плевать на было на дочь, а тут. Да ведь ты через час не вспомнишь, что я есть.

— Лариса!...

Я слушать её не стала, шагнула за порог.

Глава 9. Даниил

Вот что делать? Кто бы мне подсказал, сам не понимаю своего чувства. Любовь? Не знаю. Сердце переворачивается в груди, когда она рядом. Ларка! Под любым предлогом, по любому поводу я заходил к ней в комнату. Просто чтобы посмотреть на этого "колючего ёжика". Увидеть эти глаза, такие голубые, чистые. Лариска, ну почему я раньше так ненавидел тебя? Нет. Ты не знаешь! Я и сам не знаю. Читал где-то, что любовь делает человека благороднее, лучше, добрее, чище. Я смеялся над этим раньше, думал враньё. Ну, вот люблю я Камиллу, и что? Я добрее стал? Благороднее? Лучше? Да ни фиги! Такой же самолюбивый эгоист, каким был таким и остался. Оказывается, что Камиллу то, я не любил. А Ларису получается люблю. Мне её защищать хочется, такую колючую, интересную, такую простую девчонку, такую родную, что ли.

Она конечно, дерзила мне почти всегда, выгоняла из своей комнаты, а я не уходил, силой целовал её, как смешно Лариса сопротивлялась, но я парень накаченный, сильный. Целовал. Ох, как сладко с ней, аж сердце замирает.

Камилла всё поняла, стала доставать меня, звонить по пять раз на день, вернее после занятий, приглашала к себе, а я не ехал к ней, не мог. После поцелуя с Ларисой, я никак не мог поехать к другой. Одна мысль об этом приводила меня в ужас. Я не могу изменить сводной. Изменить? Смешно, она же не моя девушка, интима у нас не было, даже и поцелуй насильный был. А вот поди ты, не могу и всё поехать к Камилле. В общем, сам себя не понимаю. Мне всё труднее и труднее, ведь Лариса спит рядом, за стеной, а я не могу быть рядом с ней, в одной постели. А я хочу. От этого стал уезжать из дома, ночевал то у Лео, это друг мой, он старше на год, мы его Леон раньше звали а оказывается полное его имя, Леонард, вот с тех пор как мы узнали это, зовём его Лео, он в универе учится. То у Беса, это у Генки Бесова, тоже друг.

— Дан? Я не узнаю тебя. Скажи, что могло случиться, чтобы ты стал таким? Землетресение? Торнадо? Не пойму. Или влюбился? — Вдруг дошло до Лео.

— Вот именно, влюбился. — Сознался я. — Даже не влюбился а полюбил. Теперь ты мне скажи, можно полюбить простую девчонку, не богатую?

Лео пожал плечами, подумал немного.

— Знаешь, Дан, а я позавидовал сейчас тебе. Полюбить-это наверное так классно. Я никогда, никого не любил, сам знаешь как я живу, сегодня одна любовь, через неделю другая ну и так далее... А вот чтобы прям так как ты, нет, никогда.

— Позавидовал он. Я сам себе завидую. Знал бы ещё ты, кого я полюбил, полюбил ту, которую ненавидел всегда, которую задушить грозился.

— Подожди-подожди, это сводную, что ли? Вот это треш! — Лео заржал прямо-таки. — Ха-ха-ха, Дан, ты ненормальный!

— Ну вот зачем смеёшься? Я правду тебе говорю. — Обиделся я на Лео.

Он всё ещё хохоча сказал.

— Да ты же я помню, терпеть её в своём доме не мог, и она уехала от вас. Так что это получается, она снова у вас живёт? — Лео сделался серьёзным. — Ты же говорил, что она страхолюдина, таких людей изолировать от общества надо, в звериннице держать, чтобы они своим видом не пугали порядочных граждан? Что изменилось с тех пор?

— Всё. Хочешь фото её покажу? — Интригуяще спросил я. — Сам не устоишь.

— Валяй. Посмотрю, что там у тебя за принцесса. — Развалился в кресле Лео скептически глядя на меня.

Он посмотрел фото. Долго разглядывал Ларису, не знаю почему, долго молчал, наконец то вынес вердикт.

— Слушай, Дан, уступи её мне. Заплачу сколько захочешь. — К моему удивлению предложил он. — Я её в три дня завалю. Такая... слов нет.

— Тебе как человеку говорю, люблю её! Ты не понимаешь? Наверное нет, если не знаешь, что такое любовь. И потом, я же никогда в подлостях не участвую. Не спорю на девчат, тем более я не сутенёр чтобы продавать их. Да я эгоист, где то может и псих, но на такое не подписываюсь. Ларису не тронь.

— Ладно Дан, извини. Красивая девчонка такая. И почему ты её тогда, страшной видел? — С интересом посмотрел на меня Лео, ожидая ответа.

— Сам не знаю. Ничего не знаю. Тогда, два с лишним года назад, я видеть её не хотел. Да и когда она месяц назад к нам приехала, я её видеть не хотел, два дня у Барских ночевал. Увидел в школе и не узнал, когда класная назвала её фамилию, минуту точно в себя прийти не мог.

— Она с тобой учится в одном классе? Нифигасе! Дан, ну а что ты так переживаешь? Она же в одном доме с тобой, давно бы...

— Снова ты за своё! Это тебе не девок клеить. Я же говорю, люблю. Вот когда полюбишь, узнаешь, что это такое, посмотрю как вести себя будешь с той, которую полюбишь.

— Ладно. Наверное ты прав, наверное такая она, любовь, в сердце перекос и в мозгах тоже, Иван Колесник, гонщик наш мне говорил, когда в Тамарку Панину влюбился. Надеюсь, помнишь их.

— Помню. Они поженились вроде? — Вспомнил я Ивана, ох и заядлый гонщик был. Интересно чем сейчас занимается? Всё гоняет на своём "Смайлике", так он байк свой назвал. Везде хохочущие смайлики наклеил, и на мотоцикл и на шлем и... везде.

— Поженились и счастливы, маленького гонщика растят. Сыну их два года, и он тоже мотоциклы любит.

— Иван то, на своём "Смайлике", помню, всех на раз делал. — Иван друг Лео, я тс близким другом ему не был но помню, как он гонял, мне иногда казалось, что он сейчас разгон возьмёт и в небо на "Смайлике" своём взлетит. Он и летал, колёса до земли не доставали.

Вспомнили Колесника, победы его, развеселились.

— Ну вот и ты и повеселел. Не хандри Дан. Всё хорошо будет. А как думаешь сам, ты ей нравишься?

— Не знаю. — Теперь я пожал плечами. — Как думаешь, я могу ей понравиться?

— Почему не можешь? Камилле то, нравишься. Значит и Ларисе понравишься. Ты парень видный.

— Ты в меня вселил надежду. Попробую завтра поговорить с ней, может и правда, и я ей не безразличен, хотя она такая колючка стала, в зубы не даётся.

Лео с улыбкой смотрел на меня.

— Это хорошо, украшать таких, одно удовольствие, эти колючие, самые ласковые в постели оказываются.

— Хватит тебе пошлятину всякую нести, давай спать, а то время то уже двенадцать.

— Утром, Лео в универ, а я в школу, скорее увидеть Ларису. Соскучилась. Ларка, всё, сегодня я поговорю с тобой дома, серьёзно. Нам надо быть вместе. Иначе я не могу даже представить что будет. Иначе, я... о, нет, насиловать точно не буду, но... очень хочу.

— Даньчик, я соскучилась... Ну почему ты не приезжаешь, в субботу можно же было? — Капризничает Камилла, а мне и слушать её не охота. Вот чем она мне раньше так нравилась? Не пойму сейчас.

— Камилла, какая суббота имеется в виду? Я с другом встречался, занят был. — Нет, от Камиллы так просто не отвяжешься.

— С другом значит? Это с каким? Который в соседней комнате живёт? — Разозлилась она, я знаю когда Камилла злится.

— Ревнуешь? Да-а-а, к Шаталовой меня ревнуешь? Ты же считала, что она испортит вид нашего класса? Страшная? Так ведь? А сейчас ревнуешь к этой страшной?

— А ты так не считал? Ты же сам видеть её не хотел, теперь что? А, Данечка? — Издевательски пропела она.

— Дурак был, это ты верно сказала, видеть не хотел. А когда увидел, изменил своё мнение о ней. Она красивее всех наших девчонок, да и как посмотрю, умнее.

Камилла не нашла что ответить, тут урок начался, не до разговоров.

Весь день мне казалось, что плетётся какая то паутина, одноклассники ходили с загадочными лицами, как будто случилось что то, или должно случиться. После третьего урока, прижал Камиллу.

— Что затеваете снова? — Поинтересовался прямо в лоб.

— Ничего не затеваю. Почему так думаешь, сам не видишь, Ларочку твою не трогаем. Успокойся уже, никому она не нужна. — Съехидничала она.

Во время обеда, я пристально наблюдал за Ларисой, чтобы её никто не тронул, специально сел недалеко от их столика. Они с Надей обедали как всегда вдвоём, с ними никто не садился.

— Дан, с тобой сесть можно? — Архип подошёл, сел со мной. — Дан, наши замышляют что то, мне не говорят. Ярик вообще ходит героем каким то. Боюсь, они Ларису унижить хотят.

— Думаешь? Смотреть тогда надо за ней. Сам заметил, что с пацанами и девчатами, не то происходит, загадочные какие то, спросил Камиллу, что это значит, она ответила: не знаю.

— Посмотрим Дан. — Кивнул головой Архип.

Нет, сегодня Ларису никто не задевал, и это мне показалось, тоже странным, обычно шпильки в её адрес отпускали часто.

Оставалась физ-ра, два урока, физрук сказал, чтобы все в спортзал шли, и что он подойдёт сейчас. Собрал рюкзак, чтобы позле физ-ры, сразу домой, и пошёл в спортзал.

— Зарецкий. — Меня догнала Лена Первова, подруга Ярика. — Тебя директор вызывает, он дозвониться не может, телефон у тебя отключен.

О, что там случилось, почему он меня вызывает? Вроде ничего плохого в нашем классе не было. Включил телефон, я на уроках отключаю его, сам в недоумении направился в кабинет к Петровичу. Пропущенных звонков от директора не было. Что за чёрт? Уже подходил, когда позвонил Архип.

— Дан, чёрт! Скорее в спортзал! Они Ларису...

Что они там задумали спрашивать не стал, бегом рванул в спортзал.

Архип стоял возле двери, из-за которой послышался визг, визжали девчата.

— Ты, что не смотрел за Ларисой?! — Заорал я на Архипа. — Почему не... — Аж сам задохнулся. — Не предотвратил?!

— Стал заступаться, да они меня вытолкали и дверь закрыли! Не открывают! Дан! — Также заорал Архип.

Я изо всех сил долбанул дверь, она свободно подалась, влетел в кабинет, чуть сам не упал. Картина которая мне открылась, поразила до онемения. На полу, вниз лицом хрипел Ярик, Лариса сидела на нём с безумным видом.

— Лариса! Лариса! — Поднял её. — Как ты? Что случилось?

Она ошарашенно посмотрела на меня. То ли, не соображая ничего, сама видно не поняла, что сделала, то ли от удивления, что смогла. Неужели это она Ярика завалила? Не верю даже. Но факт остаётся фактом, Ярик повержен, и Лариса сидела на нём. Ты смотри, и руку ему завернула как ловко. Ничего себе!

— Лариса? — Обнял сестру при всех, вообще пофиг. — Лариса, что с тобой?

Она посмотрела на меня, как будто впервые увидела, глаза ужаса полны, потом посмотрела на Ярика.

— Ничего, Дань. Ярослав решил мне устроить порку прилюдно, а я не согласилась. Нормально всё.

Она забрала рюкзак и пошла на выход, все обалденно смотрели ей вслед.

Ярик хрипел ей ругательства, на него я конечно, не обратил никакого внимания. Подошёл к блогеру.

— Снимал? — Он кивнул головой. — Дай посмотреть.

Фил подал камеру, я посмотрел запись, зло заполнило меня до глотки. Вернул ему аппарат, и подошёл к Камилле.

— Ты в курсе была, всего этого, спектакля на публику? — Спросил грубо, даже хотел её за шкуру тряхнуть, от переполнявшего меня гнева.

Она молчала.

— Я ведь спрашивал тебя, что задумали? Почему не сказала мне?! В отличие от них. — Обвёл рукой толпу. — Ты знала, что Лариса моя сестра! — Заорал что есть сил, Камилла попятилась даже от испуга. — А если бы, тебя так унижить захотели? Тебе понравилось бы?!

— Что? Что? Что? — Шепот со всех сторон.

— То! Что? Что слышали, придурки ненормальные, ведёте себя как дебилы и даже не замечаете этого. Да! Лариса сестра моя! Если это кого-то не устраивает, то я плевать хотел на того!

— Что здесь происходит? — Физрук пришёл, где ж тебя носило? Он подошёл к Ярику, вид у того был, конечно... сидел кхекал, за плечо держался. — Ярослав? Что с тобой, упал?

— Да. — Кашлянул Яр, и отвернулся. Кто тебе виноват? Ещё с первого класса пословицу учили, или поговорку: "Не зная брода, не лезь в воду". Забыл? Ну, вспомнишь теперь.

— К медикам его отведите. Всем построиться! — Гаркнул физрук. — Распясались совсем!

Пацаны увели Ярика к медикам, я с рюкзаком на плече тоже пошёл на выход. Надо домой ехать, Лариса то наверное уехала уже. Как она там?

— Зарецкий, ты почему уходишь? Не пойму, что с вами сегодня?

— Дела у меня Сан Саныч. — Физрука нашего Александр Александрович зовут, а мь

его Сан Санычем.

— Да, что с вами сегодня? Не пойму. Один падает, разбивается, у другого дела какие-то нашлись. Вы урок мне сорвать решили?

Услышал за спиной грозный голос Сан Саныча. Решили. А что это, Ленка мне сказала, что меня директор вызывает? Наврала? Специально? Чтобы я не смог защитить Ларису? Вот сука! По сговору, конечно всё там. Ну я вам устрою завтра!

Завёл мотоцикл, помчался домой.

Первым делом зашёл в комнату Ларисы. Её там нет. Вещи как то странно лежат. Ноута, тоже нет на столе. Где? Открыл шкаф, половина вещей на месте. Но всё равно, нехорошие предчувствия овладели мной.

Постучал в комнату мачехи.

— Привет. Где Лариса? — Без предисловий спросил Римму.

— Она в квартиру свою уехала, сказала, что жить в этом доме больше не будет, и в школе элитной учиться тоже не будет. Я сама ничего не поняла. А что там случилось, Даниил?

— Ничего не случилось. Почему не остановила её?

— Как же я её остановлю? Пыталась, но она непреклонна, ещё осмеяла меня. — Ответила Римма.

Сильнее надо, мало ещё осмеяла.

— Адрес? — Надо привезти Ларису обратно. — Адрес Ларисы?

Мачеха назвала адрес. Вызвал такси, ехать то чёрти зная куда. В тмутаракань, неужели ещё в этом районе люди живут?

Глава 10. Лариса

Домой приехала, продрогла немного, дождик моросит, не сильный, но прохладный. Зашла в Магнит, купила продукты, надо чтонибудь сварить, прислуги теперь нет. Принцесса снова превратилась в Золушку, кареты не было, на общественном транспорте доехала, значит и коней не было, так что в мышей некому превращаться было. Кучер? Так и его не было, значит и крысы нет.

Да, натворила я дел. Как там Ярик, интересно, прокашлялся? Жив ли, я то как с ума сошла, вцепилась в него мёртвой хваткой. Девчата помню визжали, хотя до этого с презренной насмешкой на меня смотрели. А пацаны по ходу ох...ли. Ларка, не ругайся, ты же девочка. Заругаешься тут, когда перед толпой тебя опустить хотят. Себя после этого уважать перестанешь. От этих мыслей, тошно стало, надо заняться чем-нибудь.

Так, первым делом надо Никите позвонить, чтобы пришёл, я узнаю всё об уроках, что они там за месяц изучили.

— Алло, привет Никит. Придёшь ко мне? Да я дома, нет здесь снова жить буду, завтра вместе в школу пойдём. Рад, а друг детства? Снова вместе в школу ходить будем. — Невесело засмеялась я.

— Привет Ларка, отлично! Рад конечно, мне на треню сейчас, через два часа освобожусь и к тебе сразу, вкусненькое что-нибудь приготовь. — Ох, обжора, любит друг поесть.

— Приготовлю, наверное, может не успею, немного помою квартиру сейчас и тогда примусь за готовку. Макароны твои любимые отварю. Котлетки пожарю. Пока.

Отключила телефон, прошла на кухню, налила в чайник воды поставила кипятить. Надо пыль вытереть, так вроде не грязно, но всё равно. Начала убираться, мысли дурные улетели, чайник вскипел, сам отключился, я пол уже домывала. В квартире запахло свежестью.

Звонок в дверь привёл меня в чувства. Кто это? Никита? Вроде рано ещё. Маринка? Наверное, ей Никита сказал что я приехала. Открыла дверь... Данька! Вот уж кого увидети сегодня не ожидала, да и вообще больше не ожидала увидеть.

— Привет. Не прогонишь? — Как обычно, хмуро спросил он.

— Я, не ты, проходи. Каким ветром? — Приехал, не понятно зачем. — Как там Ярик? Жив? Или уже кони двинул? — Спросила по хамски, пошли они... элитные детки, золотая молодёжь.

— Ярик? — Данька пожал плечами, пряча улыбку. — Не знаю, когда я со школы уходил, он жив был. Ты зачем из дома уехала? Кто тебе разрешил? Я вообще такого приказа не давал.

— А мне ничьего разрешения не надо. И твоим приказам подчиняться не согласна. И вообще, я дома. Не заметил? Чаю хочешь? Из Магнита. — Усмехнулась я. — Минут тридцать подождёшь, поесть приготовлю.

Мы зашли на кухню, я налила чаю Даниилу и себе. Мы пили чай в моей квартире. Ели колбасу, тоже из Магнита, сыр батон порезала, печенюшки насыпала в тарелку.

— Ты же понимаешь, что мы сейчас домой поедем. Здесь, ты жить не будешь, я вообще думал, что в этом районе не жилая зона, а тут ещё люди живут. Куда только ты забралась, не страшно?

— Люди везде живут. Не страшно. — Обиделась я за свой район. — Никуда я с тобой не

поеду. Я дома, ещё раз говорю.

— Поедешь. Не спорь со мной, Ларис. Не надо. Хорошо, что вещи не разобрала, сейчас погрузим в такси и...

В дверь позвонили.

— Это кто к тебе? — Нахмурился Даниил. — Не успела домой приехать, уже пришёл кто то.

— Никита наверное, он должен прийти. — Открыла дверь.

— Ларка, привет, какая ты молодец что приехала, сейчас ещё Маринка прийти должна, я ей сказал, что ты приехала. — Обнял меня Никита. — Ты совсем светская стала, такая гламурная.

— Привет. Ладно тебе, гламурная. Пойдём, у меня вообще то, гость. — Повела я друга на кухню.

— Привет. — Даниил пожал Никите руку. — Я Даниил.

— Никита. — Представился удивлённый друг. — Это брат? — Я кивнула головой. — Понятно. Слушай а я пирожки по дороге купил, не понадеялся на тебя, думаю, когда она успеет. Поедим сейчас, не знал, что у тебя гости, побольше купил бы.

— Не будет Лариса ничего готовить. Она обратно уезжает, я её домой увожу. — Даниил поднял руку. — Тихо Лариса, не возмущайся, это не обсуждается даже.

Никита внимательно посмотрел на меня и на Даньку, но ничего не сказал.

— Не поеду я Никит, Даня шутит. Я совсем приехала, между прочим мне пятнадцатого октября восемнадцать исполнится, так что две недели мало чего решают.

— Нет. Я не шучу, ты вообще больше здесь жить не будешь. Ты, Никита как друг должен объяснить ей это. — Данька посмотрел на Никиту. — Если она сама не понимает.

Никита пожал плечами.

— Не нравится ей у вас, так я думаю, иначе зачем бы она ушла. Или случилось что то? Колись подруга.

Нет, Никита, ничего я тебе не скажу, и колотья не буду. Знал бы ты, что я сегодня натворила, человека так об пол грохнула, хорошо, если ничего ему не сломала.

— Из вредности. На меня злится что я её два года назад обидел сильно. Я прав Лариса? — Выручил меня Данька, так как я молчала.

— Может и прав. Не хочу я у вас жить, пойми, я же, не привычна вращаться в высшем обществе, не вписываюсь в него, веду себя не так, говорю не то, общую картину порчу.

Данка улыбнулся, после моих слов, Никита тоже.

— Нормально вписываешься, ничего необычного не делаешь, ведёшь себя естественно, говоришь, что думаешь. Это знаешь, многим даже нравится.

Снова звонок в дверь. Маринка наверное. Ой, как хорошо, сколько гостей у меня сегодня, один даже с пирожками пришёл.

— Лариса, а я думаю, уж не разыграл ли меня Никита, а ты и правда дома. Мы с Матвеем прямо сразу собрались и к тебе.

— Маринка! Я рада тебя видеть. — Обняла подругу. — Привет Матвей.

— Привет Ларис. Значит, ты теперь тоже с нами. Это хорошо. Мы скучаем по тебе.

У Маринки округлились глаза, когда она увидела Даниила, конечно, его она уж точно увидеть не ожидала. Матвей тоже с интересом смотрел на моего сводного.

— Проходите, у меня гости, знакомьтесь, это Даниил сын моего отчима, ну а Никиту вы знаете. Даниил, знакомься, это Марина, подруга моя, это Матвей... тоже наш одноклассник.

Мы все вместе пили чай, пирожки ели, как раз Никита пять пирожков принёс, всем по одному досталось. Мои друзья рассказывали новости школьные, чем занимаются, какие планы на жизнь, кто куда после окончания собирается. Сидели часа два. Даньке кто то позвонил, оказалось отец.

— Да. Сейчас приедем. Собирайся Ларис, ехать надо, отец поговорить серьёзно с нами хочет. Начнётся сейчас вынос мозга и мне и тебе. Привыкай. Как я не люблю этого, кто бы только знал.

— Знаем, знаем. — Закивали головой друзья и засмеялись одновременно.

— Не поеду я. Ты не понял что ли? Езжай домой, не держу. — Что делать, а? Ведь не отстанет этот мажор, разве он без меня уедет, сейчас вскинет на плечо и увезёт.

Данька посмотрел на меня как то интересно.

— Мне на руках тебя нести? Поедешь, здесь я тебя не оставлю. Друзья скажите ей, чтобы она не бунтовала. Ларис, ну как ты одна жить будешь?

— А там как? Вот что завтра в вашей школе ещё придумают? До гола как Надю меня разденут? И фотки в инет выложут? Кстати, ты Надю там в обиду не давай. Затравили девчонку.

— Тебя не травят, Ларис? — Спросила Марина, тревожно глядя на меня. — Ты это, не поддавайся.

Я промолчала, не буду же я рассказывать о своих неприятностях, зачем людей своими проблемами грузить. Привыкла всё решать сама

— Затравишь её. — Усмехнулся Даниил. — Не на ту напали.

— Класс, Лариска! Молодец! — Никита снова обнял меня, Данька ревниво на него покосился. — Так и надо.

— Геннадий Сергеевич работает? — Спросила я про своего любимого учителя.

— Работает пока. Он на ногу жалуется, ходить плохо стал. Мама ему лекарства всякие покупает и мази, примочки какие-то, делает, а всё равно, мало помогает. — Вздохнула Марина.

— Здоровья ему, и привет от Ларисы, скажи его уроки даром не прошли, и маме своей тоже привет от меня передавай. Очень увидеть их хочу, но как погляжу не получится. — Обняла Маринку.

— Передам Лар. Рада за тебя.

— Лариса нам пора. — Я закинул на себе на плечо её сумку, забрал ноут. — Едем.

— Езжай Ларис. Даниил правду говорит, ну что ты здесь одна делать будешь? Там всё-таки мама у тебя. — Марина обняла Ларису. — Брат, смотри, не обижает тебя больше. Живи с ними.

— Наверное Марина права. — Поддержал её Никита. — Мы то все с родителями живём, я пока даже не представляю, как одному жить. Плохо наверное.

В общем, собралась я и через часа полтора снова была в доме Зарецких, в своей комнате.

— Так молодёжь, что случилось в школе? Меня вызывал директор для серьёзного разговора, он в общих чертах рассказал, про инцидент в спортзале. Лариса, слушаю тебя.

— Что Вам рассказать? Один ученик на колени меня поставить хотел, а я не люблю этого, пришлось первой напасть на него, когда он не ожидал этого. Подло, конечно, но иначе я бы с ним не справилась.

— Так. Это Ярослав? Так? Ты хоть понимаешь, что у него растяжение, где-то в руке, в

плече, что ли. Ты борьбой занималась?

— Нет. Меня физрук в той школе нашей научил. Он в сборной по борьбе был, но после травмы в школу устроился работать, пединститут закончил в своё время.

— Ты мне скажи, этот приём не запрещённый? — Герман Алексеевич ожидал от меня ответа, а я не знала, что сказать, я вообще не знала запрещённый этот приём или нет.

— Я не знаю, он не говорил. — Фу ты, аж спина вспотела.

— Вот, не знаешь. Лариса, а если бы ты убила его? Понимаешь, что было бы тогда? Это же сроком большим грозит. — Герман Алексеевич повернулся к Даниилу. — А тебя в это время где носило?

— Мне сказали, что директор к себе вызывает, я не ожидая подставы пошёл к нему, уже к кабинету подходил, позвонил Архип и говорит, что Ларису, то ли унизить хотят, то ли... В общем когда прибежал, Ярослав на полу хрипел, а Лариса на нём сидела.

— Ладно, зачем из дома уехала? — Снова обратился он ко мне. — Не делай больше этого.

— А что делать мне, я же одни неприятности приношу вам. Хотела снова в свою школу учиться пойти и одна жить. На работу снова в Магнит возле дома хотела выйти, я там на полставки, после обеда работала.

— Работала? Тебя мама не снабжала деньгами? Почему? Я разберусь с этим вопросом. — Нахмурился отчим, я поняла что наболтала лишнего, не хочу чтобы они скандалили из-за меня. Ох, зачем я это сказала?

— Я не брала у неё, самостоятельно жить хотела. — Надо исправлять свою оплошность, и хоть как то выгородить Римму.

Герман Алексеевич, недоверчиво посмотрел на меня.

— Ну ладно, свободны, надеюсь, больше не повторится такое. Слышишь меня Лариса?

Я кивнула головой.

— Ты понял? Объясни своим оболтусам, чтобы девчонку не трогали.

Даниил, тоже кивнул головой, странно, но он на этот раз, почему-то, не спорил с отцом.

Наконец то, все страсти сегодняшнего дня закончились. Я сходила в душ, и легла минут на десять. Немного полежу и сяду за уроки. Весь день в дороге, отдохнуть надо.

Села за уроки, вроде всё понятно, устные отвечу, письменные стала делать. Сосредоточилась на математике.

— Можно к тебе? — Даниил, ты смотри, стучаться стал. Прямо исправляется парень, на глазах становится воспитанным. Удивил ты меня, брат.

— Входи. Что хотел? — Не отрывая глаза от тетради спросила я. — Я вообще то занята, уроки учу.

— Чего хочу? Не знаю. Поговорить надо. — Обнял меня, а я оторопела.

— Ты... Ты чего?... — Заикаться даже начала от неожиданности.

Ничего, ему срочно поцеловать меня надо. Поднял со стула, и он поцеловал, я тоже даже не против была. К чему это приведёт только? Не понятно. Целуется он как! Натренировался на Камилле. Боже! Камилла! А как же он теперь? Он что, с двумя нами?

Глава 11. Зарецкие

Зарецкие.

— Римма, скажи, ты за что так Ларису не любишь? — Герман Алексеевич смотрел на жену, как будто впервые увидел. Даже удивился, как это он раньше не замечал, по молодёжному говоря, пофигизма Риммы.

— Да, не люблю, и отца её не любила, замуж вышла по залёту. — Римма отвернулась от мужа. — Через них у меня вся жизнь пошла кое-как.

— Ты хоть знаешь, что она работала в магазине, чтобы прожить? Почему деньгами не помогала ей? Я мало тебе их давал? Не думал, что ты такая жестокая. Ладно, не воспитывала ты её, не любила, но она же родная дочь, деньгами могла помочь. Ты хоть помнишь когда её родила?

— Помню. Осенью, то ли в сентябре то ли в октябре, ещё помню, что дождь лил.

— О, господи, неужели такие матери есть на свете? — Герман обхватил руками голову. — Да вам таким, надо запрещать рожать детей.

— Твоя жена бывшая, лучше что ли? Такая же как и я. — Надула губы Римма. — Даниила то, она бросила. — Сузила свои красивые глаза, от этого выражение её лица сделалось неприятно- хищным.

— Нет, Римма, Оксана не такая. Она очень хотела забрать с собой Даниила, он сам не пошёл с ней, и сейчас у неё двое маленьких детей, она сама воспитывает их. — Герман старался объяснить ей, простую по его мнению вещь. Да, его бывшая жена, тоже не идеал, но не до такой же степени.

— А я не люблю детей, поэтому и рожать больше не стала, одной хватило. — Гордо подняла жена голову.

— Да ты, и Ларису не воспитывала. Эх, Римма, Римма. Не обращал я как то, на это внимание, думал, хоть деньгами ей помогаешь, а сейчас понимаю, какая ты равнодушная. Скажи со мной, из-за денег живёшь? — Тихо спросил он.

Римма тревожно посмотрела на мужа. Почему он так думает?

— Герман, что ты такое говоришь? Я люблю тебя. Да, я не давала деньги Ларисе, зачем баловать девчонку, пусть учится жить самостоятельно. Работала она? Но разве это плохо? Пусть к чему то стремится, деньги зарабатывает, пусть сама пробивается в этой жестокой жизни.

— Римма! Я не понимаю твоего цинизма. Сколько она там зарабатывала на полставки в магазине? Мизер. Пособие по потери кормильца, сама знаешь сколько платят. Да, конечно, детей надо приучать к труду, но всё равно, понять тебя не могу. В этой ситуации ты поступила неправильно. Даже я бы сказал, бесчеловечно. Вот поэтому она тебя по имени называет, потому что от тебя никогда, ничего доброго не видела, и вообще тебя не видела.

Глава 12. Даниил

Да, я целовал Ларису, совсем не так как первый раз, а нежно, она тоже как я понял расслабилась, отвечала мне. Долго мы. Потом, будто мозги у неё включились.

— Дань. — Она посмотрела на меня оторопело, а ведь я уже на кровать её повалил, ну почти. — Ты... Нет... Уходи давай, я думала ты правда по делу. Прекрати свои...

Она не нашла что сказать, стала выталкивать меня за дверь, я сопротивлялся в результате она меня всё-таки, вытолкала. Психанул, ушёл к себе, вредина ты такая. Вот зачем ты, так делаешь? Зачем меня выгоняешь? Я же не ребёнок тебе. Вредина, но какая сладкая, такая хорошая. А я как дурак, ведь в тебя влюбился, шёл поговорить и не сдержался. Набросился на её губы, такие мягкие, нежные. Лариска! Ведь даже не поговорил с тобой, хотел, но... плоть верх взяла над разумом. Не сдержал коня, он сразу как штык... Ох, Ларка! Надолго ли меня хватит?

Ладно, оставим личные отношения на потом, сейчас не об этом. Отец.

Да, отец нам сегодня внушение сделал, чтобы не вздумали больше в подобные истории ввязываться, а как в них не ввяжешься? Что там не говори, а класс теперь против настроен окончательно, и не только против Ларисы, но и против меня теперь. Как же? Отбился от коллектива, вступился за Шаталову. Ярик не простит ни мне, ни ей. Вот что меня беспокоит. Не знаешь ты отец, правил нашего класса, не знаешь, на что некоторые способны и я у тебя такой же, по крайней мере раньше был, сейчас сомневаюсь. Надо смотреть за Ларкой внимательно, теперь это дело вообще моё. И не только по просьбе отца, я сам решил её защищать. Подожди, она сказала что в Магните работала, интересно, а что же она там делала? Пол мыла? Нифигасе, вот Римма тварь! Впрочем я всегда это знал. Значит она не помогала совсем Ларке. Разве это мать? Раньше мне конечно плевать на это было, но сейчас, я вдруг понял, что жизнь то у Ларисы не сладкая была, а я тогда её ещё гнобил. Тоже тварь!

Ладно, будем посмотреть, как говорит Лео, он иногда выражается вычурно. Не знаю уж, в универе ли учат этому, или ещё где. Так завтра в школу вместе с Ларисой поеду, обратно, тоже, глаз с неё е спущу, а там ещё одна, "униженная и оскорблённая", эта конечно никому дорогу не переходила, да она сейчас немного повеселела, Ларка встряхнула девчонку. Эх, Даниил, нажил ты себе врагов, недругов. Но, ничего, мы ещё поборемся! Посмотрим что можно сделать и как Ларису защитить. Фил не выложил видео в группу, видно Яр запретил. Вот тебе попало, Ярик, хотел Ларису унижить, а получилось, что самого унизили. И кто? Девчонка! Да, такого позора, Ярик никогда не простит.

Ужинали в этот день поздно, за столом все молчали, отец видно с Риммой поругался, ну а я на Ларису психанул, говорю же, что эгоист и псих. Лариса тоже молчала, ела мало. После ужина, я догнал её возле её же комнаты.

— Я поговорить с тобой хочу, обещаю наглеть не буду. — Примирительно посмотрел на неё. — Серьёзно поговорить.

Она недоверчиво посмотрела на меня, но всё-таки сказала.

— Хорошо, только давай покороче и самое главное, Дань. Я спать хочу.

А я не хочу? День сегодня тяжёлый был. Зашли в её комнату, она села на стул возле стола, Я на кровать, эх, спать бы здесь остаться.

— Ларис, ты понимаешь что Ярик не простит тебе такого позора? Поэтому очень тебя прошу, осторожнее, с поля моего зрения не уходи, старайся с Надей вместе везде держаться.

— Типа переживаешь за меня? Не надо. Убьёт так убьёт. — Хмыкнула она.

— Переживаю. Как думаешь, почему? — Спросил я её. — Не догадываешься?

— Представить даже не могу. Может объяснишь, что всё это значит? — Вздохнула сестра.

— Скажи, ты правда в магазине работала? Чем ты там занималась? — Вот интересно мне даже.

— Пол мыла, полки, овощи тоже, картошку, свеклу, морковь. На жизнь зарабатывала. Это ты узнать хотел?

— Нет. Я хотел личный вопрос задать, который только нас с тобой касается. Скажи, я тебе совсем не нравлюсь? — Решился вс-таки я на прямой вопрос.

Лариса вскинула голову, нахмурилась.

— Я не пойму, ты к чему это спросил? Что услышать хочешь? Я тоже тебе не нравлюсь, но не спрашиваю о таких вещах, ты мог бы тоже промолчать.

— Дело в том что ты мне нравишься. Очень. — Признался я. — Так нравишься, что молчать не могу.

— Даниил, ты... ты серьёзно? Или поспорил с кем на меня? Зачем ты такие слова говоришь, тем более Камилла если узнает, то...

— При чём здесь Камилла? Я не люблю её и не любил никогда, она меня, я так понимаю, тоже. Да, мы встречались с ней, но это... как бы сказать? Это не любовь а, скажем так, совсем другие отношения. — Посмотрел, прямо в глаза ей. — И запомни, я никогда на людей не спорю.

— То есть, ты не любил Камиллу, и спокойно в этом признаёшься? А она знает, что ты не любишь её? Нет. Поэтому...

— Ты не ответила на мой вопрос. Я спросил, нравлюсь тебе, или нет? Мне очень надо знать.

— Иди спать, Даниил... ответа нет у меня, наверное, нравишься. Больше не спрашивай ни о чём, пожалуйста. И... уходи.

Если уж быть честным я чуть не подпрыгнул от радости. Нравлюсь! Нравлюсь! Вот уж не думал, что понравлюсь моей сводной вредине.

Обнял её, не сдержал своего обещания, не наглеть. Прижал к себе.

— Лариса.

— Ты же сказал, что не будешь наглеть, а сам...

— Я уйду сейчас, хотя не хочу, сама понимаешь, как мне трудно, когда я знаю, что ты за стенкой спишь, а должна рядом, Лариска! Не зря же тебя ко мне привезли! Значит...

— Ничего это не значит. Я вообще не понимаю, что происходит. Ты, то ненавидишь меня лютой ненавистью, от злости дома не ночуешь, то угрожаешь задушить меня, теперь же говоришь, что я тебе нравлюсь. Сам себе противоречишь.

Я гладил рукой её волнистые волосы, она перестала их выпрямлять и от этого ещё красивее выглядит.

— Нравишься, правду говорю, как увидел тебя в школе, так и поплыл сам не знаю куда, знаешь, я ведь не узнал тебя.

— Я зато, сразу тебя узнала, и Камиллу тоже, ну, думаю, началась у тебя Ларка, "весёлая" жизнь. И правда, началась. Только не представляю даже, что завтра в школе будет.

— Ничего не будет, не бойся.

Утром мы уехали в школу вместе.

Я не сел больше с Камиллой за одну парту, она назвала меня предателем. А я предатель? Она первая предала меня, причём два раза. Так я ей и объяснил, только она сказала, что это не предательство. Оказывается, предательство только с моей стороны бывает. С её, не предательство, а справедливость. Как это понимать? Не объяснила.

Ярика в школе не было, дома наверное. Ну и пусть отлёживается, здорово его Ларка, правду ведь говорила, что сладит с Яриком, а я ещё смеялся над ней. Однако, расслабляться рано.

— Шаталова, ты хоть понимаешь, что человека покалечила? — Ленка, подруга Архипа, понятно и эта, свего парня заревновала. Архип хорошо к Ларисе стал относиться. — Ты думаешь что он тебе это простит? Подожди, умоешься слезами и Зарецкий не поможет.

— Я не нуждаюсь ни в чьей помощи, сама за себя постоять сумею. Ярик твой сам виоват, и на будущее запомни, я не люблю когда меня унижают.

— Хммм, посмотрим как запоёшь ты скоро. — Лена с ненавистью посмотрела на Ларису.

— Первова, у тебя проблемы? — Не выдержал я, подошёл всё-таки.

— У тебя Зарецкий скоро будут проблемы и у папаши твоего. Вы думаете отец Ярослава ничего не узнает? Узнает. И тогда всем плохо придётся. Понятно?

— Понятно. Только тебя предупредить хочу: не лезь, куда тебя не просят.

Лена ушла. Что там за травма у Ярика? Неужели что то серьёзное? И Ляльки в школе нет, утешает своего ненаглядного. Два инвалида, и того и другую Ларка уделала. Мне смешно стало, хотя я понимал что весёлого мало.

— Фил, не знаешь, что там с Яриком? — Поинтересовался у блогера.

— Да, ничего там особенного, растяжение в плече, что ли, на своих ногах домой пошёл, даже кхекать перестал. Сам понимаешь, больше шума. — Пожал плечами Фил. — Ни х... приложила его Шаталова! Знаешь Дан, мы не ожидали даже.

— Даня, а что это ты пересел от меня? Или... — О, Камилла подошла, неслышно как кошка и замурылкала недобро.

— Пересел, значит так надо было. Не люблю когда меня играют в тёмную, я с тобой вроде в доверительных отношениях старался быть, по человечески всё объяснил, думал и ты так же. Оказалось, нет. Всё знала и промолчала. Ты хоть сама соображаешь чем мне отец пригрозил? Интернатом! Приказал смотреть за Ларисой, и вот вчера очень неприятный разговор с ним случился. Думаю ещё один промах, и я не учусь больше здесь.

— Значит, что мы с тобой разбежались? Ты на это бьёшь? Я не совсем понимаю пока, чего ты добиваешься, но со мной так нельзя, я тебе не приبلудная девка, как твоя сводная. И не прощаю обид.

О, святые предметы, эта ещё угрожает, ну, Лариска, нажили мы себе врагов. В общем сказал всем, чтобы отстали от Шаталовой.

— Дан, а что ты сразу нам не сказал, что она твоя сестра? — Мирослав посмотрел на меня, как то обиженно. — Мы же не знали. Теперь же, вообще не представляю что будет. Ярика ты знаешь. Он при всех поклялся уничтожить Шаталову. Не веришь, спроси любого из нас.

— Я знаю Ярика, и он меня знает. Так что не советую никому со мной связываться. — Ты смотри, уничтожит ещё.

— Ярик прав. — Егор, этот ещё подвывала. — Она его унизила подло,

— А он её не подло хотел? — Ответил я вопросом на вопрос.

— Ты, Данька, против одноклассников пошёл. — Скривился Стас, ещё один наш приятель. — Кто она такая эта Шаталова? Так, чужая, как и голышка Коврова.

Все загалдели, кто за Ярика, кто за меня. А кто за меня? Один Архип. Ох и дела! Не знаю, что дальше будет, только от Ларисы я отказываться не собираюсь. Ничего, сестра, мы ещё "повоюем". Пацаны все против тебя, почти все, значит они, и против меня. Девчата шушукались в сторонке бросая на Ларку недовольные взгляды. Она о чём то, говорила с Надькой не обращая ни на кого внимания. Да-а-а, два человека в классе за нас с тобой Ларка! Это Архип и Надя.

Впрочем, уроки прошли сегодня без происшествий, но это сегодня. А дальше что будет? Посмотрим.

Мы с Ларисой подошли к машине, возле неё стоял... Лео? Он зачем сюда?

— Привет, Дан. — Посмотрел на Ларису. — Здравствуйте.

— Здравствуйте. — Тихо ответила она.

— Привет, Лео, чем обязан? — Поздоровался недовольно с другом, ясно же что он приехал, на Ларису посмотреть.

— Познакомишь с девушкой? — Усмехнуля он.

— Знакомься, Лариса. — Я посмотрел на Ларису. — Знакомься, это друг мой, Леонард, проще Лео.

Лариса кивнула головой и села в машину.

— Я сейчас, Лар. — Закрыл дверь машины. — Ты что с сестрой моей познакомиться приехал?

— Дан, да она ещё красивее, чем на фото. Уступи, а? — Просительно посмотрел он на меня.

— Я на эту тему говорить не хочу. Забудь. Ты ничего не понимаешь? Я же тебе объяснил всё.

— Ладно не заводись, да, я посмотреть приехал, на самом ли, деле так хороша, как ты рассказывал. Оказалось, ещё лучше. Эх, Дан, кажется я тебя понимаю. Сам поплыл. Ладно удачи тебе.

— Тебе тоже.

Лео уехал, я сел в машину.

— Поехали. — Домой, от лишних глаз, чтобы меньше западали на мою Ларку.

Глава 13. Лариса

Приближался осенний бал, оставалась ещё одна репетиция, и через два дня вечер. Фадеев сегодня невесёлый какой-то, я тоже молчала, может у человека личные неприятности, зачем я буду ботать языком не по делу и ещё больше раздражать его. Он молчит и я тоже.

— Ларис. — Нарушил таки он молчание. — Ты правда сестра Зарецкого?

— Сводная. Мы не родные. — Коротко ответила я.

— Ничего себе, а я только сегодня узнал. Удивился. Вот это да! Ты у них живёшь?

— У них. — Сама, Ром не очень рада, хотела сказать, но промолчала. Мы в танце шли по кругу в это время и я подалась немного в сторону, мимо шли в танце Ярик с Алёнкой, как бы от них снова не получить. Ярик два дня не появлялся в школе, когда пришёл, то даже не смотрел на меня, и это человек, который в первый день, познакомиться со мной подошёл. И это, тот же человек, который хотел на глазах всего класса меня опустить. Сказать честно, сейчас от него я ожидала любой пакости, даже криминальной.

Нет, они с Алёнкой прошли мимо, вообще последнее время все меня игнорили, или почти все, ну и хорошо, поговорить было с кем, мне и Нади хватало.

— Лариса, ко мне сегодня Камилла подходила, спрашивает: хочешь с нами дружить? Мы тебя возьмём в свою компанию, если перестанешь общаться с Шаталовой.

— А ты что же? Обрадовалась? — Усмехнулась я. — Валяй, я никому дружбу не навязываю, только не примут они тебя в свою компанию, а если и примут, то только чтобы посмеяться и поиздеваться над тобой.

Вот ведь твари! Надька, да не нужны мы в их компании, ни ты, ни я.

— Ты, что? Я сказала что Лариса моя подруга, поэтому я буду с ней общаться а вам не верю больше.

— Правильно сделала. Для себя самой правильно, не давай себя унижать. Ты не хуже их.

— Это я хорошо усвоила, одного раза хватило. — Вздохнула подруга.

— Кстати а кто тебя так опозорил? Он здесь же учится? — Интересно, кто из одноклассников это сделал?

— Теперь да. Он за границей с родителями жил, а сейчас снова приехал, я слышала, и снова в наш класс придёт доучиваться. Это Тим Романов, Тимофей. Я любила его, а он... в общем, опозорил меня, тогда после физкультуры, двойной удар получила от него, любовь в дребезги разбилась, и такой позор, извини меня, фотографический, тоже с его стороны прилетел. Он меня снял голую. Не представляешь, как мне плохо было Ларка! Как они издевались и смеялись надо мной.

— Наплюй ты, Надь, ещё из-за каждого пи...ка тут переживать, себя не роняй в своих же глазах, себя люби и уважай, тогда и тебя уважать все будут. Так мне умная тётъ Фая говорила. Она больная была, читала много, много всего знала.

— Хорошо, Ларк, спасибо тебе, ты мне дух боевой поднимаешь. — Засмеялась она. — Только не ругайся так грубо. Мы же девочки!

— Ты, смотри, голышка наша смеяться умеет. — Уколола Руфина Надю.

— А ты я смотрю разучилась. — Не вытерпела я, вступилась за подругу.

— Ты, Шаталова больно то не гордись, ещё не вечер. — Брезгливо скривилась она. —

Думаешь, круче всех? Ещё и не такие есть

— Мы к тебе не цеплялись, сама первая подошла. — Надя так сказала! Я ужасно удивилась, она же рта никогда не открывала, говорила только со мной, а тут.

— И говорить тоже умеет, ты смотри, бессмертной себя почувствовала, сегодня ведь Тимка в школу придёт, посмотрим как при нём ты рот откроешь.

— Плевать я хотела и на Тимку твоего, и на тебя! — Рывкнула Надька, Руфина аж попятилась. — Иди вон к своему блогеру, тебя не звал никто сюда!

Я засмеялась, ну Надька! Ну молодчина! Так их и надо. По моему иерархия класса начала давать сбой.

Мы с Надькой, склонились над партами от смеха, когда вошёл в класс этот пресловутый Тимофей.

— Тимка, Тимка, Тимка! — Все обнимать его стали, только мы с Надей остались на местах, да ещё несколько пацанов, Даниил в том числе. — Рады, что ты снова с нами. Ура!!! — Шум, гам на весь класс.

Салют ещё ему устройте, смотри ты, принц приехал, подумала я.

— Привет девчонки, привет пацаны, рад вас видеть! — Обнимался со всеми Тимофей. — Рад что мы снова вместе.

Он насмешливо посмотрел на Надю, потом внимательно на меня, я же как обычно на всех незнакомых людей, смотрела исподлобья, не отводя взгляда.

— Смотрю, новенькая у нас. Привет. — Он подошёл к нам. — Познакомимся?

— Не горю желанием. — Ответила как всегда. За несколько минут успела рассмотреть его его, высок, красив, дорого одет, с модной молодёжной стрижкой. Да, Надька, в такого наверное можно было влюбиться. Но, по сравнению Даниилом, Тимофей проигрывал. Тот лучше. Или мне казалось так.

Тимофей мрачно, недовольно посмотрел на меня. От этого лицо его, стало отталкивающим.

— Борзая? Ничего, укоротим пыл. — Прищурился он. — Не таких ломали.

Попробуй, хотела сказать, но не успела.

— Пошёл вон, отсюда. — Даниил подошёл к нам. — И не подходи больше.

— А-а-а, Зарецкий. — Он кивнул на меня. — Твоя что ли? Не знал. Предупреждать надо, наверное.

— Сестра его сводная. — Камилла, свои пять копеек вставила. — Так что осторожнее, он её оберегает. Короче...

— За. мо. лчи! — Разделяя слоги грозно сказал Данька.

Зазвенел звонок и все пошли на свои места. Начался урок, мы с Надей, внимательно слушали учителя, только я всё время взгляд колючий на себе ощущала. Видно, этот Тимофей, мажор отморозенный, чтобы опозорить девчонку ни перед чем не остановится. Ладно, война план покажет.

Уроки шли как обычно, не нравилось мне только, что Даниил так следит за мной, ну вот за каждым шагом, как будто я маленькая. А мне, между прочем, через пять дней восемнадцать будет. Ну, зачем уж так меня оберегать? Тогда я не понимала, а он знал своих одноклассников, отбитых на голову, и дурных, на неё же.

— Шаталова? Ты что, думаешь правда с Даниилом у тебя всё серьёзно? — Камилла зацепила меня, мы только вышли с Надей из туалета.

— У тебя крыша поехала? Что у меня должно быть серьёзно с ним? У тебя с ним

серьёзно, вот и решай свои проблемы сама, меня впутывать в них не надо. — Таким же тоном ответила я.

Она стояла в окружении подружек: Руфина с ней, Лена, Катя, все они одна компания.

— Я решу, не переживай, а ты не лезь к нему. Предупреждаю пока. — Недовольно взглянула снова, прикидывая видать как мне отомстить, за то что Данька поругался с ней, ведь в этом она меня виноватой считает.

Я уставилась ей в глаза, молча, не отвечая ни слова.

— Что молчишь? — Не выдержала Камилла.

— А что я должна говорить, если ты не слышишь? Значит, и слова тратить напрасно не надо. — Катись ты к чёрту, вместе со своими подружками.

Мы с Надей обошли их и пошли в класс.

— Лариска, что то мне страшно стало, эта школа на зону похожа. Тебе не кажется? То здесь, то там опасность подстерегает, то один, то другой угрожает.

Мы засмеялись ни на кого не обращая внимания, а оказывается, у двери нас поджидал Тимофей.

— Ну, привет Коврова. Я приехал. Соскучилась? Может, по старой дружбе в гостиницу закатимся, ведь ты любила меня когда то. А?

— Ларис, ты знаешь этого человека? — Посмотрела на меня Надька. Я приняла её игру.

— Не знаю. — Ответила ей. — Впервые вижу, и не представляю, сколько наглости надо иметь, чтобы подойти к незнакомой девчонке, с подобным предложением.

— Я тоже не знакома. И тоже, очень удивлена, откуда он мою фамилию знает и зачем такое предлагает? — Театрально удивилась Надя, я едва сдержала улыбку. Она же снова обратилась к Тимофею. — Извините молодой человек, мы с Вами не знакомы, и знакомиться не собираемся.

— Ты... голышка, хочешь чтобы твоими фотками школа увешена была? — Тимофей аж заикаться от неожиданности стал. Вот тебе и гостиница, наглец.

Мы сели за парту, не обращая на него внимания.

— Пусть Ларис, куда хочет мои фотки лепит. Не боюсь больше. Это в прошлом году я стыдилась, а сейчас наглею сама с каждым днём. Да и правду сказать, тогда я в одиночестве была, а сейчас мы с тобой вдвоём, и смотрю брат твой с нами, не так страшно.

Через минуту ей на телефон видео пришло. Да, действительно, Надя голая, а фигурка у неё классная. Вот сволочь этот Тимофей. Иначе никак нельзя назвать его.

— Слушай. — Тихонько шепнула я ей. — Да тебе надо фотки послать на конкурс, ты же моделью работать можешь, Надя.

— Не смейся хоть ты. — Отмахнулась она.

— Я не смеюсь. Ты посмотри, какая фигурка у тебя красивая. Сам того не ожидая этот Тимоха доброе дело бы сделал. Выше нос, подруга!

Мы снова тихонько засмеялись с Надей, на что получили замечание от учителя.

— Шаталова, Коврова, вам смешно? Всё знаете? Шаталова к доске, отвечать. — У нас шёл урок новейшей истории, мура если честно, но и эту муру я всегда учила.

Вышла к доске и как обычно, ответила блестяще, за что очередную пятёрку получила. Когда села на место, Надька сказала.

— Я думала, ты не ответишь, знаешь я даже забыла о чём спрашивали. — Прошептала Надя.

— Тихо ты, а то снова смеяться начнём. — Одёрнула её. — Слушаем внимательно

объяснения и запоминаем.

После уроков, Даниил забрал мой рюкзак.

— Идём. Домой пора. — И пошёл впереди меня, недовольный. Он почти всегда недовольный.

Возле нашей машины снова стоял Лео, с которым недавно меня познакомил Даниил. Он поздоровался со мной, я кивнула головой в ответ. Зачем повадился сюда этот Лео, он же в универе учится? Брат о чём то поговорил с ним. Не долго. И мы поехали домой.

— Дань а что этот Лео, такой близкий друг тебе? Приезжает к школе часто, интересно зачем? — Мне и правда интересно, почему этот Лео так часто приезжает в школу, и почему брат, после общения с ним, становится чернее тучи.

— У него спросила бы. — Со злостью ответил он. — А мне не интересно. Если приезжает, значит дела у него какие-то.

— Что у тебя случилось? Почему такой злой? — Поинтересовалась у брата.

— А ты не знаешь? Я не могу смотреть, когда кто то трётся возле тебя.

Вот это да! Ревнует что ли? С ума сошёл. Данька! Да кроме как на тебя, не могу ни на кого смотреть.

— По твоему, нельзя? Знаешь, мне и самой это не нравится, но что я могу сделать? Скажи.

— Ты с Тимофеем вообще не общайся, этот ещё хлеще Ярика. Такое может устроить, что не обрадуешься. — Данька смотрел на меня, грустно что ли. — Устал я Ларка, устал, все настроены враждебно, а знаешь как тяжело одному держать оборону.

— Знаю. Я ведь тоже её держу, Камилла сегодня предупредила, чтобы я не лезла к тебе. Иначе пожалею. Причём сказала это при свидетелях.

— Этой ещё что надо? Ведь объяснил по человечески, что между нами всё кончено. Не поняла видать. — Вздохнул он. — Что за люди, эти бабы? Ты им прямым текстом говоришь, а они не понимают.

— Ладно, не парься ты, я сама ни к кому не лезу, стараюсь не трогать, не задевать никого, так они как назло, провоцируют. А я молчать не могу, сам понимаешь. Обязательно, чтонибудь скажу в ответ.

— Заметил, колючка ты Ларк. — Обнял меня Даниил. — Колючая как кактус, но такая хорошая. Справедливая ты, смелая. Одна против всего класса идти не побоялась. На это не каждая решится. Ярика носом в пол! Кошмар! — Он стал целовать меня.

На этот раз, мы долго целовались. Вот что я делаю? Меня же Камилла лично сегодня предупредила о последствиях, а я за своё.

— Дань. — Я не знала уже что ему говорить. — Может мы зря всё это? Сам подумай, оно тебе надо? — А мне? Подумала я. Нет, до конца я ему не доверяла. Мне казалось, что он прикидывается и что я ему нисколько не нравлюсь. Трахнуть хочет, как говорят пацаны, и посмеяться надо мной.

— Мне надо. А тебе? — Его вопрос, остался без ответа надолго, я думала, что ему сказать.

— Сама в себе никак не разберусь. Почему то, я тебе не верю. — Честно ответила брату.

— Не веришь, значит? — Он закрыл дверь на замок и решительно подошёл ко мне. — Не веришь, значит? Не веришь? А так? А вот так? Не веришь? Тебе доказательства нужны?

С каждым вопросом, Данька срывал с меня одежду, а я как будто застыла, рукой пошевелить не могла, заледенела вся, может даже испугалась. Но хотела, я очень его хотела.

Всё случилось неожиданно и спонтанно. Мой первый раз, и с кем? С Данькой, с заклятым моим врагом. Данька, что мы с тобой сотворили? Главное, зачем? То ненавидели друг-друга, то... полюбили. А может ты нет? Только я тебя, а?

— Ларис? Как ты? Очень больно? — Крепко обнимал меня Даниил. — Ларка, Ларка моя.

— Ничего не чувствую. Данька, зачем? — Еле выдавила из себя.

— Так надо. Я люблю тебя Лар, ты не поняла ещё? — Даниил положил меня к себе грудь. Стал целовать мои мокрые от слёз щёки. — Ты оказывается плакать умеешь? Лариса, мы с тобой должны быть вместе. Думаешь я от тебя откажусь теперь? Ты моя.

Я молчала, мне хорошо было рядом с ним, хоть кто то меня любит. А я? Я тоже люблю тебя, Данька ты мой психованный.

— Я тоже люблю тебя Дань. Не знаю, когда полюбила, наверное когда на линейке увидела. Даже сама удивилась. Данька, ненормальные мы с тобой.

— А это плохо? Ларис, икупаться надо, или нет? Я не хочу отмываться от тебя. Пусть твоя кровь как свидетельство моего злодеяния на мне останется.

— Какого злодеяния? — Что то не поняла я.

— Ну, как же? Я же изнасиловал тебя! Ты не поняла разве это? — Удивлённо посмотрел на меня Данька.

— Ты хочешь сказать что силой меня взял? Да если бы я сама не захотела, ты бы вылетел как пробка из бутылки отсюда. Ни за что не поддалась бы тебе.

— А ты хотела? — Данька целовал меня, интересно, он один так целоваться умеет? Так что сердце замирает? Или это потому что я люблю его?

— Хотела.

Глава 14. Даниил

Она стала моя. Всё случилось не так как хотелось мне, мне хотелось, чтобы она сама попросила меня, чтобы сама... сама... Но, получилось, почти насильно, просто с Лариской наверное никак нельзя по другому.

— Ларис, у меня спать сегодня будем? — Ведь не можем же мы теперь в разных комнатах ночевать.

О, как она посмотрела на меня, как на врага народа, как будто я приговор прочитал ей смертный, ох, и непонятная ты Ларка!

— Не пойду я в твою комнату, мне эта нравится. Ты вообще разберись в себе, надо ли тебе это или нет. Я вот даже сейчас сомневаюсь и в тебе и почему, незнаю, в себе. Как то, всё быстро случилось и... Знаешь Денис, наверное неправильно.

Ну вот, что с этой врединой делать? Всё поперёк наровит, всё с подножкой.

— Лар, чего ты добиваешься? Зачем тогда все эти слова любви, они не по адресу? Слушай а тот Никита, ты его не любила? Ну друг твой, вы с ним... нет?

— Никита друг, а не парень мой. У меня был парень, Димка, но однажды он, повёл себя не хорошо и я не стала больше встречаться с ним. Он сейчас в армии. Это ведь вас, элиту не берут в армию, а в нашем районе, все ребята служили.

— Старше тебя, этот Димка? С ним почему не сложилось? Наверное ты его не любила, да и он тебя, если бы любил, то слушать не стал, извини, как я сегодня, нагло завалил бы и всё.

— Да, он на год старше. У него мама в кондитерской работает, отца нет. Вот и армия, как раз для таких. — Вздохнула Лариса. — А ты Денис, привык получать всё что захочешь, но в нашем случае, говорю же, сама тебя хотела.

— Ларка, как мне сегодня хорошо. Сегодня ты стала моей и думаю, навсегда. — Перебирал я руками её волнистые волосы, которые разметались по моей груди, дыхание моей любимой Ларисы было тихим, спокойным. — Давай договоримся не верить ничему и никому, кто если скажет что плохое, не рубить с плеча, а поговорить откровенно.

— Хорошо Дань, только вот мне интересно, как ты так быстро Камиллу разлюбил? Ведь, вы же давно вместе? Ей обидно, наверное. Она как воспримет это?

— Разлюбил? А с чего ты взяла что я любил её? Или она меня? Я тебе так скажу, любви между нами не было. Я ведь, когда увидел тебя в школе, не понял сам что случилось со мной, сердце как маятник, голова не моя стала. Вот только тогда понял, что наверное влюбился. Какое же это чувство! Словами не передать.

— Правда? Я ведь тоже как увидела тебя, ноги подкосились, нифигасе, думаю, какой Данька красавец стал, в отличие от тебя, я сразу узнала, кто есть кто, и Камиллу узнала. Наверное и я тогда же влюбилась. Смотри как смешно, ненависть с первого взгляда, и любовь с первого.

— Ничего смешного не вижу. Так наверное и должно было быть, а Лар? — Мне и самому смешно, но ведь как оно бывает, от любви до ненависти один шаг и обратно, тем же шагом измеряется.

— Давай пойдём купаться, а то долежимся, по моему, уже Герман Алексеевич приехал с работы. — Лариса завернулась в простынь, на ней пятна красные.

— Это наверное выкинуть надо, Дань. — Она показала на себя вернее на простынь и

которую завернула. — Чтобы никто не видел.

— Зачем. Ты боишься что ли? Нет не выкинем. Я себе её заберу, внукам покажу под старость, расскажу какая у них бабушка была честная.

— Данька, я тебя сейчас прикончу. — Она хотела ударить меня, но не успела я схватил её поднял на руки и понёс в душ.

— Ну, молодёжь, как ваши успехи? Лариса, никаких приёмов больше никому не демонстрировала? — Отец как всегда интересуется нашими успехами, в отличие от Риммы. Той вообще до лампочки, как дочь учится, с кем общается, что с ней происходит.

— Нормально. Никаких приёмов я демонстрировала, я вообще никого не задеваю. Но если меня начинают оскорблять, я не терплю. — Лариса как всегда в своём репертуаре, она со всеми на равных говорит.

— Отец у неё такой же был. — Ты смотри, Римма голос подала, что то невероятное случиться должно, дождь наверное перестанет. — Никому спуску не давал, и поплатился за это. Смотри там, Лариса, осторожнее с языком.

— Не надо меня предупреждать, терпеть унижения всё равно не буду. Убьют так убьют, что там ещё от этих мажоров ждать. Больные какие то все.

— Лариса. Может не все, наверное и нормальные ребята есть. — Отец удивлённо посмотрел на неё. — Уж думаю, до убийства не дойдёт дело.

— Нормальных мало. Единицы. — Ответила Лариса. — Не хочу говорить, Герман Алексеевич ничего плохого, но и хорошего о элитной школе, сказать тоже пока не могу.

— Понятно, а ты, Даниил почему молчишь? Твои дела какие? — Что ты непонятный стал, молчишь, не споришь со мной.

— Нормальные дела. — Коротко ответил я, не до школы мне отец, вот уйти с ужина скорее, это было бы самое то. Наедине с Ларисой хочу остаться.

— Учиться за границу не передумал ехать? — Ох, я и забыл с любовью, что за границу ехать учиться собирался. Вместе с Камиллой собирался.

— Передумал. Здесь учиться буду. — Да. Я никуда теперь не поеду. Имей отец в виду что в декабре мы с Ларисой в мою квартиру жить уедем.

— Камилла твоя, как на это смотрит? Вы же вместе собирались, Даниил? Она кстати сегодня звонила мне, сказала что вы поругались. — Римма ещё в мои дела лезет. Что сегодня с ней, не пойму?

— Поругались? Это новость хорошая, ты знаешь сын, что я её не жалею. — Отец доволен. — Не очень хорошая девчонка у Барских, разбалованная сильно. Нельзя так девочек баловать.

Я ничего вообще не сказал, на вопросы Риммы не отвечаю никогда. Кто она такая, чтобы моими делами интересоваться, или учить меня? Никто!

— Ты что, Герман? Камилла, такая девочка хорошая и родители её тоже, она пара Даниилу. — Ты смотри раскудахталась, не остновишь, ах ты, курица. — Их союз был бы отличным.

— Ладно Римма, в дела молодёжи не лезь, они сами разберутся. Я имею в виду личные. Поругался, значит была причина. — Вдохнул отец. — Не нам решать, кто кому пара.

— Вообще то, ты как отец мог бы и поспособствовать. — Снова Римма вставила своё слово. — Ты понимаешь, семья Барских отличная.

— Я сам знаю, что мне делать, и ни от кого содействия не принимаю. — Грубо пресёк я мачеху, у меня своя мать есть, значит есть кому, и содействовать, и учить меня.

— Даниил, ты не знаешь, Римма не пьяная сегодня на ужине была? — Лариса легла на кровать, я примостился рядом.

— Мне тоже так показалось. — Мы засмеялись с ней тихонько. — Ларис, уроки учить будем? Или у нас сегодня, день безделья.

— А что тут у вас делать? Каждый день можно праздновать безделье. Дома мне целый день приходилось что-то делать. Есть готовить, посуду мыть, пол, помогать тётъ Фае искупаться, одной ей трудно было. На работу успевать, уроки уже поздно учила. Иногда уставала так сильно, что не помню как засыпала. Проснусь, будильник трезвонит. Тётъ Фая кричит: Лариса, вставай а то в школу опоздаешь.

— Да, насыщенная жизнь была. Слушай а ты есть готовить умеешь? — Даже интересно мне стало, вот бы посмотреть как Лариса с кастрюлями-сковородками управляется.

— Умею, сейчас посмотреть в интернете рецепты можно. Готовила сама, так, не так, всё равно ели. Где получится, где не очень, где вообще никак. Научилась со временем.

— Умница ты. — Обнял Лариску свою. — Завтра за платьем тебе поедем. Ты же должна самая, самая быть, Ларка, ты девушка Зарецкого, а это что-нибудь да значит.

— Ты пошутил сейчас? Громкое заявление: девушка Зарецкого. Сам то веришь в это? Странно как то, Дань.

— Ты против? — Я придавил Ларису своим телом. — Отвечай! — Прошептал прямо в ушко.

— Не против. — Шёпотом ответила она. — Просто непривычно.

— Данечка, привет. — Начинается, Камилла никак не хочет понять, что между нами всё кончено. — Может хватит злиться? Помириться пора. Я уже осознала, что не права была.

Ну, не с утра же ко мне с такими вопросами подходить, я же не совсем проснулся ещё, адекватно мыслить не могу, так и вспылить недолго. Вот зачем нарывется?

— Камилла, ты не слышишь меня? Я же сказал, что между нами кончено всё. — До чего она мне противна стала. Почему? Как будто глаза открылись, и я увидел Камиллу под другим ракурсом.

Камилла посмотрела на меня, то ли осуждающе, то ли сочувствующе и проворковала.

— Да? Увлёкся этой? Не трахнул ещё? Давай выкладывай фотки в группу, посмеёмся. — Хмыкнула она. — Пора уже опозорить приبلудных. А то они нос больно задирают.

Знали бы вы, как меня взорвало это, я думал что не сдержусь и ударю некогда нравившуюся мне девушку. Ну ладно пацаны, но ты то что смеёшься над себе подобными?

— А над собой посмеяться не хочешь? А то, подойди к Тимке, посмотри себя голую, на его телефоне. Он ведь, первый у тебя был? И сфоткал голую. Спасибо скажи, что два года назад не выставил эти фотки в группу. А мне показал. Не хотел я говорить тебе, и напоминать про это, но ты сама вынудила!

Камилла побледнела. Что, не ожидала? Вот так, а я всё знаю и что ты Тимку любила знаю, а он... он никого не любит, он пользуется девчонками, а потом унижает их.

— И думаю, смотреть на Ларису голую, вряд ли интересно будет. Ничего нового не увидишь, подойди к Тиму на себя посмотри, этого достаточно. Всё что у себя на фотке увидишь, то же самое есть и у Ларисы.

Камилла, заикатся стала, видно не поверила мне, или не хотела верить.

— Ты... ты, врёшь! Он не мог тебе показать! — Обрела наконец то она дар речи. — Он мне клялся, что не фоткал.

— Мог, мог. Тим на всё способен, и тебе это хорошо известно. На будущее смотри, а то

ещё и не такие снимки сделает.

Я ушёл от Камиллы, мне не хотелось, чтобы нас вместе видела Лариса. Ей неприятно будет, да и мне самому неприятно разговаривать было с бывшей.

Сел за парту, Ларка с Надькой хихикали о чём то между собой. Ладно, весело девчонкам и то хорошо. Надька повеселела с недавних пор.

— Дан, вы с Барских разбежались? — Егор Чуркин, и правда Чурка, проснулся только, что ли? Вторую неделю сижу с ним, за одной партой, а он только сегодня заметил. — Она невесёлая ходит.

— Тебя это так интересует? — Буду я ещё всем рассказывать, разбежались мы или нет. — За своей жизнью смотри. У тебя самого то, есть девушка?

— Нету никого. За своей жизнью смотри. — Недовольно проворчал он. — Посмотришь с вами. Ещё этот, придурок больной приехал. Мне ведь Коврова нравилась сильно, а этот. — Егор кивнул на Тима. — Опозорил девчонку, и сам с ней встречаться не стал. Да, он ни с кем не встречается, коллекционирует их, красавчик выискался. Сидел бы за своей границей, урод.

— Ну ты и сказал, то красавчик, то урод. Значит Надька нравилась? Ну а ты что же рот открывал? Надо было вперёд Тима закрутить отношения.

— Я же, не такой смелый как ты. — Егор надулся, замолчал.

Дела-а-а. Оказывается, какие страсти тайно происходят в классе, а я ни сном ни духом. Егор, он парень видный, крепкий плохо что стеснительный.

— Немного понаглее будь, и всё у тебя получится. — Учю, ох, Даниил, не лез бы ты не в свои дела. — Девчонки смелых любят, тем более Надя рядом сидит, впереди тебя. Не теряйся.

— Не могу, Дан, это ты у нас дамский любимчик. О, ты погляди на того иностранца. Видишь, как он, этот Тим, на Ларису смотрит. Видишь? Влюбился видать, так тебе тварь и надо. Но Лариска это тебе не Надька, об неё быстро зубы обломаешь. — Прошептал он.

Тим действительно смотрел на Ларису, да я тебе лох стриженный, ещё и рога обломаю, если ты к ней подойдёшь ещё раз.

— И правда, все глаза проглядел. — Хохотнул я. — Нарывается.

Мы тихонько засмеялись. Это верно, Лариска девчонка смелая, об неё и правда, зубы обломать недолго.

Слава богу, сегодня без всяких приключений обошлось, но снова только подошли к машине, Лео, тут как тут. Меня это уже раздражать стало. Он вообще, на лекциях бывает?

— Ты преследуешь нас что ли? — Вот ведь, повадился козёл в огород, пора ему сделать поворот.

— Ладно тебе, я на Ларису посмотреть приехал, нравится мне она, Дан. Очень нравится. Не могу, надо мне её каждый день видеть. — Лео посмотрел на Ларису через стекло, она сидела в машине.

— А мне не нравится. — Я уже хотел сесть в машину.

Лео схватил меня за руку.

— Ну, вот я и говорю, уступи мне, раз уж тебе разонравилась. — С надеждой посмотрел он на меня.

— Ты не понял меня, Лео, мне не нравится, что она тебе нравится, и не нравится что ты каждый день смотреть на неё сюда приезжаешь. — Внушительно сказал я.

Сел в машину, и мы поехали домой, Лео с растеренным видом смотрел нам вслед. И не

только он, около своей машины стоял Тим, и тоже смотрел нам вслед. Ларка, покорила ты своей красотой самых неподдающихся любви.

— Лар, сегодня поедем за платьем, завтра бал. Блеснём? — Обнял я свою Ларку.

— Можно. — Улыбнулась она. Красивая улыбка у тебя Ларка, жаль что ты редко улыбаешься.

За платьем мы приехали в самый дорогой салон. Выбирали недолго, Лариса сказала, что не любит эти процедуры примерочные. Это как? Все девчонки наряды любят. Платье выбрал я сам, самое лучшее, я имею в виду, какое мне понравилось. Туфли тоже.

— Лариса, тебе корону золотую и всё. Принцесса! Но, корону я тебе не обещаю, а кольцо выбирай. — Вот кольцо, выбирали долго.

— Дан, зачем такие деньги тратить? Оно же дорогое. — Ларка дивилась моей щедрости, а я для неё денег не жалел. Золотой мальчик же, сколько хочу, столько и трачу.

— Это подарок тебе от меня. Не спрашивай за что, после скажу. — Выбрали кольцо, тоже очень красивое. Ларка, какая же ты у меня! Лучше всех.

Глава 15. Лариса

Нет, ездить с Даниилом в магазин нельзя, он вообще не считает деньги, такое платье дорогое купил, что мне страшно стало, это бы ещё ничего, так он к платью туфли дорожные прихватил, к тому же, безумно дорогое кольцо мне подарил.

У меня слов не было. Интересно что Герман Алексеевич скажет? Я всю дорогу домой молчала.

— Ларис, ты недовольна покупками? Почему ничего не говоришь? — Даниил пытался разговорить меня, а я онемела от такого, широкого его жеста. Такие деньги потратить? И на что? На безделушку, хотя украшения я люблю.

— Думаю, что твой папа скажет, когда узнает, что ты целое состояние на меня потратил. — Ответила то, о чём думала.

Даниил заржал, иначе не назовёшь.

— Ты это состоянием называешь? Смешная Лариска. — Хохотал он. — Не думай даже, и не ломай себе голову, он и не заметит эти копейки.

— Копейки? Да ты вообще, цену деньгам не знаешь! Даниил, я на эти деньги целый год прожила бы, а может и больше. — Нахмурилась, на его реакцию.

— Ларка, какая ты экономная у меня. Это наверное неплохо, но не надо так реагировать на траты. Эти деньги не последние, пойми, на то их и зарабатывает отец, чтобы тратить, кстати у меня тоже акции есть, так что забудь вообще. Поняла меня.

Как люди живут, деньги не считают, а мы с тётъ Фаей бюджет составляли на месяц, сколько на коммунальные услуги, сколько на лекарства, сколько на продукты, сколько на средства гигиены, да на всё, а тут, поехали, деньги можно сказать на ветер выкинули, вот это да. Я в себя прийти не могла.

Дома я снова примерила платье, какое же оно красивое, так хорошо сидит на мне. Туфли, кольцо мне нашею надел Даниил.

— Какое платье красивое. — Я такого никогда не носила, просто не узнавала себя в зеркале.

— Ты красивая, Ларис, при чём здесь платье? Оно только подчёркивает твою красоту. — Обнял меня Даниил.

— Спасибо Дань. — Надо поблагодарить брата, он ведь от чистого сердца всё это мне купил. Наверное. — Только вот кольцо, наверное оно лишнее. Слишком уж дорогое.

— Это подарок тебе. — Даниил поцеловал меня. Я удивлённо посмотрела на него. Подарок? Интересно, чем я его заслужила? — Не смотри так, Ларис. Подарок за твою девственность.

Ничего себе! Это что за средние века? Разве сейчас не другое время?

— Даниил, двадцать первый век, разве это так важно? Сейчас никто внимания не обращает на такие мелочи.

— Это всегда важно. Пойми Ларис, человеческие отношения, никогда не выходят за рамки принятых. Они всегда актуальны, это жизненные принципы, поэтому, ценны. Для мужчины особенно.

— Ты, значит мужчина уже? — Я посмотрела на Даньку с улыбкой.

— Мужчина, а ты женщина. Моя. — Уверенно ответил он. — Поэтому я за тебя отвечаю и оберегаю от этих уродов, я име в виду одноклассников.

— До недавнего времени, ты сам был таким же. — Вздохнула я. — Я бы не сказала что они все уроды, некоторые только, и то моральные, наверное у кого много денег, для того моральных принципов не существует, и такого понятия как совесть, тоже.

— На меня намекаешь? Нет, Ларис, я давно понял что мы неправильно поступаем, унижаем человека, считаем себя выше остальных. Это неправильно.

— И когда же ты к этому умозаключению пришёл? — Усмехнулась я. — Что тебя сподвигло?

— Книжку одну умную прочитал. Может хватит философствовать? Не пора ли, более приятными делами заняться? Мммм?

Данька обнял меня и мы обо всём забыли, на некоторое время. Мне так с ним хорошо было, что казалось я в раю. Даже вскрикнула от переполнявших меня чувств.

— Ларка, какая же ты... я тебя сильно... ты для меня всё... — Шептал Даниил.

— Ты для меня тоже. — Тихо ответила я.

— Вы куда уезжали сегодня? — Римма последнее время разговорчивая стала. — Я хотела поговорить с тобой, Ларис, а тебя дома не было и Даниила тоже.

Даниил молчал, он вообще никогда с ней не разговаривал, я заметила. Мы ужинали, это единственное общение за день всей семьи. За ужином.

— В магазин, платье мне купили. У нас завтра осенний бал в школе, для старших классов. — Ответила я честно.

— О, молодцы какие. — Герман Алексеевич посмотрел на нас. — Я уж думал вы общий язык никогда не найдёте.

— Ну не маленькие мы уже. — Усмехнулся Даниил.

— Вы и два года назад, не маленькие были, а ведь я помню как ты сын относился к Ларисе, ведь из-за тебя она тогда сбежала от нас. — Герман Алексеевич, строго взглянул на сына.

Даниил скривился в улыбке.

— Он мне пригрозил тогда, пообещал подушкой задушить, если я не уйду из вашего дома. Я испугалась, если честно. А в этот раз, сама его подушкой придушить пообещала, если он начнёт безобразничать.

— Лариса! — Герман Алексеевич засмеялся, Данька тоже улыбнулся, только Римма сидела с недовольным видом. да смени ты уже выражение лица, знаю что ты недовольна мной, так хоть не показывай этого. — Лариса, ну какая же ты умница!

— Камиллочка мне снова звонила. Даниил, что между вами случилось? Почему ты бросил её, она плакала, жаловалась. — Римма за своё. Почему она она так за Камиллу бьётся.

— Да прекрати ты, Римма! — Прикрикнул на неё Герман Алексеевич. — Поругались и великолепно, слышать про неё не хочу. Молодец сын, давно пора порвать с ней отношения.

— Зря. — Римма "непримирирма". — Ты Герман не понимаешь, от чего отказываешься.

Герман Алексеевич, не обратил на её слова внимание, как будто вспомнил что то, и вдруг достал из кармана карточку.

— Лариса, я карточку тебе сделал. Вот держи, чуть не забыл. Покупай себе всё, что надо. — Герман Алексеевич подал мне карточку. — Денег там много, и будут поступать каждый месяц.

— Зачем? У меня есть карточка, не надо было. — У меня аж уши загорелись от стыда. Меня ещё, он содержать будет, мало того что Римму столько лет содержит.

За столом повисло молчание. Даниил, улыбаясь смотрел на меня, Герман Алексеевич удивлённо, Римма недовольно. Не любит она меня. Нет.

— Возьми Ларис. — Даниил взял у отца карту и вложил мне в руку.

— Не отказывайся, Ларис. Мне приятно будет, ты и так росла с чужими людьми. Никто не помогал тебе, так что, это малая часть того, что я могу для тебя сделать.

— Я пособие получала, по потери кормильца. — Несмело возразила Герману Алексеевичу.

— Пособие? Знаю я какое там пособие, на продукты не хватит его, не то что... — Он замолчал, и задумался о чём то.

— Ларис, мне надо поговорить с тобой. — Римма удивила меня, о чём это она поговорить хочет? Весь вечер, одни удивления, да и не только вечер.

Что это там Римма ко мне имеет, что за разговор. Зашли в мою комнату.

— Ларис, ты что себе позволяешь? Мне позвонила Камилла, сказала что вы с Даниилом...

— Тебе какое дело до этого? Даниила ко мне ревнуешь? — Меня взбесило всё, да сколько можно, от родной матери никакой поддержки нет.

— Лариса! Ты не о том сейчас говоришь! У него невеста есть, Камилла, и это очень перспективная невеста в отличие от тебя! Кто она, и кто ты? Зря я тебя сюда привезла! Возвращалась бы, ты в свою квартиру. Одни неприятности от тебя!

У меня слова в горле застряли. Обидно стало? Не знаю. Может быть.

— Я же уходила, только Даниил привёз меня обратно. Тебе это, ни о чём не говорит? — Специально сказала так, с сарказмом, чтобы она почувствовала, что за меня есть кому постоять. — И ещё раз привезёт.

— Значит так! Делай что хочешь, а Даниил с Камиллой, чтобы помирились! И не спорь со мной, иначе я сделаю! И ты вылетишь отсюда, Герман сам тебя выгонит.

— Так Даниил же с ней поругался, не я. Ему скажи, пусть он мирится. Я не при делах. — Ты смотри, в школе всем виновата, и здесь тоже помешала.

— Из-за тебя поругался! Ты влезла в их отношения, Камилла переживает, плачет. Она девочка достойная, любит Даниила, и он её любил, пока ты не приехала и не испортила всё. Что у вас с Даниилом? Отвечай! — Крикнула она. — Я всё расскажу Герману, и ты увидишь его гнев!

— Значит Камилла-Камиллочка? Ох, как ты о ней заботишься. Родственная душа? Я вот всё думала, за что ты меня так не любишь? Но не любишь, это же так, ерунда, не любишь и ладно. А сейчас поняла, что ты ненавидишь меня, исходишь от злости. За что? За Камиллочку? За вот эту карточку? — Я кивнула на стол, карта лежала на столе.

— И за неё тоже. Не надо тебя баловать. Кто ты? Падчерница! — Лицо Риммы пылало злом. — Найдёшь себе богатого мужа, вот пусть он и делает тебе карточки.

Я молча, исподлобья уставилась на неё, не отводя взгляда. Я всегда так делаю, когда меня унижают.

— Значит, мужа своего ещё ко мне заревновала? Смотрю, фляга у тебя конкретно свистит. Я когда уезжать буду, карточку Герману Алексеевичу верну. Так что, не переживай так уж сильно, а то удар какой-нибудь от злости случится. — Хмыкнула к тому же.

— Навязалась ты на мою голову! — В сердцах крикнула Римма. — Отцовская порода!

— Ларис, ты плачешь? Что она тебе сказала? — Даниил прижал меня к себе. — Не молчи. Она ругалась?

— Нормально всё, Дань. Я не плачу. Не понимаю, как можно не любить своего ребёнка? Так не любить? Пришла, накричала, обвинила в том, что вы с Камиллой из-за меня поругались, и чтобы я вас помирила. Иначе, она это сделает сама. В общем, я во всём виновата. Что, зря она меня сюда привезла. Карточкой попрекнула, отцовской породой назвала.

— Тихо, успокойся, Лар. Не надо так волноваться, не стоит она того. Всё хорошо будет. Хочешь, завтра после уроков, к моей маме съездим? Посмотришь, какая она у меня. Я тебя познакомлю с ней.

— А это удобно будет? Что то я последнее время мам бояться стала. Потому что, хорошего от своей не видела.

— Удобно. Мама знает, что я люблю тебя. — Поцеловал меня мой любимый Данька. Данька. — Я ей давно сказал, когда ты ещё не знала, что я тебя люблю. А с Камиллой я поругался не из-за тебя. Просто понял, что не люблю её, и не любил никогда. Интересно, почему Римма так за неё стоит? Горой прямо? Уж, не Павел Павлович, причина?

— Кто такой Павел Павлович? — Я вытерла слёзы, которые предательски выкатились.

— Отец Камиллы. Очень видный мужик, она давно на него заглядывается. Если отец не замечает этого, то я отлично всё вижу. Мама твоя, не очень и скрывает это.

— Разве у этого Павла Павловича жены нет? И, ты хочешь сказать, что Римма изменяет твоему отцу?

— Жена у Барских есть, и насчёт измены не знаю, но у меня есть подозрения, что он изменяет Марианне, так его жену зовут. Может слухи, конечно, но это так, разговоры ходят разные.

— Значит, ты предполагаешь, что Римма из-за любви к этому Павлу, старается устроить судьбу Камиллы? — С этой стороны я мать не знала. Да, я вообще её не знала.

— Вполне возможно. Ларка, давай о хорошем. Завтра вечером бал, значит идём и я уговорю Фадеева, чтобы он с Камиллой встал в пару, а сам с тобой танцевать буду.

— Это возможно?

— "На свете нет ничего невозможного", как говорил Наполеон Хилл. Так что, потанцуем, Лариса.

— Потанцуем Дань. — Ответила я. — А сейчас давай уроками займёмся

— Что Шаталова невесёлая такая? — Тимофей подошёл. — Смотри Коврова какая довольная, смелая стала, и года не прошло.

— Что тебе нужно от меня? — Мрачно спросила я. Вчерашний разговор с Риммой выбил меня из колеи.

— Поговорить с тобой хочу, узнать что ты за человек, а то здесь слухи про тебя разные ходят, что грубиянка ты, да к тому же каратистка.

— Я не хочу с тобой говорить, ни объяснять ничего, ни, тем более оправдываться, так что собеседница из меня плохая. — Шёл бы ты отсюда.

— Хммм. Интересный кадр, ладно, придётся заняться тобой вплотную. Посмотрим из какого ты теста.

— Из такого же, как и все. Я тебе сказал: не подходить к Ларисе. — Даниил, защитник мой вовремя подоспел.

— А ты кто такой, брат неродный? К кому хочу, к тому и подхожу. — Нагло заявил Тим. — Не надо мне указывать.

— Вы посмотрите какая у нас Шаталова популярная? И с Даниилом трахается и

Романову не отказывает. — Камилла, да я же тебе сейчас шею как циплёнку сверну. — Прямо таки, королева. Корона не жмёт?

— Может заткнёшься ты. — Даниил вспыхнул. — На себя посмотреть сначала не пробовала?

— А ты мне не затыкай, я правду говорю! Защитник нашёлся, униженных и оскорблённых, сам опустился рядом с ней, ниже некуда. Да она вообще, ноль, её даже мать не любит. Ненужная в вашем доме.

Возле нас образовался кружок одноклассников. Мне хотелось провалиться сквозь бетонный пол, вплоть до школьного подвала. Но я ни слова не сказала в ответ. Бесполезно. Даниил медленно стал подходить к Камилле. Боже, он же сейчас ударит её.

— Дань! — Я подбежала к нему и схватила его за руку. — Дань. Не надо.

Он посмотрел на меня, и что то наверное щёлкнуло у него в мозгу, кивнул головой и мы с ним вместе пошли, сели за парту, каждый за свою.

Весь день в классе была напряжённая обстановка, Даниил был молчалив, Тим, кстати, тоже. Все с интересом наблюдали за нами.

— Одна паршивая овца в класс пришла и всё стадо испортила, из-за тебя Шаталова, у нас в классе раскол. Катилась бы ты, на свою окраину. Здесь тебе не место, Римма Ивановна обещала мне выдворить тебя из дома Зарецких.

Камилла не выдержала, подошла к нам в туалете, мы руки мыли с Надей.

— Тебе Камилла, чего не хватает? — Надя вступилась за меня. — Чем тебе Лариса помешала?

— Она всем помешала, ты гольшка, очевидное не замечаешь. Из-за неё, одни ссоры в классе, раньше мы дружно жили. — Без оскорблений Камилла не может.

— Ты говоришь, что вы дружно жили? Вы дружно издевались надо мной, а вот над Ларисой не получилось. Обидно? Да. Из-за этого у вас "дружба" закончилась, а по правде сказать, её и не было. Было стадное чувство, унижить того, кто слабее, поиздеваться над тем, кто беднее. В этом, вы были едины. Это ты называешь дружбой?

— Умная, что ли стала? Уверенно себя почувствовала? Смотри, а то Тим устроит тебе, выставку в стиле "ню".

— Смотри, как бы тебе не устроил. Сама знаешь, от него всего ожидать можно. — Усмехнулась Надя. — Ты вот гольшкой меня называешь, а сама то, ты кто? Я видела у Тима на телефоне тебя, и представляешь, тоже голую, да в таких позах откровенных, что мои фотки, рядом с твоими, можно сказать, вообще невинные.

— Ты... заткнись дура, я тебя...

Камилла ударить что ли, Надю хотела, но я загородила ей дорогу.

— Иди отсюда! Иначе, я за себя не ручаюсь! — Мрачно исподлобья уставилась на неё.

Прозвенел звонок и мы пошли в класс. У нас урок математики. Только в моём рюкзаке тетради не оказалось с домашним заданием. Вытащили? Зачем? Кто? Рюкзак в школу я собирала тщательно. Специально вытащили. Учительница вошла в класс, поздоровалась со всеми. И к моему, наверное, счастью, самостоятельную работу дала. Уф. Пронесло. Тетрадь чистая в запасе была, самостоятельную я сделала.

После урока подошёл Тим с тетрадью в руках.

— Ты, что Шаталова влюбилась в меня, зачем свои тетради мне в рюкзак подкладываешь? — Сказал громко, чтобы все слышали.

— Правда? А я думала, у тебя фетиш такой, тетради чужие коллекционировать.

— Хммм, умная что ли? — Положил тетрадь на парту. — Я не брал её.

Не стала больше говорить с ним. Просто положила тетрадь себе в рюкзак.

— Лар, к маме моей едем, она дома и мелкие тоже. — Мы уже домой собрались, в машине сидели.

— Дань, им купить наверное что-нибудь надо, и мы не надолго, на бал к шести.

— Сейчас купим, по дороге в магазин заскочем. — Данька обнял меня. — Ларка, мне показалось что Тим к тебе не равнодушен.

— Я равнодушна. У меня парень есть, поэтому, никаких Тимов. — Улыбнулась я.

— Что ещё за парень? Мне изменяют, что ли? Я сейчас не понял? — Дурачася проворковал он.

— Есть конечно и зовут его Даниил Зарецкий. — Подыграла я ему.

— Познакомишь? — Засмеялся он. — Хотя если честно, у меня сейчас кулаки чешутся, я его поколочу!

— Обязательно познакомлю. Не поколотишь, он тебе понравится. Потому что, мне очень нравится.

Мы засмеялись.

Глава 16. Даниил

Добрый день всем. — Поздоровался с мамой и мелкими.

— Даня приехал. Привет Дань. — Алик пожал мне руку, ну, пацан же, к тому же взрослый, шесть лет, как-никак. Стрижка модная, сам весь из себя.

— Привет Алик, как дела, как жизнь? — Поинтересовался жизнью братика.

— Вот так, и вот так. — Он сделал какую то, замысловатую фигуру пальцами, я такой ещё не видел, но понял, что всё у него хорошо.

— Привет, Дань. — Саша поздоровалась, а я поднял её на руки.

— Привет красавица, совсем большая стала. Кстати а вы почему сегодня дома? — Мелкие то почему дома.

— Так выходной сегодня. — Алик высказался, а я и забыл что выходной.

— Так, познакомьтесь, это Лариса. — Представил я свою девушку.

— Привет Ларис, я Алик. — Брат смелый, ты посмотри на него, скоро девчонок клеить начнёт.

— Привет, Алик. Это тебе. — Лариса подала подарок ему.

Мы купили мягкие игрушки мелким и вкусняшек в магазине набрали.

— Спасибо. О, класс, я люблю Хагги-вагги, он такой прикольный.

Интересно что там прикольного монстр какой-то зубастый, но мелкие в восторге от него. Саше тоже, такого-же подарили, только другого цвета.

— Спасибо, во смотри Алик, у меня красный, красивый какой! — Сашка, чудачка, скажет ведь, красивый.

— Мам, познакомься, это Лариса, я тебе о ней говорил. — Представил я свою красавицу.

— Очень приятно Лариса, я Оксана Андреевна, прошу приходите пожалуйста. — Мама пригласила нас в гостиную.

Из кабинета вышел Пётр Александрович, о, и он сегодня дома.

— О, Даниил приехал, здравствуй Даниил, рад тебя видеть. — Пожал мне руку. — Здравствуйте. — Поздоровался с Ларисой. — Пётр Александрович. — Представился он.

— Здравствуйте, Пётр Александрович. — Поздоровалась она с ним. — Лариса. — Тоже представилась.

— Это дочь Риммы, моя сводная сестра. — Пояснил я маминному мужу.

Мама пригласила всех за стол.

— Мам, мы не надолго, у нас бал осенний в школе сегодня, так что не суетись, сядь посиди, чаю попьём и поедем, я хотел тебя с Ларисой познакомить, с недавних пор она моя девушка.

Мама посмотрела на меня и на Ларису.

— Вы очень красивая пара. Отец что говорит? — Мама налила всем чаю.

— Он не знает пока, мы ему не говорили, а вообще он очень хорошо к Ларисе относится.

— Лариса а ты чем занимаешься? — Пётр Александрович интересуется.

— В одиннадцатом учусь, вместе с Даниилом, в одной школе и в одном классе. — Ответила она.

— Это хорошо, надеюсь, Даниил в обиду тебя никому не даёт? — Вот что ты Петя

привязался к моей Ларке. Я разрешаю только смотреть на неё и то не долго.

— Я сама себя защитит сумею. — Она и тут ведёт себя естественно, говорит, как есть, не притворяется.

— А где ты вообще жила, насколько мне известно, ты недавно к Зарецким жить приехала.

— У тётки, она умерла недавно, после этого, Герман Алексеевич с Риммой приехали за мной, мне нет ещё восемнадцати. — Лариса назвала, как всегда, свою мать-Римма.

— Маму так зовёшь? — Удивился Пётр Александрович.

— Да, я не росла с ней, наверно поэтому, сначала я с бабушкой жила, а потом с тёткой, маму за всю жизнь, раза три видела. Как я её ещё называть могу? Римма и всё.

— Логично. Жаль конечно, но и такое бывает. После окончания школы где продолжить учёбу собираетесь, молодые люди? — Нет, ты чересчур въедливый, отчим, всё тебе знать надо.

— В универе. Где ещё нам учиться? Я хочу по бизнесу, надо же отца на фирме заменить когданибудь. — Ответил ему, хотя если честно, не хотел.

— А ты Лариса?

— Тоже в универ поступить попробую, только меня больше работа серьёзная привлекает, я хочу прокурором быть.

— Ого, и правда серьёзно. Хорошо если есть стремление, юристом быть тоже неплохо. — Подвёл черту Пётр.

— Ларис, а ты невеста Дани? — Сашка, кто тебя за язык тянул, не не за столом же такие разговоры.

— Наверное. Как ты думаешь, это хорошо или плохо? — Лариса ни сколько не смутилась, она вообще никогда не смущается.

— Хорошо, ты красивая и Даня тоже. У меня тоже мальчик есть, только он друг. — Сашка, о чём ты в свои шесть думаешь?

— Подумаешь, влюбилась в Сеньку Попова, и довольная. — Алику видно Сашкин друг не нравится.

— А ты не влюбился в Даронину Алису? А? Что Аличек молчишь? — Не осталась Саш в долгу.

— Ну ты и сказала: в Алису! Я вырасту и найду себе девушку, такую же красивую как Лариса. Поняла? — Алик погрозил кулаком Сашке.

— Мне уже ревновать сейчас начинать? Алик, ты у меня Ларису увести хочешь? — Засмеялся я.

— Я же сказал, такую же красивую себе найду, а не у тебя уведу, Дань. Ты не понял меня.

Мы все засмеялись.

— Тебе наверное, рано о девушках думать? Учиться надо. — Пётр решил вразумить сына, а то он что то разошёлся не по возрасту.

— Ну, нам пора, мам, спасибо за чай.

Лариса тоже поблагодарила хозяев за тёплый приём, за чай. Мы попрощались со всеми, мама успела мне шепнуть, что ей очень понравилась Лариса и что она очень красивая.

— Ты что так погрустнел? — Лариса удивлённо посмотрела на меня. — Мне очень мама твоя понравилась и Пётр Александрович её, а дети вообще-чудо.

— Я не люблю когда Пётр дома, мне не очень он нравится, не знаю, может это

здоровый эгоизм, я же эгоист. Люблю когда мама с мелкими одна.

— Поэтому расстроился? Слушай, а Алик, как у него полное имя, Альберт?

— Нет, Александр, девочка Александра. Так они их называли, вернее Пётр назвал.

— Интересно. Двое детей и оба Сашки. — Удивилась Лариса.

— Да. Вот они, чтобы не путать их, зовут мальчика Алик. — Пояснил я. — Ну что Лар, приедем сейчас и на бал собираться будем.

— Душа почему-то, не лежит. Почему, а Дань? Ярик ходит как сыч, что то наверное снова против меня замышляет. И я не знаю, что смогу в этот раз сделать, как себя защитить.

— А я, на что? Никуда не отпущу от себя и Ярик успокоится. — Прижал к себе Ларису.

— Хорошо было бы. Ещё бы Камилла успокоилась, знаешь что я тебе расскажу, сегодня она наехала на меня, ну, и я не смолчала, и Надя за меня впряглась, так она стала голышкой её называть, типа умная стала, смелая, смотри а то Тим быстро тебе устроит, выставку в стиле "ню", ну это сам понимаешь, обнажённую то есть.

— Что такое "ню", я знаю Лар. — Улыбнулся ей.

— Ну так вот, а Надя ей в ответ: смотри, как бы он тебе не устроил, Тим на всё способен, сама знаешь. Вот ты меня голышкой называешь, а сама то, ты кто? Я у него в телефоне тебя видела и представляешь, тоже голую, да ещё в таких откровенных позах, что мои фотки, рядом с твоими, вообще невинные.

— А, Камилла, что же? — Усмехнулся я. Эх, Ларка, я эти фотки два года назад видел.

— Так она прямо драться на Надьку налетать стала, но я её быстро осадил. Камилла ушла, я хотела у Нади спросить: правду говоришь, или блефуешь? Но, передумала, она и так расстроилась.

— Правду она сказала. Фотки Камиллы, мне Тим показывал, хвалился что первый у неё был. — Не стал я ничего скрывать от Ларисы.

— Ох ты, сама не лучше а людей унижает. — Лариса помолчала. — Камилла, меня овцой паршивой назвала, то есть я всё стадо порчу, из за меня раскол в классе произошёл. Но, это ладно. Ещё говорит, что она Римме Ивановне звонила, и та ей сказала, что скорс выгонит меня из вашего дома.

— Хммм, нашла себе Камилла подругу. Никто тебя не выгонит и уж тем более Римма. Кто она вообще такая? Сама вылетит, дождётся у меня!

Мы собирались на бал. Я в своей комнате, Лариса в своей, когда я зашёл к ней то... даже не знаю как это чувство назвать. Лариса просто сияла, макияж, причёска, платье вообще, так ей шло, туфли. Я не выдержал, поцеловал свою принцессу.

— Ларка. — Зашептал ей на ушко- Может не поедем никуда.

— Давай дома останемся. — Она не против даже.

— Надо пойти, нельзя подводить учителя. — Ответил я.

Сам застегнул ей колье на шею, то, которое подарил. Вот она, королева бала, только конечно её не выберут королевой. Королевой, естественно, будет Камилла, или Алёнка, подруга Ярика.

— Молодёжь, вы на бал? О, какие же оба красивые. — Отец, сделал нам комплемент.

— Спасибо. — Ответила Лариса.

Римма ничего не сказала, поджала губы. И это мать? Кошмар ходячий, а не мать.

— О, привет Дан, привет Ларис. — К нам подошёл Архип со своей напарницей. — Лариса, ты красавица.

— При своей девушки неприлично другим комплементы делать, но всё равно спасибо,

мне приятно. — Улыбнулась ему Лариса.

— Лена, отлично выглядишь. — Это я сказал. — Архипу повезло.

— Спасибо Дан. — Жеманно ответила мне Лена. — Уже почти все собрались.

Зал был убран по осеннему, украшен листьями, гроздьями бутафорского винограда, дарами осени, кистями красной рябины, как в сказке. Девчонки нарядные, кавалеры строгие.

— Красиво как, посмотри Дань. — Лариса была вообще в восторге.

— Так. Ребята, все собрались? — Татьяна Ивановна наша, — Ну, что? Выберем, как всегда, королеву бала? Какие будут предложения?

Все молчали, никому не хотелось говорить первое слово. А где же Роман Фадеев, почему он сегодня не пришёл? А может, к лучшему? Я не отходил от Ларисы.

— Так и будем молчать? — Татьяна Ивановна окинула нас взглядом.

— Шаталову! — Архип, да я ж придушу тебя как щенка беспородного.

Наступила тишина, два десятых и два одиннадцатых класса замерли.

— Поступило предложение, выбрать королевой бала Ларису Шаталову. У кого ещё есть какие предложения? Жду!

— Барских. — Подружки Камиллы за неё. — Кого ещё выбирать, не из десятого же класса? Положено из одиннадцатого. Десятиклассники в следующем году из своих выберут.

— Так, Камилла Барских! Ещё? — Татьяна Ивановна торопила нас. — Ну, предлагайте, предлагайте!

— Алёнку. — Предложил Ярик. Этот за свою красотку в огонь и воду.

— Так, всё, голосуем! Три кандидатки набрались! Шаталова, Барских, и Нестерова! Голосуйте, поднимайте руки.

Первая была Камилла, руки за неё подняли, но не много, за Алёнку ещё меньше, больше всего за Ларису. Посмеяться снова решили над ней.

— Так, общим голосованием, выбрали королеву, это Лариса Шаталова. — Татьяна Ивановна хотела на голову Ларисе положить корону, но она аккуратно отстранила её руку.

— Я никогда не была на таком вечере, и вести его, не знаю как. Поэтому прошу прощения и... в общем, я отказываюсь от престола.

По рядам прокатился смешок. Я сам засмеялся. Ну Лариска, как скажет что-нибудь, этакое.

— Так, у нас заминка. Все слышали, королева отказалась от престола. Значит, королевой бала назначается Камилла Барских.

Снова все зааплодировали, но не так как Ларисе. Эх, не удалось вам посмеяться над ней. Королеве как и положено возложили корону на голову и она открыла бал.

— Татьяна Ивановна у меня пары нет. С кем я танцевать буду? — Тим нарисовался.

— Роман Фадеев не пришёл у нас, если ты не против, танцуй с Ларисой, если конечно, она тоже не против. — Татьяна Ивановна посмотрела на Ларису.

— С Ларисой танцую я. — Катись Тим к королеве. — Тим пусть с Камиллой танцует. В общем Тим, тебе честь оказана, танцевать с королевой бала весь вечер будешь.

Тим, зло сверкнул на меня глазами. Эх, ты, не прокатило. Вдруг меня осенило, уж не Тим ли сделал так, что Ромка на бал не пришёл. Конечно, я зря сказал Тиму, что он с королевой будет весь вечер танцевать, на самом деле с партнёршами, с какими репетировали, танцевали только первый танец, а потом, кто с кем хотел. Но на таких вечерах, не только танцы, но и различные конкурсы, игры, весело и шумно, музыка разная, и вальс и быстрые танцы.

Камилла весь вечер скрипела на меня зубами, я прямо чувствовал, даже как будто слышал, и не только на меня, но и на Ларису. Ларису приглашали танцевать и другие пацаны, Архип, и Тим, даже однажды Фил.

Я не ревновал, сам тоже танцевал с девчонкой из десятого, Аришей Меньшовой, и из своего класса, всё вроде пристойно было, и кстати, хоть и с опозданием пришёл Роман Фадеев. Сказал что дела были, раньше прийти не мог.

Уже ближе к концу вечера, Тим вызвал меня на разговор, я сказал Ларисе, что не надолго, вышел с Тимом, она с Надей и Егором осталась.

— Ты чё от Лариски не отходишь? Она твоя собственность что ли? Выходит, я зря Ромку уговаривал чтобы он опоздал? Ведь я хотел с Ларкой первый танец, а ты всё испортил.

— Чем тебе Камила не нравится? Ты же первый у неё был. — Хмыкнул я. — Вот и продолжай.

— И у Ларки первый буду. Это вопрос времени, понятно тебе Зарецкий? Ты не лезь в мои дела, я сам знаю, что делаю.

— Не надоело ребячеством заниматься? Может повзрослеть пора?

— Хммм, а может я повзрослел. Может я впервые влюбился, а ты поперёк дороги встал. Тут к нам подбежала Надя, вид ужасный.

— Дан... там... там...они её... утащили... Они... — Они, они, они, и больше ни слова.

— Кого? Ларису? — У меня душа в пятки ушла.

— Да... Яр и Стас и Димка Петров! Они... — Надька редела, испугалась наверное.

Я сорвался с места, Тим за мной, Надька следом, но не догоняла нас.

— Вот... сюда... — Задыхалась она, слёзы текли по щекам. — Они... они...

В дверь барабанил Егор.

— Яр открой! Отпусти девчонку! Дебил! — Колотил он кулаками в дверь

Мы с Филом с разлёту добанули дверь, двери в школе деревянные, поэтому, вышибли мы её разом и замерли. Возле стенки снова корчился Яр, Стас и Димка пытались поднять его, а он вздохнуть не мог.

— Лариса. — Боже мой, губа разбита, кровь, платье порвано, туфли в стороне валяются. Они что, раздеть её хотели? Тут и Алёнка и Катя, и ещё несколько парней и девчонок. Пришли на экзекуцию посмотреть? Как Ларису бичевать будут? Посмотрели?

— Дан. — Лариса упала мне на руки. — Дан, я не виновата, они меня силой сюда затащили.

В комнату влетел Архип. Вид растеренный, сам запыхавшийся.

— Дан, Лариса, всё нормально? Кто так тебя, Ларис? Яр, сволочь, тебе же сказали русским языком, не трогай девчонку.

— Всё нормально, Архип, я просто немного устала. — Лариса положила голову мне на плечо.

— Я тебе сейчас хребет сломаю! — Подошёл я к Яру. — Что же ты никак не успокоишься?

— Пошёл... на... х.й, со своей... ненормальной... — Ответил Яр. Эх, снова дышишь через раз, вот ты то, как раз ненормальный.

Я не стал больше ничего ему говорить, поднял Ларису на руки и понёс в машину, домой пора. За нами шли, Егор и Надя, Надя несла туфли Ларисы, Егор куртку. Все молчали, слова были не нужны.

Глава 17. Лариса

Зачем? Зачем я пошла на этот бал? Не хотела, чувствовала, что ничего хорошего из этого не выйдет. Всё с самого начала было не так. Во-первых, мой партнёр по танцам, Рома Фадеев, не пришёл во время, во-вторых, зачем то, меня выбрали королевой бала. На смех? Наверное. От короны я естественно отказалась, в результате королевой назначили Камиллу Барских. В-третьих Тим, которого я видеть рядом не хочу, решил первый танец танцевать со мной, потому что, Рома не пришёл, хорошо хоть Даниил не позволил, он меня не отпускал от себя и сказал что первый танец со мной танцевать будет, а Тима послал к... к королеве.

Вообще-то, было весело, я расслабилась и потеряла бдительность, Надя почти всегда рядом была, она в паре с Егором танцевала и я заметила, что Надя, Егору нравится. В общем веселились мы, можно сказать, на всю катушку, ни кто, ни на кого не обращал внимание, мне так казалось, но я ошиблась.

Вечер уже подходит к концу, когда Тим поговорить вызвал Даниила. Специально? Чтобы Даня ушёл от меня? Не знаю, но думаю, что да. Мы танцевали быстрый танец, Надя рядом Егор, он не отходил от Нади. Я даже не пропустила момент, когда меня стали оттеснять, когда сообразила, было уже поздно, какие то, незнакомые парни, вытолкали меня за дверь, я растерялась вообще, Дани нигде не было. Всё! Сейчас меня опустят по полной программе, в такое ты Лариса, дерьмо влипнешь, что уже не выберешься.

Меня затащили в кабинет, не знаю даже какой, один здоровый парень держал мои руки, так крепко, что я пошевелиться не могла.

— Привет, Шаталова. — Ярик больно ударил меня по лицу, рабитая губа загорелась огнём. Во рту я почувствовала противный привкус крови. Меня затошнило.

— Ты чё, Яр, ох...ел? Зачем бить? Просто же, раздеть хотели. — Сказал парень который держал мои руки. — Давай прекращай рукоприкладство, а то я уйду сейчас.

Кто же это такой? Может из одиннадцатого "Б"? Не знаю, даже такого.

— Ничего, ей полезно. — Ярик снова подошёл ко мне вплотную, рванул платье, оно затрещало. — Ну, сейчас позировать будешь на камеру, стриптизом не занималась? — Хмыкнул он. — Нет значит, ну ничего, когданибудь начинать надо.

Я исподлобья смотрела на Ярика, ни слова в ответ.

— Чё уставилась? Сейчас мы тебе устроим стриптиз, насильно. Снимай Кир. — Обратился он к какому то парню.

Этот Кир снимал на телефон, Филя в этот раз не было. Как же это блогер пропустил это "мероприятие"? Что делать? Где Дан? Ярик вплотную стоит, руки мне держат, ничего сделать не могу же я в данной ситуации.

— Смотри сколько народу. Видишь? Вот они желают посмотреть на твоё голое тело, это так сказать, закрытое мероприятие, к тому же воспитательное.

После этих слов, Ярик отошёл шага на два от меня. Зря он это сделал. Думала в этот раз он рисоваться не будет, помня прошлый наш конфликт, но наверное не исправишь такого как он, тем более опасности не было, меня крепко держат, никаких с моей стороны поползновений. Но и в этот раз Ярик ошибся, он уже поворачиваться ко мне стал, я скинула туфли, и на риск пошла, подтянувшись на руках, вцепившись в парня, который меня держал, на сколько хватило сил, обеими стопами ударила Ярика в грудь... Пусть я девчонка, но сила то, всё равно имеется.

— Ах! — Пронеслось по кабинету.

Ярик отлетел чуть ли не к стене и снова, скорчился на полу, стал кхекать и тяжело дышать.

— Да отпусти ты меня! — Парень который меня держал, сам оказался в ловушке. Я мёртвой хваткой держала его руки. — Вцепилась как бульдог! Яр?! Да, отцепись ты, больная!

Он кричал на меня а я онемела, кое-как освободился. Все подбежали к Ярику а он вздохнуть не мог. Наверное сильно я его, хоть бы не сдох, а то, тюрьма тебе Ларка. Туфли у меня а шпильке были, я их сняла, а то точно бы грудину проткнула этому дебилу.

— Яр! Яр! Яр! Как ты? — Друзья приятели окружили потерпевшего. Алёнка плакала.

— Дура, Дебилка! Ты человека угробила! — Кричала она. — Сумасшедшая, овца приبلудная!

Я же стояла, глядя на всё, как будто со стороны, нет, бежать бы оттуда, а меня ноги не слушались, я если честно, в шоке была. Так и стояла, растрёпанная, без обуви...

— Дебил у тебя под ногами валяется. — Голоса своего не узнала.

Раздался грохот, дверь упала, в кабинет влетели: Даня, Тим, Архип, Егор и Надя.

— Лариса! — Дан обнял меня, и заорал на Тима. — Ты специально меня отвлѣк от Ларисы?! Чтобы её опозорили?! Придурок! Я ж тебе сейчас!...

— Ты чѣ, Дан? Я вообще ничего не знал. Ты в чѣм меня обвиняешь? Я на такое не способен.

Даниил осмотрел меня с ног до головы, потом посмотрел на Ярослава. Того уже подняли с пола, он задыхался.

— Ты всё не успокоишься никак? Что тебе от Ларисы надо?! — Закричал Даня.

Ярослав обозвал меня, и послал Даниила, по известному адресу.

— Ларис. — Мы приехали домой. — Тебя били?

— Нет. Ярик по лицу один раз ударил, кто то руки мне держал, я ответить не могла. — Мне не хотелось ни говорить сейчас, ни видеть ни кого.

— А как же?... Кто так его? — Даниил в недоумении.

— Меня парень какой то держал, я не знаю его, крепко держал, а Ярослав немного отошёл от меня, я туфли скинула, вцепилась в того парня сама, подтянулась и ногами Яру в грудь врезала. Он сам виноват, отходить не надо было.

— Ларка! Я ведь не думал даже, всё вроде спокойно, все весѣлые, танцевали. Тут Надя прибежала, слѣзы в три ручья, говорит что то, ничего не пойму, после дошло ну и помчались мы, она нас не догонит никак.

— Я в растеренности, Дань, не знаю, что мне делать, как быть? Надо мне уходить от вас, иначе, я до тюрьмы себя доведу, до решѣтки. — Это чистая правда, мне стало страшно.

— Никуда ты себя не доведѣшь. И никуда не уйдѣшь, я не отпущу тебя, сама прекрасно знаешь, так что не говори глупости. Сейчас приедем домой и всё решим. Давай туфли на ноги нацепим, и куртку надеть надо.

— Я помыться хочу. Смыть с себя вечер, который ничего хорошего не принѣс, только разочарование.

— Пойдѣм вместе, я тоже негатив с себя смою, да когда же этот Яр успокоится? Хотел я ему сегодня надавать, да поглядел на его рожу, и передумал, он не ответит мне сейчас, а беспомощного бить, подло.

— Не надо, правильно сделал, что не стал его трогать, он и так получил, достаточно

сильно. Пусть в себя приходит. Вот, зачем ему надо меня унижить? А, Дань? Я же его не трогала никогда.

Посмотрела на себя в зеркало, да, Лариска, вид у тебя сегодня не товарный. Губа припухла, скула немного посинела. Здорово меня Ярик приложил.

— Он ударил тебя сильно, смотри, синяк даже. — Даниил прижал меня к себе. — Ларка, ты моя Ларка, какая же ты у меня отчаянная.

— Не синяк, Дань, не синяк, просто посинело. — Объясняла я ему. А он смотрел на меня непонятно, и молчал. — Сейчас мазью намажу, которую ты покупал.

Мы лежали, спать я не могла. Вернее, уснуть не получалось.

— Я сейчас приду Лар. — Даниил вышел из комнаты, вернулся быстро с бутылкой вина и с двумя бокалами.

— Ты что? Пить собрался? — Удивилась, Даня к спиртному вообще равнодушен был.

— Да, и ты тоже. — Он налил вина в бокалы, один подал мне. — Выпей немного, тебе надо расслабиться, иначе нервный срыв получишь.

Мы выпили по глотку, потом ещё по глотку, меня отпустило напряжение немного, зато полились слёзы.

— Тихо, тихо, всё прошло, всё позади, Ларис, успокойся. — Успокаивал меня Даня. — Давай спать.

Но уснули мы не скоро. Ну, разве могли уснуть без любви взаимной?...

К завтраку не вышли, проспали чуть ли не до обеда. Проснулись, вино на столике, два бокала, налиты до половины, мы немного вчера выпили.

— Лариса-а-а, мы с тобой завтрак проспали, обед скоро. — Сладко потянулся Даня.

— Я и обедать не пойду, куда с таким лицом? Синяя, как будто на войне была, губа разбита, этот Ярослав, больной на голову. — Я посмотрела на себя в зеркало. — Слушай Дан, а не очень и заметно. — Удивилась даже.

— Да нормально всё, хорошо выглядишь. Почти не заметно, немного напудришься и ничего не будет видно. — Даня как то старнно ударение сделал на слове, "напудрИшься", на букве "И", я улыбнулась. пацаны ничего не понимают в косметике.

— Добрый день, молодёжь, ну и как повеселились вчера? — Герман Алексеевич уже сидел за столом, Римма тоже.

— Нормально, как всегда на таких вечерах, шумно, весело. — Ответил Даня. — Отдохнули, натанцевались.

— Лариса, что с лицом? — Тревожно спросил он меня. — Не нравится мне это.

— Об дверь ударилась. Случайно. — Что ещё Вам сказать, уважаемый Герман Алексеевич? Не буду же я посвящать Вас, в свои дела, довольствуйтесь тем, что слышите.

Отчим недоверчиво посмотрел на меня.

— Не хочешь говорить? Ладно, только это не дверь, это тебя ударил кто то.

Да, Вас не проведёшь, но не рассказывать же ему правду, поэтому, снова ушла от прямого ответа.

— Никто меня не ударил, что вы такое говорите, я себя в обиду не даю. — И в этот раз в обиду себя не дала, этому скоту, который практически, связанных бьёт.

— Подралась она. — Римма вставила своё слово. — Мне Камилла звонила и всё рассказала. Разве можно приставать так к парню, Лариса? Веди себя скромнее.

— Она ни к кому не приставала! — Даниил со злостью посмотрел на Римму. — У Вас неверные сведения.

— Неверные? Она девочка, а подралась с парнем! Так мне Камилла сказала, и что виновата в этой драке Лариса. — Римма, тоже недобро посмотрела на Даню.

— Ты бы хоть сначала узнала что случилось, дочь бы расспросила, а уж после обвиняла бы её. Ларису, утащили в комнату, Ярослав и ещё несколько парней и девчат, что хотели сделать, никому не известно. Вот она и зарядила Ярославу. — Защитил меня Даня.

— А ты куда смотрел? — Герман Алексеевич посмотрел на Даниила с укором. — Почему не защитил сестру? Что там у вас вообще творится? Разве можно так девочку бить?

— Меня Тим Романов на разговор вызвал, я и отсутствовал минут десять, а когда прибежал, то, Ярик уже на полу корчился. — Ответил Даня отцу. — Не успел я, иначе так бы ему надавал, что в больницу бы везти пришлось.

— И надо было надавать. — Подвёл черту Герман Алексеевич. — Безобразие. Куда смотрит директор?

— Нет, тебе Лариса в свою квартиру возвращаться пора, не дело это. Раз не приняли тебя в классе, значит, не приживёшься. — Римма с неприязнью посмотрела на меня.

— Нет! — Герман Алексеевич ударил кулаком по столу. — Лариса будет жить здесь! И не смей тут приказывать!

У меня дар речи пропал, а Даня с улыбкой посмотрел на отца.

Зарецкие.

— Герман, ты вообще ничего не видишь? — Римма метала взглядом молнии. — Ты ослеп?

Герман Алексеевич отдыхал после обеда.

— Что я должен видеть? — Вяло спросил он. — Не ослеп, пока. Зрение у меня неплохое. Тебя вот вижу, как ты с дочерью обращаешься, тоже вижу. То что не любишь её, тоже заметно. Что, я ещё видеть должен?

— Ты не понимаешь, что Лариса с Даном. В общем они в отношениях, и Камилла это, кстати, подтвердила! Тебе не кажется это ненормальным?

— Нет не кажется. У тебя доказательства какие-то есть? Ты видела что они вместе?

— Там и так хорошо видно, они спят давно вместе, так мне кажется. — Римма отвернулась от мужа. — А тебе всё равно.

— А тебе нет? Не всё равно? А-а-а, ты же Камиллочку бедную, несчастную пожалела, сердобольная. Лучше бы ты к Ларисе так относилась, она дочь родная, а Камилла кто?

— Невеста Даниила, вот кто! Это Лариса, кто? И ты должен поговорить с Даниилом, с том чтобы он пересмотрел отношения с Камиллой и снова вернулся к ней. — Римма была в гневе, эта Шаталовская порода, всех перемутила и в школе и дома.

— Я тебе сказал, что не нравится мне, эта девчонка Барских, и ты не представляешь, как я доволен, что Даниил порвал с ней отношения! Нравится ему Лариса, пусть с ней будет, я не против. Лариса хорошая девочка.

— Но, пойми...

— Разговор окончен! Или ты поругаться хочешь? Не советую! А, ты же к Павлу не равнодушна. Римма, что скажешь? Молчишь? Запомни, он не бросит из-за тебя свою жену, изнаешь, я не держу тебя, хочешь уйти, иди.

Римма молчала.

Глава 18. Даниил

До понедельника синяк у Ларисы почти прошёл, губа зажила, поэтому в школу приехали в полном порядке. В классе конечно, все знали что случилось на балу, некоторые даже видели. Ярик пришёл как ни в чём не бывало, с синяком под глазом и разбитой губой. Это что его, Лариса так? Вроде она сказала что в грудь его ударила. Ходил не роняя достоинства, с гордо поднятой головой. Героем себя чувствовал.

— Видел? — Егор кивнул на Ярика. — Это Тим ему пару раз взрезал, за то чтобы он девчонок не бил.

Тим? Надо же. Ты смотри, какой Робин Гуд. Борец за справедливость. Когда стал таким? Наверное, правда в Ларису мою влюбился. Тимка, Тимка, пролетел ты в этот раз, Лариса моя. Давай уж, так что с Камиллой, как то мирись, да встречайся. Вот у нас вкусы с тобой. Одинаковые.

— Мы удивились даже, вот это Тим! Он девчонок вообще ни во что не ставил, смеялся всегда над ними, а тут вступился за Ларку. Влюбился, точно.

— Хммм, выходит что так. — Усмехнулся я. — Вот тебе и Тимка-непобедимка.

Засмеялись, эта кличка прилипла к Тимке с девятого класса. Он сам себя непобедимым считал, в плане, что ни одна девчонка не завоеует его сердце. Вот и с чьей то лёгкой руки назвали его, Тимка-непобедимка. Оказалось, не такой уж он и непобедимка.

— Ты что-нибудь понимаешь? В нашем классе революция? Тот, кого считали главным подлецом, благородство проявил. — Помотрел на Егора.

Он пожал плечами.

— Не знаю Дан. Может, повзрослели мы? Ты ведь говоришь: хватит ребячеством заниматься. Наверное и правда, время пришло пересмотреть отношения в классе. Я в прошлом году об этом задумался, когда Тим опозорил Надю. Ох и зло меня взяло тогда, вот подонок, больше его назвать никак нельзя.

Начался урок, мы замолчали, Лариса и Надя тоже увлеклись занятиями, потому что, надо в этом году прилежно заниматься, последний школьный учебный год. На следующий, уже в школу не придём, а кто куда учиться поступим, скорее всего все учиться, работать вряд ли кому придётся с такими родителями успешными.

После обеда я всё-таки, решил Яру внушение сделать, зажал в углу.

— Яр, ты русских слов не понимаешь? Что ты привязался к Ларисе? — Трогать не стал, ему и так попало, может грудь и сейчас больно.

— Пошёл ты, знаешь куда? Кто она тебе, что ты так заступаешься за неё? Никто! И вообще Камилла мне по секрету сказала, что скоро твоя мачеха выгонит взашей, твою любимую Ларочку, и покатится она обратно в клоповник, в котором всё время жила.

— Камилла? Умоется и Римма, и Камилла. Никуда и никто Ларису не выгонит, а если Римма думает что она имеет права командовать в доме моего отца, то сильно ошибается.

— Хммм. Ты сам то хоть понимаешь, что Лариску даже мать не любит.

— У них взаимная нелюбовь. Это их дело, ни тебя, ни уж тем более Камиллы это касаться не должно. — Пресёк я на корню эти разговоры. — Два раза тебе с рук сошло, за твои дела, если ещё раз такое повториться, я тебя на больничную койку отправлю. Не шучу!

— И сам в тюрьму сядешь. — Усмехнулся Яр.

— А это мы ещё посмотрим, кто из нас сядет. Тебя уже давно пора к суду привлечь. Не

стыдно воевать с девчонкой? Позор.

— Да она на девчонку то не похожа. Садистка.

— Она садистка, а ты невинная жертва? Имей в виду, когда так, как она, растут дети, они умеют за себя постоять, им надеяться не на кого, только на самих себя. Имей в виду это, если ещё раз вздумаешь наказывать Ларису.

— Хммм, ты меня учить имеешь права, что ли, а я перед тобой должен отчитываться? Да забил я на твою ненормальную. Подожду пока вы все там, в своём доме, погрызёте друг друга, я так полагаю и ждать недолго придётся, и Лариска вылетит или сама уйдёт к себе.

— Жди. Присядь только, ждать как раз, долго придётся.

С одним поговорил, вроде отлегло, может подумает, прежде чем снова как то унижить Ларису. Но я снова ошибся, не Ярик, так Камила устроит подставу, после физкультуры вдруг обнаружилось, что у неё пропал дорожное кольцо. Сказала, что положила его на зеркальце в туалете, а оно пропало. Видели только Коврова, и Шаталова. Воровки! Так она назвала Ларису с Надей. В туалете нет, нигде нет.

Надя побледнела, а Лариса даже глазом не моргнула. Камилла плакала крокодиловыми слезами, сказала что заявит в полицию.

— Камилла, почему ты на наших девочек думаешь? Может его ещё кто то взял, в туалет все ходят. — Татьяна Ивановна сама была расстроена.

— Кто то из них, они всё время мне завидуют. — Не унималась Камилла. — Знаете какое кольцо дорогое, папа на семнадцать лет подарил.

Ох, а слёзы то льёт, как будто горе случилось какое. Из-за кольца, ты так расстроилась? Подружки её, тоже стали обвинять во всём, Надю с Ларисой.

— Я думаю, тут у вас никто никому не завидует, все одинаково обеспеченные. Ты, что мне предлагаешь? Рюкзаки у всех проверять? — Классная не знала что делать.

— Проверьте, а кольцо моё найдите, иначе...

— Вы не против если проверим рюкзаки? — Обратилась Татьяна Ивановна ко всему классу.

— Нет, нет, нет. — Ответили вразнобой.

Началось. С первой парты начали вытряхивать рюкзаки. Кольца ни у кого не было. Камиллу со всех сторон шпыняли словами.

— Может ты без него пришла сегодня? Или сама кому подарила? Может какому парню, любимому? — И всё в этом роде. Шутки шутками, а ситуация неприятная.

Дошла очередь и до Нади, у неё ничего не нашли, когда стали проверять рюкзак Ларисы, я если честно, переживал. Ведь Камилла сама могла подкинуть ей это кольцо и обвинить в краже. Но ничего и у Ларисы не нашли. В общем, проверили всех, нет ни у кого.

— Ну вот у всех посмотрели, нет ни у кого. — Классная развела руками. — Вспоминай, может и правда дома оставила?

— Может они спрятали куда, откуда я знаю. — Камилла не успокаивалась. — Дома не оставляла.

— Слушайте, а почему рюкзак Барских не посмотрели? Может она спрятала сама своё кольцо, а нас обвинить в краже хочет. Она что, святая? — Тим, молодец, правильно сказал. — Смотрите и у неё.

Кольцо действительно, нашлось в рюкзаке Камиллы. Видели бы вы её лицо. Оно вдруг стало красным, то ли от стыда, то ли от злости.

— Ну вот, надо было с себя и начинать, а не вводить людей в заблуждение. Тебе

Барских, славы захотелось? — Тим расстроился. Да и правда, ерунду выдумала какую-то, и решила всех развести. — Вот тебе и слава. Позорная.

— Ой. — Уши Камиллы запылали. — Я наверное, сама положила кольцо и забыла. Извините.

Всю дорогу до дома Лариса молчала, была подавлена, я ни о чём не спрашивал её. После поговорим. Уже в комнате, когда она снова начала собирать свои вещи, спросил.

— Ты куда то собираешься? — Осторожно поинтересовался я.

— Да. Я уезжаю, Дань. Не могу я здесь учиться, один унижить меня пытается, другая кольцо своё мне в рюкзак подкинула. Хорошо что увидела и успела ей незаметно в рюкзак, в кармашек положить.

— Кольцо у тебя было? — Ужаснулся я. Хотя чему удивляться? Камилла ещё и не на такое способна.

— У меня. Я случайно увидела, как она подходила к моим вещам, и заподозрила подставу. Я в последнее время очень подозрительная стала. И не зря. Думаю уж не хочет ли она мне пакость какуюнибудь сделать, и не ошиблась, когда кольцо увидела, и пока Камилла мыла руки, я ей положила его. Ничего говорить не стала. Ждала, что она предпримет. Когда о краже заявила, ну, думаю, в яму ты сейчас влетишь, которую сама выкопала. Так и получилось.

Я сел на кровать, Ларису посадил на колени.

— Лар, ты же прекрасно знаешь, что я тебя не отпущу. В противном случае мне придётся ехать с тобой и учиться в вашей школе. А зачем нам это? Лариса, просто у тебя снова стресс, но я знаю как успокоиться можно, без всяких вот этих, собирания вещей. Более приятный. Мммм?

— Ты такой энергичный Дань. Ненасытный. Почему? — Прошептала она.

— Не знаю. Я скучаю по тебе, даже когда ты рядом. Наверное, потому что люблю. Ты как думаешь?

— Ты изменился сильно. Даже странно видеть тебя таким. Я думала, что ты неисправим. — Усмехнулась моя Лариса. — Вечно злой, вечно недовольный и вдруг, самообаяние.

— Я всегда такой был, просто ты не знала меня с этой стороны, давай забудем, обо всех обидах. Я же прощения просил у тебя.

— Не помню. Ладно. Давай забудем, вообще обо всём. Сейчас у нас, совсем другие отношения. Данька, как мне хорошо с тобой. Скажи, это надолго?

— Навсегда. — Целовал я свою ненаглядную. — Ларка, когда ты успела стать такой красавицей? И с таким характером?

— С каким характером? С дерзким? Когда в девятом училась, решила немного заняться собой. Маринка мне говорит, давай Ларк, я папу попрошу чтобы он нас приёмам обучил, хотя бы, два-три показал. Давай, согласилась я. Ну и стали заниматься на физкультуре усердно, иначе Геннадий Сергеевич нам сказал, ничего у вас не получится. Ох и гонял он нас. Мы не ныли, и месяца за два, конкретно он нас подтянул, на турнике подтягивались, отжимались, уж о том что бегали и прыгали я и не говорю. Потом, он стал нам приёмы показывать. Сначала никак ничего у нас не получалось, а потом, даже стыдно стало, приёмы то чепуховые а мы никак овладеть сразу не могли. И ты представляешь, внешне я не изменилась, а вот внутренне на сто процентов, всё перевернулось во мне. Такая жёсткая стала.

— Да. Хороший учитель. И характер и тело закалил.

— Он сам как металл, такой строгий, такой серьёзный, справедливый. Мы все уважали его.

— Ларка, спасибо ему, он воспитал тебя, для меня. Меня ведь иногда в руках держать надо, на поворотах заносит, я верю, что ты сумеешь Даньку приструнить. Ларка...

— Даня...

— Ты снова в неприятную ситуацию попала? Зачем кольцо украла у Камиллы? — Римма за ужином, снова наехала на Ларису. — Позор для девочки!

Лариса посмотрела на неё мрачно и ничего не сказала.

— Что такое? Какое кольцо? Может расскажите, что случилось снова, и почему в этом замешена Лариса?. — Отец смотрел непонимающе, то на меня, то на Лару.

— Лариса кольцо украла у Камиллы, и перед всем классом созналась в этом. — Ошарашала нас Римма.

— Ты на скандал нарываешься что ли? Впрочем, ты же не в курсе, так вот на будущее знай, я никогда не брала и беру чужого, и не буду этого делать. — Лариса поднялась со стула. — Кто тебе сказал, что это я украла?

— Сядь на место Лариса. Даниил, объясни в чём дело. — Обратился отец ко мне.

— Дело в том, что Камилла обвинила Ларису и Надю Коврову в краже кольца. Почему то, именно их. Когда, стали искать это кольцо, причём у всего класса, все рюкзаки вытряхивали. В результате, оно нашлось у Камиллы в рюкзаке. И это, Камилла извинялась перед всеми.

— А у тебя такие сведения откуда? И вообще, я смотрю Римма, с тобой происходят странные вещи. В чём дело? — Отец вышел из себя, я бы тоже вспылит. — Снова Пашкина девка звонила? Так, хоть бы правду говорила, врёт ведь.

— Может они врут оба, и Даниил и эта. — Римма кивнула на нас с Ларисой.

Эта. Кошмар. И это говорит мать.

— Завтра в школу приди, и у всего класса спроси, если не веришь. Я не вру никогда, пора бы уже запомнить. — Разозлился до зубовного скрипа.

Весь аппетит испортила, противная мачеха. Отец прав, она и вправду как с ума сошла, помешалась на Камилле. Та, звонит без конца, неправду говорит зачем то. Зачем? Скандал в семье сделать?

— Ларис, не переживай так. Не слушай никого. Скоро мы с тобой в мою квартиру уедем жить и тогда нас никто не тронет. Римму мы на порог не пустим.

— Ненавидит она меня. Это я давно поняла, но надеялась всё же на понимание с её стороны. Ошиблась.

Глава 19. Лариса

Мне хочется прикончить Камиллу, и не только её, за то что всячески пытаются либо опозорить меня, либо подставить, что, впрочем, одно и то же. Вот с какого перепугу мне кольцо подкинула? Опозорить на весь класс, ещё и воровкой назвала, а кольцо то, у неё нашлось, выходит, ты Камиллочка сама у себя украла. Ох, и ученики в таких школах, зачем же вы такие дорогие безделушки в школу надеваете, это же не светское мероприятие.

Тут ещё Римма испортила настроение. За что она меня так ненавидит? За то, что матерью её не называю? Ну, уж тут понятно почему, обижаться на это не надо.

— Ларис, о чём задумалась? — Даня прервал ход моих мыслей. — Лежишь, отрешённая от всего. Скажи честно, устала? Тяжело в нашей школе учиться?

— Устала, это ты верно сказал. О чём думаю? Да, ни о чём. Завтра по математике контрольная, думаю, сделаю или нет.

— Конечно сделаешь. Ты в группу не заходила? — Улыбнулся он мне. — Там много интересного.

— Нет. Меня нет в вашей группе, что там новенького? Шаталову что ли, в непотребном виде выставили?

— Смотри. — Даня показал мне ролик. Кто же это так сообразил? Ты смотри, рюкзаков куча, рядом Камилла, слёзы льёт, а её кольцо то за один рюкзак прячется то за другой, в итоге к ней в рюкзак улькнуло. Вот, рюкзаки вытряхивают чьи то руки, кольца нигде нет, Камилла в три ручья ревет, наконец открывают её рюкзак. Вот оно! Колечко! Все, ха-ха-ха! У Камиллы красное лицо, ей стыдно.

— Кто это такое выложил? — Ну придумают же.

— Непонятно, с какого-то, левого номера. Но, кто то из наших, уж не блогер ли? А может Тим, он вообще, на всё способен. — Засмеялся Даня.

— Интересно так сделано, в виде комикса. Ну ты посмотри, какие талантливые, наверное будущий режиссёр, какойнибудь. Ох, а лайков то сколько. Комментариев. Кто классы ставит, кто смеющихся смайликов лепит, кто откровенно издевается над Камиллой.

— Станный у вас класс. Не дружный, стадный какой то, друг над другом издеваетесь. Ни к кому уважения нет. Почему?

Он пожал плечами.

— Не знаю. Современные же все, наверное поэтому. — Даня обнял меня. — Каждый сам по себе, даже те кто считается друзьями, с таким удовольствием будут над друг другом издеваться при малейшей оплошности.

— У нас нет такого, бывает конечно всякое, но чтобы вот так. Не было ни разу, чтобы выставили на всеобщее обозрение голых, или вот так, как Камиллу. Вообще то, не очень хорошо, и смешного мало. Пожалуйста, не комментируй.

— Я и не собирался. Вообще Ларис, я как влюбился в тебя, нет, не добрее стал, не великодушнее что ли. Раньше бы я, не упустил такого и не смотря на то, что встречался с Камиллой, всё равно посмеялся бы над ней. Сейчас не знаю, стыдно как то. Вот ты жалеешь её, а думаешь, она бы тебя пожалела? Да, если бы это кольцо у тебя нашли, ты не представляешь, как бы Камилла над тобой издевалась.

— Не сомневаюсь. А у тебя гляжу, совесть проснулась, это тоже неплохо. Дань, давай спать, завтра на занятия. — Ну их к чёрту, этих блогеров с их роликами.

— Не против. — Данька положил меня себе на грудь. — Спи, мне так спокойнее, когда чувствую тебя.

На следующий день Камилла пришла с гордо поднятой головой. В открытую над ней никто не насмеялся, но исподтишка посмеивались.

— Что Шаталова, и тут выкрутилась? — Не выдержала, задела она меня. — Как скользкий обмылок.

— А ты, надеялась что я не замечу, как ты подливаешь? Обломалась? В следующий раз умнее будешь, и вообще отойди от меня, а то зашибу ненароком. — Говорить с ней не хотела, но вынуждена была ответить.

— Ты думаешь, правда Данька любит тебя? Да, чихал он на таких, как ты дешовок. — Она явно правоцировала меня. — Он меня любит, поняла нищевродка, приживалка?

Ох и нарываешься ты, на скандал. Чего добиваешься? Когда я разозлюсь?

— Ну и радуйся. Что же тогда волнуешься? Или, не уверена сама? — Насмешливос посмотрела на Камиллу.

В туалете стало тесно, всем интересно чем наш "диалог" закончится.

— Тебя мать родная прогоняет из дома, ты там никому не нужна. — Вспылила она. Нашла чем удивить, я и без тебя знаю.

Камилла звонит каждый день Римме, та ненормальная, всё рассказывает ей. И как её матерью назвать можно? Спелись эти две, Камилле Даниил нужен, Римма спит и видит, их с Даней вместе. Неужели и правда любит Павла Барских, отца Камиллы? Наверное, правда.

— Римма гонит? А кто она такая, чтобы меня гнать? — Усмехнулась я презрительно. Римма никакого там не имеет веса, без неё хозяева есть.

— Слышали? Родную мать зовёт Римма. Ты непутёвая дочь, позор для матери. — Камилла презрительно скривила губы.

— Ты дочь хорошая? Вот и прекрасно. Мне говорить с тобой надоело, Барских, тем более от тебя слов нормальных не услышишь.

— Слушай Камилла, тебе Лариса жить мешает? То в краже обвиняешь её, то в том, что она Зарецкого увела у тебя. Нищевродкой её называешь. А что же от тебя, такой успешной и популярной, Зарецкий ушёл? А? Может объяснишь? — Надя вступилась за меня.

— Заткнись убогая, я с тобой не разговариваю. Смотри какая стала, разговорчивая, Прикуси язык!

Надя хотела ей ответить, но я взяла её за руку и увела в класс.

— Мы скоро с тобой в туалет ходить перестанем из-за этой Камиллы, как будто нарочно караулит нас. — Возмутилась Надя. — Цепляется и цепляется.

— Пусть, значит задело её сильно. Ведь не зря наши рюкзаки вчера проверяли, кольцо она мне подкинула, да я вовремя заметила и в её рюкзак сунула его.

— Да ты что? Вот.....- Надька такой мат выдала, что у меня уши в трубочку свернулись.

— Тихо, Надь, ты что как дворник выражаешься. То меня укоряла, что я ругаюсь, теперь же сама трёхэтажным запустила.

— Как тут не ругаться, если со всех сторон одни стервы, ещё и подставить тебя нарвоят. Да их надо, не то что материть, а пристукнуть, чемнибудь тяжёлым.

— Девчонки, вы что такие возбуждённые? — Даня с Егором обратились к нам. — Спокойнее, контрольная сейчас.

— Да, мы спокойные, к контрольной готовы.

Контрольную я сделала раньше времени до звонка ещё пять минут есть. Сидела думала о том что мне сегодня восемнадцать лет исполнилось, а я никому не сказала. Даня знал, что у меня скоро День рождения, но точную дату я не говорила, а может и говорила, не знаю, Римма наверное и не помнила когда меня родила. Не сказала никому, потому что начнутся подарки, а я не хочу, чтобы ещё на подарки для меня, тратились, Римма, и так за ту карточку, зубами скрипит. Только с неё пока, ни одной копейки не упало. Я не тратила чужие деньги.

— Ларис, ты что такая грустная, начихать на эту Камиллу, даже не думай о ней. — Надя разговорить меня пытается. — Знаешь, с одной стороны я благодарна тебе.

Я удивлённо взглянула на неё. Не поняла.

?

— Ну, получается что ты меня грудью прикрыла. — Вот это да. Как на войне. — Не понимаешь что ли? Если бы ты не пришла сюда учиться, то меня так и продолжали бы травить, издеваться.

— А-а-а, то есть, теперь слава богу, над Лариской издеваться будут, но, как видишь, пока мимо. А дальше уж, как пойдёт. Надька, боюсь убью кого-нибудь, доведут они меня, а я отчаянная.

— Ну, уж ты осторожнее, бей в те места, которые не опасны для жизни. — Охнула она.

— И как ты их выбирать предлагаешь, эти места, когда я в гневе не соображаю ничего? — Мы засмеялись, невесело конечно.

Впрочем и этот день не прошёл спокойно, всё-таки, мои недруги испытывают моё терпение. Конкретно, целенаправленно.

Физкультура, её я всегда любила, так и в этот раз. Переоделись и пошли на стадион, играть в волейбол, сначала "знаки внимания" мне начал оказывать Тим, пару раз от него мячом мне по спине прилетело. Не больно, конечно. Но, зачем он это делает? Даня нахмурился, что то сказал ему, Тим усмехнулся, а я как всегда исподлобья за этим наблюдала.

— Ты смотри, нашу Шаталову, ушатать решили. — Камилла, ты заткнёшься когданибудь.

Я проигнорировала её реплику, она любит устроить спектакль, чтобы все внимание на неё обратили. Началась игра, мы так увлеклись, даже настроение поднялось, играли: девочки в одной команде а пацаны в другой. То ли они поддались нам, в общем обыграли мы их, один: ноль, в нашу пользу.

Весёлые ввалились в душ, и то ли от возбуждения, то ли от такой хорошей встряски, мы с Надькой потеряли бдительность, и поплатились за это. Когда вышли из душа, на месте оказались только наши рюкзаки с книгами. Надька побелела, а я вообще близка к обмороку была.

— Лариска! Что делать? Они же нас снимут а потом... Напишут всякую гадость, и что мы гольшки, и лесбиянки, о, проклятая школа, проклятый класс, тварь здесь на твари сидит, и тварью погоняет.

— Надька. Надо что то делать не поедем же домой в таком виде. — Мозг мой лихорадочно соображал, что в данный момент предпринять. Ничего не приходило в голову...

И вдруг вспомнила, у меня же в рюкзаке платье лёгкое и балетки, так и лежат с самого первого сентября, я не вытаскивала их.

— Надька! Смотри! — Я достала со дна рюкзака своё платьице лёгкое, спасибо Никите, подсказал, и балетки. — Я сейчас оденусь и что-нибудь тебе одеть принесу. Если Егор не

уехал, спортивку у него попрошу или у Дана. Мне интересно, почему ты ничего с собой не носишь в рюкзаке из одежды? Тебя же уже один раз прокатали на этом.

— Лариска, я думала пуля дважды, не попадает в одно и то же место. Оказалось что... Придурки, твари, безмозглые скоты. — Надя костерила одноклассников на чём свет стоит, а я от радости не обращала внимания на её обзывашки.

Надела платье на голое тело, на ноги балетки.

— Закройся и жди меня. Не ругайся и не вздумай здесь слёзы лить. Я так понимаю, нас ждут там. — Показала рукой на дверь. — Телефоны наверное на готове, ну и в этот раз они умоются.

Вышла из душа, и мимо толпы одноклассниц, которые при виде меня и телефоны от удивления не включили, чтобы позорный ролик снять. Ярик, тоже здесь, Стас. А где же Даня? Позвонить? Стала звонить не отвечает, не включил наверное, мы на уроках отключаем телефоны.

Даня ждал меня возле машины, Егор тоже здесь был, он Надю скорее всего дожидался.

— Лариса? Ты почему в таком виде? Что случилось? — Даня посмотрел на мой наряд. — Ты... ты, где это взяла?

— Егор, у тебя спортивный костюм где? И кроссовки? — Не отвечая на вопросы спросила о том, что мне сейчас важнее.

— Вот. — Он подал мне пакет. — А что случилось?

— Одежду нашу забрали, Надя там голая совершенно, я отнесу ей. — Схватила пакет и побежала обратно. Даня и Егор тоже со мной.

— Кто одежду забрал у девчонок?! — Господи, Данька сейчас убьёт когонибудь. — Кто, спрашиваю?! — Пацан в гневе, а его гнев я давно знаю.

— А тебе что надо? Явился. — Ярик естественно, этому мало видать попало. — Защитник сирых и убогих.

Я отдала Наде вещи, сама вышла, испугалась за Даньку, ввяжется в драку ещё.

— Да вот они. — Камилла ногой пнула пакеты. — Кто их брал? Они их сами здесь оставили. — Брезгливо поморщилась. — Забирай, Шаталова.

— Себе оставь, я смотрю, тебе одеть нечего. Дарю. — Ответила насмешливо глядя на неё. — Меня воровкой называешь, а сама... — Не успела договорить, Камилла вцепилась мне в волосы. Больно. Куда мне было деваться? Кулаком слегка ударила ей под дых, руки разжались на моей голове.

— Ой! — Камилла согнулась. — Ты труп Шаталова!

Вышла Надя в вещах Егора, мы молча пошли к машинам. Пакеты с вещами своими естественно забрали.

Глава 20. Даниил

Всю дорогу молчал. Злой был как волк. На кого? В первую очередь на себя, я год назад такой же был, как и многие одноклассники, да и вообще в нашей школе поощрялось такое, среди учеников: поспорить на девчонку, это такая честь, опозорить когонибудь, унижить, тоже. Сейчас понимаю, смешно было, когда тебя не касалось, а вот если твою девушку пытаются, причём всячески, унижить, совсем не смешно. Лариска, ты молодец.

— Ты это платье где взяла, и тапки? — Спросил когда мы уже домой приехали. — Никогда такого у тебя не видел.

— С первого сентября в рюкзаке лежали, на всякий случай, Никита предупредил меня, что в элитных школах, жестоко шутят над новичками. — Лариса переодевалась. — Он кстати звонил сегодня, привет тебе передавал.

— Спасибо. Только пусть не звонит больше, а то сам его номер заблокирую и удалю. Я и так сегодня Тиму в морду чуть не заехал, вздумал с моей девушкой заигрывать.

Лариса посмотрела на меня, не очень ласково.

— Ты с другом запрещаешь общаться? Ну уж нет, это ты мне не запретишь, Маринка тоже звонила, привет тебе от них с Матвеем. И не говори, чтобы я не общалась с ними.

— Я пошутил, Лар. Не обижайся, просто я ревную тебя. Ты же моя, а не этого Никиты или Тима. — Обнял свою Ларису. — Видишь, какая ты у меня умница, как классно из ситуации вышла, и сама одетая и Коврову спасла от вторичного позора.

— Ты бы послушал как она ругалась, кошмар, всех по матери послала и ещё кое-куда. — Лариса засмеялась. — У меня от удивления рот открылся. Не ожидала от неё. А ты почему меня не подождал? К машине зачем ушёл?

— Обиделся на тебя. — Я и правда обиделся, ну вот этот Тим, зачем к Ларисе пристаёт? — За то что Тим заигрывает с тобой.

— Ну, не я же с ним. Даниил, какой ты эгоист, я тебя не ревную к твоей бывшей. — Лариса прижалась ко мне. — Мне спокойно когда ты рядом, не уходи больше, не ревнуй, не нужен мне Тим, и вообще никто, кроме тебя. Я человек верный.

— В отца? Так Римма говорит.

— Наверное. Я его не помню, и не знаю. Что может в полгода помнить человек? Ничего, абсолютно, бабушка говорила, что он очень справедливый был. Умный.

— Ну, тогда понятно, в кого ты такая. — Лариска-ириска ты моя. — Сейчас я пойду переоденусь и приду к тебе. Пойдём закусим чтонибудь тогда с тобой.

Я зашёл в свою комнату, переоделся и вышел в коридор, в комнате Ларисы было шумно. Римма, догадался я по голосу. Прислушался.

— Ты что, мерзавка, снова устроила в школе? Ты чего добиваешься, чтобы Герман твои косяки прикрывал? Ты драку затеяла! Вести себя не научилась! Сегодня же уезжай отсюда!

— Если ты забыла, то я напому: я не хотела сюда ехать, ты насильно меня привезла. Теперь что? Не подхожу под стандарты, с воспитанием пробелы? А кто меня должен был воспитывать? Разве, не ты?

— Зря привезла тебя сюда, ты всем кровь портишь! За что девочку избивала в школе? Бандитка! Добиваешься, чтобы в колонию отправили? Запомни я пальцем не пошевелю тогда, чтобы помочь тебе.

— Ты думаешь я на тебя надеюсь, или помощи у тебя попрошу? Ошибаешься. Я её

никогда не просила. Надо будет, снова пол мыть пойду, но с тебя ни копейки не потребую.

Слушать это было выше сил, я постучал в дверь. В комнате наступила тишина, потом Лариса сказала.

— Входите. — Лариса сидела в кресле, Римма стояла возле двери.

— Добрый день Римма. Какие претензии у тебя? Чем снова недовольна? Что Камилле ещё наплела тебе? Молчишь? Она не говорила как на Ларису с кулаками налетела? Мммм? Понятно, во всём твою дочь обчинила как всегда, а ты поверила. Доверчивая стала, только не той веришь.

— Ты же любишь Камиллу, не понимаю, почему ты защищаешь не её, а эту. — Римма пальцем ткнула в Ларису.

— Кто тебе сказал, что я люблю Камиллу, уж не Пал Палыч ли? — Исковеркал я имя-отчество отца Камиллы. — Вижу, что вы ним на одной волне.

— Ты на что намекаешь? — Римма сникла, видать очень задела мои слова. — Я вижу, что меня здесь ни во что не ставят, придётся отцу рассказать о вашем поведении, и о твоём Даниил, в частности.

— Флаг в руки... — Продолжать не стал, говори кому хочешь, хоть папе Римскому.

Римма ушла в гневе.

— Ларис. Не переживай так. Пошла она со своими придирками, ты смотри смелая какая стала.

— Я не переживаю Дань. Просто надоело всё. Думаю надо уходить домой, и не заю как. Мне тебя будет не хватать. Привыкла, влюбилась как дура, а ведь раньше одна ненависть к тебе была.

— Давай вместе уйдём, будем в твоей школе учиться. Тем более знакомые у меня там есть, Марина, Матвей, Никита и ты. Вот что я тебе скажу, никуда мы не уйдём отсюда, слишком много чести будет Римме. Не нравится ей, пусть сама уходит.

— Думаешь? Наверное ты прав. Что там в группе? Не смотрел? — Лариса легла. — Не могу Дань, я в ярости. Римма мне нерв подняла.

— О-о-о, смотри, тебя слили, Ларка, какая ты здесь. — Показал ей ролик, как она выходит из душа. — Смотри, кто то снял тебя. Комментарии, даже есть, пацаны ножками твоими восхищаются.

— Звезда стала, местного разлива. Ну вот не люди, а непонятно кто. — Лариса посмотрела ролик.

Я лёг рядом с ней, обнял.

— Мы же есть с тобой собирались. Пойдём? — Надо поесть, я что то проголодался, после физкультуры всегда так, домой спешу поесть чтонибудь.

— Аппетит пропал. Ничего не хочу.

— Я сейчас бутерброды соображу и сюда принесу, насильно тебя есть заставлю. Нечего мне здесь голодовку объявлять, ещё из-за Риммы, на такие жертвы идти.

Сходил на кухню, заглянул в холодильник, кусок колбасы на поднос положил, кусок сыру, батон, масло, коробку сока, два стакана, нож и принёс в комнату.

— Дань, ты кострюлю с супом ещё сюда принеси. — Засмеялась Лариса. Но всё же принялась бутерброды делать, я сок налил. Минут десять ели молча.

— Ну вот видишь, всё съели. А ты говоришь, есть не хочу. — Потянулся я. — Вздремнём Лар?

— Слушай, когданибудь твой отец застанет нас вместе. Ты хоть представляешь, что

будет?

— Хммм, ничего не будет, мы взрослые люди и сами знаем что делать. — Отец, Что он может сказать? Я больше чем уверен что он ничего не скажет. — Люблю тебя Ларка! Ты такая классная! Ларка...

— Даня...

За ужином сегодня, стояла тишина, судя по настроению отца и мачехи, понятно было, что они поссорились. Римма вероятно вынесла мозг отцу, что он на неё смотрит, давно бы выставил за порог, что то она раньше так себя не вела. А может я просто не вникал в их отношения. Не интересно было. Живут и пусть живут.

— Даниил, зайди ко мне в кабинет, поговорить надо. — О, начнётся сейчас головомойка.

Я кивнул головой и пошёл вместе с ним в кабинет, Лариса и Римма пошли каждая к себе.

Отец сел в кресло, я тоже. Сидел ждал, когда допрос начнётся.

— Как учишься? — Вздохнул он. — Двоек нет.

— Какие двойки, ты же знаешь, что ребёнок у тебя гениальный. — Попробовал пошутить.

Отец даже не улыбнулся, был хмур и сосредоточен.

— Мне не до шуток сегодня. Что там случилось снова? Скажи, Ларису обижают в школе? Где ты в это время бываешь? Почему не защищаешь девчонку? Я же просил тебя.

— После физкультуры, когда принимали душ, девчонки забрали у неё всю одежду и ещё у одной, Коврова Надя, так её зовут. Опозорить хотели.

— И?

— Как оказалось, у Ларисы в рюкзаке платье лёгкое было, и тапки какие-то, она оделась и к нам вышла. Я возле машины её ждал, спросила спортивку, отнесла Наде, а девчата и парни в коридоре стояли, посмеяться над ними хотели. И я, не выдержал, наехал конечно: кто вещи взял у девчат? Камилла пакеты ногой пнула, то есть, сами они их здесь оставили, забирай Шаталова. Лариса ответила ей: себе можешь забрать, смотрю тебе одеть нечего. Дарю. Ну, та не выдержала и Ларке в волосы вцепилась.

— Так, так... И что же Лариса?

— Под дых ей слегка ударила, Камилла и согнулась.

— Римма мне совсем другое рассказала, значит снова Пашкина дочь наговорила с три короба. Предупреждал тебя, не связывайся с ней. Да, ещё Римма сказала, что у вас с Ларисой отношения подозрительные. Правда?

— Это, какое отношение к школьным раздорам имеет? И за личную жизнь, отчитываться должен? Тебе не кажется, что я достаточно взрослый, чтобы не отвечать на подобные вопросы.

— Я же поинтересовался только. Можешь не отвечать, конечно. Просто хотелось бы знать.

— Ну хорошо. Я люблю Ларису, и надеюсь что она меня тоже. На этом всё.

— Странно. — Улыбнулся отец. — Ты ведь месяца полтора назад, такой скандал мне закатил, по поводу того, что девчонка у нас жить будет. Когда перемена произошла?

— Первого сентября, на линейке. Увидел и поплыл, хотя и не узнал. — Усмехнулся, даже самому не верится.

— Ну, ладно, я доволен что ты с Камиллой порвал отношения. Сам знаешь, что она мне

никогда не нравилась, а сейчас вообще, своим враньём, и наговорами на Ларису, раздражать стала. Там у вас нормальные дети учатся?

На утро в школе, никто ничего не говорил, как будто сговорились молчать. Ну и ладно, хоть один день без происшествий.

— Зарецкий? Ты чё такой ревнивый? — Тим с наглой улыбочкой подошёл, ох, как она меня раздражала. — Вы с Шаталовой пара, что ли?

— Тебе что от меня надо, Романов? Пара мы, или не пара, это не твоё дело. — Ответил нехотя.

Пошёл ты, со своими ужимками, как обезьяна, всё с шуточками и приколами.

— Ладно не зарывайся, я же спросил просто. Если вы не пара, то я с ней...

Звонок прозвенел, мне показалось, так резко, заглушил голос даже.

— Ты не с ней, и вообще забудь о ней. Лариса не для тебя, и ещё, ты тоже в сговоре вчера был?

Тим сделался серьёзным, глаза зло блеснули. Он прямо посмотрел на меня.

— Нет, Дан, отвечаю. Я вообще не при делах, знал бы кто это сделал, по щам надавал.

После школы спросил Ларису.

— Как ты? Никто сегодня не пранковал? Пойми, я же не смогу в туалете за тобой смотреть, мне не зайти туда.

— Нет, Дань, нормально всё. Сегодня напряжённое молчание, я уж думала Камилла подговорит девчат и они побьют меня. Но, этого не случилось, что впрочем, сильно настораживает. Если честно, предчувствия не хорошие.

— Норм всё Лариса. — Обнял я её.

— Привет. — Лео. Да ты что шастаешь сюда? Вот ведь, что ты сделаешь, влюбился в Ларису и не отстаёт.

— Здорова, как жизнь, Леонард? Давно тебя видно не было. — Поддел я его. — Чем занят?

— Тем же чем и ты. У тебя как успехи? — Усмехнулся Лео.

— Нормально. Школа, дом, уроки, даже на друзей времени нет. Стараюсь, сам понимаешь, выпускной класс. Ты по делу, или?

— Или. По Ларисе соскучился, увидеть захотел. Данька, ты не представляешь, какой ты счастливый, мне бы такую. Простую, не заносчивую. Не нашёл пока.

— Найдёшь. Таких много. Только, ты не там ищешь, в клубах ночных, они вряд ли бывают. Да я говорил уже это. В другом месте такие. Так что, дерзай. — Улыбнулся я.

— Учту. Последую твоему совету. Ладно, поглядел на вас, счастливых, теперь домой поеду. Пока, Дан.

— Пока. — Лео уехал, я посмотрел ему вслед, вздохнул, плохо наверное безответно любить.

Домой приехали сегодня пораньше, уроков меньше чем обычно было. В гостиной разговор. Странно, кто это там у нас? Гости? О, сам Пал Палыч Барских, пьют чай с Риммой ох, она то, рацвела как роза майская.

— Здравствуйте, Павел Павлович. — Пожал ему руку.

— Здоавствуй Даниил. Как жизнь молодая? Давненько что то у нас не появлялся. Как учёба? — Слащаво улыбнулся он.

— Как всегда, идёт учёба, по расписанию. Не отстаём, и не обгоняем. — Я тоже улыбнулся в отает.

— Добро. Добро. А эта очаровательная девушка, я так понимаю и есть Лариса. Ну, будем знакомы, Павел Павлович Барских. — Представился гость.

— Лариса. — Она исподлобья, хмуро посмотрела на него.

— Я хотел поговорить с Вами. Надеюсь не откажите мне? — Что же ты тут церемоник разводишь, проще нельзя, ведь не зря же приехал.

— Говорите, только можно покороче, я устала. — Молодец Ларка, так его, пусть не задаётся тут.

— С характером, девочка. Я хотел спросить тебя, за что ты мою дочь ударила? — Ну вот с этого бы и начинал.

— А, я не люблю когда мне волосы рвут, нервничать начинаю, и тогда соображалка перестаёт работать. Вы её предупредите, чтобы она руки при себе держала. — Снова молодец Лариса, не поддавайся на провокацию, не верь сладким речам. — Тогда и в обратную получать не будет.

Лариса пошла наверх, я тоже.

— Ларка, умница! — Я закружил её по комнате. — Ну ты и приложила его! Я в восторге.

— Даниил, к чему это приведёт? Я сомневаюсь, что у нас с тобой что то сложится, доверия у меня ни кому нет и потому...

Нет, вы посмотрите на неё! Доверия у неё нет! Да какие тебе ещё доказательства надо? Ну я тебя сейчас...

— Доверия нет? — Разозлился я. — Ты не доверяешь мне? Да как тебе ещё доказать, что люблю? Давай сюда паспорт, сейчас поедem распишимся!

Стал рыться в её сумке, искать паспорт.

— Нет, Дань, не надо! — Она пыталась вырвать паспорт из моих рук. — Не смотри!

— Почему? Вот, сейчас поедem в ЗАГС и заявление подадим! Почему ты не веришь мне?! Я, по твоему, обманщик?! — Бушевал во всю.

Лариса села на стул и закрыла лицо руками. Я открыл её паспорт, надо посмотреть, когда у неё День рождения. Пятнадцатого октября. Я сел рядом с ней.

— Ларка. — Тихо вымолвил я. — Ты сказать не могла? Тебе же вчера восемнадцать лет исполнилось. Ну вот, зачем ты такая? Я бы хоть подарок тебе купил.

— Не хотела я никому, ничего говорить. От Риммы получила "подарок", слышал вчера сам. Да она и не помнит наверное, когда родила меня.

— Ларка! Что с тобой сделать за это. Это же такая дата! Совершеннолетие!

Глава 21. Римма и Пал Палыч

— Дерзка у тебя дочь, Римма. Ты понимаешь, что учиться она в этой школе не должна. Не для неё она. — Пал Палыч прищурившись взглянул на Римму.

Он знал, что она любит его. Давно. Римма, бывшая его любовница, это ведь Павел познакомил лошка Германа с ней. Павлу Римма была не нужна, у него жена есть и дочь, проще говоря семья, и в отличие от Риммы, которая по всей вероятности свою Ларису не любила, они с супругой свою дочь обожали, лелеяли и всё ей позволяли, исполняли любое её желание, и вот сейчас Камилла заявила, что не жалеет видеть Шаталову в своей школе. А Павлу куда деваться? Он ради каприза дочки всё сделает.

— Я сама над этим работаю, но Даниил, он не хочет чтобы она уезжала отсюда. — Римма взглянула на своего любимого, которого не забывала ни на минуту.

— У них отношения? — Насторожился Павел. — Ты же говорила что Даниил не выносит Ларису и очень зол был что она сюда приехала.

Римма пожала плечами.

— Так и было. Но с некоторых пор я стала замечать совсем другое. И пришла к выводу что у них отношения, и что с этим делать, не знаю. Герман, похоже на всё глаза закрыл.

— Так, так. Завтра к двум часам жду тебя в отеле. — Павел, назвал отель и номер в котором он будет ждать Римму.

Глаза той заблестели от счастья. Значит не всё потеряно, значит Паша к ней равнодушен. Значит она ещё сможет стать Барских, фамилия Зарецая, ей уже приелась, да она и не любила Германа никогда. Понимала что Павел с женой не разведётся, а Герман свободен, богат. Почему бы замуж за него не выйти?

— Приду с радостью. — Торопливо ответила Римма.

— Там и решим наш вопрос, как лучше сделать. — Вздохнул Павел. — Спасибо за чай. Да... должен признать, девочка у тебя, очень красивая. Ей восемнадцать лет есть?

— Не знаю. Наверное. — Снова пожала плечами Римма.

— Ты что, не помнишь, когда её родила?. — Павел опешил. Вот это мать! Такая на всё пойдёт. Впрочем она из любви к нему, на всё пойдёт, на любые жертвы, через всех переступит.

Глава 22. Лариса

Даниил ругался, почему я не сказала ему, что День рождения вчера был, и что восемнадцать исполнилось, а я сидела безучастная, плевать мне было на его ругань, на Римму, на этого Павла Павловича. Кстати, он произвёл на меня приятное впечатление, очень такой харизматичный, отец Камиллы, чем то напминал восточного мужчину, на вид ему не больше сорока пяти, а может и больше, я плохо в возрасте разбираюсь, взгляд цепкий, волосы чёрные с проседью, высок, статен. Это всё, что я заметила. Он, когда знакомился со мной, поднялся со стула. Благородный видать.

— Ты меня не слышишь? Сейчас поедем за подарком, или на выходные отложим? — Даниил повернул меня к себе. — Ларка!

— Что? Не надо подарка, нормально всё. — Я высвободилась. — Пойду в спортзал. Составишь компанию?

— Без базара. Нет, всё-таки странная ты. Скажи, тебе такая жизнь нравится? Скучная пресная, неинтересная. — Ты смотри, в рифму прямо.

— Дань, я привыкла жить по средствам. Тебе знакомо такое выражение: по приходу и расход? Нет? А я его постоянно от бубушки, и позже от тётъ Фаи слышала. Поэтому лишний раз в кафе сходить или что то ненужное купить, не было возможности. Может и поэтому такая, как ты говоришь, скучная. Но тебя то не держит никто, иди, гуляй с друзьями.

— Привыкла жить по средствам? Но, сейчас ты можешь много себе позволить, Лар. Тебе карту отец дал, покупай себе что хочешь. Вот ты говоришь, иди гуляй с друзьями, а если я не могу без тебя, а ты не хочешь идти со мной. Ладно, пойдём в спортзал, видать тебя не перевоспитаешь. — Данька обнял меня и мы пошли мышцы качать.

— Всё Дань, я больше не могу. — Честно призналась после часа занятий в спортзале.

— Если честно я тоже устал. Пойдём, примим душ, а там и ужинать пора, отец уже дома наверное.

Устали, да, но немного скуку развеяли, настроение вообще последнее время было у меня не ахти, интересно, почему это Даньке нравится, шёл бы он к друзьям, так нет, не отходит от меня.

— Добрый вечер молодёжь, чем занимались? — Герман Алексеевич, доброй души человек, интересуется нашими делами всегда.

— В спортзале занимались, чтобы форму не терять. — Ответил Даня.

— Интересно, каким спортом вы там занимались? — Римма воткнула свою иголку, не мать а я не знаю кто, даже мачехой не назовёшь. — В каких позах стояли.

— Римма! Придержи язык! Что за выражения? Ты совсем что ли ополоумела? При детях такое говорить! — Герман Алексеевич вышел из себя.

— Дети. — Хмыкнула Римма. — Эти дети знаешь что творят? Барских сегодня приезжал, жаловался вот на эту. — Кивнула на меня. — Дочь его ударила сильно.

— Я же объяснила ему, что его дочь волосы мне чуть не вырвала из головы. Или, ей всё позволено? Запретов нет? Я не понимаю Римма твоей враждебности, ты всем верить готова, только не мне.

— А ты разве правду говоришь? Я давно знаю и Павла Павловича и Камиллу, они не способны на враньё а вот ты...

— Вышла отсюда! — Гаркнул Герман Алексеевич на неё. — Иначе я сейчас ударю тебя!

Я вообще замерла от этих слов. Римма демонстративно покинула столовую, и гордо удалилась, цокая каблучками.

— Извините. Не вытерпел, ужинайте, не обращайтесь внимания на неё, пусть идёт куда хочет.

В общем ужин прошёл скомканно, со скандалом, я понимала что мешаю матери, и рада бы уйти, но из за Дани не могла, он же упёртый увяжется за мной. И тогда снова скандал а я этого не хотела, боялась хуже сделать своим уходом.

— Ларка, видела? Отец вообще чувак клёвый, как он её! Давно его таким не видел, а Римма вообще краёв не видит и за базаром не следит. — Данька рад был, а я нет, не нравилось мне всё это.

— Дань, может она права, мне наверное уйти лучше. А вы по прежнему жить втроём будете. Ты к Камилле вернёшься и всё у вас наладится, а я...

— А ты сейчас наказана будешь! Ты что считаешь, что я игру веду с тобой? Ну держись непокорная!

Одежда вся оказалась на полу и... в общем это "и", вылилось в такой секс, что рассказать не могу, я буквально выдохлась, Данька по-моему тоже.

— Ну... ты... как? — Задыхаясь спросил он меня. — Я что то, лишнего.

— Жи... вая... — Еле-еле выдохнула я.

— Сама виновата... зачем провоцируешь... Даньку? Ларка, люблю тебя. Ты моя, и скоро мы уедем в мою квартиру и ни одна Римма нас не достанет.

— Знаешь, а я согласна, одной жить плохо, а вдвоём, интереснее. Данька, интересная жизнь у нас с тобой...

Тут телефон прервал наш разговор. О, Маринка звонит, что там случилось?

— Привет Марин, как дела?

— Ровет Лар, дела нормально, мы тут с Матвеем позвонить тебе решили. Как ты там, никто не обижает?

— Нет. Меня Даниил защищает, впрочем я и сама не промах, ты же знаешь, нас один учитель тренировал.

— Знаю. А мы с Матвеем решили после окончания школы пожениться. — Обрадовала меня Маринка своей новостью.

— Мы тоже! — Крикнул Даня. — Привет Марин. Привет Матвей.

— Привет Даниил. Привет. — Послышился в трубке мужской голос. Как ты там?

— Нормально, а вы? — Даня решил с моими друзьями пообщаться. год назад он бы и не заметил их, а сейчас ты посмотри на глазах переобувается. Решил поближе к простому народу быть

— Мы тоже хорошо, учимся прилежно. — Засмеялся Матвей, а Маринка локтем токнула его, и со смехом сказала.

— Больше ничего не говори. Остальное он сами знают.

— Как там Никита? Грызёт гранит науки? Не звонил давно. — Надо узнать чем там друг занимается.

— Он... он встречается с Агнией Носковой, ему не до звонков. — Сообщила Маринка.

— Рада за него, Агния хорошая девчонка. Привет им от нас. — Обрадовала я за друга. Он, кстати давно глаз на неё положил.

— Передадим.

Ещё немного поговорили с друзьями и сели за уроки, поздно уже было, я и так устала до

изнеможения, то в спортзале до седьмого пота занималась, после того, сексом до потери сил. Ну Данька, как жеребец! Неугомонный!

— Привет Ларис, как ты? — Надя встретила меня вопросом.

— Привет Надь, я нормально, а ты? — Сняла рюкзак с плеча, поставила на стул.

Надя достала пакет.

— Вот вещи Егора, постирала, посушила и принесла ему. Лариска, спасибо тебе.

— За что? — Удивилась я. Тут мимо нас шли Камилла и Алёнка и не приминули съехидничать.

— Что голышка? Чуть снова на удочку не попала? Ха-ха-ха. — Засмеялись издевательски.

— Идите куда шли. Смех без причины, признак дурачины. — Не смолчала я.

— А ты Шаталова вообще заткнись, твои дни в этой школе сочтены. — Камилла задрала нос.

— А это мы ещё посмотрим, чьи дни сочтены, мои, или твои. — Ответила я. Уверенная какая, думает я сказать не знаю что.

— Хммм...

Ничего она сказать больше не успела, потому что подошли Даниил с Егором, и девчонки отошли от нас.

— Что им надо было? Ларис, они угрожали тебе? — Даниил встревожился.

— Никто мне не угрожал, не переживай ты так. Нормально всё Дань. Успройся. — Отмахнулась я, что она мне сделает, эта Камилла вместе с Алёнкой. Языком только, нервы людям портят.

Начался урок литературы, учительница сказала что будем разбирать творчество Куприна, начнётся сейчас кипа вопросов и букет ответов по "Гранатовому браслету", и "Олесе", в общем, эти повести я читала и не раз, спросят-ответчу. Урок проходил интересно, каждый выдавал свою версию любви. Меня не спросили, а руку сама не поднимала.

— Девчонки, в кафе сегодня идём. — Объявил нам Даня.

— Зачем? Есть причина? — Поинтересовалась я, таким его приглашением.

— Причина есть и причину ты Ларис, прекрасно знаешь. Или озвучить? Так Егор ты после уроков сильно домой спешишь?

— Нет. Могу и задержаться. — Егор пожал плечами. — А в честь чего ты правда решил в кафе рейд сделать?

— Дело в том что Ларисе позавчера восемнадцать лет исполнилось а она даже не намекнула на это, так что я решил восстановить, так сказать историческую справедливость и отметить эту дату вчетвером. Кто против?

— Лариса! Ты почему даже мне не сказала? Ой, нехорошо ты сделала. — Обидилась Надя.

— Не обижайся Надь я никому не говорила. Зачем?

— Ну ты и кадр, Шаталова, нам то могла сказать. — Поддержал Надю, Егор. — Мы бы хоть поздравили тебя с совершеннолетием. Ничего, сегодня наверстаем упущенное.

— О чём это вы тут договариваетесь? Или секрет? — Тим нарисовался, кто его сюда звал.

— Секрет. — Ответил Даня. — Что тебе надо?

— Хммм, к тебе что и подойти нельзя стало? Хочу вот с девчонками поговорить, приласить на прогулку. Ну, что, девчата, согласны? В кино пойдём, "Чебурашку" смотреть.

Мы с Надей молчали, я вообще с ним говорить не хотела, Надя тем более.

— Молчание, знак согласия, я правильно понимаю? — Усмехнулся он глядя на меня.

— Нет, это знак несогласия, тем более нас уже в кафе пригласили. Так что опоздал ты. — И за себя и за Надю ответила я.

— Жаль. Это кто же вперёд меня успел? Дан что ли?

— А хоть бы и я. У тебя своя компания есть вот и приглашай её в кино.

— Так раньше и ты в той же компании был. А сейчас весь вышел, может и я хочу выйти и в вашу компанию влиться. Может мне преждняя вообще надоела.

— Неужели, ну тогда девчонку найди себе мало-мальски с понятием, а не куклу набитую деньгами, для которой они всё решают. — Дан снова преподавал Тиму урок порядочности.

— Так её ты занял, порядочную. Где я её найду в нашей школе? — Тим рисовался так, что мне противно стало, вот уж неотразимым себя считает. — Коврова, ты не против моей девушкой стать?

— Она против. Надя моя девушка. Есть вопросы? — Егор, какой молодец не дал Надю в обиду, ясно же что Тим издевается над ней.

— О, как тут у вас всё запущенно, я выходит везде лишний. Да, не ожидал от тебя Коврова такого коварства. Я думал ты...

— А я думаю, тебе уйти пора, на свою парту. — Надька перебила Тима.

В общем он отошёл от нас, вроде даже пристыженный. Мы с Надей посмотрели друг на друга и засмеялись, пацаны тоже.

В кафе-караоке мы приехали уже в третьем часу, Даниил заказал такой обед, что я в недоумении была. Сколько же это всё стоит? Даня, какой ты не экономный.

— Лариса! С Днём рождения тебя. — Мы подняли бокалы с соком, выпили.

Все меня поздравляли, так хорошо повеселились, петь песни начали, сначала пел Даниил для меня песню, я даже прослезилась. Как он хорошо поёт. Оказывается, он раньше вокалом занимался. Надя тоже пела, они с Егором, "Пусть бегут неуклюже", песенкой крокодила Гены меня поздравили, мы им подпевали. Я тихонько. Я вообще не умею петь.

Домой приехали объевшиеся и довольные жизнью. Герман Алексеевич был ещё на работе а Риммы тоже дома не было. Ну и хорошо. Хоть один день без скандала. И в школе сегодня без проблем. Счастливый день!

Глава 23. Даниил

Ну никак я не мог понять Ларису, что за девчонка, даже не сказала что у неё День Рождения, пока сам в паспорт её не заглянул. Снова разозлился, ну вот дня не проходит, чтобы она моё терпение не испытывала, мало того что про День рождения не сказала, так ещё не верит мне, думает что в игрушки играю. Пришлось наказать девчонку, впрочем и себя наказал, выдохся окончательно.

День рождения мы всё-таки отпраздновали в кафе, повеселились на славу, приехали домой, а здесь тишина, отец ещё в офисе и Риммы нет. Она что смылась, после вчерашнего скандала? Да вроде дома ночевала. Наверное к подружке своей уехала. Ладно.

— Ларка! Класс! Твоей дорогой мамочки нет дома, значит шпионить за нами некому и мы... ммм? Мы займёмся чемнибудь приятным. Ты не против? А, красавица моя? Ты же понимаешь, как я возбуждён, после такого веселья и мне надо успокоиться как то? Да и тебе тоже.

— Ты только о сексе думаешь, прямо заиклен на нём. А вообще, я тебе спасибо хочу сказать, мне никто такого праздника не устраивал. Данька, я и правда в сказку попала.

— Лариса, сладкая моя, люблю тебя, очень люблю. А вот ты мне доверять не хочешь, почему? А, Ларис? Я исправлюсь, поверь, не буду таким эгоистом.

— Почти верю. — Засмеялась она.

Только на кровать её положить хотел, телефон забренькал.

— Алло, здравствуй мам. Как там у вас дела. — Слышно как мелкие спорят, что то не поделили.

— Здравствуй Данечка, у нас всё хорошо. У вас как? — Поинтересовалась она. — Как Ларочка?

— Тоже нормально. Только из кафе приехали. Отдыхали немного.

— Хорошо. Приезжайте завтра к семи. У Алика и Саша День рождения. Ждате будем. — Пригласила она. Тут Алик на экране и Сашка. — Приезжайте Дань, приезжай Ларис.

— Привет Алик, привет Саш. — Лариса решила с ними поговорить. — Как у вас дела.

— Хорошо, хорошо! — Наперебой закричали мелкие. — Мы завтра именинники! Так нам папа сказал.

— Это хорошо. — Засмеялась Лариса. — Большие стали, скоро в школу пойдёте.

— Да, первого сентября. — Мама там им подсказала, что на следующий год. — Да, на следующий год.

Поговорили с мамой немного, и легли на кровать. Я задумался. Конечно, надо поздравить мелких, а идти не хочется к Голицыным. Нет, я ничего не имею против мамы и мелких, а Петра не хочу видеть.

— Дань, ты о чём задумался? Погрустнел. — Лариса не понимает в чём дело, а может и понимает.

— Не хочу ехать на День рождения, вот не могу я этого Петра видеть. Он мать из семьи увёл. — Вздохнул я. — В прошлый раз, едва выдержал, когда он дома был.

— Ну-у-у, давай пораньше подарки отвезём а на праздник не останемся. — Предложила она.

— Слушай, а это мысль, отвезём пока господин Голицин на своей фирме и уедем. —

Вдруг встрепенулся я, а потом решил приколоться. — Опять нестыковка, там Алик, а я боюсь он отбьёт тебя у меня. — Прижал Ларку к себе, она тихонько засмеялась.

— Даня, ты меня ещё к младенцу приревнуй.

— И приревную, я тебя к себе ревную, что уж про остальных говорить.

Внизу хлопнула дверь. Кто это? Отец или Римма? О, похоже Римма, каблучки процокали в комнату. Явилась, сейчас начнёт вынюхивать как ищейка, кто да что, да где, да с кем. Но я ошибся к моему удивлению, этого не случилось.

Даже за ужином вела себя дружески, не задевала Ларису, что нас с ней сильно удивило. Зато отец был хмур и невесел, хотя он старался и не показать этого, но я заметил сразу.

— Че занимались, молодёжь? — Как всегда поинтересовался он. — Или учились, учились и учились?

Тут я решил позлить Римму, немного щёлкнуть по носу.

— В кафе сегодня веселились. Караоке пели. — Ответил честно. — Посидели отлично.

— Повод был? Или так, без повода, для настроения просто?

— Повод был. Дело в том что пятнадцатого числа, Ларисе восемнадцать лет исполнилось, а она мне не сказала. Вот я решил сегодня пригласить её в кафе и, так сказать, отметить эту дату.

— Лариса? Ты почему не сказала нам ничего? — Отец даже есть перестал, мачеха тоже. — А ты почему промолчала? — Это к Римме.

— Я не помню, столько лет прошло. — Больше наверное не нашла что сказать. Вот чел. Удивишься.

— Ладно, с тобой я после поговорю. Лариса, подарок за мной. — Отец покачал головой. — Ещё и такие матери есть.

Римма промолчала, хотя этот камешек был в её огород. Лариса молчала тоже, только улыбнулась невесело.

— Мы завтра к Голицыным поедем, у мелких День Рождения, мама пригласила и Сашка с Аликом тоже.

Отец заинтересованно посмотрел на меня, и мне впервые стало жаль его, я понял, что он всё ещё любит маму. Римма недовольно поджала губы.

— Хорошо, привет им, ребят поздравляйте. Интересно, наверное большие уже стали. — Вздохнул он.

— Большие, такие деловые. — Улыбнулся я, вспомнив как Алик смотрел на Ларису. — Алик уже девчонками интересуется. Лариса ему понравилась.

— Дети своего времени, что ж вы хотите, они сейчас с рождения и компьютеры знают и телефоны им отдай. — Отец покачал головой. — Да ведь, ты посмотри, прям на взрослых заглядывается.

Мы с Ларисой засмеялись.

— Ребёнок, детская любовь у него пока. Но, надо отдать ему должное, вкус у парня отменный, сразу всё почувствовал, дети они чувствуют, хороший человек или нет. — Отец тоже улыбнулся.

После ужина мы ушли с Ларисой в комнату, решили уроками заняться.

— Дань, ты не знаешь, что сегодня с Риммой? Такая довольная жизнью. — Лариса выкладывала учебники из рюкзака.

— Что с ней не знаю. Наверное к любовнику бегала, не зря же её дома не было. Тем более я заметил, отец сегодня невесёлый. Даже больше скажу, расстроенный.

— Ты считаешь, что она...?

— Да, Лар, скорее всего к Пал Палычу бегала. Жаль, что отец ничего не замечает. А может и замечает, да ничего не предпринимает. Молчит.

— Ладно. Меня сейчас беспокоит Ярик, затаился он, вынашивает месть. — Ни с того, ни с сего, вдруг сказала Лариса.

— Да что он с тобой сделает? — Засмеялся я. — Ты же как терминатор, сама его два раза в аут отправила.

— Не смейся Дань, может он морально решил меня раздавить. А это наверное ещё хуже.

— Ладно тебе. Ну что он может. На провокацию ты не отвечаешь, с кольцом тоже прокололись они. Не надо бояться, я тебя в обиду не дам. — Обнял её.

Она положила голову на грудь, такое счастье, но... в дверь постучали.

— Входите. — Пригласила она гостя, вернее гостью. Римма вошла.

— Милуетесь? — Понятен разговор, если с ехидства начался.

— Уроки учим. — Ответил я вместо Ларисы.

— Даниил, ты выйти можешь? Мне с дочерью поговорить надо наедине. — О-о-о, с дочерью? Странно, странно, ещё и дочерью назвала.

Я вышел, подслушивать не стал, о чём они там говорят, и так понятно. Сейчас доставать начнёт Ларису, всё ей в ней не нравится, или завидует чему. Красоте? Но и Римма для своих сорока хорошо выглядит. А ей сорок? Или меньше, вроде Лариса говорила что мать её в восемнадцать родила, значит тридцать шесть. Тогда что? За то что мама её не зовёт? Ну уж в этом сама Римма виновата.

Говорили они недолго, стукнула дверь в комнате Ларисы, Римма ушла. Я минут через пять зашёл к ней. Она сидела понурая.

— Ларис? Ты плачешь?

Она подняла голову, глаза были сухие.

— Я давно не плачу по пустякам. Но, знаешь, мне надоело её слушать, вот зачем приходит? Настроение испортить? Каждый раз одно и то же: оставь Даниила в покое, он не для тебя. А для кого? Сегодня спросила. Снова начала вдолюливать, у него девочка есть, а ты только раздор принесла, езжай домой и живи там, тебе уже восемнадцать.

— Не послала её? А надо было бы. Понимаешь Лар, мы бы могли сейчас съехать отсюда, но... мне отца жаль. Я вижу с Риммой у него всё хуже и хуже отношения. Если мы уедем, он вообще один останется.

— Я заметила, а ещё мне показалось, что он маму твою до сих пор любит. — Лариса, тебе мои мысли передались? — Как всё в жизни запутано. Как всё сложно.

Глава 24. Герман и Римма

Герман ждал Римму в комнате, настроение вообще никакое было, и не оттого что с женой поругался а оттого что сегодня за ужином Даниил упомянул мать, это для Германа большая тема. Он любил Оксану. Очень. Когда она ему сообщила о разводе, он чуть с ума не сошёл... Нет, не сошёл, когда сына спросили с кем он хочет жить, то к большому удивлению и радости Германа, Даниил ответил, что он хочет жить у себя дома, а значит с папой.

Так, где же Римма? Он серьёзно решил с ней поговорить сегодня, хватит с ней лялькаться, совсем достала девчонку. Римма пришла минут через пятнадцать, лицо пылает. От злости что ли?

— О чйм ты поговорить хочешь? Я вот поговорила с одной, а она в зубы не даётся. Ты посмотри какая своевольная выросла. Папа, копия, такая же упёртая.

Герман молча слушал, мрачно глядя на её.

— Не самое плохое качество. — Усмехнулся он и вздохнул. — Ты прекратишь доставать девчонку? Она мешает тебе?

— Ты посмотри, всех перессорила, связалась с Даниилом это тебя вообще не волнует? Ты сквозь пальцы на это смотришь. — Выпала со злостью Римма.

— А ты что же? Завидуешь? Так ведь, и ты сегодня к любовнику ходила. И у тебя связь, именно ты связалась, а у молодёжи это любовь.

— Ты... — Задохнулась Римма. — Ты в чём меня обвиняешь? Ты думаешь, что я...

— Я не думаю! Я знаю! И не лезь к Даниилу с Ларисой, любовь у них, пусть так и будет, пока молодые, пока любовь жива. А то ведь часто так бывает, Римма, замуж выходят за одного, а в отель к другому бегают.

— Не знаю. Это не про меня! — Щёки Риммы снова вспыхнули. — Ты что? Следишь за мной?

— Не про тебя? А где ты была сегодня? Мне ведь сразу на телефон сообщение прислали как ты в номер входила, а до этого, твой любимый Пашенька в него вошёл.

— Ну и что? У нас дела общие, мы хотим детей поженить.

— Кого? Каких детей? У него дочь, у тебя тоже. Впрочем, какая дочь? Если ты даже забыла когда её родила. За кого ты её замуж отдавать собралась, в их семье? Я скорее поверю, что вы делать детей с Барским встречались.

— Что?! Что ты имеешь в виду?! Это неправда, мы по делам встречались, ещё раз говорю.

— По делам порядочные люди в ресторане встречаются, в крайнем случае в кафе, но не в номере отеля. — Снова усмехнулся Герман Алексеевич.

— Хорошо! Оставим этот вопрос на потом. Давай решать вопрос с Ларисой, она должна вернуться домой, я считаю, и в свою школу.

— Ты считаешь. А я считаю, что она вообще не должна туда возвращаться. Лариса будет жить у нас. Ответь мне на простой вопрос: ты вообще, когонибудь, кроме Пашки, любишь?

— А ты? Ты меня любишь? Думаешь, я не заметила как ты в лице изменился когда Даниил о матери говорил? Ты тоже Оксану любишь а не меня.

— Да. Я любил Оксану, если тебя это интересует, может и сейчас люблю, но шариться с ней по отелям не собираюсь. Женился, значит не имею права. А вот тебя я смотрю, замужество не останавливает. И вот ещё что, ещё раз я услышу в адрес Ларисы хоть одно

плохое слово, то жить в ту квартиру поедешь ты! Всё поняла?

Глава 25. Лариса

Ноябрь самый мой нелюбимый месяц, мрачный, холодный, снега почти нет, а сырость, бррр. А уже середина, скоро побелеет всё. В школе тишина. Мрачная тоже.

Дома у нас по прежнему, трое против одного, я имею в виду, мы с Даниилом и Герман Алексеевич, против Риммы. Чем дальше тем хуже, Римма часто пропадает, отчим всё мрачнее и мрачнее с каждым днём. Понимаю, что она настраивает его против меня, заставляет его: отвези девчонку обратно. Это я сама слышала. С некоторых пор даже по имени меня не называет. Обидно? Нет. Привыкла. Я вообще ко всему привыкла. Сердце зачерствело? Нет. Просто, как то, надо выживать в этом мире, и я хватаюсь за любую возможность. Есть работа, на работу иду, есть возможность в доме отчима жить, живу. Хотя вначале уехать хотела от них. Но Данька не пускает. А если выпроводят, снова на работу куданибудь выйду. Дворником? Пусть, я и дворником работать буду.

Да, что же я про День рождения мелких не написала, приехали мы к ним часа в три. Сашка с Аликом так рады были, мы подарки им подарили. Алик не отходил от меня, Сашка от Дани, она любит старшего брата. Оксана оставляла нас на празднование, но мы сказали что завтра важный день. Чай с тортиком попили у них и домой уехали, Петра не видели. Всю дорогу до дома Даня дурачась ревновал меня к Алику. "Ох, какой коварный у меня брат!" — Это он про Алика так.

— Шаталова, скоро Новый год, ты что не будешь участвовать в празднике? — Иванова Таня подошла, за Новый год в этот раз она отвечает, вернее за его организацию. Так Татьяна Ивановна сказала. — Там ящик повесили, видела? Королеву бала выбирать будем из нашего класса и короля. Пиши кто нравится и в ящик.

Таня Иванова хоть и из богатой семьи, но ни в какие интриги не ввязывалась, за это я её уважала. Её так и звали- вторая классная, потому что классную Татьяна Ивановна зовут а эту Таня Иванова.

— Хорошо, напишу. Кого там пишут, не знаешь? — Поинтересовалась я, чтобы хоть знать, кто примерно в монархи метит.

— Ну, это уже твоё дело, кого хочешь, того и пиши. Свобода выбора. Здесь никаких советов. Вечер у нас обычно двадцать восьмого бывает. Так что ещё есть время.

— Ладно, Тань, я подумаю и тогда уже, исходя из симпатии кого-нибудь напишу. — Улыбнулась я.

— Ларис, я тебе сказать что то хочу. — Надя испуганн смотрела на меня. — Девчонки шушукуются как то подозрительно, мне страшно.

— Да не бойся ты, ну вот я не пойму тебя, то никого и ничего не боишься, то трусишь, как последний кролик. Вдвоём нам с тобой не страшно.

— Вдвоём-да, не страшно, а если по одной нас гденибудь прижмут? Тогда что делать будем? Лариска, ты не расслабляйся, Егора нет сегодня, а Даниил может и по делам уйти и мы вообще беззащитные будем.

— Ладно, уговрила. — И правда, не надо терять бдительность, а то здесь такие девочки учатся, Алёнка ещё не забыла своего позора, и рада будет унизить меня.

Начался урок, Надю отвечать вызвали, я слушала её, Надя хорошо учится, по всем предметам, она даже по биологии так отвечает когда её спрашивают, заслушаешься.

— Ты весь учебник что ли наизусть знаешь? — Смеюсь я над ней.

— Ларка! У меня память такая, я с одного раза могу стихотворение запомнить, понимаешь, я иногда вообще не читаю домашнее задание, учитель объясняет на уроке а я запоминаю.

— Класс вообще. Надька, ты гений.

— Хватит смеяться надо мной. Меня в той школе где я училась зубрилкой звали, обидно было, потому что я не зубрила никогда.

— Ладно, верю.

— Девчонки, о чём спор? — Даня подсел к нам на парту на перемене. — Ну ты Надь прямо как по писаному шпаришь, даже интонации как в учебнике, я имею в виду, все запятые и точки соблюдаешь. Мне всегда спросить у тебя хотелось, ты наизусть всё учишь.

— Нет. Память у меня хорошая, не просто хорошая а непонятная. Один раз прочитаю и всё запоминаю от первой заглавной буквы до последней точки.

— Уникум.

Дане позвонил кто то, он принял звонок.

— Девчонки, извините, ухожу. — И добавил шёпотом. — Константин вызывает, интересно, что там ещё случилось, непонятно.

Даня ушёл на "ковёр" к директору, которого я, кстати, ни разу не видела.

— Лар, пойдём в туалет. — Надька потащила меня за руку. Надо сопроводить подругу и уберечь от неприятностей, если такие возникнут, а то в этой школе ждать можно чего угодно.

Надька зашла в кабинку, а я решила посмотреть на себя в зеркало. Так, вроде всё нормально, волосы уложены, макияж едва заметен.

— Красотой любишься, хम्म. — Камилла с со своими присными, о, и Алёнка тут, Ярика только не хватает. — Да ты как была крыса прилизанная такая и осталась.

— А ты, значит, крыса лохматая? — Насмешливо спросила я. — Да-а-а, Камилла, тебя видать не исправит и могила.

— Что ты сказала, нищевродка заМКАДовская? Рот закрой, я вообще предупредить тебя хочу, отстань от Зарецкого, иначе пожалеешь.

— А если не отстану? — Я конкретно нарывалась. Их человек шесть.

— Пойдём Ларис, — Надя вышла. — Что здесь происходит?

— Пошла отсюда голыня! — Рывкнула Камилла. Девчонки вытолкали Надьку и я осталась одна.

В случае чего с двумя точно справлюсь. А там...

— Ты меня слышала? Даня мой. Запомни это на всю жизнь и такие как ты ему не пара.

Я молча собралась уходить, но девчонки не пускали, попробовала пробиться, и точно двоих уложила, но... кто так толкнул меня сильно, даже возможно и не один человек, не знаю, помню только что больно головой об раковину ударилась и всё... темнота...

— Лариса... Лариса... — Сквозь сон, резкий запах нашатыря привёл меня в себя. — Лариса, как ты?

Голова болела, я потрогала рукой разбитую сторону, что это? Кровь? Нифигасе! Вот это они меня приложили! Рядом сидел Даня, неподолёку стояла Надька размазывала слёзы по лицу.

— Лариса, Как ты? — Повторил вопрос Даня.

— Нормально Дань. Я просто упала. Поскальзнулась. — Прохрипела я, даже голоса своего не узнала.

— Неправда! — Всхлипнула Надя. — Её девчонки... их там много было а она одна... они... они вытолкали меня а её...

Надя замолчала.

— Ларис, ты видела кто тебя толкнул? — Тихо спросил Даня.

— Я не знаю. У меня голова болит, ничего не соображаю.

— Выпейте.

Кто то дал мне таблетку и стакан воды, я разжевала таблетку с жадно выпила всю воду, в горле пересохло. Где я? В медкабинете?

— Сейчас домой поедет Ларис, я позвонил шофёру.

— Её в больницу надо, у неё сотресение головного мозга, а не домой. — Возразила женщина в белом халате. Врач школьный, наверное.

— Дома лечить будем.

— Я должна доложить директору школы об этом инциденте.

— А без этого можно? — Посмотрела я на неё, о, всё закружилось перед глазами. Правда что ли сотресение? Или при сотресение совсем другие ощущения, чёрт аж тошнота к горлу подступила.

— Вот видите, как ей плохо.

— У нас врач семейный есть, он сам капельницы ставить будет, вылечит. — Возразил Даня.

— Ведь они могли убить Вас. Что там случилось? Они напали? — Не унималась врачиха.

Я молчала, ни слова больше не скажу хоть режьте. Вообще, отстаньте от меня, у меня голова болит, и сил нет.

— Ларис машина приехала, сама ты не дойдёшь, я донесу тебя.

— Сама дойду потихоньку, не надо меня нести. — Опёрлась на его руку, с другой стороны подошла Надя, и мы пошли к машине, навстречу спешил шофёр, он подхватил меня под руку.

— Пока Ларис, я тоже сейчас домой поеду, не хочу видеть этих извергов. Не девчонки а убийцы.

Дома Даниил положил меня на кровать, мне и правда плохо было, позвонил доктору, объяснил что случилось. Доктор приехал быстро, посмотрел меня, и поставил капельницу, сказал от всякого воспонения.

— Кто Вас так, девочка? — Поинтересовался он.

— Упала. — Сдержанно ответила ему.

— Меня зовут Михаил Филиппович. Вас я так понимаю Лариса?

— Да.

— У вас рана на голове. Откуда же вы так упали? Или толкнул кто?

Вот что пристал, идите вы все из моей комнаты, дайте отдохнуть. В итоге промолчала.

— Михаил Филиппович, а есть ей всё можно.

— Можно, сейчас чаю ей дайте, не очень крепкого но сладкого. Вы Лариса отдохайте, я зайду убрать капельницу. — Доктор вышел.

— Сейчас домработница чай принесёт, Лар. Тебе совсем хреново. Может правда лучше в больницу. Там МРТ сделают. — Даниил держал мою руку в своей, и мне уже от этого легче стало.

— Полегче станет, тогда съездим. Кто меня к медикам принёс?

— Тим нёс, я перехватил тебя доргой, ему Коврова сказала, он к тебе побежал, а она за мной к директору. Тебе тяжело говорить, наверное.

— Тяжело. — Прошептала я.

Вот это я жажнулась, неаккуратно, весь удар на голову пришёлся.

— Может поспишь? Доктор зайдёт, уберёт капельницу. Отдохни, я сейчас переоденусь и приду.

— Иди.

Даня ушёл а я закрыла глаза, снова голова закружилась. Чувство такое, как будто взлетаю, какими то витками.

— Хммм. Лежишь? — Римма зашла, а я думала доктор. — Вот так задираться на всех.

Кто бы только знал, как меня взбесили её слова, откуда только силы взялись я закричала на сколько хватило голоса.

— Пошла к чёрту отсюда!!! Видеть тебя не могу, тварь!!!

В комнат вбежали Даниил и доктор. Мать побелела.

— Лариса. Тихо, тихо. — Дан успокаивал меня а я снова ничего не помню.

Очнулась на этот раз в больнице. Вот это да! не знаю, как меня привезли сюда. Дан сидел рядом. ЧМинут через десять зашёл человек в форме.

— Здравствуйте, вы можете говорить? — Он посмотрел на меня. — Я следовательно, Попов Дмитрий Николаевич.

— Здравствуйте. Говорить могу. — Ответила ему.

— Мы побеседовали с Вашими одноклассниками, и с Вашей подругой Ковровой Надеждой Ивановной, она утверждает что Вас избили девочки, одноклассницы.

— Это случайно получилось, меня толкнули сильно и я упала. — Ответила честно, так оно и было.

— Кто толкнул?

— Не знаю, их шестеро а я одна была. Больше ничего не помню.

— Вы мне по фамилии их можете назвать? — Следовательно писал что то на бумаге.

— Могу. — Назвала всех. Конечно им ничего не будет, но хоть может хвост прижмут, приставать е будут.

Следовательно задавал Даниилу вопросы, где он был в то время, когда случилось со мной несчастье, что тот отвечал я не слышала. Уснула. Наверное сильное успокоительное вкололи.

Проснулась, Даня сидит рядом. Мне вроде немного полегче стало.

— Дань, время сколько? Ты почему домой не едешь?

— Как ты? Не легче? — Тревожно спросил он.

— Вроде немного лучше. Поспала, наверное обезболивающее и снотворное вкололи, боли почти не чувствую. Римма из терпения вывела, я закричала на неё. Тварью назвала.

— А кто она? Лариса, как её ещё назвать можно? — Даня едва сдержался, наверное, чтобы тоже не отругать Римму, аж на скулах жевлаки заходили. — Знаешь, мне Тим звонил, сказал, что девчонки в один голос обвиняют тебя, якобы ты первая на них напала, сначала провоцировала, потом, когда они на провокацию не поддались, ты драться кинулась.

— Нет, Дань. Они зашли, и Камилла говорит, чтобы я от тебя отстала, иначе пожалею... в общем я ей ответила, а ей мой ответ не понравился. Мы уже хотели с Надей выйти, а они её вытолкали за дверь, на меня напали, двоих я успокоила, а кто-то, даже не знаю, толкнул меня. Сильно, На ногах не удержалась, отлетела к дальней раковине и головой об неё, и...

темнота.

— Я сразу понял, что они врут. Ну ничего, пусть со следователем пообщаются. Это им не Тимофей, следователю не соврёшь. Можно я с тобой останусь. Домой ехать не хочу, сейчас отец должен приехать, но не за мной а проведать тебя. Там кушать приготовила повариха. Привезёт, поедим с тобой.

— Я не хочу. — Есть не хотелось, пить только. — Дай мне воды.

Дан подал стакан с водой, я снова до дна его выпила.

— Лариска, я так испугался за тебя, надо было нам вместе к директору пойти. Не сообразил.

— А что там у директора? Зачем тебя вызывали?

— Расстраивать тебя не охота.

— Да не бойся ты, Дань. Ну чем ты меня расстроить можешь? Или это меня касается?

— Кто то прислал на имя директора письмо. И в общем там написано, что ты, хулиганка, бандитка, даже воровка. Полный бред. Директор естественно не поверил, но выразил опасения, что в отдел образования донесут и проблемы начнутся. Думаю, что это дело рук Барских.

— Пал Палыча? Ох, этому что надо?

— А ты знаешь как Барских любит свою дочь? Нет. Ты даже не представляешь, если ему надо будет, вернее если Камилла пожелает, то весь педколлектив вылетит с работы. — Усмехнулся Даня. — Вместе с директором.

— Ого. Такие полномочия имеет? Кошмар. Данька, что же делать? Я же говорю, уйти мне надо к себе домой. И забыть вашу школу как страшный сон.

В дверь постучали, Даня не успел мне ответить. Вошёл Герман Алексеевич.

— Добрый вечер Лариса, Даниил. О-о-о, непривычно девочка тебя такой видеть. Синяк под глазом, голова перевязана. Да, здорово они тебя. Убить могли. Даниил, ты в это время где ходил?

— Петрович вызывал. Там такую телегу на Ларису накатали. Столько всего наврали. Кошмар.

Глава 26. Даниил

Сказать что я был в гневе, значит ничего не сказать, я просто был в бешенстве. На утро в школе прижал девчонок.

— Кто толкнул Ларису? — Мрачно посмотрел на них, готовый сейчас кажется ко всему. — Ну? Ты? — Кивнул Камилле.

— Не трогала я её! Твою Ларочку! Нашёл мне тоже за кого тут заступаться! Она сама упала, ненормальная. Первая начала, а мы что смотреть на неё должны?

— Вы хоть понимаете что чуть не убили человека?

— Ну туда ей и дорога! — Крикнула Камилла. — Такие люди как она, никому не нужные, не имеют права жить.

— Что? Что ты сказала, повтори? — Я чуть было сам не убил её, Тим с Егором оттащили меня.

— Ты чё Дан? С катушек съехал, девчонок бить! Не надо. — Егор приёл меня к своей парте.

Камилла ревела в три ручья, девчонки успокаивали её, а я немного в себя пришёл. Правильно, бить не надо, пусть следователь с ними разбирается. Ох, до чего же нам богатым, всё с рук сходит, стоит только конверт с деньгами подать кому надо.

— Дан, как Лариса? — Тим, ты же знаешь что я ревнив, как непонятно кто, зачем провоцируешь.

— В больнице лежит. Дня через два домой привезу.

— Привет ей передавай. Мне жаль что не успел, когда забежал, она уже... голова у неё в крови была.

— Не парься, ты тут не при чём. Я не уследил, сам виноват. — Выдохнул из себя.

— Чё? Расстроился из-за своей, хммм, приبلудной девки? Получила за дело. Жаль девчат на учёт поставли, из за этой...

Договорить Ярик не успел снова по щам получил от Тима.

— Пошёл отсюда! Совсем что ли, кукуха сдвинулась? Как с ума посходили! — Тим, зарычал на него. Девчонка в больнице лежит а вы как с цепи сорвались. Рады? Чему?

— Может и рады. А с тобой Тим я после уроков поговорю. — Ярик вытер кровь с разбитой губы.

— Поговоришь. Мало получил? Добавлю.

После уроков когда я уже выходил из школы, Коврова окликнула.

— Даниил, передай пожалуйста Ларисе. — Подала коробку шоколадных конфет. — Шоколад ей нужен сейчас, и привет от меня передай. Жду её.

— Спасибо. Всё передам.

Поехал сразу в больницу, не знаю устроил Тим, Ярику мордобой или нет.

Лариса поправилась быстро, на третий день я привёз её домой а через неделю, она вернулась к занятиям. Девчонкам сделал строгое предупреждение, чтобы больше никаких рукоприкладств, иначе, я не выдержу и кому-нибудь шею сверну.

Приближался День моего рождения, отец решил устроить праздник дома, каких то певцов пригласить, в общем развлекательную программу наметил огромную, сказал на всю ночь, молодёжь вам, развлекаться будете. Нормально. Оторвёмся хайпово. Приглашувесь класс, а там кто придёт. День рожления у меня пятого декабря. А значит шестого мы с

Ларисой уезжаем в мою квартиру.

В школе Ларису больше не доставали, а даже наоборот, старались подружиться с ней, что было очень подозрительно, считала Лариса. Она относится к предлагаемой мнимой дружбе холодно. Не верит. Мне же наоборот казалось, что вражда окончилась. Эх, если бы я знал, к чему приведёт, моя беспечность. Рано расслабляться было. Рано.

— Даниил, с совершеннолетием тебя!!! — Поздравляют одноклассники, желают кто что, и в шутку и в серьёз.

Я естественно всех благодарю и сегодня к семи часам весь класс приглашаю на праздник. В общем никто не отказался.

Всё, сегодня в школу я сам вёз Ларису, на своей машине, права ещё в июне получил. Жизнь только начинается, Ларка! А жизнь у нас с тобой долгая. И надеюсь, счастливая.

Уроки в этот день шли на взводе, учителя наши, заразились весёлым настроением, от нас наверное, поздравляли меня, ну и всё что к поздравлениям прилагается, пожелания, наставления.

Зал, где запланировали праздник, сверкал! Его так красиво украсили, что мы с Ларкой залюбовались. Столы уже собраны, цветы в вазах, приборы расставлены. Отец и на работу сегодня не ездил. Расстрогался до слёз с утра, когда меня поздравлял.

— Мама с мелкими приедет тоже, Пётр вежливо отказался. — Сообщил я ему.

— Ну, что же он? Пусть бы, тоже приезжал, я не против. — Отец удивился даже. — Он думает, что я его выгонять буду?

— Не знаю. А вообще то, я рад, что он не придёт. Не нравится Голицин мне, и всё тут.

— Даниил, ну ты уже не ребёнок, нельзя так маму ревновать. — Похлопал отец меня по плечу.

— Не ребёнок, но ревнив страшно. Вот в кого я? В тебя?

Он пожал плечами.

— Может быть и так. Я уж и забыл, какой в восемнадцать лет был. Давно, давно, в другом времени. — Отмахнулся отец.

— Дань, это подарок тебе от меня. — Лариса подала коробочку.

Открыл. Браслет, золотой, красивый. Ларка! Как же я люблю тебя!

— Лариска ты моя, барбариска, как же я люблю тебя. — Обнял свою Лариску, моя. Никому не отдам, пусть хоть весь класс считает меня изгоем.

Лариса достала браслет, надгла мне на руку.

— Это чтобы ты никогда не забывал меня. Никогда. — Улыбнулась она. — Даже во время разлуки.

— Ты чего, Лар? Ты понимаешь, что мы завтра в мою квартиру уедем? Всё, никаких разлук! Всеёте навсегда.

Тогда я не знал что слова её, пророческими окажутся.

— Пойдём, гости собираются уже. Не переживай Ларис, всё хорошо.

— Лариса! Даня! — Сашка с Аликом подошли к нам. — Привет! Как у вас красиво. А мы с мамой приехали.

— Привет, привет. Приехали? Молодцы. — Я закружил Сашку по залу. Лёгкая. Сашка, худенькая стройненькая. А вот Алик, такой мужичок крепенький.

— Здравствуй сын. — Поцеловала меня мама. — Вот ты и вырос, это тебе. — Мама тоже подала мне коробочку, снова что-нибудь золотое. после посмотрю.

— Спасибо мам. Мне приятно.

Когда все собрались, то я пригласил гостей к столу. Начались поздравления, пожелания, шутки. Отец естественно ключи от квартиры мне отдал и документы на неё, от машины ключи у меня давно. В общем каждый старался поздравить оригинально и не повторимо, как и должно, наверное быть на совершеннолетию.

Мама с мелкими были недолго, они расцеловали нас с Ларисой и уехали. Наверное Голицин мало времени отвёл им. А мама подчинялась ему бесприкословно. Эх! Есть же мужики такие, которым бабы подчиняются бесприкословно.

Веселье шло во всю, танцы, игры, всё вроде пристойно, никаких неприятностей. Хорошо, может наконец то в классе дружба будет а не... непонятно что. Камилла вела себя дружелюбно, даже с Ларисой говорила пристойно, не задиралась, не оскорбляла.

— Дан, ты у нас первый в классе кому восемнадцать исполнилось. Так что и поздравления тебе первому. — Обнял меня Фил.

— Нет, блогер ты наш, первая Лариса была, ей в октябре восемнадцать исполнилось. — Засмеялся я.

— Да? А как же мы не знали? — Фил очень удивился.

— Сам не знал, пока в паспорт не заглянул. слушай, пойдём выпьем за неё. — Предложил я.

— Не против. — Фил поправил свою фотокамеру на груди. Не расстанется с ней.

— Ты на журналиста учиться собираешься?

— А на кого же ещё? Сам то не понимаешь, что ли? — Засмеялся он. — Вот мы пьем за Ларису, а сама она где?

— Здесь, наверное с Надькой где-нибудь, они подруги. — Ответил я, и спросил Регину. — Где Лариса? Не видела?

— В комнату к себе пошла. — Пожала она плечами.

— Сейчас я за ней схожу. — Подмигнул я Филу. — На руках принесу.

Он кивнул головой, я пошёл на верх, о, на каждом углу парочки, вообще класс все уже немного на веселе, некоторые уже и не очень немного, а порядком навесее.

Подошёл к двери Ларисиной комнаты. Что такое? Охи, вздохи, вскрики. Кто то зашёл к Ларисе? Или какаянибудь парочка заняла её комнату? Что за бл...во? Распахнул дверь и замер. Не может быть! На постели, совершенно голые Лариса и Тим!

— Нет Тим, я тебя люблю. — Шёптала Лариса, хоть и тихо но я услышал. — Я не люблю его.

Это меня? Да неужели ты такая коварная, Ларка? Лживая? Ревность заолнила меня до ярости, безысходности. Это они! Ларка и Тим! Хоть свет не яркий, а мутноватый от светильника, но я узнал их. Боже они же... трахаются. Нет! Нет! Увидев меня Ларка закричала а Тим загородил её собой.

Я, лишился сил вообще, вышел из комнаты хлопнув дверью. Не помню как зашёл в зал, сел за стол, накатил стакан. Выпил залпом.

— Дан, ты что? Вид у тебя такой, как будто привидение увидел. — Фил круглыми глазами смотрел на меня.

— Нормально всё. — Ответил я чужим голосом, ещё накатил себе и снова выпил. Снова взялся за бутылку.

— Так. Всё. Хватит. Дан, ты с ума сошёл что ли.

А я и правда как с ума сошёл, Ларка! Зачем ты так, мы ведь пожениться собирались. Сколько так сидел, минуто, пять? А вот и она! Ты посмотри, подошла, как будто ничего не

случилось! Как будто не она минуту назад трахалась на постели с Тимом? Ох, какая ты двуличная! Тварь ты! Под стать мамочке!

— Дань? Ты что так напился? Что случилось? — Она села рядом.

Я поднялся со стула, мрачно глядя на неё.

— Пошла вон!!! — Заорал что было сил. — Собирай вещи и чтобы я тебя здесь больше не видел!!!

Лицо Ларки сделалось белым, даже губы побелели. Что? Не ожидала? Думала я терпеть такое буду.

— Пошла вон. — Медленно повторил я.

Ларка повернулась и ни слова не говоря пошла в свою комнату.

— Дан, ты что творишь? — Отец не лезь под горячую руку, иначе...

Посмотрел на него взглядом не предвещающим ничего хорошего. Толпа девчат и парней растеренно смотрели на меня.

Лариса вышла минут через пятнадцать, молча прошла мимо всех, не обращая внимания ни на кого, прошла, как мимо пустого места. Хлопнула дверь. Всё. Прошла любовь. Одним поступком скверным ты зачеркнула её, Лариса!

— Данечка, не переживай так. Что у тебя случилось? — Камилла взяла меня за руку. — Пойдём.

Я посмотрел на неё, как будто впервые увидел. что ж вы девчонки, мерзкие такие все.

— Пошла на х... от меня!!! — Заорал я на неё.

Накинул куртку и вышел из дома. Что делать? Как жить теперь? Слёзы заслонили глаза. Как противно. Как тяжело За что? Вызвал такси и уехал в свою квартиру. Один.

Всю доргогу, не мог собрато мысли в кучу. Как теперь? Что теперь? Зачем жить?

В квартире всё на высшем уровне, отец постарался, как можно уютнее её обставить, сегодня наверное вылизали её всю до блеска, а я не рад. Не рад я! Мне одному она не нужна! Ларка, я ведь люблю тебя! А ты предала! Променяла меня, и на кого? На этого задрота, который, на девчат смотрит как на мясо.

Упал на кровать прямо в куртке. Слёзы предательски текли по щекам. Не знаю, от вина ли? От обиды? Ну почему ты не сказала мне что любишь Тима? Думаешь, я не понял бы? Нет! Ты говорила что любишь меня, лгала, даже не смущаясь. Неужели так можно? Может это наказание мне за то что так издевался над ней раньше? За то, что бросил Камиллу?

Глава 27. Лариса

Дорогу до дома я не помню. Ничего понять не могу, что случилось с Данькой? Кто что наговорил ему? Почему он так со мной? Данька, который сегодня предлагал мне руку и сердце, смотрел как на врага. Лицо исказила злоба. Ведь я и отошла ненадолго, правда Камилла с подружками меня немного задержали, извинялись, хотя впрочем неискренне как то. Фальшиво. Я хотела уйти, они: ладно тебе, мы не думали что так получится, мы не хотели чтобы ты так разбилась. Давай хотя бы праздник Даниилу портить не будем. В общем минут пятнадцать они меня не отпускали. Специально? Зачем? А когда я пришла к Дане, не узнала его. Кто то, что то наговорил ему? Но что?... Он выгнал меня из дома. При всех, такого позора и унижения я от него не ожидала по отношению к себе. Сердце сжалось, заплакало наверное, не знаю, но из глаз ни одной слезинки не выкатилось.

Отвернулась от него, зашла в свою комнату, собрала свои вещи, свои, это значит мои, а не какие мне купили Зарецкие. Положила крутой смартфон, который мне Даня на День рождения подарил, карточку, которую дал Герман Алексеевич. Всё. Больше меня в этом доме ничто и никто не держит. Жила здесь, потому что не могла уйти от Дани, теперь же и ему не нужна. "Пошла вон!!!". Эти слова ранили меня смертельно.

Дома закинула вещи в комнату, сняла куртку и упала на диван. Да, не сдержалась, слёзы, они сами катились из глаз, помимо моей воли. Я совершенно не понимала, почему так поступил Даня. Ведь он же сам мне говорил, давай не будем верить никому, сначала поговорим и всё выясним. А сейчас получается поверил кому то, слепо, бездаказательно. А может он не любил меня? Ждал Дня рождения, чтобы вот так со мной разделаться, раз и навсегда? Не верилось. Он не отходил от меня в больнице, ночевал там и вдруг... Поверил клевете. А то что меня оклеветали, я не сомневалась. А что ещё?

Сон не шёл долго, наплакавшись, немного успокоилась и стала думать, как мне дальше жить. Помощи ждать не от кого. Здесь, в этой квартире оставаться, тоже не могу. Нет, не из-за того что Даниил приедет сюда, просто потому, что видеть никого не хочу. И ещё, не хочу чтобы приехал Герман Алексеевич, он справедливый человек и ко мне хорошо относится, но видеть даже его сейчас, выше сил. Спала часа четыре, беспокойно, тревога не покидала не на минуту.

Утром сходила в душ, приняла прохладный, немного освежила голову. Так. Случилась неприятная ситуация, да, но не смертельная. Я молодая, здоровая, Лариска, сказала сама себе, я не дам тебе раскиснуть и впасть в тоску. Для начала выпьем чая. Крепкого. После того позвоним Маринке, и вдвоём решим проблему, неожиданно свалившуюся на мою голову.

— Алло. Марин, привет.

— Лариска! Привет! А что с голосом? — Обрадовалась подруга.

— Ты ко мне прийти сейчас сможешь? Я в своей квартире. — Не отвечая на её вопрос, попросила о встрече.

— Сейчас приду. Что случилось, Ларис?

— При встрече расскажу. Только как подойдёшь к двери, сначала позвони мне на телефон. Понимаешь, я шифруюсь от нежеланных гостей.

Маринка пришла через полчаса, позвонила по телефону, я впустила её.

— Ларка! Ты меня прямо удивила сегодня. О, а что это с глазами? Кто то плакал? —

Она присела на стул. — Серьёзно Лар, ничего не пойму. Объясни.

Я рассказала ей всё. Она слушала не перебивая, потом обняла меня и заплакала. Я тоже.

— Не знаю, что делать Марин. Здесь я не могу оставаться, а куда пойду? Не знаю. Вот ни разу не знаю. В школу вряд ли вернусь, работать надо. Жить надо. Что посоветуешь?

Маринка помолчала, думая о чём то, посмотрела на меня бессмысленным взглядом.

— Ларис, а ведь Даниил, он любит тебя. Почему он так? Мне жаль вас, и тебя и его. Мать какая то ненормальная у тебя.

— Любит? Может быть и любит, только ревнив он очень, ну и эгоист немного. Не знаю Марин кто и что ему наговорил, но ты бы видела его. При всех, выгнал меня из дома. Ты не представляешь, какой это стыд.

— Почему же? Конечно представляю. Думаю, что же сделать в этом случае.

Она достала телефон и позвонила отцу.

— Пап, а вот бабушка Наташа, она нашла себе помощницу, ну ты говорил, что старая и ухаживать за ней некому?

Что там ответил отец не знаю.

— Хорошо. — Отключила Марина телефон.

— Ну и что скажешь.

— Ларис у отца, есть родственница старая, сестра его бабушки, живёт недалеко здесь в пригороде, старая, ухаживать за ней некому, и не едет ни к кому, может ты согласишься присматривать за ней. Там и школа есть, учиться можно тебе будет, если здесь не хочешь.

— В школу я не вернусь. попробую в техникум заочно поступить. Не знаю, что получится. Значит за бабушкой смотреть. Знаешь Марин, мне по жизни фишка такая выпала, то с бабушкой жила, то с больной тёткой, сейчас снова с бабушкой. Смешно.

— Да ты не переживай, она ходит сама. Просто кушать сварить трудно ну и лекарства вовремя ей принимать надо.

— Я согласна, Марин. — Не раздумывая долго согласилась. А куда ещё?

Маринка подошла к окну.

— Смотри Лар, снег идёт, такой белый, крупный, а не холодно на улице. Сырой снег. Красиво. — Она снова обняла меня. — Не переживай подруга, прорвёмся. Там и на работу устроиться можно в пригороде, и кафешки есть, и больница, и магазины. в случае чего мне зоны, и я как штык у тебя буду. Сегодня с отцом поговорю, он позвонит бабе Наташе и всё уладит.

— Здравствуйте. — Поздоровалась я когда эта самая баба Наташа открыла мне дверь. — Я Лариса.

— Здравствуйте, проходите Лариса. Вот значит Вы какая, совсем молоденькая. Я Наталья Кирилловна. Мне Гена звонил, и всё сказал. — Улыбнулась Наталья Кирилловна.

Не смотря на свой преклонный возраст, Наталья Кирилловна была ещё довольно таки подвижна. На вид не поймёшь, сколько ей лет, позже я узнала что ей семьдесят восемь.

— Вот твоя комната, размещайся. Отдыхай. — Распорядилась она.

Квартира у неё двухкомнатная, ухоженная, наверное соцработник приходит убирает, пол моет. Спросить надо.

— К вам соцработник приходит?

— Да. Но теперь откажусь. Зачем мне она? Теперь и так есть кому убирать.

Немного огляделась в "новой" квартире и принялась за дела. В начале протёрла пыль со всех поверхностей, загрузила в машинку бельё для стирки, вымыла пол.

— Вот какая ты хозяйственная. надо что-нибудь сварить нам. — Вздохнула Наталья Кирилловна.

Заглянула в холодильник, продукты есть, надо спросить что любит бабушка.

— Что приготовишь, то и поем. — Ответила она на мой вопрос. — В еде я неприхотлива не смотря на то что старая.

После обеда бабушка легла отдыхать, она не спала, просто лежала.

— Мне ходить трудно стало, имею в виду долго на ногах не могу, устаю. — Пояснила она мне.

— Бабушка. — мне так легче её называть. Ну а кто она? По возрасту прабабушка даже. — А у вас здесь на работу куда-нибудь можно устроиться?

— Работать? Ты боишься, что нам моей пенсии не хватит? Не беспокойся, мне сын деньги каждый месяц переводит на карту, хватит нам с тобой.

— Ну, как это? Я сама могу заработать себе на жизнь. — Удивилась даже, неужели такие люди есть, которые готовы содержать кого то, только за то что им кушать готовят и убирают в квартире. — Я же здоровая девка.

— Ну, я могу попросить знакомую, она внизу, в "Магните", заведующей работает. По моей просьбе возьмёт. Уборщицей конечно. Это моя бывшая ученица. Я учителем работала, биологию преподавала.

— Согласна. Я и в Москве работала в магазине, с этим делом знакома. — Обрадовалась даже, как хорошо, хоть какую то копейку заработаю.

— Я спросить хочу у тебя. Ты сирота? — Бабушка подняла голову от подушки.

— Нет. Римма жива. Только я её не зову мамой.

— Почему? — Бабушка села на постели. — Лариса, как же так? Это же...

Я рассказала ей как росла, как жила, в то время как Римма купалась в роскоши. Обо мне не вспоминала, и не интересовалась моей жизнью. Рассказала всё, кроме истории с Даней.

— И она не помогала никогда тебе? А муж её что же?

— Муж её, кстати известный бизнесмен, может слышали Вы, Зарецкий Герман Алексеевич.

— Нет, не слышала. Не интересуюсь я ни бизнесменами ни политиками.

— Так вот, он хороший человек, и всегда думал что Римма снабжает меня деньгами. Когда узнал, что это не так, разозлился на неё страшно. Мне сделал карточку, я же у них последние два месяца жила. Потом случилась история неприятная, сейчас я о ней говорить не хочу, я ушла из их дома. Карточку там оставила. Не могу я, не имею права чужие деньги тратить. Сама заработаю.

— Да. Вот это история, девочка, тебе не повезло с мамой. А папа твой где?

— Он погиб, в драке. Борец за справедливость был. Римма его во всём винит, а мне полгода всего было тогда.

Бабушка замочала, думала сидела о чём то, удивлённо качая головой.

Через неделю я работала в магазине, драила полы как матрос палубу, устроилась естественно не официально, работала на поной ставки, день через день, везде успевала и на работе и дома. С Натальей Кирилловной мы жили дружно, я заботилась о ней, лекарства вовремя давала, комила, стирала, убирала. Опыт у меня большой в этом деле.

Днём я забывала обо всём в суете и заботах, а ночью меня накрывала страшная тоска, я скучала по Даньке, с ума сходила. Мне не хватало его. Люблю. Несмотря на его последние слова, которые он сказал в гневе. Слёзы душили меня, от обиды, я глотала их, нехотела

реветь, но они сами текли в три ручья.

— Девонька, ты что это хлюпаешь ночами? У тебя беда какая что ли? Ох, нехорошо это! — Бабушка посмотрела на меня вопросительно. — Что то случилось с тобой. Расскажешь?

— Не знаю. Удобно ли?

— Разве я молодая не была? Разве слёзы не лила? Эх, Лариса, был у меня ухажор, любила я его, а он... Другую полюбил. Когда до меня слухи дошли, я спросила его, правда это или нет, он замялся как то, я всё поняла. Сказала чтобы он больше не приходил, сама же от тоски по нём чуть не умерла. Слёз, целое ведро пролила наверное. Ничего, не умерла. Через год, за другого замуж вышла, Михаил мой, хороший человек был, но первую свою любовь я наверное до смерти не забуду. Его звали Тимофей. Любила я его, очень любила.

— А он на той девчонке женился?

— Нет. Он ко мне много раз приходил, прщения просить. А я... гордыня на меня напала. Не простила. Не смогла.

— Печально.

Я рассказала Наталье Кирилловне о своей любви, о жизни в доме Зарецких, она очень внимательно слушала. После моего рассказа долго молчала, потом сказала.

— А эта Камилла не могла о тебе что то плохое сказать? Если она была раньше, как вы сейчас выражаетесь, девушкой твоего Дани, то могла сочинить что-нибудь.

— Не знаю, и даже не представляю, что она обо мне наговорить могла. Просто не понимаю, почему он так со мной. Но выяснять отношения при всех, тем более оправдываться в чём бы то ни было, не стала и не собираюсь. Доверия нет ко мне, то словами тут ничего не сделаешь.

— Наверное ты права. Жаль вас. Кто то жестоко поступил с вами. Говоришь, мать не рада была вашим отношениям?

Я кивнула головой.

— Как думаешь, она не замешена в этом деле?

— Допускаю. Римма очень хотела чтобы Даня с Камиллой остался, может по сговору они и оклеветали меня.

— Вполне правоподобно. — Кивнула головой Наталья Кирилловна. — Ладно Ларис, спи а то завтра на работу тебе.

Так и жила я. На работу, с работы, всё развлечение, с Натальей Кирилловной поговорю, телевизор посмотрю, да с Маринкой по телефону пообщаюсь. Ну и магазине с девчатами, да с пацанами-грузчиками.

В Москву я приезжала один раз в месяц. Записывала показания счётчиков. убиралась, пол мыла, чтобы не запускать квартиру. Закрывалась наглухо, никому не открывала дверь, даже если звонили. Только Маринке.

Новый год с бабушкой встречали. Вдвоём. Невесело? Да. Жизнь у меня такая наверно. А ещё через два месяца почувствовала неладное. Что такое? Я беременная? Как же так? У меня же, критические дни ежемесячно. Правда заметила цветом они отличаются малиновые выделения были. Но живот расти начал. Это? Ребёнок так шевелится? В правом боку. Боже, что делать? Как Наталье Кирилловне сказать? Она тоже выгонит меня?

— Ларис? Ты о чём задумалась? У тебя на работе неприятности? — Бабушка почувствовала моё настроение и состояние.

— Наталья Кирилловна, мне кажется что я беременна. — Когда же это мы?

Предохранялись же. А-а-а, кроме одного раза, в душе точно. Принимали души и Даня...

— Беременна? Лариса, это же? И давно?

— Не знаю. Надо к врачу сходить. Наверное. Здесь же есть больница.

— Запишись на приём и сходи.

— Шаталова. — Вызвали меня в кабинет. Я зашла.

Врач положила меня на кушетку, ощупала и сказала что срок большой, месяца четыре с половиной, возможно. Но четыре, точно. Проводила на УЗИ.

— Четыре месяца, пол пока не определить, через полтора месяца узнаем. Вы кого хотите?

— Девочку. — Я правда хочу девочку.

— Будем надеяться. — Улыбнулась мне врач на УЗИ.

Меня поставили на учёт. Послали на анализы. В общем неделю проходила по кабинетам, все необходимые анализы сдала, всё у меня нормально.

— Вы у нас рожать будете? Я смотрю у Вас московская прописка.

— Здесь у вас рожать буду.

— Хорошо плановый осмотр через десять дней, я вам написала вот здесь. — Врач подала листок. — Всего хорошего, берегите себя.

— Спасибо. До свидания. — Попрощалась я и вышла.

Данька, что мне делать Данька? Ты ведь не узнаешь никогда, что отцом скоро станешь. Я не скажу.

— Ну, как ты? — Наталья Кирилловна ждала меня.

— Четыре месяца уже. Так врач сказала. — Вздохнула я. — Что делать, Наталья Кирилловна?

— Рожать. Ларочка. — Бабушка обняла меня. — Ты же говоришь, что тебя не любила мама, и ты знаешь как это плохо, а родишь, ребёнок тебя любить будет и ты его. Дети радость приносят. Я сама мать, знаю.

Вечером лёжа в постели я гладила рукой живот и разговаривала с ребёнком.

— Маленький мой, ты мой хороший, расти здоровым, я тебя никому не отдам, ни кому не подкину, как меня подкинули, ни какой бабушке, сама растить буду, любить буду, пусть без папы, но всё равно, моей любви хватит тебе. За двоих любить буду. Работать, и воспитывать тебя.

Слышал ли он меня? Наверное. Где то я читала, что дети всё ещё в утробе матери слышат. Правда?

Глава 28. Даниил

Проснулся утром с больной головой, разбитым сердцем и злостью на весь белый свет. Телефон с вечера отключил, говорить ни с кем не хочу. Лежал недолго, надо смыть с себя весь негатив, и начать новую жизнь, на этот раз одному, без Ларки. Помылся, вроде немного голова в норму пришла. Время обед, долго я спал. Открыл холодильник, всего полно, отец постарался, бутерброд себе сделал, кофе налил, а есть не мог. Кофе только выпил.

Кто это ко мне? Дверь хлопнула, отец наверное, у него ключ от моей квартиры есть.

— Здравствуй Даниил. Не прогонишь? — Отец поставил два пакета на стол. — Подарки твои привёз.

Нужны то мне они.

— Здравствуй. Садись кофе со мной пить. — Пригласил отца за стол.

— Спасибо, я уже пообедал и кофе попил. Скажи что на тебя вчера наехало? Зачем ты так с Ларисой? Перепил что ли?

— Не лезь отец в душу, там и так одна чернота. — Недовольно ответил я.

— Ушла. Карточку на столе оставила, телефон тоже. — Вздохнул отец.

Подарок даже мой не взяла, ничего, Тимка купит. Он не беднее нас.

— А вот это не знаешь, откуда?

Я взглянул, парик? Откуда у нас в доме парик? Римма не носит их, Ларка тоже.

— Не знаю. Где ты его отыскал? — Удивился я.

— В комнате Ларисы, на полу валялся. Я сам в недоумении, что вчера произошло, не понимаю. Кто то, про Ларису плохо сказал?

— Нет. Никто ничего не говорил. И я тебе ничего не скажу. Это наше личное дело, вас оно не касается.

— Понятно. Ты уехал вчера, Камилла в слёзы, а эта... — Отец хотел заматериться наверное. — Римма, так её успокаивала, обняла, о дочери своей и не вспомнила.

— Понятно. — Усмехнулся я.

— Сейчас шофёр твои вещи принесёт, школьные, и одежду, я так понимаю ты теперь здесь жить будешь. Завтра к Ларисе поеду, узнаю, как она. Что делать ума не приложу. Не надо было забирать её из дома тогда. Хотел как лучше, получилось как всегда, ещё даже хуже.

Я промолчал, пусть едет узнаёт, где Лариса, только вряд ли найдёт её, она у Тима Романова теперь, от этой мысли снова сжалось сердце. Ларка! Боль!

Разговор с отцом получился обрывистый, неприятный, не хочу сейчас ни с кем говорить.

В школу ехать не хотелось, весь класс стал свидетелем моего позора, вернее свидетелем как я выгнал Ларису, причину не знал никто.

Мрачно поздоровался со всеми, и сел рядом с Егором. Пальцем конечно, на меня никто не показывал, но всё равно чувствовал себя хреново. Обратил внимание на Надьку, она сидела как пришибленная

— О, привет Дан, как День рождения отметил? — Тим подошёл ко мне. — А где Лариса сегодня? Почему не приехала?

Ах, ты тварь, ты ещё издеваться надо мной вздумал, ты ещё спрашиваешь, где Лариса, я покажу тебе сейчас где она, я тебе за всё сейчас отплачу, за все твои подлости.

— Ты у меня спрашиваешь? — Мрачно уставился на него. — Это ты, у меня спрашиваешь? Это я должен ответить тебе, где Лариса? Это я должен спросить у тебя: где Лариса?

— Не понял юмора, я здесь при чём? — Тим обалдел от моих слов. — Чёт, я не въезжаю в тему!

Сейчас поймёшь и юмор, и вопрос мой. И в тему въедешь. Весь класс с интересом смотрел на нас.

— Вот где Лариса! — Зарядил Тиму.

— Ты ох...л, Зарецкий?! — Он мне въехал в обратную. — С крыши упал, что ли? Объясни толком, ничего не пойму. Почему я должен знать, где Лариса?

— Не поймёшь? А когда трахался с ней, на моих глазах, понимал?! Тварь! Я тебя сейчас закопаю прямо здесь! — Заорал я на него. — Яйца свело, что ли? К горлу подкатили?

— Когда это было?! Ты что несёшь? Из ума выжил, что ли?! — Тим вытирал кровь из разбитого носа. Так тебе и надо, чтобы вопросы дурацкие на задавал. Чтобы меня не провоцировал на ответные действия за свой поступок. — Где трахался?

— Забыл?! Напомню сейчас! — Снова послал Тима ударом, в угол. Он отлетел, но тут же вскочил на ноги.

— Ты, б...ть, толком объясни что случилось? — Тим под дых долбанул мне, аж дыхалку перехватило. — Когда и где? Пацаны, хоть вы скажите, что случилось? От этого уroda, правды не добьёшься!

Но молчание было ему ответом. Я тяжело дышал, но всё же прохрипел в ответ.

— На Дне рождения моём, вот когда это было! Тихой сапой действуешь, ты думал я дурак? Ничего не увижу? Терпеть сил не было? Прямо в комнате у неё е...сь? Кувыркались в постели!

— Очнись придурок, я на Дне рождения у тебя не был, я вообще в Москве три дня не был, вчера вечером из Королёва приехал! Ты Дан, ненормальный! Я третьего числа уехал к маме на День Рождения, ей четвёртого, сорок исполнилось. Я что, оттуда до твоей Ларки достал? Думаешь, у меня член такой длинный? — Заорал он от злости. — Ты отдупляешь, хоть чуть-чуть, что творишь?

Мы стояли друг против друга, ухватившись за грудки, пуговицы от рубашек на полу валялись.

— Хватит пацаны, вы что в самом деле? Прекращайте драку, а ты Фил, сейчас своего инструмента лишишься, я твою камеру разобью на х...р! — Егор, не очень бойкий пацан, сегодня показал характер. — Привык всю грязь в инет лить. Сейчас же прекрати снимать! Хватит дебилизмом заниматься!

Фил, аж попятился. В общем, разняли нас. Мы с побитыми рожами, порванными рубашками, злые как черти, сидели тяжело дыша.

— Я знаю Дан, что ты меня подлым считаешь, и я не знаю, что там случилось на твоём Дне Рождения, но, докопаюсь до истины, ты меня знаешь. Пусть я непутёвый, но и тебе докажу, что ты неправ.

Весь класс замер. Ни слова, то ли от удивления, то ли от ужаса.

Уроки как шли в этот день, я не помню, домой приехал и сразу к зеркалу. Ого, синяк во всю левую сторону, ссадина. боль во всём теле. Но на душе легче стало, разрядку получил.

Так, значит Тим утверждает, что его три дня Москве не было. А где же он был? А, вспомнил, в Королёве. Тогда кого я видел в спальне у Ларисы? Там она и Тим были. Врёт

Тим, никуда он не ездил, и Лариса у него теперь. От этого, снова безысходная злость заполнила душу до краёв. Убью тварь! Тварь, ты Тим! И всегда таким был. А Ларка? Как она могла?

Шли дни, недели, я ничего не знал о Ларке, в школе она больше не появилась, в той школе где раньше училась, тоже не учится, так отец сказал. Ларка уехала куда то, куда, не известно, соседка её сказала с вещами уехала, она спросила: уезжаешь куда то, Ларочка? Та в ответ: уезжаю. На вопрос: куда? Ответила: далеко. Вот и всё. Это что же получается, что она не у Тима? Ничего я сейчас не понимаю. Совсем сломался после её предательства, тоска съела, когда совсем невыносимо было, ехал к Лео, оттуда с ним в клуб, и там отрывались. Он когда услышал историю нашего разрыва с Ларисой, очень удивился. Долго молчал, потом сказал.

— Не верю. Не верю, чтобы Лариса изменила тебе. Что-то меня смущает в этой истории, и парик говоришь, отец нашёл в её комнате?

— Да. — Кивнул я головой. — Не понимаю, как он туда попал.

— И тебя не насторожило это? Да тебя, как дурака развели! Ты точно видел, что в постели Тим и Лариса были?

— Да. Свет правда приглушённый был. Но я разглядел.

— Подозрительно всё это. Ладно. Интересно, где она сейчас? Наверное на север подалась, эх, знал я, что не удержишь ты её. Слишком ревнивый, слишком самолюбивый и эгоистичный. Самого себя только слышишь.

— Не знаю Лео, но я как вспомню стоны её, как она в любви Тиму признавалась, не могу простить, и забыть тоже.

Что тогда случилось, на моём Дне рождения, я узнал только в сентябре. И докопался до истины не Тим, а Лео. У него много друзей, и он мне рассказал такую историю. Один его друг, Ким, учится актёрскому мастерству, уже на третьем курсе, и частенько подрабатывает. И вот, одна девчонка, по имени Камилла сделала заказ, якобы в шутку надо равести жениха с невестой. Жениха зовут Тим, а невесту-Лариса. Они зайдут в комнату, а вы на постели яко бы, сексом займетесь, вот смеху будет. Они взялись за это дело с сокурсницей Наташей. Камилла прислала фотографии Тима и Ларисы, ну и Ким с Наташей загримировались так, под этих Тима и Ларису, мама родная не отличит. Привезли их на машине в богатый дом, женщина какая то по имени Римма, завела их в спальню. Они разделись и стали ждать. А в комнату пришёл, только этот самый Тим, кстати и на Тима не похожий. Посмотрел, дверю хлопнул и вышел. Мы ничего не поняли, лежали ждали жениха с невестой, но вместо них пришла Римма, сказала кому надо, уже видел всё, и так же вывела артистов из дома. Денег отвалили много. От радости Наташка, даже парик потеряла. И было это в декабре!

Пока я его слушал, у меня вспотели ладони, и сжались кулаки. Лох! Какой же я лох! Почему не поговорил с Ларисой! Зачем рубанул с плеча?

— Сечёшь теперь, откуда парик в комнате взялся? Вот! Развели вас, Дан. Жаль. Где теперь Ларису искать будешь?

Я молча посмотрел на него.

— Не знаю. Но обещаю, что найду! — Пообещал я Лео. Он кивнул головой.

Приехал домой, взял этот парик, парик светлый, ну понятно у Ларисы волосы светлые, значит, стопроцентное сходство заказано было. Вот две сучки завистливые! Вздохнул и поехал к отцу. Сейчас Римма, ты мне всё расскажешь, я тебе по башке настучу этим париком. Камиллу я видеть не хотел, она меня в школе достала! Домой приезжала. Пока с

лестницы не спустил. Да спустил, нечего меня злить, я не звал её, и значит приезжать ко мне незачем. Эх Лариса, как же ты там? Я после школы в универ поступил, уже учусь. А ты? Ты наверное и школу не окончила. Вы понимаете, твари, что наделали?!

— Дан? Ты что так поздно? — Отец во все глаза смотрел на меня. — Ну и вид у тебя, как будто снежного человека на дороге встретил.

— Ещё хуже. Где Римма? — Вместо здравствуй, спросил я. — Мне поговорить с ней надо.

— Дома, там в гостиной была. — Удивлённо ответил он.

— Пойдём отец, мне с вами обоими поговорить надо. — Решительно прошул в гостиную.

Римма смотрела муть какую-то, любовную, мало ей Пал Палыча, не насмотрелась наверное.

— Здравствуй Римма. Как жизнь? — Свирипея начал я. — Сидишь, вино попиваешь. Жизнь удалась? Выжила дочь из дома? Довольна?

Римма поставила бокал на столик.

— Так ты же сам её выгнал, когда поймал на измене. Я здесь при чём? — Нагло заявила она. — В чём ты меня упрекнуть хочешь?

— На измене? А ты откуда знаешь, что я поймал её на измене? Я никому не говорил, ни отцу, ни тебе. Мммм? — Мрачно поинтересовался я.

— Ну-у-у, мне Камилла сказала, и ещё что ты с одноклассником из-за этого подрался. — Невозмутимо ответила она, как будто всё в порядке вещей.

— А-а-а, вы ведь в сговоре, это ведь вы артистов за деньги наняли, чтобы они сыграли роли Тима и Ларисы в постели? Это ведь, ты привела их в комнату Ларисы? Это ведь ты мне сказала, что Лариса в комнату пошла, когда я искал её? Специально! Расчёт был на то что я разозлюсь, и выгоню её. Так или нет?! — Гаркнул я на весь дом. — Где сейчас Лариса?!

— Не знаю и знать не хочу, может сдохла где под забором, и пусть! Она мне всю жизнь сломала! Торчала здесь, сама уехать не могла! Вот нам с Камиллой и пришлось придумать эту комбинацию, чтобы ты сам её выгнал. И ты выгнал! Туда ей и дорога, она должна была уйти когда ей восемнадцать исполнится! Исполнилось, а она не ушла!

Я просто был в шоке от её слов. Это что? Это мать сейчас говорит такое? А Камилла то, одним выстрелом трёх зайцев убила, отомстила и мне, и Ларисе, и Тиму. Вот сука!

— Значит артистов наняли? — Отец стоял белый как мел. — Значит с Камиллой в сговоре? Нет, Римма, это не Лариса тебе жизнь испортила, а ты ей, и Даниилу, ну и мне конечно.

Римма молчала. Вместо неё ответил я.

— Да, именно, с третьего курса артисты. Кстати, они так торопились, что мнимая Лариса, которую Наташа зовут, парик потеряла. Возьми, вернёшь ей. — Бросил парик в Римму.

— Ты что делаешь, хам! — Закричала она. — Невоспитанный!

— Значит так. Полчаса времени тебе! Собирай вещи, и иди куда хочешь! К Пашке ли, к дочке его, мне всё равно! Но чтобы я тебя здесь больше не видел! Пошла вон!!! — Задохнулся отец.

Римма уехала с какими то сумками и чемоданами. Мы с отцом сидели в гостиной, он молчал, и я тоже. Минут десять в себя приходили.

— Что делать отец? Где мне найти Ларису? Я виноват перед ней, надо поговорить

сначала было и всё выяснить. А я в гневе, не видел вокруг ничего.

— Я выясню всё. Дома она не появляется, так мне сказали, но иногда туда приходит подружка её. Попробую с ней поговорить. Ты наверное виноват, но наполовину. Кто виноват, сам видел, этот человек из дома сейчас вылетел.

Попробуй отец, попробуй поговори с Мариной, со мной она вряд ли говорить захочет.

— Маринка наверное. Так подружку зовут, я знаю её. Ещё друг у неё есть, Никита Рокотов, может его где увижу, спрошу. — Правда надо Никиту разыскать.

— Когда тебе? Учиться надо. Сам решу этот вопрос и тогда привезу Ларису обратно. Девочка, поплатилась за чужое коварство.

Глава 29. Римма

Римма недоумевала, как Даниил мог узнать о той истории, с артистами, о ней знали только Камилла и она, Римма. Парик? Но это ещё не доказательство, что она виновата. Может Камилла ему рассказала? Нет. Если он только выпытал у неё. Нет, снова что то не то. Тогда что? Ничего не могла понять Римма, да и сейчас понимать ни к чему, добратся до гостиницы и позвонть Камилле. Тогда прояснится всё. Вот что Даниил привязался к этой Лариске? Камилла такая девочка, воспитанная, с аристократическими манерами, куда Лариске до неё. Во-вторых богатая, их круга, отец у неё известен можно сказать на весь белый свет. Неужели любит так Лариску Даниил? А Герману тоже падчерица нравится, меня даже из-за неё выгнал из дома. Было бы за что!

Римма нелюбила Ларису, как бельмо в глазу она у неё. Нежеланная дочь, и не нужная.

Вспомнила как приехала в Москву из глухой провинции, в шестнадцать лет, родители и не знали где она, сбежала короче от них, и даже сейчас не знает, живы они, или нет. Не интересно. Пусть сами в своём захолустье живут, а она в Москве выйдет замуж, зацепится и будет в шоколаде. Богатого олигарха найдёт себе, благо красоты не занимать, Римма себя очень красивой считала, и не только она, все в их посёлке так говорили: "Римма Середа, самая красивая у нас."

Но, олигарха она не подцепила, как ни старалась, да и разве найдёшь их, олигархов то, в частном магазине, куда только одни грузчики да дворники заглядывали. Про олигарха надо забыть на время, пока и рабочий какойнибудь сгодится, лишь бы прописка московская была. Долго ждать не пришлось, этот дурачок, Колька Шаталов, рабочий со стройки влюбился в неё как пацан, хотя самому уже за двадцать пять было. Римма узнала что он москвич, живёт с матерью в двухкомнатной квартире. Так, так, так, неплохой вариант для начала.

Окрутить Кольку оказалось легко, наверное на её смазливое личико запал, да и фигура у Риммы стройная. В общем переспала она с ним, один раз, другой. Так и пошло. Через два месяца, Римма размахивала тестом с двумя полосками, перед носом Николая. Давила на то, что ей нет ещё семнадцати и она рожать будет, так как аборт в этом возрасте опасен. А этот дурак обалдел от счастья, сказал что рад ребёнку, и сейчас же, распишется с ней. Римме только этого и надо было. Так она стала Шаталова. Муж со свекровью оказались людьми неплохими. Но... если бы не это, но... Но, не любила она Николая хотя он парень видный, и наверное порядочный, но ей не нравилось, что уж очень он честный. Чересчур. За свою честность и поплатился. Погиб в драке, стал заступаться за кого то и...

В общем похоронили они его, и Римма загуляла, девчонку нелюбимую на свекровь бросила и пошло-поехало. Сначала подружек нашла себе, таких же охотниц за богатством, потом в ночном клубе появилась, знакомая провела её, туда просто так не пускали. Закрытый клуб, только для толстосумов. Красота сыграла своё дело, один клюнул, Павел Барских. Влюбилась в него Римма, без памяти, высок, галантен, вежлив. Она забыла и про дочь и про свекровь, жила в отеле, в шикарном номере куда поселил её любовник, и всё ждала когда он ей сделает предложение руки и сердца. Но, как позже выяснилось, Павел оказался женат, и жену свою обожает, и дочку тоже. Вся любовь Риммы, оказалась воздушным замком.

— Ты понимаешь, что жениться я на тебе не могу, я женат, но как любовница ты меня устраиваешь, предлагаю такой вариант, у меня есть друг, разведён, богат, если ты не против,

познакомлю.

Римма сникла, что там за друг? Наверное старик какойнибудь. Но богат. И она согласилась. Друг оказался не стар и очень даже приличный, воспитанный, Римма понравилась ему, ну а ей всё равно, богат, самое главное. С тех пор она и живёт в доме Зарецкого, на правах жены. Да, она Зарецкая. Так и жила спокойно, пока эта Лариска не приехала. Римма поёжилась, да, наверное до сегодняшнего дня, она Зарецкая, а там Герман скорее всего на развод подаст. И ей ничего не светит. По брачному договору, она не имеет права ни на что. Но у неё есть деньги, она же, не как эта дура Лариска, карточка при ней. Римма не отдаст никому свои деньги. У неё не только на карточке, у неё счёт в банке есть о котором Герман не знает, так что на квартиру хватит. А там, она и за Павла серьёзно возьмётся, разведёт его с Марьяной. Разведёт, это дело чести, хватит ему с ней жить, тем более Камилла к Римме хорошо относится. Так что Римма, вперёд!

— Алло? Камиллочка, ты никому не говорила о том Дне Рождения Даниила, когда он Лариску выгнал?

— А почему Вы спрашиваете? Что то случилось? — Камилла встревожилась.

— Даниил узнал обо всём, приходил скандалить, оказывается эти мнимые Тим и Лариса, парик в комнате у Ларисы потеряли. В результате Герман выгнал меня из дома. Я сейчас в гостинице.

— Нет. Я об этом никому не рассказывала. Интересно, от кого он узнал? Что теперь будет? Он обратно привезёт её?

— Вряд ли, она уехала куда то, никто не знает, где она и что с ней.

— И меня Данька видеть не хочет. — Камилла помолчала. — А он знает, что я тоже в этом деле замешана?

— Всё знает. Кто то ему сдал нас. Теперь будем ждать, что из этого выйдет.

— А Вы я смотрю и не расстроились, что Герман Алексеевич выгнал Вас на улицу.

— Не расстроилась. Куплю квартиру, буду жить одна. — Засмеялась Римма. — Не очень то, я любила его.

Камилла снова замолчала, наверное думала о чём то, потом сказала.

— Вы сильная женщина, позавидовать можно.

— Учись. Не сдаваться, своего добиваться, напролом лезть, вырывать своё из чужих зубов. Ладно Камиллочка, отдохнуть буду.

— Пока Римма.

Римма отключила телефон, о чём то подумала и набрала номер Павла.

— Пашенька? Как жизнь? Ой, жена рядом! Ну и что? Меня Герман из дома выгнал, я в гостинице, может приедешь ко мне? А то одной скучно. — Капризно сказала Римма.

— Хорошо. Сейчас приеду. Название гостиницы и номер скажи.

Римма назвала и гостиницу и номер, сказала: жду, целую. Приедет, никуда не денется.

Глава 30. Даниил

Прошло пол-месяца, отец все севера прочесал, я имею в виду по своим каналам. Нет Ларисы нигде, не зарегистрирована ни в каких соц сетях, номер её старого телефона знает только Римма. А где она? Ох, как всё запутано.

— Дань, может погуляем?

Однокурсница Лена Петрова подошла ко мне с первого дня в универе, глаз на меня положила.

— Ты хочешь погулять со мной? Но имей в виду, пару раз воспользуюсь с тобой и выкину. Как тебе такой вариант? — Нагло усмехнулся я. Что ты пристаёшь? Не надо мне никого, у меня сердце занято.

— Фу-у-у, какой ты грубый. — Сморщилась Лена.

— Вот и не связывайся со мной, вернее с такими как я. Немного поумнее будь. — Пошёл к машине, домой ехать пора.

Только сел за руль, завёл мотор.

— Привет Дань.

Камилла! Мрачно посмотрел на неё.

— Ты что-то хотела?

— Хотела узнать, как дела у тебя. Ты невесёлый, неужели всё ещё из за этой переживаешь? Зачем она тебе? Мы понимаешь, тогда с Риммой хотели сделать как лучше для тебя. Глаза тебе открыть

— Лучше? Глаза открыть? У меня на тебя они открылись, и я увидел какая ты... Что тебе надо? Была бы ты пацаном, я бы тебе морду набил за твои дела! Катись к чёрту со своими вопросами! Вы вместе с Риммой, две твари! Кстати, а ты знаешь, что Римма любовница твоего папочки? А что это ты побледнела? Не знала? И не догадывалась, почему это Римма так к тебе тепло относится? Не знала? Теперь знай!

Рванул я со стоянки, что там с Камиллой, знать не хочу, специально сказал ей про Римму и Пал Палыча, и ничуть не жалел о сказанном. Пусть хоть в обморок грохнется! Да мы учимся в одном универе, но на разных факультетах. Вижу я её редко, и если честно видеть не хочу.

Вместо того чтобы ехать домой, направился к отцу, как бы там ни было, а он родная душа, к матери не поехал, расстроится от моего вида, в последнее время постоянно хмурого, да там Алик на меня обижен, мать говорит, когда он узнал что я выгнал Ларису, ревел целый час, и всё говорил, что Даня плохой брат, зачем он прогнал Ларису, она хорошая. И Сашка, кстати тоже расстроилась, но на меня не ругалась а сказала, что Даня хороший и Лариса хорошая.

— Отец, а почему мы так далеко ищем Ларису? Может она рядом где-нибудь? Ты с Маринкой не говорил?

Я приехал к отцу, он был дома и не один, с дамой. Такая очень неплохая дама, лет под сорок, видная. Не теряется отец. Правильно делает. Давно бы выгнал эту Римму, на ней жениться не надо было.

— Говорил, она сказала, что Лариса уехала, куда, не знает, ей ключ оставила, просила присматривать за квартирой.

— Врёт, конечно. А если проследить за ней? Может она встречается с ней? Никиту

никак не встречу, где он учится не знаю. — Ухватился за голову руками. — Когда же это всё закончится, год почти, покоя нет.

— Хорошо сын. Мой человек проследит за Мариной, узнаю чтонибудь, позвоню. Сразу надо было искать её, но ты же зол был, Не надо, не хочу видеть. А что сейчас с ней? Как она жила и живёт? Эх, Даниил.

Домой ехать не хотел, завалился в кафе, поужинал, можно сказать, посидел один, с мыслями своими наедине. Сиди, не сиди, а ехать надо.

Дома не находил себе места, вот debil, носился с гордостью своей, с обидой, а Лариса? Она как жила всё это время? И сейчас как живёт? Главное-где? Дома её нет, я каждый день езжу, звоню в квартиру, никто не открывает. Сегодня тоже ездил. Толку? Никакого. Злюсь на себя, на мачеху, на эту Барских. Ох, и провернули интригу, а я пацан, повёлся. Ладно, впредь умнее буду.

Так собираться надо, с Тимом встретиться хочу, обидел человека, напрасно.

О, звонит кто то. Отец? Сейчас только от него звонка жду. Нет. Лео.

— Дан, привет! — Лео позвонил. — Как дела? Как поиски?

— Никак пока. Сообщить нечего, никаких даже ниточек. Через недельку позвони, узнаешь. Лариса, она гордая, сама ни за что не позвонит, тем более я обидел её сильно.

— Такая не позвонит, и помощи не попросит. Ладно, держи меня в курсе, я переживаю тоже.

— Позвоню, если хоть что-нибудь узнаю. Сейчас к Тиму собираюсь, поговорить надо.

— Ну, пока, тогда.

Лео отключил телефон, а я собрался на встречу с Тимом, надо хоть извиниться, созвонился с ним, он не отказал, согласился встретиться со мной в клубе.

В клубе музыка, бьёт так по ушам, что закладывает их. Тим ждал меня в vip-кабинке.

— Пришёл? Здорова Дан. — Мы сели за столик. — Что за дело у тебя ко мне? Честно скажу, удивился. Очень удивился. То фыркал ходил полгода, обвинял меня в чём то, теперь же сам встречу назначил.

— Здорова Тим. — Пожал руку однокласснику. — Серьёзный разговор у меня к тебе именно по этому фырканию. Извини меня Тим. Я был неправ и вину свою признаю. Совсем недавно я узнал, то тогда произошло на моём Дне рождения.

Я всё рассказал Тиму. Он не проронил ни слова во время рассказа, только потом сказал.

— Вот это подставила Камилла нас с Ларисой! А тебя по-просту развела как последнего лоха. А я всю голову сломал, как же так думаю, я у матери в гостях три дня пробыл, а меня обвиняют в каких то интрижках. Ну, ничего! Она ответит мне за всё. Поверь. Я знаю, как Услышишь, я многое знаю и о Пал Палыче, и о мачехе твоей. Ты смотри, и мне за те фотки отомстила, и тебе, за то что ты её бросил, и Ларисе, из ревности. Талантливая стерва, но она попляшет у меня! Я вот, о том случае не мог ничего, ни у кого узнать, никаких зацепок у меня не было. А ты кстати откуда узнал?

— Не я, Лео узнал, друг его рассказал, он на актёра учится. Так вот это он с сокурсницей сыграли тебя и Ларису, даже в её комнате парик потеряли.

— Понятно. Ох и замутили, две, как говорят хохлы, подлюки. Нет. Этого я так не оставлю, я не люблю когда меня играют вот так, в тёмную.

— Ладно, поеду я Тим. Кстати, а где ты учишься? И кем стать собираешься.

— В авиационном. Самолёты конструировать буду.

— Рад за тебя. Счастливо тебе. Пока. — Снова пожали руки.

Ну вот и с этим делом всё разрешилось. Поговорил с Тимом, внёс ясность в этот вопрос. Через три дня позвонил отец, и сказал, то он нашёл Ларису. Назвал адрес. Я был в институте. Ну вот какие занятия? Когда Ларка рядом, тут, в Подмосковье.

Приехал на эту улицу, Луговую, вот захолустье, частный сектор! Где же этот двадцатый дом? О, здесь детская площадка недалеко, дети бегают, мамочка с коляской сидит. Спросит надо, наверняка знает.

— Девушка, добрый день, скажите, где дом номер двадцать, на Луговой? Не найду.

Она медленно повернулась ко мне. Ларка!!! Почему она... с коляской... боже, что это?

— Лариса? — Прошептал я.

Она молча, исподлобья смотрела на меня.

Глава 31. Лариса

— Тихо, тихо, тихо... — Качала я свою маленькую дочку, Аришу.

Назвала я её так, в честь бабушки, которая мен вырастила, и чего уж говорить воспитала, и я считаю неплохо, всегда говорила мне: не надейся ни на кого, только на себя, работай и будешь жить как человек. Я и росла согласно этому наставлению. И выросла, а сейчас я сама уже мама. Мама маленькой Ариши-Арины. Нам уже почти два месяца, родились пятого августа.

Маринка когда узнала, что я беременная обрадовалась, приезжать два раза в неделю стала, а когда стало известно, что будет девочка, обрадовалась вдвойне. Помогала мне, хотя и сама неплохо справлялась, не больная же я, так она всё равно отдыхать заставляла. За Натальей Кирилловной ухаживала, следила чтобы та вовремя лекарства принимала, вместе со мной обед готовила, иногда одна, когда я на работе была. Работала я чуть ли не до родов, не тяжело было, молодая наверное, поэтому.

Схватки начались ночью, в два часа, Наталья Кирилловна скорую вызвала и меня увезли в больницу. О-о-о, я не думала что схватки такие больные. Нет, я не кричала и не плакала, терпела сколько могла, вся измучилась, но... так и не смогла сама родить, после суток мучений меня кесарили, врач который меня оперировал, сказал, что ещё бы с полчаса и ребёнок погиб бы. Но не погибла, упрямая моя Аришка, в меня наверное, выжила, вернее вовремя успели меня прокесарить. Как я болела! Первые три дня не вставала с койки, лёжа кормила Аришу, она родилась почти четыре килограмма. Может поэтому сама не могла родить, крупная очень. Но врач сказал что нет, другие причины были. Какие, не озвучил.

На четвёртый день, медсестра сказала мне, что надо ходить немного, врач разрешил. Потихоньку сначала по полате ходила а потом по коридору. Но, больше внимания дочке, памперс поменять, подмыть, всё это делала трясущемися руками, сил никаких не было. Маринка с Ромкой и Матвеем приезжали, привет и поздравления от всех одноклассников привезли и ещё памперсы, одежду малышке, продукты мне.

— Ешь больше, Ларис, а то молока не будет, такую детку кормить надо. — Никита улыбаясь смотрел на Аришу через стекло.

— Ладно, обещаю, всё поем. — Улыбнулась я в ответ.

На выписку приехали Марина, Никита, Матвей и подруга Никиты. Когда медсестра, вручила Аришу Никите со словами: "Держи папаша, своё сокровище.", вид у него был такой, как будто он узнал самую удивительную новость, какая есть на свете. Аккуратно, с растерянным видом принял Аришу.

— Лариса, я даже не знаю, как держать таких маленьких. — Шепнул он мне.

Я забрала дочку из его рук, и мы пошли к машине.

— Ну, показывайте внучку. — Наталья Кирилловна ждала нас. — Хотя она уж не внучка, и даже не правнучка, а праправнучка. Ох, какая чернявенькая, в отца наверное. Мама у нас беленькая.

— В отца. Она и похожа на него. — Вздохнула я.

— Ладно, детка пусть спит, а мы за стол, обедать, мы тут все вместе хозяйничали, а уж что получилось, сейчас узнаем. — Маринка повела нас обедать.

Открыли бутылку вина, все немного выпили за наше с Аришей здоровье, кроме меня конечно, я не пила и глотка, Наталья Кирилловна пригубила бокал. За ребёнка надо

обязательно немного выпить, чтобы здоровым рос, так сказала. Посидела с нам немного и ушла отдыхать.

— Ларис, не хотела тебе говорить, но наверное скажу, тебя отчим искал, спрашивал где ты, я ответила что незнаю, уехала куда то. А два дня назад, возле твоего дома Даниил стоял, ждал тебя наверное. И у меня такое чувство, как будто он следит за мной.

— Может ты ошиблась? Даниил вряд ли приедет, да... я и сама его видеть не хочу. — Правда не хочу, такая у меня обида на него, что сейчас я ему по морде бы надавала.

Одна, ни поддержки, ни опоры, и выносила ребёнка, и в таких муках родила, пусть не сама, а он что думает когда режут, это приятно. В общем не хочу, ничего уже не хочу. А надо будет и ребёнка прописать, и пособие на него оформить, пока есть деньги, а дальше тоже жить надо на что то.

— В общем Ларис, если они тебя найдут, то знай что я ничего тебе не говорила. — Заверила меня Маринка.

— Знаю. Ты подруга что надо.

— Папа с мамой тоже тебя поздравляют и вот. — Марина подала конверт.

— Спасибо Марин, им передай. — Слёзы потекли у меня из глаз.

— Ну, ну, Ларис! — Никита поднял бокал. — Давайте, ещё немного выпьем, за Аринку маленькую и за Ларису.

Снова все выпили по глотку.

— Так, не знаю, кто как, а я крёстным буду. — Заявил Никита. — Ариша моя крестница.

— А я крёстная. — Захлопала в ладоши Маринка.

— Ну, а мы просто друзья! — Матвей с Агнией, подругой Никиты. — Будем навещать нашу маленькую Аришу. Мы всем в классе сказали что у нас малышка родилась, девчонки сфоткать просили и им показать, пацаны "ура" закричали.

За столом стало весело, шутили, советы мне давали, как ребёнка воспитывать, ох, специалисты.

Друзья посидели ещё немного и собрались уходить.

— Так Лариса, мы сейчас уезжаем, а ты отдыхать ложись. Агния, давай уберём всё и посуду помоем. В холодильнике всё приготовленное, есть захочешь и сама поешь и бабушку покормишь. Может мне остаться?

— Нет Марин, я сама потихоньку, если трудно будет, позвоню. На следующей недели придётся тебе посидеть с Аришей, пока я всё оформлять буду.

— С удовольствием.

Друзья уехали а я легла отдыхать. Задремала, минут на тридцать а то и больше. Потом Ариша проснулась, внимание к себе потребовала.

Так и жили мы, три девочки, в одной квартире, Наталья Кирилловна в силу своего возраста не могла мне с ребёнком помочь, только качала в кроватке, пока я хозяйственными делами занималась. Кроватку и коляску мы с Маринкой выбрали на "Авито", купили по дешовке, так что Ариша обеспечена необходимым. И вот так и росли, дочка с каждым днём удивляла меня, когда агукается начала я вообще в восторге была.

— Это она говорит с тобой, ты тоже агукай ей в ответ. — Учила меня Наталья Кирилловна. — Смотри какая у нас Арина Даниловна красавица.

— Данииловна она. Отца её Даниил зовут. — Поправила я её.

— Ладно, как сказала. Данила, Даниил, всё одно. — Вздохнула бабушка.

— Ну, хорошо. Даниловна, так Даниловна.

Дочка улыбалась в ответ, уже к двум месяцам научилась улыбаться. Красавица моя. Раз в неделю к нам приходил врач, смотрел Аришу, всё вроде нормально. Гулять выходили каждый день, в любую погоду, тоже по рекомендации врачей. Вот и сегодня вышли на детскую площадку, Ариша спала я сидела на скамеечке смотрела на играющих ребяткишек.

— Девушка, где тут дом двадцать на Луговой, не найду никак?

Данька!!! Это он, его голос! Я медленно повернулась к нему.

— Лариса? — Прошептал он. — Лариса, а это... что? — Он смотрел на коляску.

Я же молча смотрела на него.

— Лариса, а я тебя ищу, никак найти не могу. Слава те, нашёл. Лариса, ты что? Няней подрабатываешь? — Кивнул он на коляску.

Подрабатываю. Скажет тоже. Ох, Лариска-а-а, что ему здесь надо? Зачем прикатил? На нервы действовать? Не позволю.

— Что тебе надо от меня? Искал, говоришь? Нашёл, всё, можешь валить отсюда. — Ответила ему и повернулась к дочке.

— Лариса, я поговорить должен с тобой, и всё объяснить. — Он сел рядом в своём шикарном костюме, на скамейку, ох ты модный свой костюм испачкаешь, который стоит больших денег.

— Кто тебе сказал, что я с тобой говорить хочу, и слушать твои объяснения? Пошёл вон, отсюда, и не приходи больше! Проваливай! — Я поднялась, хотела уйти, не хочу я с тобой говорить, ты не хотел меня слушать тогда, сейчас я не хочу.

Данька схватил меня за рукав, посадил на место.

— Сядь! И послушай что я тебе расскажу! Куда спешишь? Где мамочка этого ребёнка? Пусть заберёт его. — Данька ведёт себя так как будто не он меня тогда выгнал из дома, а я его. — Я увожу тебя.

— Не твоё дело, где она! Пусти! — Вырывалась я. — Увозит он. Кто ты такой, чтобы увозить меня?

— Такой! Не уйду, и ты тоже не уйдёшь! Пока не выслушаешь меня. Сиди сказал!

Ты смотри, приказывает ещё.

— Пятнадцать минут, хватит тебе? — Я снова уставилась на него. Да, неприятная ситуация.

— Ты что? Ты думаешь я без тебя уеду? Нет. Соберёшь сейчас свои вещи и поедем ко мне.

— Да? А ещё ты ничего не хочешь? Никуда я не поеду. Ты выгнал меня из дома, так что живи с Камиллой, или ещё с кем. Что там она наговорила тебе, не знаю, и что ещё наговорит, не представляю.

— Хммм, она ничего не говорила, мне никто ничего не говорил, я сам своими глазами всё видел.

— Что видел? — Непонятно пока ничего. — Что ты видел?

— Знаешь, что тогда произошло, тем памятным вечером? Тебя ведь подставили, и не только тебя. А меня развели как последнего кролика. — Усмехнулся он.

Данька рассказал мне, что там случилось в моей комнате, у меня в голове не укладывалось. Это ж надо такую интрижку провернуть. И кто? Мать родная! Неужели у неё вообще нет ни капли любви ко мне, одна ненависть.

— В общем попался я, как последний лох. — Закончил он свой рассказ.

— Это что, я тебя сейчас пожалеть должна? Ох, какой ты бедный и несчастный. А как

же наш договор? Пока не поговорим и всё не выясним, не будем никому, и ничему верить? Ты его первый нарушил.

— Прости меня Ларис. — Тихо попросил прощения Даня. — У меня от увиденного в голове помешалось, ты ему говорила что любишь, а стонала...

— Это не я была, сам понимаешь. Считай, что простила. Как там Герман Алексеевич с Риммой?

— Нормально, Римму отец выгнал, когда узнал эту историю. Вроде другая женщина у него сейчас.

— Вот как! Значит, мечта твоя сбылась? И я вылетела из дома, и мамаша моя. Радуйся! Ты всегда этого хотел. — Поддела я его. Помню как он желал вытурить нас.

— Хватит! Собирайся, пойдём, отдадим ребёнка и поедем ко мне. — Данька неприклонен.

— Учишься или работаешь? — Узнать надо чем занимается бывший.

— Учусь в универе. — Ответил он. — А ты?

— Нет. Я и одиннадцатый не окончила. Работать пошла.

— Давай не противься, поедем домой ко мне, я один живу. — Снова предложил он. — Ларис ну правда, я не шучу. Ты не представляешь, как я с ума сходил!

Ты с ума сходил? Я не представляю? А ты представляешь, как мне было? А когда узнала что беременна, без поддержки, как мне было? Хотела сказать, но промолчала, этому эгоисту ничего не докажешь. Как же, его обидели, самолюбие задели, якобы изменили.

— Зачем я к тебе поеду? Где гарантия, что ты, снова не увидишь чтонибудь непристойное, якобы с моим участием и не разобравшись выставишь вон? Нет, Даниил, не поеду я! Уходи. Мне домой пора.

Я пошла с коляской к дому, и не оглянулась ни разу.

— Пришёл уже? Что то вы быстро сегодня. — Наталья Кирилловна встретила нас.

— Нагулялись, прохладно, замёрзла я в лёгкой курточке. — Не стала говорить правду.

— Тогда давай чайку попьём. Согреешься.

Мы пили чай, Наталья Кирилловна что то говорила мне, а я её не слышала, все мысли были другим заняты. Ах, вы стервы, и Римма и Камилла, всё-таки нашли способ, рассорили нас.

— Ларочка, да что с тобой, ты сама не своя? Ты меня слышишь? — Наталья Кирилловна сразу поняла, что со мной не так что то.

— С прошлым своим встретила на детской площадке. Не с самым хорошим прошлым.

— Неужели нашёл? Вот новости. И что же?

— Ничего. Вдохнула я. Пойду полежу, пока Ариша спит. Вы выпили лекарства?

— Выпила. Ох, Ларочка, чует моё сердце, заберёт он тебя, снова я одна останусь, как же без Ариши скучно будет. — Покачала она головой.

Дочка спала, я тоже прилегла, уснула даже. Часа полтора спала, пока она меня разбудила, не плакала, агукалась. С ней проделала процедуры водные, переодевания, и села кормить, я её грудью кормлю.

Кто то позвонил в квартиру, Наталья Кирилловна зашаркала к входной двери. Маринка наверное приехала, хорошо. Поболтаем немного. Ариша чмокала, аппетит у неё хороший, а я любовалась на дочку, когда открылась дверь в комнату, и вошёл Герман Алексеевич и... Даниил. Я вздрогнула, прижала Аришу к себе

— Лариса? Ты?... — Оба замолчали и с удивлением смотрели на меня.

— Здравствуйте Герман Алексеевич. — Хоть чтонибудь сказать надо, молчание затягивалось.

— Это кто? Мальчик? — Отчим подошёл ко мне а Даниил так и остался возле двери, обалдевший, онемевший, ничего по ходу не соображающий.

— Дочка. Её Ариша зовут. — Ответила я.

— Сколько ей? — Отчим внимательно разглядывал Аришу.

— Пятого октября два месяца будет. — Ариша улыбалась, сама не зная чему, гукаться начала, наелась, настроение хорошее.

— Лариса? Почему ты мне не позвонила? — Данька обрёл дар речи. — Почему не сказала? Она же и моя тоже!

— Тихо. Не кричи! — Осадил его Герман Алексеевич. — Ничего не путаешь? Ты же выгнал их из дома.

— Так. Я отсюда, никуда не уйду, пока ты не соберёшься. Домой поедem вместе. — Твёрдо сказал Данька.

Подошёл к Арише, она улыбалась. Наверное, над нами смеялась.

Глава 32. Даниил

Нашёл! Я нашёл её, Лариса, да она, в принципе, и не пряталась. Это я со своей гордостью, обидой, эгоизмом носился как с писаной торбой, как же, мальчика золотого обидели. А о Ларисе не подумал, даже если бы и правда она тогда была с Тимом, не надо было так поступать, надо было хоть поинтересоваться, как она, что она. Я ведь думал, она учится, получает пособие, а оказалось, что нет. Она живёт в этом захолустье, подрабатывает няней, наверное, едва концы с концами сводит.

Разговор получился неприятный, поверила она мне, или нет, не знаю. Ничего она мне не сказала, ушла. Что же делать? Характер Ларисы я знаю, он у неё очень твёрдый, непримиримый. Надо отцу позвонить, он сумеет поговорить спокойно, всё объяснить. Меня она выслушала, конечно, и прощения я попросил, но по её виду я не понял, простила или нет, хотя сказала что простила, при этом добавила считай, что простила.

Набрал номер отца.

— Алло Даниил, что там у тебя? Видел девчонку? — Поинтересовался он.

— Видел, только она меня видеть не хочет. Приезжай сам. Может хоть тебя послушает. Мне не верит, видно. Живёт тут, нянечкой у кого то работает.

— Нянечкой? Не понял, она что нигде не учится? — Озабоченно спросил отец. — Странно.

— Не знаю. Сказала, что школу так и не окончила, работать пошла.

— Так. Я сейчас приеду. Ты где там? — Торопливо спросил отец.

— Недалеко от дома, где она живёт, на детской игровой площадке, сижу на скамейке.

Что делать не знаю.

— Ну хорошо, жди меня. — Отец отключил телефон. Интересно, почему он так растревожился?

— Даниил? Ну, веди к дому. — Отец подъехал, я сидел в своей машине, ждал его.

Мы подъехали к дому, позвонили в дверь, дом частный, небольшой, а ты смотри, звонок работает. Нам открыла пожилая женщина.

— Мы к Ларисе. — Отец взял инициативу в свои руки. — Здравствуйте, я Герман Зарецкий, а это мой сын, Даниил.

— Здравствуйте. — Женщина внимательно посмотрела на нас и представилась. — Наталья Кирилловна. Проходите, она в комнате, Аришу кормит.

Лариска, да ты что? Няня круглосуточная? Ну и работу себе нашла. Ариша наверное, и есть тот ребёнок, с которым гуляла она. Но... когда воши, я оторопел, Лариса грудью кормила маленькую. При виде нас вздрогнула и прижала ребёнка к себе.

— Это кто? — Спросил отец и мне показалось, ничуть не удивился. — Мальчик или девочка?

Спрашивает. Сказали же, Ариша.

— Дочка. Её Ариша зовут.

Вот в чём дело, разозлился я, это наш ребёнок, и отец после моего звонка, сразу понял в чём дело. А я? А я дебил, решил, что Лариса няней работает. Вот почему она не училась, и мне не позвонила, ничего не сказала. В общем наехал на неё, но тут отец меня на место поставил. Получается, я Ларису беременную из дома выгнал. Она говори, что девочке скоро два месяца, значит родила в августе, а мы с ней с ноября или ещё с октября уже... Ну,

Камилла, ну тварь, ты мне устроила шоу, вместе с Риммой, прощения вам нет за это.

Я подошёл к дочке, она шевелила ручками, и улыбалась. Такая красивая. Маленькая. Господи, неужели дети маленькие, такие хорошие. Или одна Ариша такая? Я боялся дотронуться до неё, такая няшка.

— Так. Я отсюда никуда не уеду. А если уеду то только с вами! Ещё раз прошу, прости меня Ларис. — Я на колени встал перед Ларкой, отец тактично вышел из комнаты, говорил о чём то с Натальей Кирилловной.

Лариса молчала, и снова и снова просил простить меня, обещал, что даже глазам своим больше верить не буду. Только после разговора, принимать решения.

— Я не знаю, Даниил, вот откуда тебя принесло, сидел бы в своём элитном районе, жил бы светской жизнью. Нет. Припёрся. Как только ты появляешься, так начинаются у меня неприятности. Нам рядом находится противопоказано.

— Так уж всё плохо было? А откуда же тогда Ариша взялась? От неприятностей? Ты не права Ларис. Всё у нас хорошо было, если бы я тогда не сглупил. Глаза ревность съела, ничего перед глазами, только ты с этим... Поедем. Одевай Аришу, в принципе больше ничего не бери. Всё купим. Я не просто так, я тебе почти год назад предлагал расписаться. Это в силе. У Ариши отчество какое?

— Данииловна. Фамилия естественно моя. В графе отец, прочерк.

— Лариска! Ты сумасшедшая! Почему же ты даже не сообщила мне о беременности? И когда это случилось? Мы же предохранялись всегда.

— Кроме одного раза, когда душ принимали и ты... И как тебе сообщить? Если ты видеть меня не хотел? Значит и ребёнок не нужен.

— А-а-а, вспомнил. — Правда, было один раз без защиты, и правда я не вытерпел. — Почему ты думаешь, что ребёнок не нужен? Она же моя, Зарецкая.

— Наша.

— Да. Наша.

Аришка в это время тихо лежала на кровати.

— Она всегда такая спокойная? Молчит. Помню у матери мелкие так орали, в две глотки.

— Почти всегда спокойная. Поест и лежит мир изучает.

— Вот. Располагайтесь девочки. Эта наша квартира, часа через два привезут кроватку Арише, и коляску и вещи для маленькой. Твои вещи отец привезёт, какие в его доме оставила, когда уезжала.

Лариса положила дочку на кровать, я её на руки взять боялся, а вдруг сломаю ей что-нибудь. Отец то я ещё не опытный. Надо привыкнуть, девятнадцати лет нет, а я уже папа. А дочка у меня какая, красавица, на меня похожа.

— Ларис, она такая маленькая.

— Да не маленькая она, родилась 3900, разве это маленькая? Там знаешь одна родила 1800, вот маленькая, а наша вдвое весом больше.

— В нашу породу, у нас все здоровые. — Засмеялся я.

— Дань а как ты узнал, ну, что подставили нас? Кто то видел?

— Нет. Лео раскопал, тот артист его друг. Узнал буквально, недели три назад. Я ведь, тогда в школе, после Дня рождения, Тиму морду набил, он мне тоже. Орал, что он тварь, и что он с тобой на кровати, на моих глазах... А он сам на меня глаза вытаращил, не поймёт, в чём дело. Орёт что он к матери в Королёв на три дня уезжал и на вечере у меня не был. Ты

бы посмотрела, что было, он обещал доказать что я не прав, но так ничего не узнал. А вот Лео нам всем доказал. Пришлось мне у Тима, тоже прощения просить.

— Понятно, а я ведь думала что ты, либо опозорить меня перед всем классом решил, либо кто-то, что-то наговорил тебе. Меня тогда Камилла с подружками своими задержали, то есть поговорим давай. Зачем нам ругаться, давай мириться, я уйти к тебе хотела, так они снова начали приставать. Специально, наверное, задерживали, чтобы ты меня искать пошёл

— Да. Я искать тебя пошёл, мне Римма сказала что ты в своей комнате. Ну и... Римма тоже специально сделала. А вот эти артисты, понять ничего не могли, их же пригласили, вроде, ради шутки, то есть невеста с женихом зайдут, а тут, их двойники на постели голые. Смеху будет.

— Смеху. Скажут же.

— Ну вот, ждали они Тима с Ларисой а вошёл я. Они ещё удивились, почему свадьба вечером, потом решили, что у богатых свои причуды. Ну вот я вышел, а они всё ещё ждали лежали, жениха с невестой. Но пришла Римма, сказала что уходить пора, кому надо уже всё видел. Бабла отсыпала, и выпроводила. Мы говорят, думали нас за стол позовут, молодых поздравить, салатиков поесть хотели, а нас через чёрный ход и в машину. Артистка парик свой у тебя в комнате потеряла.

— Я видела на полу, но так была расстроена, что не придавала значения даже этому. Вот это да! Те ещё интриганки. А с Камиллой ты, что же?

— А что с Камиллой? Я с ней после редко виделся, она приходила ко мне в квартиру, несколько раз, пока я с лестницы её не спустил. Спустя время мне почему то, стало казаться, что она замешена в этом деле. Не знаю почему, на уровне интуиции. Не знаю как, не знаю с какого бока, как вообще можно такое сделать, но чувствовал, и как видишь, не ошибся.

К вечеру привезли вещи и кровать с коляской, самые наверное дорогие, так что дочка наша спала как принцесса. А мы с Лаоисой уснуть не могли, я её повёл на кухню, посмотрел в холодильнике, что там у нас. Разогрел, посадил её за стол.

— Ешь Лар, а то красавицу кормить надо. И сам поем, весь день в разъездах.

Мы поужинали, поздно правда, я так доволен был. Почему я не искал её сразу? Ругаю сейчас себя а тогда злой был невозможно как. Почему отец не искал? Он, наверное жизнь свою устраивал, видно понял что с Риммой нет жизни, доверия к ней нет, хотя они всё-таки долго прожили, но она любила другого.

В общем прохладно мы отнеслись к поискам.

— Дань а где помыться можно, тут не разберёшься у тебя.

— Идём. — Привёл её в ванную комнату, — Давай я тебя искупаю. Ты так похудела, вообще.

— Это я ещё поправилась немножко, а то кожа, да кости была. Я же родить сама не могла, измучилась вся. Прокесарили, Аришу вытащили, она такая вся мокрая, такая маленькая. Такая родная.

— Тихо, тихо... — Ариша проснулась ночью, а я глаза открыть не могу, сел на постели с закрытыми глазами. Когда открыл, немного от сна очухался, стал качать кровать, и уговаривать Аришу, не плакать.

— Проснулась? Она есть захотела, сейчас я покормлю её и тогда она снова уснёт.

Лариса кормила малышку, А я смтрел на них, две девочки мои любимые.

— Няню надо ей найти, а ты отдыхать будешь, Лар. — Предложил я.

— Нет Дань, никого искать не надо, я сама справлюсь, не доверю пока никому,

подрастёт немного, тогда можно.

— Хорошо. Как скажешь. — Согласился я. — Ларка, какая же она у нас красавица.

— На тебя похожа, очень похожа, Дань.

— Моя. Поэтому на меня похожа. А я даже на руки взять её боюсь, не знаю как. Такую маленькую, куколку.

— Ничего, подрастёт маленько, тогда бояться не будешь, понянчишь. — Улыбнулась Лариса.

Дочка уснула, и мы легли, проснулись все трое поздно. Вернее нас снова Ариша разбудила. Я проспал в универ, да я туда и не собирался сегодня. Этот день я решил провести дома, в общем посвятить Ларисе и дочке.

— Лар, нам расписаться надо, и дочку я на себя оформлю. Ты меня слышишь?

— Слышу, и вот думаю, ты серьёзно это предлагаешь, или...

— Ларка, накажу. Ты за старое? Я же в прошлом году хотел жениться, а тут, эта история дурацкая, и...

Договорить не успел, звонит кто то.

— Странно, номер незнакомый, кто бы это? — Удивился но звонок принял.

— Ты специально это сказал? Ты меня разозлить хотел? — Камилла, как ты достала меня. — Я звонила Римме, она сказала что ты врешь, у неё с моим папой ничего нет! Наговорил мне от злости, чтобы поссорить со всеми, простить не можешь за тот случай.

О, задело за живое видно, если звонит.

— Отстань от меня, у меня нет на тебя времени. — Отключил телефон, номер заблокировал, надоедает ещё, Римме она видишь ли звонила, спрашивала. Так она тебе и скажет.

— Камилла звонила, я тут имел неосторожность, сказать ей что у её папы и Риммы связь. Вот она и наводит справки, правда это или нет. Ведь сто раз сказал, отстань, не понимает.

— Обида, ревность. Понятно, простить не может, что вы расстались. — Вздохнула Лариса. — Наверное позавтракать надо. Пойдём?

— Пойдём, Лар, пусть наша красавица одна полежит. — Ариша не спала, просто лежала.

Глава 33. Лариса

Ну, что делать? Распрошлась с Натальей Кирилловной, поблагодарила её за всё.

— Это тебе спасибо, Ларочка, умница ты моя. Езжай с Богом, счастья вам всем. Такие молоденькие как вы с Даниилом, и должны быть счастливыми. Скучать буду. Особенно по Арише. Маленькая моя. Праправнучка. — Обняла она меня.

Мы приехали в квартиру Дани, да, здесь всё в шоколаде, шик и лоск. Разместились с Аришей в его комнате, ждали когда привезут приданое для дочки, кроватку, коляску, вещи. Привезли всего в больших количествах. Сборщики собрали кроватку и коляску, всё было в разобранном виде. Поставили столик пеленальный, в общем Ариша теперь у нас принцесса, в прямом смысле слова. Мне было удивительно, что Даня так проникся к ней, на руки только не брал. Боялся что сломает ей что-нибудь. Даже ночью вперёд меня проснулся когда она запищала, есть захотела. Он качал её в кроватке и уговаривал не плакать.

Неделю я вообще, только разбирала покупки и раскладывала в шкаф, Даня учился, а после занятий спешил домой, и сразу к дочке, спрашивал, как она ела, как спала, как в туалет ходила. Всё до тонкости. Разве могут пацаны быть такими в девятнадцать неполных лет? Некоторые-да.

Сегодня мы ждали в гости маму Дани Оксану Андреевну с Аликом и Сашей. Утром приходила домработница Германа Алексеевича, приготовила еду, из магазина всего привезли, в общем снова я из Золушки в принцессу превратилась. Надолго, интересно? Будем надеяться что на всегда.

— Лариса! — Обрадовался Алик. — Мам вот какой сюрприз нам Даня приготовил. Мама да посмотри, это же Лариса!

— Здравствуй Лариса. — Обняла меня Оксана Андреевна. — А это у нас кто? — Она растерянно смотрела на Аришу.

— Это внучка твоя мам, Арина Данииловна. — Улыбнулся Даня.

— Ну вы меня удивили, и правда сюрприз приготовили. Да какая же она красавица, сын, она на тебя похожа. — Вытерла платочкам глаза Оксана Андреевна. — Сколько ей.

— Два месяца. Мы большие уже, улыбаться умеем и агукаться, но больше конечно, спим.

— Ага, большая. — Саша подошла к кроватке. — Такая маленькая, такая хорошенькая. Ариша. — Позвала она племянницу.

Ариша спала раскинув ручки, не реагируя на зов.

Сели за стол, Алик возле меня, Оксана Андреевна сказала, что он ревел, когда Даня выгнал меня, говорил что Даня плохой, а Лариса хорошая. Мы засмеялись, Алик нахмурился. Я потрепала его по голове.

Даниил посмотрел на Алика, решил помириться с ним.

— Ну, Алик, давай мириться, мы же всё же, братья. — Даня подал ему руку. — По рукам?

— Ладно. По рукам, только не выгоняй больше Ларису, а то будешь иметь дело со мной, я её защищать буду. — Смирился Алик, под общий смех.

— А ты Саш, будешь приезжать к нам, Аришу нянчить? — Даня решил конкретно сегодня с мелкими пообщаться.

— А как? Я не знаю как её держать, она такая маленькая. — Сашка посмотрела на него

с интересом.

— Когда подрастёт, тогда. Пока я сам боюсь её на руки взять, только Лариса памперсы ей меняет, кормит, купает, я только помогаю.

— Ладно, тогда приеду, поиграю. Мне хочется понынчиться, но я тоже боюсь прислониться к ней.

Сидели долго, говорили обо всём. Оксана Андреевна сказала, что нам расписаться надо, и внучку на фамилию папы записать. Мы, не против, и скоро регистрируемся. Даня сказал, что на следующей недели нас дома распишут и Аришу регистрируют, отец занимается этим вопросом.

— Хорошо. Я рада за вас, Лариса, я так расстроилась, когда узнала о той истории, ну надо ведь такое придумать, и кто? Римма. Не ожидала от неё. Камилла Барских, очень разбалованная, от этой всего можно ожидать. Наделали делов. Только, рано или поздно обман откроется, он и открылся. Сколько нервов стоил этот обман, сколько переживаний принёс.

— Ладно, всё прошло. — Мне и правда столько пережить пришлось, сколько слёз пролить, от непонимания того, за что меня так.

— Давайте не будем больше грустить, всё хорошо закончилось, в нашу пользу. — Оксана Андреевна довольна осталась внучкой, и тем что мы с Даней снова вместе. — Я рада, что всё прояснилось, а то на Даниила смотреть невозможно тогда было, он очень сильно переживал.

— Я тоже. Вообще, от не знания того что произошло, ревела наверное месяц целый. — Правда, очень переживала.

— Ларис мы посмотрим спит Ариша или нет. — Алик с Сашей ушли к Арише и тут же прибежали.

— Она не спит. Лежит улыбается. — Сообщили они. — А можно мы её на телефон сфоткаем? В школе покажем какая у нас... Мам кто? Я забыла. — Саша, к матери обратилась.

— Племянница. — Подсказала она ей.

— Племянница. — Повторила Саша.

— Я тоже сфоткаю. — Алик приготовил телефон. — И тоже друзьям покажу, какой я... а кто я Арише?

— Ты, дядя Арише. — Засмеялись мы.

— Дядя? Нфигасе. А Сашка кто?

— А Саша, тётя Арише. — Объяснил ему Даниил. — Видите, вы ещё сами маленькие, а уже дядя и тётя.

— Класс! — Обрадовались мелкие, нафоткали малышку, щёлкали, щёлкали.

Ну в конце концов, надо было памперс дочке сменить, стала переодевать ей памперс, они рядом со мной.

— Ларис, какие у неё ножки маленькие, пальчики тоже. Ой какая она няшка! — Саша в восторге. — А что она кушает?

— Я её пока грудью кормлю. Это тебе говорит о чёмнибудь?

— Да, я видела в кино, как одна тётя маленького ребёнка кормила так. Ой, как интересно. — В общем вопросов было столько, что отвечать не успевали с Даней.

Вечером, когда искупали Аришу и она уснула, Даня сказал, что маме с папой надо другими делами заняться. Спи Ариш.

Её долго просить не надо.

— Ларис. — Он обнял меня. — Мы с тобой как положено не отметили встречу, прощение я ещё по мужски не попросил, а я хочу, очень хочу, чтобы та почувствовала по женски, как я люблю тебя, как скучал по тебе. Лариса...

— С ума сойти... — Прошептала я.

Через неделю нас расписали, и вот мы с Аришей Зарецкие. Какие чувства я испытывала? Не понимаю сама. Оксана Андреевна купила мне платье, очень красивое, Даня когда меня в нём увидел, рот открыл от удивления. Гостей на росписи было мало. Родители Дани, мелкие, даже Голицин приехал, от Дани свидетелем был Архип. Я хотела чтобы свидетельницей у меня была Марина, но она отказалась: да ты что Ларис, там такие люди будут, и я с ними. Нет. Что там больше некому у тебя? Знаешь, когда Аришу крестить будем, тогда в статусе крёстной приеду. Ладно, что же смущается человек, позвонила Наде. Та обрадовалась, когда узнала, что я дочку родила, дара речи лишилась.

— Лариска! Я поздравляю вас с Даниилом! Какие же вы молодцы! Свидетелем тоже быть согласна.

Нас расписали, Герман Алексеевич с новой подругой, Викторией Васильевной, он познакомил нас с ней. Такая женщина симпатичная, очень тактичная, мне понравилась. Дане? Не знаю, ему вряд ли, это же такой человек, в этом плане не поймёшь его, но вроде недовольства с его стороны я не заметила. Где моя мамаша я не знала, сказали в гостинице где-то живёт. Так что её не пригласили, да она и не пришла бы, после того как выяснилась правда, ей не то чтобы стыдно было, а просто потому что я не нужна ей, и она считает что правильно сделала. Интересно, она знает о внучке? Может Герман Алексеевич ей сказал.

Надя весь вечер спрашивала, что случилось, да почему я на звонки не отвечала, ну я ей всё рассказала, у неё глаза по пять рублей стали.

— Ларка, да как же так? Это же подло.

— Подло. А что ты им скажешь. — Вздохнула я. — Ладно Надь, всё наладилось.

— Хорошо. Камилла, вообще ненормальная, она сейчас в универе учится, тоже по бизнесу, отец то у не бизнесмен. Но вроде парня у неё нет, за Данькой твоим всё бегала. А он, вообще никакого к ней интереса не проявлял.

— Хватит о ней, Надь.

— Ладно, не буду. Скажи а Римма, это?...

— Мать моя биологическая, только она ненавидит меня, родила, бабушке подбросила и всё... Мне конечно обидно было, у всех моих друзей родители есть, а у меня бабушка. Сейчас то уже что, сама мама.

— А меня мама любила, пока... пока я не осталась одна, тогда отец нашёлся.

— А в новой семье, как живётся?

— Нормально. У родителей, я имею в виду у отца и мачехи дочь есть, она на девять лет старше меня, замужем, так что я её вообще редко вижу. Мачеха женщина неплохая, с ней мы дружим.

— Счастливая ты. А я ведь и школу не окончила. Кстати, где учишься? Ты же у нас математик-геометр, сама говорила.

— В авиационном учусь. Факультет серьёзный у меня, пугать даже тебя не буду.

— А Егор? — Поинтересвалась я.

— А что Егор? Он тоже в этом же учится, и Тим тоже. — Опустила Надя голову.

— Что такое? Снова подкатывает к тебе что ли? — Вот это новости. Ну, Надя.

— Я люблю его Ларис. Не смотря ни на что. — Обречённо ответила она.

— Ну а он? Он то любит тебя? Или опять всё ради смеха? — Встревожилась я.

— Говорит, что любит. Как думаешь Лар, ему можно верить?

Нашла о чём спросить, я не могу этого знать, подруга, сама думай, если любишь, не смотри ни на кого, и совета не спрашивай.

— Это ты сама должна почувствовать, любишь, значит ни на кого не смотри. Мы уже взрослые люди теперь, не школьники, так что Надька, от любви не отказывайся, ни в чью угоду. А уж там, как получится.

Надя покивала головой.

— Ладно Ларис, я подумаю. А ты не расстраивайся, школу окончишь, универ и заочно окончить можно. Зато у тебя такая красавица растёт. Такая милашка!

— Ну, вы где здесь? — Даня к нам пришёл. — Идёмте за стол, свадьба продолжается.

Свадьба продолжалась до самого вечера, шутки, наставления юморные в семейную жизнь, даже танцевать нас заставили, Оксана Андреевна всплакнула, глядя на нас. Герман Алексеевич, рад был внучке, раз пять смотреть на неё в спальню заходил

— Улыбается, дальше-больше, дети быстро растут. Не успеете оглянуться, как бегать начнёт, а там и всё... садик, школа, вон у Голицыных, вроде недавно родились, а уже в школу ходят.

— Ладно отец, мы ещё родим. Не переживай. — Засмеялся Даня.

— Родим. Родите конечно, но немного подожди, Ларисе тоже учиться надо. — Укорил Герман Алексеевич сына.

— Я сам, после первой сессии на заочку переведусь, так что готовь место на фирме.

— А что его готовить, поработаешь сначала на небольшой должности, посмотрим как справляться будешь, если хорошо, значит парень перспективный, и работа для такого будет отличная. тогда доверю тебе должность помощника, второго конечно. Первый сам знаешь кто, вот у него и будешь учиться.

— Ну, здесь возмущаться не буду. Что доверишь, то и ладно. — Склонил дурашливо голову, и прижал ладонь к груди Даня, я улыбнулась

— Эх, молодёжь. — Геман Алексеевич вышел к гостям.

После того как проводили гостей, переоделись оба. Домработница убирала со стола, а мы отдышали.

— Ларис. Ты теперь Зарецкая, и дочка тоже, хочу спросить: ты счастлива? У меня не спрашивай, я просто где то на другой галактике от счастья, после сегодняшних событий.

— Счастлива? Данька, я не знаю, как словами выразить что я счастлива, я не просто счастлива, я очень счастлива.

— Ларка... ты... ты, жена теперь, а я? А я муж и должен исполнить первый раз, супружеский долг! Ммммм?

— Даня... — Засмеялась я. — Какой же первый? Этот долг ты исполняешь больше года.

— Тот не супружеский был. Ларка...

— Даня...

Глава 34. Даниил

— Дань, привет. Как твои дела, давно не виделись. — Камилла, никак не докажу ей, что она мне не нужна.

— Привет. — Я уже собирался ехать домой, занятия закончились, специально правую руку положил на руль, может кольцо на безымянном пальце увидит, поймёт что-нибудь. Или уже знает, что я женился?

— Это кольцо?... Ты что, женился, что ли? — Она истерично засмеялась.

— Неделю назад. Так что, я бы попросил не приближаться ко мне. Лариса будет недовольна, если узнает, к тому же я спешу, меня ждёт жена и дочка. — Завёл мотор.

— Ты... ты на ней?

— Отойди, а то задену машиной. — Уехал, пошла ты на х..., ненормальная.

Приехал домой, о, мои девочки не спят, сейчас, папа отдохнёт с полчаса и гулять пойдём. Я каждый день гулять вывожу Ларису с Аришей.

— Привет, мои хорошие. Как вы? — Обнял я жену.

— Всё нормально, Дань. Как обычно. Герман Алексеевич звонил, узнавал, как внушка. Сказал в воскресенье приедет. У него развод завтра.

— Знаю. Он мне говорил. — Подошёл к дочке, надо поговорить с ней, она любит когда я с ней разговариваю. Мне кажется она даже понимает то, что я ей говорю, а когда цепко держится своими ручками за мои пальцы, я вообще в восторге. — Агу-у-у, привет Ариша.

Дочка улыбнулась и стала агукаться.

— Гу-у-у, гу-у-у. — Красавица ты моя. — Ариша, подрастёшь и папа тебе всяких игрушек купит, всё что ты захочешь, чего только пожелаешь.

— Ну, понятно, мажорку воспитать хочешь, себе подобную. — Возмутилась Лариса.

— И что в этом плохого? Не слушай Ариш, маму, она ничего не понимает, в нашем с тобой разговоре. Мы Зарецкие, а это чтонибудь да значит. И мама наша теперь Зарецкая, а вот жизни нашей не понимает. Ладно, научится со временем жить, как и все мажоры, это дело не хитрое.

Интересная Лариса, считает каждую копейку, думает как прожить месяц, до следующей выплаты. Не поймёт никак, что денег теперь на всё хватит.

— Даниил, а где сейчас Римма, ты не знаешь? — Э-э-э, Лариса, да ты о матери беспокоишься, а вот она о тебе нет.

— Римма? — Пожал я плечами. — Вроде номер в гостинице снимает, заметь, в неплохой гостинице, деньги значит есть у неё. Ну, может отец оплачивает проживание? Не могу сказать точно.

— Как же она жить теперь будет? На что?

— Работать пусть идёт, как ты работала, в магазине, так и она сможет. — Пришла мне в голову мысль, на своей шкуре испытать должна Римма, как это, жить на зарплату уборщицы. Справедливо? Да!

— О-о-й, не знаю. Она наверное не привыкла так жить. — Засмеялась Лариса.

— Пусть привыкает, Лар. Она вообще не заслужила хорошей жизни. — Мне так казалось всегда, осбенно последнее время.

Лариса покивала головой, то ли соглашаясь, то ли не совсем, вздохнула.

— Наверное, ты прав. Мало мужа богатого было, ещё к Пал Палычу бегала, долго этс

продолжаться не могло.

— Не могло. Но у них давняя связь, я думаю, отец просто закрывал глаза на их шашни. Впрочем, это его дело. Сейчас освободился от неё, женщину себе другую нашёл, или она тоже была у него. Такая жизнь, ничего не поделаешь.

— Лариса, ты посмотри как Ариша ножки подняла, ух ты, скоро большая станет у нас. — Ну интересно наблюдать за дочкой, как она себя ведёт. То улыбается, то зевать начнёт, то так смешно сморщится.

— Скоро. — Лариса вошла в спальню со шваброй. — Скоро большая будет.

— Ты что делать собралась? — Я устался на неё.

— Пол помыть хочу.

Отобрал швабру, это что ещё такое.

— Домработница есть, придёт и всё уберёт и помоеет. Лариса, мне жена не для этого нужна, понимаешь, о чём я? — Закинул швабру в угол. — А сейчас ты наказана будешь, за оплошность. У тебя и с Аришей дел много, ты ещё за швабру хватаешься.

— Может отложим наказание? Просто полежим рядом с нашей принцессой?

— Не надолго, ты же знаешь, я не могу долго ждать... Ларка...

— Дан, привет. — Лео позвонил.

— Привет Лео. Чем занимаешься?

— Да, чем я занимаюсь? Ничем. До меня слух дошёл, что ты женился, и что у тебя дочка есть. Так или нет?

— Так. Точно. Лариса мне Аришку подарила, третий месяц малышке. — Засмеялся я.

— Поздравляю. Нашёл таки. Ларисе и Арише привет и мои поздравления.

— Спасибо, они тоже тебе привет передают. Ариша агукается, улыбается. Знаешь, как она на меня похожа, одно лицо.

— Счастливчик ты Дан, везунчик. Ну, ладно, не буду мешать счастьем друга. Пока. Какнибудь встретимся расскажешь, где нашёл Ларису.

— Пока. Встретимся, расскажу.

— Даня, зачем привет ему от меня передал, я же его вообще не знаю. — Лариса удивлённо посмотрела на меня.

— Зато он тебя хорошо знает. Думаешь просто так к школе нашей тогда приезжал? Ты ему нравилась, на тебя ему посмотреть надо было. Всё меня уговаривал, чтобы я отказался от тебя в его пользу.

— Данька! Чудаки вы пацаны. Я же тебя люблю, при чём тут он?

Я обнял свою Лариску и...

Сегодня на лекции со мной рядом сел Турбин, мы с ним в одной группе учимся.

— Дан, новость слышал? — Как то смешно спросил он. — Барских в больнице, в реанимации, едва откачали, говорят таблеток каких то напилась. Не из-за тебя?

— Камилла? Да она две недели назад узнала что я женился. С чего бы ей сейчас травиться? — Да, уж не Тим ли, чтонибудь наговорил ей.

— Не знаю. Сам удивился, такая всегда фифа была, плевала на всех, и вдруг, реанимация.

— Странно, неужели и правда из-за меня? Да нет, наверное посерьёзнее что то случилось.

— Может быть. — Никита стал записывать лекцию а у меня писать охота пропала, нифигасе, дура, травиться ещё вздумала.

Тим позвонил, когда уже занятия закончились, сказал что встретиться надо. Я согласился.

— Привет Тим. — Мы сели за столик в кафе.

— Привет Дан. — Вздохнул он. — Слышал, что ты женился, поздравляю.

— Спасибо. Я ещё и отцом стал, дочке уже три месяца. — Просветил я его.

— И об этом слышал. Ещё раз поздравляю, и Ларисе поздравления передай.

— Передам. — Я внимательно изучал эмоции Тима. Невесел, что то.

— Новость о Камилле слышал? — Тим пил кофе. — В больнице она, в реанимации.

— Турбин говорил, мы вместе учимся, спрашивал не из-за меня ли. — Усмехнулся я. —

Ну я ему в ответ: вряд ли, а сам почему то о тебе подумал, уж не Тим ли что-нибудь нах... вертил?

— Я. — Кивнул он головой. — Ну не мог я ей простить подставу, и вот натворил дел, сам не рад. Ладно хоть жива осталась.

— Что же такого страшного могло произойти, чтобы она руки на себя наложила? Катастрофа какая то.

— Произошло. Ты же знаешь, что у дяди моего гостиницы в городе. В одной из них живёт Римма, мачеха твоя, или тёща, как там её назвать. Не спрашивай меня, как я узнал, что к ней, такого то числа, и во столько то время, придёт в номер Пал Палыч, у меня свои приёмы, в общем я узнал.

В этом я не сомневаюсь, по части интриг ты мастер ещё со школы, умеешь пакость сделать, человека подвести к обрыву. Морально, естественно. Подумал я, но ничего не сказал.

— Ну и пришла мне в голову мысль, с левого номера отправил сообщение Камилле: жду тебя во столько то, в такой то гостинице, в таком то номере, сама понимаешь, я человек теперь женатый и светиться не могу, но очень хочу встретиться. Ключ от номера возьмёшь у горничной.

— Ты очумел, Тим?! А если бы она... ой, ну ты и чел.

— Тихо ты, слушай дальше, она прислала ответ, люблю, приеду, жди. Я знала что обманул меня с этой свадьбой, не верю в женитьбу, ты меня любишь.

— А если бы она Ларисе позвонила или сообщение переслала? Снова скандал?

— Да, подожди ты, до того как, вряд ли она стала бы звонить Ларисе, я так подумал, она бы скорее всего, после бы это сделала. Ладно, я лично сам был в гостинице и наблюдал за этим концертом. Первый пришёл Пал Палыч, заказал шампанское и шоколад в номер. Минут через десять приехала Камилла. Ключ забрала, у горничной, я с ней заранее договорился, чтобы она подыграла мне, ну сам понимаешь, заплатил. В общем зашла Камилла в номер, а там Римма с её папой во всей красе, так сказать, в процессе. Ты не представляешь, какую бучу подняла Камилла, её еле-еле от Риммы оттащили. Как она кричала и лупила её, надо было видеть, и слышать. Верись, нет, я пацан, и то таких слов не слышал. Отца, вообще, настольной лампой одела. Едва успокоили, ну не то что совсем, но хоть кричать перестала. Медсестра прибежала успокоительные ей дала выпить. Не знаю, что там дома у них было, но результат таков, реанимация.

— Тим, ну ты и мститель! Это же, нарочно не придумаешь.

— Мститель? Может быть и так. — Согласился он. — Считаю, что правильно сделал. Она ни о ком не думала, когда нас с твоей Ларисой подставила, видишь на сколько развела вас, если бы не Лео, то и не знал бы о дочке ничего, да и не узнал бы.

— Тоже верно. Ладно, спасли врачи и хорошо. Отца она любила сильно, вряд ли простит когда.

— Спасли, вроде слух такой, что Пал Палыч поклялся, что никаких дел с Риммой больше иметь не будет, на коленях перед женой и дочкой со слезами стоял. Вот такие дела.

— Да-а-а, но с одной стороны оно правильно, может поймёт что-нибудь в жизни, пелена золотая с глаз спадёт. — Предположил я. — Ты то, как сам?

— Я? Я с Ковровой встречаюсь, такие Дан дела.

С Надей? Вот это да!

— Серьёзно? Или снова посмеяться хочешь? — Хмыкнул я, зная его прошлые выходки.

— Серьёзно. Я люблю её и тогда любил, зачем эти фотки выставил и сам не знаю. —

Вздыхнул он.

— А Егор что? — Он ведь тоже Надьку любил, неужели и по щам не надавал Тиму.

— А что Егор, позлился немного на меня и смирился, знает что Надя меня любит а не его.

— Рад за вас. Привет Наде.

— Спасибо. Ты тоже привет Ларисе передай. Дочка то улыбается уже, сколько ей?

— Три месяца. Во всю улыбается, гукается, так смешно.

Тим улыбнулся, я тоже.

Распрщались мы с ним и я поехал домой. Дома мы долго с Ларисой обсуждали эту тему, я всё рассказал ей. Она молча слушала, не сказала ни слова только покивала головой.

— Расплата ей, Ларис. Так правильно, и Римме тоже расплата.

Но Римме расплата пришла позже. Прошло месяца четыре и она позвонила нам в дверь, в конце марта. Мы с Ларкой так удивились.

— Здравствуйте. Ларис, дай мне ключи от квартиры, мне жить негде. — Глаза заплаканы.

— Здравствуй. — Лариса пошла за ключами, я вышел с Аришей, ей уже через неделю семь месяцев будет, такая крепышка, наша Аришка.

Римма посмотрела на неё, впервые внучку увидела.

— На тебя похожа. — Только и сказала.

— Проходи в гостиную. — Пригласил я её. — Чаю хочешь?

— Нет. Спасибо. — Ответила мачеха.

Вышла Лариса с ключами и деньгами в руках.

— Ты же квартиру собиралась покупать? Почему не купила? — Лариса отдала ей ключи.

— Так получилось. Обманули меня, ни денег нет ни квартиры.

— Жить есть на что? — Сердобольная моя Лариса, на обеспечение взять видно её хочет.

— Есть немного денег. Кончатся, и я не знаю, как жить дальше, к Герману ездила, а он, с другой живёт.

— Да, он женится скоро. Работать иди. Хочешь я позвоню знакомой, она заведующая магазином, я попрошу взять тебя на работу. Коммунальные услуги оплачивать надо, жить на что то надо, значит работать надо.

— Позвони. — Согласилась Римма.

— На вот, немного тебе на первое время, а там сама. — Лариса подала ей несколько купюр.

Римма взяла деньги и даже спасибо не сказала. Ушла. В комнате повисло молчание.

— Не жалею Лар. Не заслуживает она, сама виновата. — Одной рукой обнял её.

— Сама. Что же случилось с ней? Как её могли обмануть? Такая вроде прожжённая.

— Значит ещё прожжённое нашлись. — Ответил я.

Как позже узнали, связалась с каким то " миллионером", так он представился, любовь у них началась, он квартиру типа посмотрел ей, осталось только деньги перевести, и въезжать сразу будут. Она и перевела. А он этот, любовник испарился. И осталась наша Римма на бобах.

Через неделю Лариса позвонила Любове Владимировне, это заведующая тем магазином и попросила принять Римму на работу, если такая обратится. Та пообещала.

Эпилог. От Ларисы.

Нашей дочке уже три года, она большая, ходит в садик. Я окончила школу, поступила в универ, заочно, разумеется, прокурором быть передумала, выбрала наиболее приземлённую профессию, потому что вместе с мужем заниматься придётся бизнесом. Мой Даниил Германович, первый помощник у отца на фирме, такой солидный стал. Дочку любит до безумия и намекает частенько на то что хочет ещё и сына. Я пообещала, в будущем. Герман Алексеевич с Викторией Васильевной часто бывают у нас, мы к ним тоже в гости приезжаем, Ариша любит бывать у них, там же дедушка всё позволяет ей, мы её стараемся в строгости воспитывать.

Римма к нам никогда не приезжает, она нашла новую любовь себе где то, вроде Назир зовут, какой нации не знаю, говорят богатый. Ладно, пусть живёт. Это всё ничего, завтра мы идём на свадьбу, Романов Тим и Надя Коврова женятся. Это хорошая новость. Камилла, не знаю как, вроде сказали с отцом так и не наладила отношения, мать простила отца а она нет. Впрочем, это их дело. Маринка подружка моя, с Матвеем тоже поженились. А вот Никита Рокотов с Агнией разбежались. Он пока не женат. Да, у Ярика с Алёнкой тоже не сбылось, он бросил её, ради какой то модели. Там говорят столько слёз было, Алёнка в истерике билась. Фил, блогер наш, тоже пока не женат, а вот Руфина замуж вышла, отец жениха ей сам нашёл. Вот такие новости.

— Мама, папа приехал! — Дочка побежала встречать папу. — Папа, я тебя ждала и мама тоже!

Даня подхватил дочку на руки.

— Ждала, красавица моя. Чем занималась?

— Ну, играла, кушала, и даже спала. В садике. А потом мама за мной приехала, и мы дома пили сок и играли.

— Молодцы. Привет, Лар. — Даня поцеловал меня.

— Привет, дорогой. Как прошёл день?

— Отлично. Ну, ужинать будем? — Даня с дочкой на одной руке, другой обнял меня и мы пошли ужинать.

Больше книг на сайте - Knigoed.net